

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
ФГБОУ ВО «Владимирский государственный университет имени
Александра Григорьевича и Николая Григорьевича Столетовых»

На правах рукописи

Чичерина Галина Михайловна

**ОБРАЗ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ
В ПРЕДСТАВЛЕНИЯХ КРЕСТЬЯН ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ
(МАРТ – ОКТЯБРЬ 1917 Г.)**

Специальность: 07.00.02 – Отечественная история

Диссертация на соискание научной степени
кандидата исторических наук

Научный руководитель:
доктор исторических наук,
профессор Петровичева Е.М.

Владимир – 2020

Содержание

Введение.....	3
Глава I. Условия формирования крестьянских представлений о власти во Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г.	37
§1. Менталитет крестьянства Владимирской губернии в начале XX в.	37
§2. Особенности политики Временного правительства на местах	62
§3. Образ власти в местной периодике и пропаганде политических партий.....	96
Глава II. Восприятие крестьянами Владимирской губернии революционной власти в марте – октябре 1917 г.	131
§1. Социальное поведение сельского населения Владимирской губернии весной-летом 1917 г.	131
§2. Религиозные представления владимирских крестьян в марте–октябре 1917 г.	158
§3. Социальное поведение сельского населения Владимирской губернии осенью 1917 г.	173
Заключение.....	197
Список источников и литературы	204
Приложения	235

Введение

Актуальность исследования. Российская революция 1917 г. и возникшая на её волне советская государственность являются истоком многих процессов в современной России и до сих пор остаются частью нашего культурного кода. Причину этих «великих потрясений» невозможно понять, не обратившись к их восприятию населением разных регионов России. Особенно это касается представлений об одной из главных действующих сил марта–октября 1917 г. – революционной власти. Этот вопрос до сих пор недостаточно изучен, несмотря на то, что внутренний мир человека в последние десятилетия всё чаще становится предметом исторических исследований.

Выбранная нами для анализа Владимирская губерния относительно крестьянского восприятия представляет особый интерес. Она принадлежала к числу наиболее промышленно развитых в Центральном регионе, но, как и вся Россия, оставалась аграрно-индустриальной. К 1917 году на её территории проживало 1 848 595 крестьян (86%), львиная доля которых, а именно 92%, оставалась в деревне, формируя собой сельское население региона.¹ Однако 90% общего числа крестьянских дворов было занято внеземледельческими промыслами, из которых 2/3 – отхожие.² Следовательно, крестьянское восприятие стало отражением представлений о власти общественного большинства Владимирской губернии, но существующего в условиях модернизации, развитых традиций отходничества и близости рабочего движения. В силу «безмолвности» сельского населения конца XIX – начала XX века, то есть малого количества оставленных источников личного происхождения, главным маркером отношения крестьян к власти стали их поведенческие реакции.

¹ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1916 год. Владимир: Типография губернского правления, 1916. С. 101; см. подробнее: Приложение 1

² Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год. Владимир: Типография губернского правления, 1912. С. 117.; Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1915 год. Владимир: Типография губернского правления, 1915. С. 89.

Объектом диссертационного исследования выступает крестьянское население Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г. с присущими ему ментальными характеристиками.

Предметом являются представления крестьян Владимирской губернии о революционной власти в исследуемый период.

Хронологические рамки исследования охватывают период с 3 марта по 26 октября 1917 года, то есть с момента, когда во Владимирской губернии стало известно о падении монархии и начали формироваться новые органы революционной власти, до свержения Временного правительства большевиками, которые перекроили систему управления. Вместе с тем освещение проблем крестьянского менталитета требуют определённой ретроспективы, поэтому в данном вопросе нижняя граница отодвигается к началу XX века.

Территориальные рамки исследования очерчены Владимирской губернией, в тех границах, которые она имела в 1917 г.

Степень изученности темы. Прошедший столетний юбилей дал мощный импульс для всплеска научного интереса к революционным событиям 1917 г. – опубликованы новые архивные документы³ и коллективные монографии⁴, прошли научные конференции и круглые столы различных уровней,⁵ революция становилась также предметом рубрик и отдельных выпусков научных журналов.

Тематика вышедших исследований наглядно показала смещение интереса историков с экономических процессов, государственной политики и выдающихся

³ См., например: Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 - май 1921 г.): сборник документов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2015. 419 с.; Россия 1917 года в эго-документах: записки репортера / пер. с англ. яз. М. И. Вебера, А. Я. Голубинова, Н. А. Михалева; науч. ред. Н. В. Суржикова. М.: РОССПЭН, 2016. 550 с.; Россия 1917 года в эго-документах: дневники / авт.-сост.: Н. В. Суржикова (научный редактор) и др. М.: РОССПЭН, 2017. 677 с.; Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Гос. Архив Владимирской обл.; [сост.: Т.А. Лашманова и др.]. Владимир, 2017. 500 с.

⁴ Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. М., 2017. 624 с.; Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2-х томах / Российское историческое общество, Институт российской истории РАН; отв. ред. Ю. А. Петров. М.: РОССПЭН, 2017. 743 с.

⁵ См., например: Романовский Н. В. Круглый стол «1917 год: Революция и современность» (Водолазов Г.Г., Вятр Е., Данилов А.Н., Кармадонов О.А., Красин Ю.А., Яковенко А.В.) // Социологические исследования. 2017. № 9. С. 22 – 39. Русская революция 1917 года и мировая история: [материалы круглого стола]. / сост. Т.Ю. Лаврентьева, С.А. Елисеев; Ин-т всеобщей истории РАН // Новая и новейшая история. 2017. № 4. С. 34 – 46. Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания: сборник статей по итогам Международной научной конференции (24-25 апреля 2017 г., г. Москва) / Московский педагогический государственный университет. М.: МПГУ, 2017. 398 с.

личностей на антропологическую составляющую, менталитет, революционную культуру и быт. Уже не звучали тезисы о пересмотре советской историографии, а предпринимались попытки раскрыть неизвестные стороны, увидеть революцию глазами простых обывателей, пусть даже не активно участвующих в этом грандиозном социальном потрясении, а вынужденных принять его и адаптироваться. Эту тенденцию современной историографии революции 1917 г. подчёркивает профессор О.С. Поршнева.⁶

Пристальное внимание к проблеме взаимодействия власти и общества в 1917 г. через приму человеческого измерения появилось в отечественной исторической науке лишь только в начале 1990-х годов. Хотя историографическая традиция 1917 г., как события эпохального, возникла с окончанием революции и прошла в своем развитии ряд этапов, не раз охарактеризованных исследователями.⁷

Первый период общей историографии охватывает 20-е – начало 30-х гг., когда в исторической науке утверждается большевистская концепция революции, ленинские оценки поведения рабочих и крестьян в марте – октябре 1917 г., как подтверждение тезиса о закономерности октябрьских событий и их неизбежности.⁸ В это время собирались, систематизировались и публиковались источники по истории революционного движения 1917 г. В частности, выходит в свет сборник документов «Крестьянское движение в 1917 году», основанный на сведениях, посылаемых комиссарами в Главное управление милиции. Примечателен он не только тем, что содержит в себе конкретные сюжеты «правонарушений» крестьян, но и выводом составителей о том, что, даже приняв

⁶ Поршнева О.С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России: социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. С.56.

⁷ Булдаков В.П. Историографические метаморфозы «Красного Октября» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. М., 1996. С. 179 – 205.; Кудинова Н.Т. Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917 – 1995 гг.). Хабаровск. 1998. 359 с; Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года // Новая и новейшая история. 2009. № 2. С. 92-108; Чураков Д.О. 1917 год в современной историографии: проблемы и дискуссии // Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 104-115; Соловьев К.А., Шелохаев В.В. Февраль в тени Октября: (историографические итоги и исследовательские задачи) //Российская история. 2018. № 1. С. 161-171.

⁸ Шестаков А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М.-Л. 1927.; Дубровский С. М. Крестьянство в 1917 году. М. 1927; Большаков А.М. Деревня: 1917-1927 / А. М. Большаков; С предисл. М. Калинина и акад. С. Ф. Ольденбурга. – М.: Работник просвещения, 1927. 472 с.

массовый характер, крестьянское движение не стало политическим, то есть направленным против правительства.⁹

Среди региональных исследований этого периода следует выделить книгу Н. Шаханова «1917 год во Владимирской губернии. Хроника событий», которая вышла в 1927 году под эгидой Истпарта и представляла собой своеобразную летопись революции, но однобокую, тенденциозную, освещающую в большей степени пролетарскую сторону событий, с её забастовками, митингами, партийными съездами и постановлениями Советов.¹⁰ Подобным посылом была проникнута вся историческая литература того периода.¹¹ Крестьянскому движению во Владимирском крае посвящена монография А.И. Иванова, но она охватывала только период 1905 – 1906 гг.¹²

На этапе 1930 – 1950-х гг. в условиях сталинского режима и прокрустова ложа «Краткого курса истории ВКП(б)» наблюдалось снижение количества исследований в области революционной истории. По Владимирской области в 30 – 40-е они отсутствуют вообще. Только к 30-й и 40-й годовщине Октябрьской революции, как на центральном, так и на региональном уровне, были опубликованы довольно тенденциозные сборники документов, содержащие, однако, богатый фактический материал.¹³ В 1957 году вышла монография А.С. Смирнова, посвященная пропаганде большевиков в деревне.¹⁴ Автор

⁹ Крестьянское движение в 1917 году. / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. X

¹⁰ Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии: хроника событий. Владимир: издание Владимирского Истпарта и Губернской комиссии по проведению празднования 10-летия Октябрьской революции: [Призыв], 1927. 137 с.

¹¹ Шаханов Н. Отдельные моменты революции 1917 г. во Владимирской губ. в освещении белогвардейца И.Ф. Наживина. Владимир: Влад. губисполком, 1928. 133 с.; Десятилетие Октябрьской революции: годы борьбы и строительства в Ковровском уезде, Владимирской губернии: сборник. Ковров: Издание Ковровского Укома ВКП(б), 1927. 26 с.

¹² Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1906 гг. Владимир: Издание Товарищества "Владимирское Книгоиздательство", 1923. 65 с.

¹³ Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: сборник документов. Иваново: Ивановское областное государственное издательство, 1947. 220 с.; Чистов С.А. В борьбе за Октябрь (1917-1918 гг. во Владимирской губернии): архивные материалы. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1954. 16 с.; Революционное движение в России после свержения самодержавия / Под ред. Л.С. Гапоненко. М.: Изд-во АН СССР, 1957. 857 с.; Борьба за октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917-1918): сб. документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1957. 317 с.; На путях к Октябрю: воспоминания старых большевиков о революционных событиях во Владимирской губернии. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1957. 119 с.

¹⁴ Смирнов А.С. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки октябрьской революции: (март-октябрь 1917 г.). 1957. С. 73.

подчеркивает, что только большевики выражали истинные интересы крестьян и пользовались в деревне «безграничным доверием».

Начиная с середины 1960-х и вплоть до конца 1980-х отечественные историки начинают обращаться к изучению массового сознания населения России в период революции 1917 г. Только объектом исследования выступали преимущественно рабочие, а само их изучение велось в рамках классового подхода. Однако уже в этот период появлялись выводы о наличии у пролетариата вплоть до октября 1917 г., как революционных настроений, так и архаичных элементов, порождённых большим влиянием крестьянской культуры.¹⁵

К полувековой годовщине Октября был приурочен выпуск фрагментов воспоминаний крестьян о революционных событиях в деревне. Материалы для этого сборника собирала «Крестьянская газета». Ещё летом 1925 года её редакция просила сельских жителей прислать свои воспоминания о том, как они в 1917 г. боролись с помещиками, Временным правительством, попами, кулаками и т.д. Очевидно, что эти источники личного происхождения были подобраны в рамках официальной идеологии, поэтому однобоко освещали отношение крестьян к свершившейся революции. Первое издание вышло в 1929 году, но в дальнейшем тексты воспоминаний практически не подвергались правке.¹⁶

Изучение поведения крестьян и их взаимоотношений с властью велось в рамках ленинской концепции аграрной революции как классовой борьбы с помещиками и кулаками, которая заканчивается консолидацией бедноты под руководством города и их победой. Настроения в данный период интерпретировались с точки зрения созревания предпосылок социалистической революции, переходе крестьян к осени 1917 г. на позиции большевиков. Всем этим вопросам посвящены работы П.Н. Першина, Н.А. Кравчука, Т.В. Осиповой,

¹⁵ Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 г. М., 1964. С. 40 – 41.; Соболев Г.Л. Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г.//Вспомогательные исторические дисциплины. Л., 1968. Т. 1. С. 159-173; Кириянов Ю.И. Об облике рабочего класса России// Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония: [Материалы Всесоюз. науч. сессии по истории пролетариата России] / Отв. ред. Л. М. Иванов. Москва: Наука, 1970. С. 100 – 140.; Шишкин В.Ф. Великий Октябрь и пролетарская мораль. Москва: Мысль, 1976. 262 с.

¹⁶ 1917 год в деревне: (воспоминания крестьян) / [предисл. Я. Яковлева; сост. И.В. Игрицкий]. М.: Политиздат, 1967. С. 17.

А.Д. Малявского.¹⁷ Одним из осмелившихся отрицать революционность крестьянства был С.В. Тютюкин.¹⁸

Другой аспект в отношениях крестьян с властью, на котором акцентировали внимание исследователи – роль крестьянских объединений в революции 1917 г.¹⁹ Даже советская историография была не в силах отрицать, что в деревне деятельность советов крестьянских депутатов развернулась позже, а наиболее популярными организациями были волостные комитеты, в частности, земельные.²⁰ В.И. Кострикин объявлял их органами революционного действия, которые организовывали крестьян на борьбу с помещиками, вносили в аграрное движение политическую сознательность. Подчеркивал, что они создавались «снизу» и являлись единственными народными органами власти на местах.²¹

Психологии крестьянства посвящена коллективная работа О.И. Зотовой, В.В. Новикова и Е.В. Шороховой «Особенности психологии крестьянства (прошлое и настоящее)», очень тенденциозная, написанная в русле марксистско-ленинских принципов исследования, включая кроме всего прочего и принцип партийности.²² Авторы подчеркивают высокую степень расслоения в деревне, рост политического самосознания, особенно среди молодёжи, и нарастающий протест против гнёта буржуазных отношений.

Во Владимирской же области в этот период сознанию и деятельности крестьян не было посвящено ни одного специального исследования. В отношении 1917 г. здесь превалировала история партии большевиков, советов и победы

¹⁷ Першин П. Н. Аграрная революция в России: историко-эконом. исслед.: в 2 кн. М.: Наука, 1966.; Кравчук Н.А. Массовое крестьянское движение в России накануне октября: (март - октябрь 1917 г. по материалам великорусских губерний Европейской России). М.: Мысль, 1971. 278 с. Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. М., 1974. 350 с.; Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917 г., март – октябрь. М.: Наука, 1981. С. 64.

¹⁸ Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914 - 1917 гг. М., 1972. С. 80 – 85.

¹⁹ Гришаев В.В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. М.: Мысль, 1967. 88 с.; Герасименко Н.А. Низовые крестьянские организации в 1917 – первой половине 1918 годов. На материалах Поволжья. Саратов, 1974.; Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. 336 с.; Вахромеев В.А. Продовольственные комитеты в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук. М., 1984. 244 с.; Седов А.В. Крестьянские комитеты в 1917: Идея, организация, статус. Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. 155 с.

²⁰ Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. С. 4.

²¹ Там же. С. 331-332.

²² Зотова О. И. Особенности психологии крестьянства: (прошлое и настоящее). М.: Наука, 1983. 168 с.

Октября.²³ Подробно исследовалось партийное строительство большевиков, организации РСДРП(б) во Владимирской губернии, их состав, численность, методы пропаганды, печать. Особый упор делался на характеристику положения в Иваново, Орехово-Зуево, Коврове, где большевики изначально заняли лидирующие позиции.

В 1990-е гг. с введением в научный оборот новых источников, стремлением к деполитизации и деидеологизации истории, выходят работы, рассматривающие революционную Россию сквозь призму «человеческого измерения».²⁴ Важнейшим, в частности, стал доклад П.В. Волобуева и В.П. Булдакова, где исследователи говорили о пересмотре традиционных подходов к исследованию революции 1917 г. и предложили свою психосоциальную интерпретацию. Авторы утверждали, что население России имело патерналистские представления о власти, поэтому для него было особо значимым именно падение монархии. Следовательно, водоразделом в сознании масс был «демократический» Февраль, а не «большевистский» Октябрь. Также исследователи отмечали феномен «заражения» неопределенной прослойкой психопатических лиц растущего слоя маргиналов.²⁵ Начали прорабатываться вопросы субъективного восприятия населением революционной действительности, прежде всего, в трудах И.Л. Архипова, В.П. Булдакова, И.В. Нарского.²⁶

Отечественные историки обратили свой пристальный взор на крестьян и их роль в революции 1917 г. Само крестьянство стало рассматриваться не просто как социально-экономическая категория, а как слой населения, наделённый

²³ Арацев В.И. Борьба большевистских организаций Владимирской губернии за упрочение советской власти: (1917-1918 годы). Владимир: Владимирское книжное издательство, 1960. 56 с.; Очерки истории Ивановской организации КПСС / [Парт. архив Иван. обкома КПСС]. Ч. 2: 1917-1967. Ярославль: Верхне - Волжское книжное издательство, 1967. 516 с.; Советы Владимирской губернии в период подготовки и развития Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.): (сборник статей). Владимир: Призыв, 1969. С. 4 – 18; Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году: монография. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1983. 143 с.; Владимирская областная организация КПСС в цифрах: 1917-1988 гг. Стат. сб. [В.М.Морозов, Н.И.Шагов, Е.И.Рябинки и др.]. Владимир: Б.и., 1988. 204 с.

²⁴ Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. М.: Мосгорархив, 1996. 398 с.; Земцов Б.Н. Ментальность масс в канун «великих потрясений» // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 80-93.

²⁵ Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. 1996. № 5-6. С. 31 - 35.

²⁶ Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году // Вопросы истории. 1994. № 7. С. 49 – 58; Булдаков В.П. Красная смута. Природа и последствия революционного насилия. М.: РОССПЭН, 1997. 376 с.; Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. М., 2001. 682 с.

своими только ему психоментальными характеристиками. Среди основополагающих исследователи подчёркивали: традиционализм, общинность, зависимость от природных и социальных сил.²⁷ О приверженности крестьян в 1917 г. архаичным формам самоорганизации говорит Н.Н. Кабытова.²⁸

Учитывая такую самобытность крестьян, в науке возник интерес к восприятию социалистической пропаганды сельскими жителями, а также их отношению к текущим политическим событиям.²⁹ Так, С.В. Яров исследовал особенности восприятия крестьянами Советской власти в первые годы её становления.³⁰ Л.Г. Протасов пришёл к выводу, что крестьянство плохо понимало идею Учредительного собрания и голосовало за землю, а не за политические идеи.³¹

Огромный вклад в разработку и систематизацию исследований крестьянства внёс междисциплинарный международный семинар «Современные концепции аграрного развития». В его рамках регулярно с 1992-2000 гг. виднейшие учёные-аграрники России под руководством В.П. Данилова и Т. Шанина обсуждали статьи и книги по истории крестьянства разных стран, в том числе российского.

В ходе почти десятилетней работы семинара проявились основные принципы современного крестьяноведения. Во-первых, это отказ от европоцентристского подхода к истории России, которая мыслится особой цивилизацией, специфика которой определяется крестьянством, его культурой и его сознанием. Во-вторых, позиция, согласно которой, крестьянство — активный субъект политики. В-третьих, крестьянский вопрос не сводится только к аграрному. Важнейшей его

²⁷ См., например: Гордон А.В. Тип хозяйствования – образ жизни – личность // Крестьянство и индустриальная цивилизация. М., 1993. С. 113 - 116. Милов Л. В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства/ Л. В. Милов// Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 76-87; Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (14-15 июня 1994 г.). М.: РОССПЭН, 1996. С. 22 – 39; Бокарев Ю.П. Бунт и смирение (крестьянский менталитет и его роль в крестьянских движениях) // Там же. С. 167- 172.; Синякина Е.Г. Психологические характеристики русского крестьянства до революции 1917 года/ Е. Г. Синякина // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 3. С. 98.; Мельникова М.И. Русская крестьянская ментальность как предмет междисциплинарного исследования // Гуманизация образования. 2014. №5 С.24-33.

²⁸ Кабытова Н.Н. Власть и общество в Российской провинции: 1917 г. в Поволжье. Самара, 1999. С. 248 - 249.

²⁹ Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть: [Материалы коллоквиума, 11-15 янв. 1993 г. / Редкол.: В. Ю. Черняев (отв. ред.) и др.]. СПб.: Глаголь, 1994. С. 40-42, 176-187.

³⁰ Яров С.В. Крестьянин как политик: крестьянство северо-запада России в 1918 – 1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С.В.Яров. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 168 с.

³¹ Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. М.: РОССПЭН, 1997. С. 238 – 239.

составной частью является тема роли крестьянского сознания. В-четвертых, это представление о том, что русская революция начала века — крестьянская революция. Исход русской революции определялся позицией крестьянства. В-пятых, крестьянская революция в России, как длительный процесс, начавшийся в 1902 году и завершившийся в 1930-е годы.³² Также участники семинара не согласны с пониманием крестьянских выступлений XX в. как «бессмысленного бунта». По их мнению, насилие не было конечной целью крестьян – ими двигало состояние отчаяния из-за тяжёлых условий.³³

Важнейшей вехой изучения крестьянских взаимоотношений с властью в 1917 г. стало появление термина «общинная революция», авторами которого были В.М. Бухарев и Д.И. Люкшин. Согласно этой концепции, у крестьян в марте-октябре 1917 г. не было четких политических намерений – община рьяно отстаивала традиционное, уравнительное землепользование, а власть, сделавшая ставку на дальнейшее развитие капиталистических отношений, противоречила ей.³⁴ Идею «общинной революции» дополнили последующие исследования, поставившие под сомнение политический характер крестьянских выступлений.³⁵ А историк В.П. Булдаков пришёл к выводу, что желание «черного передела» поставило крестьян в состоянии конфликта со всем окружающим миром – государством, помещиками, хуторянами, отрубниками, городом и другими общинами.³⁶

Изучая взаимоотношения крестьянской общины и власти в 1905 – 1917 гг., О.Г. Вронский также отказывается от понятия «революционные выступления» и называет крестьянское поведение «аграрными беспорядками». По его словам,

³² Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. Круглый стол // Крестьяноведение. 2016. №1. С. 90 – 91; Бабашкин В. В. Крестьяноведение и история аграрных отношений в России // Вестник Российской академии наук. 2016. Т. 86, № 4. С. 327-335.

³³ Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина; [вступ. ст. В. В. Бабашкина, А. М. Никулина, Т. Шеина]. М.: РОССПЭН, 2015. С. 462 – 465.

³⁴ Бухарев В.М., Люкшин Д.И. Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории. Казань, 1994. С. 154-160.

³⁵ Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): материалы Международной конференции (14-15 июня 1994 г.). М.: РОССПЭН, 1996. С. 150.

³⁶ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. (Критические заметки) / В.П. Булдаков // Отечественная история. 1997. № 1. С. 51; Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917– 1921 годов. М., 2003. С. 67 – 70.

идея «черного передела» в сознании крестьян уживалась с монархическим архетипом, а критика порядков со стороны общинников всегда была предельно конкретна и ограничена местным помещиком или чиновничеством.³⁷ Земельный и продовольственный вопросы О.В. Ефимов называет главной причиной расхождения нижегородских крестьян с властью в 1917 г.³⁸ Слабость последней как основного фактора стремления к «черному переделу» подчёркивает М.В. Оськин.³⁹

Образ монарха в предреволюционный период исследовала Г.В. Лобачева. Она пришла к выводу, что, несмотря на крушение монархического идеала и обвинение лично императора во всех бедах страны, сама идея сильной центральной власти, вера в хозяина, защитника государства продолжала существовать.⁴⁰ О сохранении монархического архетипа, несмотря на разочарование в Николае II, пишет крупнейший исследователь крестьянского быта В.Б. Безгин.⁴¹

Возникает вопрос о ментальных механизмах возникновения и развития крестьянских волнений. Менталитету крестьян на рубеже XIX – XX веков посвящён обстоятельный труд О.А. Суховой. На материалах Среднего Поволжья она приходит к выводу о «синкретичности» сознания крестьян, где новые элементы причудливым образом уживались со старыми. О.А. Сухова, являясь приверженцем теории общинной революции, подчёркивает нарастающее противоречие между модернистской традицией и патриархальным укладом, на защиту которого были направлены все революционные действия крестьян.⁴²

³⁷ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МГПУ, 2000. 418 с.

³⁸ Ефимов О.В. Отношения власти и крестьянства в 1917-1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии): дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Арзамас, 2004. 242 с.

³⁹ Оськин М.В. Государственная власть и крестьянство России в войне и революции: 1914 - октябрь 1917 г.: По материалам черноземных губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2003. С. 130 – 131.

⁴⁰ Лобачева Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян, 1881-1917 годы: дис. ... доктора ист. наук. Саратов, 1999. С. 339, 345.

⁴¹ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX - начала XX века). Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. С. 229.

⁴² Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М.: РОССПЭН, 2008. С. 485 - 486.

Представления крестьян о власти накануне революции 1917 г. изучал С.Н. Тутолмин. На основе анализа жалоб и прошений в органы государственной власти автор утверждает, что истоки крестьянской политической культуры были связаны с религиозным восприятием действительности, а её традиционные черты сохраняются и в период Первой мировой войны.⁴³ Е.В. Шевченко, проанализировав крестьянские наказания и приговоры 1905 – 1907 гг., приходит к выводу, что политические представления крестьян не были четко оформлены.⁴⁴

Массовое сознание крестьян Северо-Запада России в 1905 – 1917 гг. исследовал А.Н. Назаров.⁴⁵ О решающей роли крестьянского сознания непосредственно в революции 1917 г. пишет П.П. Марченя.⁴⁶

Политической культуре населения, включая крестьян, в 1917 г. посвящено диссертационное исследование Д.В. Колчинского.⁴⁷ Крестьянское политическое поведение в революции 1917 г. и гражданской войне рассматривает А.В. Михайлюк. Он отрицает усиление политизации села в 1917 г. – крестьяне поддерживали не политические доктрины, а непосредственное решение насущных проблем своего поселения. Автор заключает, что некорректно ставить вопрос о политической программе и политической идеологии крестьян в 1917 г.⁴⁸

Социальное поведение крестьян в 1917 г. и влияние на него менталитета одной из первых затрагивает в своей диссертации О.С. Поршнева. Автор делает вывод о трансформации базовых установок крестьянского сознания.⁴⁹ Эта же проблема ставилась и в ряде других диссертационных исследований – все они обладают региональной спецификой, вводя в научный оборот данные местных

⁴³ Тутолмин С.Н. Политическая культура российских крестьян в 1914 - начале 1917 гг.: По жалобам и прошением в органы государственной власти: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 86, 150.

⁴⁴ Шевченко Е.В. Общественно-политическое сознание российского крестьянства начала XX века: по материалам наказов и приговоров 1905-1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2012. С. 126, 128 - 129.

⁴⁵ Назаров А.Н. Массовое сознание русского крестьянства в 1905-1917 гг.: на материалах Северо-Запада России. Санкт-Петербург, 2009. 199 с.

⁴⁶ Крестьянство и власть в истории России XX века: по итогам Международного "Круглого стола" // Общественные науки и современность. 2012. № 3. С. 79-95; Марченя П. П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции / П. П. Марченя // Научный диалог. 2015. № 12 (48). С. 303—315.

⁴⁷ Колчинский Д.В. Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году: по материалам Тамбовской губернии: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Тамбов, 2015. 219 с.

⁴⁸ Михайлюк А.В. «Политическая программа» крестьянства в период Революции и Гражданской войны (1917–1922) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. А.И. Шевельков. Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. С. 121 -124.

⁴⁹ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дис. ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2000. 359 с.

архивов.⁵⁰ Каждый регион рассматривается в русле всероссийской истории, но прослеживаются особенные, самобытные черты. Это свидетельствует об отказе современных историков от автоматической экстраполяции столичных событий марта – октября 1917 г. на провинцию.

Так, коллектив историков, в который входили: В.П. Данилов, Т. Шанин, В.В. Бабашкин, В.В. Кондрашин, реализовала проект «Крестьянская революция в России. 1902 – 1922 гг.». По его результатам был опубликован сборник документов по крестьянскому движению в Тамбовской губернии, которое предстаёт здесь самостоятельным явлением, имеющим осознанный характер и свою логику развития.⁵¹

Исследования поведения крестьян в марте – октябре 1917 г. продолжают и по сей день – этому вопросу посвящены работы Г.Н. Кочешкова⁵² и Т.И. Трошиной.⁵³

Значение для крестьянского мировосприятия общины и отношения внутри неё часто рассматривались историками в связи со Столыпинской реформой. Если советская историография вслед за В.И. Лениным провозглашала разложение общины, то на современном этапе делается вывод о её живучести и огромном влиянии на сознание крестьян. В частности, об этом говорят В.Г. Тюкавкин, Т. Шанин, А.П. Корелин, К.Ф. Шацилло.⁵⁴ Подробно разобраны общественно-политические функции общины в историографическом труде по аграрной

⁵⁰ См., например: Журавлева М.Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы первой мировой войны: Общественное сознание и социальное поведение. Саранск, 2001. 239 с.; Кижаяева Т.А. Менталитет и социальное поведение сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны: 1914-1917 гг. Барнаул, 2006. 207.; Оборский Е. Ю. Эволюция общественного сознания на Кубани и Ставрополье в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2006. 281.

⁵¹ См.: Данилов В.П. Крестьянская революция в России, 1902-1922 гг. // Крестьяне и власть: материалы конф. М.-Тамбов, 1996. С. 4 – 23.; Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. 479 с.; Кондрашин В. В. «Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг.»: научный проект и научная концепция (предварительные заметки) // Уральский исторический вестник. 2008. № 2. С. 85—89.

⁵² Кочешков Г.Н. Крестьянская «Жакерия» в постфевральской России (март - октябрь 1917 г.) // Ярославский педагогический вестник. 2014. №2. Т.1. С. 65-67.; Он же. Развитие аграрного движения в России: проблемы взаимоотношений частных земельных собственников с крестьянством (март-октябрь 1917 г.) // Вестник КГУ. 2015. №6. С. 29-32.

⁵³ Трошина Т.И. "Крестьянство рубит лес для себя в широких размерах, без всяких разрешений, нет средств прекратить самовольные порубки". Северная деревня в 1917 г. // Вестник архивиста. 2017. № 2. С. 87-101.

⁵⁴ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 187.; Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 32.; Корелин А.П., Шацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства. М.: РГГУ, 1996. С. 41 – 42.

истории России, который вышел 2014 году.⁵⁵ Менталитет крестьян и роль общины в его формировании затрагивает М.А. Давыдов в своей монографии, посвященной модернизации Витте-Столыпина.⁵⁶ Исследователь подчеркивает негативное влияние общины, как на крестьянское хозяйство, так и на его сознание.

О том, что община на рубеже XIX – XX вв. постепенно становилась формальной организацией, писал Б.Н. Миронов в своём фундаментальном труде «Социальная история России периода империи», подробно освещая функции общины и межличностные отношения в ней, а также крестьянское мировоззрение и правопонимание. Однако исследователь оговаривается, что процесс разложения общины ещё не был завершён.⁵⁷ Также Б.Н. Миронов, изучая динамику благосостояния россиян в имперский период, приходит к выводу, что индустриализация сопровождалась повышением уровня жизни крестьянства. Поэтому автор, в противовес концепции «общинной революции», считает, что социальные потрясения начала XX в. были вызваны преимущественно не социально-экономическими, а политическими факторами, в том числе активной пропагандой.⁵⁸

Обстоятельное исследование крестьянских объединений на обновлённом источниковедческом и историографическом материале предпринял А.А. Курёнышев. Автор утверждает, что инициатива создания советов и многих других крестьянских организаций 1917 г. принадлежала властям, эсерам, кооперативам и земствам, а уже затем и самой общине.⁵⁹ В представлении А.А. Курёнышева, крестьянство – реальный субъект политических событий 1917 г., который был достаточно организован и с помощью низовых организаций смог эффективно воспользоваться своей свободой.⁶⁰ Как активного участника революции и

⁵⁵ Аграрная история XX века: историография и источники: монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. 486 с.

⁵⁶ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб: Алетейя, 2016. С. 438 – 474.

⁵⁷ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. Т. 1. СПб., 2003. С. 332-337; 461 – 487.

⁵⁸ Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII - начало XX века. М.: Весь Мир, 2012. 844 с.

⁵⁹ Курёнышев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века / А. А. Курёнышев; Гос. ист. музей. М.: Государственный исторический музей, 2000. С. 16, 37.

⁶⁰ Там же. С. 66.

гражданской войны 1917-1921 гг. рассматривает крестьянство Центральной России Т.В. Осипова.⁶¹

Проблемы отношения крестьян к волостным земствам, исполкомам, советам и другим демократическим организациям, действовавшим в деревне 1917 года, исследовались в трудах Е.М. Петровичевой и ее учеников.⁶² На материалах центральных губерний России, среди них – Владимирской, была обстоятельно изучена история местного самоуправления, прежде всего земств, а именно, демократизация их состава и эволюция социально-экономической деятельности после февраля 1917 г.⁶³ Специальным предметом изучения становились также исполнительные комитеты⁶⁴ и советы рабочих депутатов во Владимирской губернии.⁶⁵

Владимирские краеведы в своих работах освещают событийную сторону революции 1917 г., как в целом по изучаемому региону, так и в отдельных его городах.⁶⁶

⁶¹ Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. М.: Стрелец, 2001. 400 с.

⁶² Петровичева Е.М. Деревенские советы Верхнего Поволжья в докомбедовский период: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986.

⁶³ Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис.... доктора ист. наук. М., 2003. 356 с.; Акимова Т.М. Земства Центральной России. 1917-1918 гг. Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии / Т.М. Акимова. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. 356 с.; Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2012. 258 с.; Петровичева Е.М. Местное самоуправление в период революционных потрясений, весна-осень 1917 г. // Революция и современность. Материалы научно-практ. конф. 3 марта 2017 г. Владимир, 2017. С. 93 – 100; Петровичева Е.М. Местное самоуправление и государственная власть после Февраля 1917 г.: дискуссионные проблемы изучения // Великая Российская революция 1917 года, проблемы истории и проблемы преподавания. Сборник статей по итогам Международной научной конференции 24-25 апреля 1917 г. М., 2017. С. 47 – 50.; Петровичева Е.М. 1917 г. во Владимирской губернии: власть, общество, человек // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002527-8-1/> (дата обращения: 04.01.2020).

⁶⁴ Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России): монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. 175 с.; Бурова А.Ю. Исполнительные комитеты общественных организаций и альтернативы развития революции 1917 года: На материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. 255 с.

⁶⁵ См., например: Советы Владимирской губернии в период подготовки и развития Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.) / Архивный отдел Владимирского Облсполкома, Государственный архив Владимирской области: (сборник статей). Владимир: Призыв, 1969. 71 с.; История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин. Владимир: ВГПУ, 2001. 123 с.

⁶⁶ Финеевская волость Покровского уезда Владимирской губернии в 1917-1918 годах: сб. архив. док. М., 2004. 117 с.; Сидорова О.В. Политическая обстановка в г. Александрове в 1917 году: (по материала газет "Голос труда") // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). Владимир, 2007. Т. 1. С.101-106; Горбунова Н.И. Основные события 1917 года во Владимирской губернии [по воспоминаниям очевидцев] // Материалы исследований. Владимир, 2008. Вып. 14. С. 32-41; Молякова О.А. 1917 год в Коврове: реалии и вымыслы // Рождественский сборник. Выпуск XXII: Материалы конференции "Провинциальный город в истории России". Ковров - Шуя, 2017. С. 75 - 85.; Арескин А.А. Февральский переворот 1917 года в документах Государственного архива Владимирской области // Там же. С. 44 – 50.; Арескин А. А. Владимирская губерния между февралем и

Роли же крестьянства Владимирской губернии в революционных событиях 1917 года не было посвящено специального исследования. Однако рассматривались отдельные аспекты крестьянского хозяйства губернии рубежа XIX-XX веков,⁶⁷ а также политическое поведение сельского населения в революции 1905-1907 гг.⁶⁸

Для изучения образа власти необходимо также обратиться к анализу историографического наследия политики центра в марте – октябре 1917 г.⁶⁹ Это поможет реконструировать условия восприятия власти сельским населением губернии.

Важными для настоящего исследования являются работы по конструированию в 1917 г. революционной действительности, в частности, труды Б.И. Колоницкого и П.П. Марчени,⁷⁰ а также исследования, посвящённые периодической печати, как одного из средств создания образов. Механизм агитации политических партий непосредственно во Владимирской губернии периода марта-октября 1917 г. проанализирован в работах А.К. Климовой и А.В.

октябрем 1917 года в документах Государственного архива Владимирской области //Материалы XXII Межрегиональной краеведческой конференции (21 апреля 2017 г.). Владимир, 2017. С. 29-33.

⁶⁷ Петровичева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве Владимирской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. М., 2006. С. 60 – 61; Зайкова, А.С. Крестьянские промыслы Суздальского уезда конца XIX – начала XX века // Материалы исследований. 2007. Вып. 13. С. 94-100; Она же. Сельскохозяйственные обряды крестьян Владимирской губернии в XIX веке // Материалы исследований. Владимир, 2008. Вып. 14. С. 87-93.; Петрова Ю. О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX - начале XX века. Владимир, 2011. 184 с.; Зайкова А.С. Семейные отношения крестьян Владимирской губернии на рубеже XIX-XX веков // Материалы исследований: сборник/ Гос. Владимиро-Суздальский ист.-архитектур. и худож. музей-заповедник; сост. М. Е. Родина. Владимир. 2014. вып. 20. С. 23-29.

⁶⁸ Артиков Ю.С. Крестьянские волнения во Владимирской губернии (1907-1914 гг.) // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Владимир. 2006. С. 154-159.

⁶⁹ См., например: Волобуев П. В. Экономическая политика Временного правительства. М.: Академия наук СССР, 1962. 483 с.; Герасименко Г.А. Народ и власть в 1917 г. М., 1995. 285 с.; Гайда Ф. А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 31-45.; Он же. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.) // Отечественная история. 2001. № 2. С. 141-153.; Малышева С.Ю. Российское Временное правительство 1917 года: Отечественная историография: дис. ... доктора ист. наук. Казань, 2000. 584 с.; Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства России в 1917 г.: монография. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. 383 с.; Николаев А.Б. Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времён до конца XX в. В 4 т. Т. 3: Вторая половина XIX – начало XX в. / Отв. ред. Шелохаев В.В. М.: РОССПЭН, 2016. С. 361 – 413.

⁷⁰ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьбы за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года». СПб, 2012. 320 с; Марчени П. П. Партийные идеологемы в массовом сознании «Демократической» России: власть и массы от февраля к октябрю 1917 года // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №3. С. 11 – 17.; Он же. Психология масс и партий в русской революции: от Февраля к Октябрю 1917 г. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. 2009. №3. С.23-34.

Тюковой.⁷¹ Несмотря на детальное изучение политики центральной власти в области печати в 1917 г.,⁷² а также периодики Урала, Сибири, Москвы и Петрограда этого периода,⁷³ данный вопрос относительно Владимирской губернии исследован не полностью. Партийной периодике изучаемого региона в 1917 г. посвящена диссертация Е.М. Морозова.⁷⁴ А его однофамилец Н.А. Морозов рассмотрел в своей статье, как владимирская пресса освещала революционные события 1917 года в г. Владимире.⁷⁵

Стоит отметить, что категория «образ власти» относительно периодической печати 1917 г. в упомянутых исследованиях если и затрагивается, то косвенно. В основном, проводится анализ на предмет того, как газеты данного периода отражали происходящие события, как изменилась их структура и общая риторика,⁷⁶ однако с речевой и стилистической стороны образ власти исследован недостаточно. Этим вопросам, но применительно к другим периодам, посвящены работы А.В. Дорофеевой, Е.В. Киселёвой и Т.Н. Кожемяко.⁷⁷

⁷¹ Климова А.К. Идеино-политическая и организационная деятельность организаций социалистов Центральной России в марте-октябре 1917 г.: На материалах Владимирской, Московской, Смоленской и Тульской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Владимир, 2003. 298 с.; Тюкова А.В. Политические партии в революционных событиях 1917 года: механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть: на материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Москва, 2008. 203 с.; Она же. Агитационно-пропагандистская деятельность политических партий в провинциях в 1917 году // Ученые записки РГСУ. 2008. №2 (58). С. 167 – 170.

⁷² См., например: Махонина С. Я. 1917 год и русская журналистика // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. 2005. № 6. С. 71-87; Засурский Я. Н. Колонка редактора: Три шага к свободе печати // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2007. № 3. С. 3-9; Жданова И.А. "Век пропаганды": управление информацией в условиях войны и революции в России в марте-октябре 1917 года // Отечественная история. 2008. № 3. С. 126-142.; Антонов-Овсеенко А.А. Февральская революция 1917 г. и новое качество российской печати // Медиаскоп. 2012. Вып.2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1090#27>; Марков Е.А. Власть и СМИ в России: история взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 204—213; Антонов-Овсеенко А.А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: дис. ... доктора филологических наук. Тверь, 2013. 400 с.

⁷³ См., например: Молчанов Л. А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 - 1920 г.). М.: Издатпрофпресс, 2002. 272 с.; Малышев Д.В. Газета "Новое время" и периодическая печать Петрограда в 1917 году: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2004. 173 с.; Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории революции 1917 года // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. 2017. №2 (37). С. 17 – 26.; Косых Е.Н. Февральская революция 1917 г. и периодическая печать Сибири // Вестн. Том. гос. ун-та. 2017. №416. С. 99 – 106.

⁷⁴ Морозов Е.М. Региональная периодическая печать политических партий России в 1917 году: по материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 230 с.

⁷⁵ Морозов Н.А. Освещение владимирской прессой революционных событий 1917 года в г. Владимире // Материалы исследований. Вып. 22: [Сб. ст.] / Гос. Владим.- Сузд. музей-заповед.; Сост. М.Е. Родина. Владимир: ГВСМЗ, 2017. С. 75 - 85.

⁷⁶ Ахмадулин Е.В. Октябрьская революция 1917 года в отражении современной ей прессы (к 100-летию Октябрьской революции 1917 г.) // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/2421>.

⁷⁷ Дорофеева А.В. Эволюция образа власти в массовой культуре России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. М., 2009. 199 с.; Киселева Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и

За рубежом начало глубокого исследования российского крестьянства конца XIX – начала XX вв. ознаменовал выход в 1972 году монографии Теодора Шанина «Неудобный класс. Политическая социология крестьянства в развивающемся обществе: Россия, 1910-1925».⁷⁸ В ней автор выявляет особенности российского крестьянства, которое, по его мнению, не могло вписаться ни в условия капитализма, ни в условия коммунизма. По заключению автора, не конфликт внутри общины был первостепенным для крестьян, а столкновения с внешним миром.⁷⁹

В дальнейшем западная историография 80-х гг. XX века уделяла больше внимания особенностям хозяйства и повседневной жизни крестьян второй половины XIX – начала XX вв., затрагивая вопросы юридической культуры.⁸⁰ Говоря о деревне 1917 года, исследователи концентрировались на экономических процессах, в которых видели корень противоречий между крестьянами и Временным правительством.⁸¹ Создание и деятельность крестьянских советов в годы революции и Гражданской исследовал О. Энвейлер.⁸²

С 1990-х гг. возрос интерес к самобытности российского крестьянства, в том числе и с психологической точки зрения. Появляются крупные исследования, делающие выводы о сохранении общинного сознания и главенстве обычного права, но говорящие одновременно и о нарастающем конфликте поколений.⁸³

пропаганды: октябрь 1917-1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011. 231 с.; Кожемяко Т.Н. Образ власти в картине мира жителей советской провинции и Германии в конце 20-х – 30-е годы XX века: сравнительно-исторический аспект: на материалах Ставрополя и Саксонии: дисс. ... канд. ист. наук. Ставрополь, 2011. 227 с.

⁷⁸ Shanin T. *The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925.* Oxford, 1972. 253 p.

⁷⁹ Там же. P. 177-179.

⁸⁰ См., например: Farnsworth B. *The Litigious Daughter-in-Law. Family Relations in Rural Russia in the Second Half of the Nineteenth Century* // *Slavic Review*, 1986. No. 45. pp. 49 – 64; Donnorummo R. P. *The Peasant of Central Russia: Reactions to Emancipation and the Market, 1850-1900.* New York, London: Garland Publishing, 1987. 427 p.; Frank St. P. *Popular Justice, Community, and Culture among the Russian Peasantry: 1870-1900* // *Russian Review*. 1987. Vol. 46, No. 3. pp. 239-265.

⁸¹ Gill G. J. *Peasants and Government in the Russian Revolution.* L., 1979. 233 p.; Atkinson D. *The End of the Russian Land Commune, 1905-1930.* Stanford, 1983. 457 p.

⁸² Anweiler O. *The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905-1921.* N. Y., 1974. 337 p.

⁸³ Moon D. *The Russian Peasantry 1600-1930: The World the Peasants Made.* L., 1999. 396 p.; Frank S.P. *Crime, Cultural Conflict, and Justice in rural Russia, 1856-1914.* Berkeley, 1999. 352 p.; Burbank J. *Russian Peasants Go to Court: Legal Culture in the Countryside, 1905-1917.* Bloomington. 2004. 374 p.; Судзуки Т. Модернизирующаяся Россия и сельская община: реформы и традиция // *XX век и сельская Россия / Под ред. Х.Окуда.* Токио, 2005. С. 38 – 43.; Gaudin C. *Ruling Peasants: Village and State in Late Imperial Russia.* De Kalb, 2007. 271 p.

На этой волне роль крестьянской ментальности в революции 1917 г. обратила на себя пристальное внимание западных историков. В ней зарубежные исследователи до сих пор часто ищут ответ на вопрос о предопределённости октябрьских событий и диктатуры большевиков.

Об общинном сознании крестьян, его архаичности, а, следовательно, и сопротивлении всему новому говорит О. Файджес. Вся символика и лозунги революции интерпретировались крестьянами по-своему, в рамках своей системы ценностей. По его словам, каждая сельская община в 1917 г. становилась отдельной политической силой, внутри которой не было классовой борьбы – её искусственно навязывали большевики.⁸⁴ Да и политической силой автор называет крестьян условно. О. Файджес сторонник тезиса об общинном характере революции 1917 г. Целью крестьян, по его мнению, были «миниреволюции в деревнях», то есть захват конкретных помещичьих земель.⁸⁵

В своём фундаментальном труде «Русская революция» Р. Пайпс даёт подробную характеристику Российской империи накануне 1917 г. Отдельная глава посвящена крестьянам, где автор затрагивает «мужицкое сознание», которое, по его мнению, сложнее всего понять в России. Пайпс определяет мир русской деревни, как замкнутый и самодостаточный. Именно его пределами ограничивались интересы крестьян. Пайпс подчеркивает слабое правовое сознание крестьян, а также их смирение и покорность судьбе, сформированные климатом. Но молодое поколение уже отрывалось от традиций и меньше преклонялось власти.⁸⁶ Но всё же революционность крестьян Пайпс отрицает, заявляя, что события октября 1917 года проходили без участия широких масс и были классическим переворотом.⁸⁷

Зарубежные исследователи склонны считать, что провал «демократической альтернативы» был предопределён политической культурой масс, а именно,

⁸⁴ Figes O. Peasant Russia. Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). Oxford, 1989; Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution. 1891–1924. L., 1996.

⁸⁵ Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917—1918 гг. // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. Санкт-Петербург: Глаголь, 1994. С. 230—232.

⁸⁶ Пайпс. Р. Русская революция. Ч. 1. Москва: РОССПЭН, 1994. С. 122 – 134.

⁸⁷ Пайпс. Р. Русская революция. Ч. 2. Москва: РОССПЭН, 1994. С. 56.

патриархально-общинным менталитетом крестьян.⁸⁸ В частности, британский историк Дж. Хоскинг говорит о нараставшем разочаровании крестьян Временным правительством при беспомощности последнего. В захвате земель крестьянами исследователь подчеркивает «налёт определённой законности», а при разделе земли – руководство принципами справедливости. «В годы кризиса возобладали давние крестьянские ценности» - заключает автор.⁸⁹

Несоответствие политики Временного правительства ожиданиям народа и неуважение крестьян к частной собственности называет причинами краха демократической альтернативы С. Бэдкок. К таким выводам исследовательница из Великобритании пришла, изучив повседневную жизнь Казанской и Нижегородской губерний в 1917 г.⁹⁰ На современном этапе американские исследователи также подчеркивают своеобразное понимание крестьянами свободы, а также права собственности на землю.⁹¹

Таким образом, по-прежнему, актуальными для изучения остаются образ власти в общественно-политическом дискурсе 1917 г. и в представлениях крестьян, а также их социальное поведение, как маркер этих воззрений. Несмотря на проработанность отдельных аспектов проблемы восприятия крестьянами революционной власти в марте – октябре 1917 г., в целом вопрос не становился предметом специального исследования и остается не до конца изученным. Особенно это касается Владимирской губернии, относительно которой такая проблема ставится впервые.

Цель исследования – реконструировать представления крестьян Владимирской губернии о революционной власти в контексте трансформации социально-политических условий в марте - октябре 1917 г.

Для достижения поставленной цели необходимо решить следующие **задачи**:

⁸⁸ Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде / Пер. с англ. И.С. Давидян. М.: АИРО-XXI–Новый хронограф, 2008. С. 13. Нарский И.В. М. Hildermeier. Gecshichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution // Российская история. 2015. № 2. С. 172–177.

⁸⁹ Хоскинг Д. Россия и русские: в 2 кн. Кн.2. М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. С. 72 – 74.

⁹⁰ Бэдкок С. Переживая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. 2007. № 4. С. 109–110.

⁹¹ Foglesong D. S. Revolutionary Russia in American Eyes // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 961, 962.

- выявить основные черты менталитета крестьян Владимирской губернии в начале XX века;
- проанализировать влияние политики Временного правительства на восприятие революционной власти населением Владимирской губернии;
- реконструировать образ власти, который транслировался в агитации политических партий и периодической печати изучаемого региона в марте-октябре 1917 г.;
- рассмотреть динамику социального поведения сельского населения Владимирской губернии весной-летом 1917 г., как практического проявления отношения к властным структурам;
- выяснить роль религиозных представлений владимирских крестьян в отношении к революции и возникшим на её волне органам управления;
- дать характеристику изменениям в социальном поведении сельского населения Владимирской губернии в сентябре-октябре 1917 г.

Теоретико-методологической основой исследования были выбраны сразу несколько подходов, которые, органично дополняя друг друга, позволяют решить поставленные задачи.

Системообразующей выступила историческая антропология – история в её человеческом измерении, цель которой – с помощью методов и наработок антропологии (этнографии, этнологии, культурной антропологии) взглянуть на происходившие процессы глазами их участников.⁹² Жак Ле Гофф отмечал, что она объединяет изучение менталитета, материальной жизни и повседневности вокруг понятия антропология.⁹³ Такая «очеловеченная история» позволяет отказаться от концентрации только на объективном и помогает увидеть революционные события 1917 г. сквозь призму восприятия провинциального обывателя Владимирской губернии. Особый интерес для исторической

⁹² См. подробнее: Кром М. Историческая антропология. СПб.: Издательство Европейского университета в Санкт-Петербурге, 2010. 207 с.; Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX—XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. М.: Кругъ, 2011. С. 43 – 44, 63 – 78.

⁹³ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов" / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Индрик, 1993. С. 297.

антропологии и, следовательно, для нас представляют те процессы и явления, где мышление почти сливается с поведением.⁹⁴

Чрезвычайно важной для представленной работы стала такая форма исторической антропологии, как история повседневности.⁹⁵ Она, изучая человеческую обыденность в ее социокультурном и политическом контекстах, стремится исследовать не просто быт, а «многообразие индивидуальных реакций на политические события».⁹⁶ Поэтому в её проблемное поле так же попали формы поведения и стратегии выживания людей в условиях социальных потрясений.⁹⁷ Под повседневностью в данном случае понимается – «реальность, которая интерпретируется людьми и имеет для них субъективную значимость в качестве цельного жизненного мира».⁹⁸

Методы истории повседневности использовались нами для комплексного исследования социального поведения крестьян в период с марта по октябрь 1917 г., их эмоциональных реакций на события в центре и в самой губернии, а также путей приспособления к революционным потрясениям. Среди основных, используемых в данной работе, стоит отметить, во-первых, классический метод вчитывания в текст. Во-вторых, анализ символических форм (слов, образов, поведенческих реакций), который незаменим в отсутствие источников личного происхождения, а в случае с владимирским населением - это частое явление. В-третьих, психологические приемы «эмпатии», т.е. вживания, вчувствования. И, наконец, переоценка тех свидетельств, которые уже использовались раньше, но в ином ракурсе. Например, законодательные акты, отчеты губернских и уездных

⁹⁴ История ментальностей. Историческая антропология: зарубежные исследования в обзорах и рефератах. Москва: РГГУ, 1996. С. 4.

⁹⁵ Кром М. Историческая антропология. СПб., 2010. С. 178.

⁹⁶ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №1. С. 12.

⁹⁷ Там же, С. 8.

⁹⁸ Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. М.: Моск. филос. фонд, 1995. С. 38.

комиссаров, исполкомов, а также газетные статьи анализировались нами с целью выявления деталей обыденного, типичного поведения в исследуемый период.⁹⁹

Революционная власть в 1917 г. рассматривается нами с позиций новой политической истории, которая позаимствовала «проблематику, методы и дух» социальных наук (этнологии, социологии, политологии).¹⁰⁰ В отличие от традиционного институционального подхода, где изучалась преимущественно история государственных учреждений, содержание политики и деятельность великих реформаторов, новая политическая история считает движущей силой всех социальных изменений само общество. Поэтому объектом изучения становится не государство, а власть в определенном социокультурном контексте. В связи с этим, особый интерес повсеместно вызывают приемы властвования, образ власти в глазах современников, средства, которыми он создавался, его эффективность.¹⁰¹ Политика государственных органов – не цель исследования, а один из главных факторов формирования образа местной и центральной власти в глазах жителей Владимирской губернии.

Ещё одна особенность новой политической истории – это смещение научного интереса с центра на периферию, со столичного уровня на региональный. Такая тенденция роднит её с «новой локальной историей», которая тоже основана на принципе междисциплинарности и отрицает деление на «главное» (национальная история) и «периферийное» (локальная история). Отдельный регион здесь понимается как «социокультурное пространство», которое обусловлено конкретным историко-природным ландшафтом.¹⁰²

Однако изучение локального ни в коем случае не означает изолированность от центра, наоборот исследование строится на признании глубокой взаимосвязи центра и периферии. Менталитет и социальное поведение населения

⁹⁹ Пушкарева Н.Л., Любичанковский С.В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. 2014. №1. С. 17-18.

¹⁰⁰ Ле Гофф Ж. К формированию политической антропологии // Ле Гофф Ж. Средневековый мир воображаемого. М., 2001. С. 408.

¹⁰¹ Кром М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история. СПб., 2004. С. 7- 20.

¹⁰² Проскурякова Н.А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII - начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия «История». 2006. №2 (6). С. 49.

Владимирской губернии исследуемого периода рассматриваются, прежде всего, как частные проявления общероссийских с местными особенностями.

Помимо методов общенаучного исследования (анализа, синтеза, дедукции, индукции) использовались такие традиционные для исторической науки методы как историко-генетический и проблемно-хронологический. Следовательно, восприятие населением революционной власти в 1917 г. рассматривается в его формировании, историческом развитии и причинно-следственной связи с явлениями во всех сферах общественной жизни Владимирской губернии, а также с ментальными особенностями жителей. Был использован также историко-сравнительный, который позволил сопоставить образы власти и связанные с ними поведенческие модели на разных этапах развития революции.

Для изучения образа власти в местной прессе и агитации политических партий применялся дискурсивный анализ. Дискурс понимается нами не только как корпус текстов в неразрывной связи с ситуативным контекстом, но и как особым образом использование языка, скрывающее за собой определённую ментальность и социальную практику.¹⁰³

Использование дискурс-анализа предполагает раскрытие исторического контекста появления образа власти в марте-октябре 1917 г., характеристику адресантов (тех, кто создаёт этот образ), адресатов (читателей) и содержания сообщения.¹⁰⁴ Было важно обратить внимание на лингвистические и стилистические особенности материала газет, выявить степень распространения и эволюцию тех или иных метафор, эпитетов и сравнений, при помощи которых авторы формировали отношение читателей к новой революционной власти.

Дискурс-анализ невозможен без применения элементов контент-анализа, которые заключаются в выявлении слов-маркеров, которые наполняют образ определённым смыслом. Следовательно, для определения содержания образа

¹⁰³ Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.А. Манерко. Рязань, 2002. С. 230; Денисов Ю. П. Категория «дискурс» в историческом познании // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. М.: Изд-во ЛКИ, 2012. С. 179 – 181.

¹⁰⁴ Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX века: монография / Н. Н. Родигина. Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. С. 40.

власти в марте – октябре 1917 г. необходим сплошной просмотр наиболее важных центральных и региональных периодических изданий за весь изучаемый период.

Следует прояснить **ключевые термины**, без определения которых невозможно продуктивное решение задач исследования: менталитет, власть, образ, социальное поведение. Под менталитетом, вслед за традициями школы «Анналов», мы будем понимать «фундаментальную структуру сознания людей, определявшую их картину мира, мировосприятие и социальное поведение».¹⁰⁵ Несмотря на многозначность этого понятия в современной исторической науке, многие исследователи подчеркивают его устойчивость, социальную и географическую обусловленность, а также исключительное влияние менталитета на восприятие мира, речь и поведение.¹⁰⁶ Представления в целом, и о власти в частности, относятся к ментальным конструкциям, поэтому основными их маркерами, доступными для изучения историкам становятся речь и социальное поведение.

Понятие «социальное поведение» включает как осознанные, так и неосознанные формы человеческой активности, реакции на воздействие социальной среды и приспособления к ней. При этом внимание фокусируется не только на активности, направленной на преобразование социальной среды, но и на выработке форм адаптации к ней и обеспечения преемственности социальной и культурной традиции.¹⁰⁷

За термином «власть» скрываются все носители властных полномочий — будь то индивиды, институты, или же обезличенная сила.¹⁰⁸ Следовательно, в контексте работы под новой властью понимается Временное правительство, исполкомы, советы и другие общественные организации, а также отдельные

¹⁰⁵ Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов" / РАН. Ин-т всеобщ. истории. М.: Индрик, 1993. С. 15.

¹⁰⁶ Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы философии. 1993. № 5. С. 20; Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. 2014. №2. С.150; Они же. К истории становления категории менталитета // Историческая психология и социология истории. 2016. №2. С.37.

¹⁰⁷ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. С. 12.

¹⁰⁸ Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 12.

должностные лица, получившие властные функции в результате февральской революции 1917 г.

Термин «образ», перекочевавший в историческую науку из смежных дисциплин, таких как литература, психология, география, подразумевает отражение чего-либо (в нашем случае – власти) в сознании населения и материализацию в практических действиях, языке и различных знаковых моделях. Образ может умышленно или самопроизвольно конструироваться средствами массовой информации, поэтому он не просто отражение, а результат двустороннего процесса репрезентации и восприятия.¹⁰⁹ Здесь проявляется природа двоякая образа – в нём сочетается как реальное, так и идеальное.¹¹⁰ Соответственно, следует выделять два уровня изучения образа: уровень репрезентативного конструирования, на котором происходит формирование посланий, и уровень восприятия, на котором происходит выявление эффективности функционирования существующего образа.¹¹¹

Изучением образов власти занимается потестарная имагология, которая будучи чрезвычайно актуальной, на современном этапе представляет собой достаточно эфемерную структуру, скорее вектор исследований без четко выделенной методологии.¹¹² Это характерно для всей исторической имагологии как научного направления, изучающего бытование образа.¹¹³

Источниковая база исследования. Специфика диссертационного исследования определила использование многообразия письменных источников, сосредоточенных в фондах Государственного архива Российской Федерации (ГАРФ), Государственного архива Владимирской области (ГАВО) и Государственного архива Ивановской области (ГАИО). Многие архивные

¹⁰⁹ Родигина Н. Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX века: монография. Новосибирск, 2006. С. 46.

¹¹⁰ Гергерт М.С., Мамонтова М. А. Образ сельской женщины на страницах советской периодической печати во второй половине 1950-х первой половине 1960-х гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». 2014. №1. С. 43 – 48.

¹¹¹ Ремнев П. А. Образ российской монархии в восприятии российской политической элиты первой четверти XIX в.: дис. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Омск, 2010. С. 23.

¹¹² Бойцов М. А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М. А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. СПб.: Алетейя, 2010. С. 8.

¹¹³ Лабугина Т.Л. Актуальные проблемы имагологии // Проблемы исторического познания. М.: ИВИ РАН, 2016. С. 200 – 214.

материалы вводятся в научный оборот впервые. Дополняют их документы, опубликованные, в том числе, и в виде тематических сборников.¹¹⁴ Все использованные материалы можно представить в виде следующих групп:

1. Нормативные акты, к которым относятся не только циркуляры и распоряжения Временного правительства,¹¹⁵ но и постановления региональной революционной власти: исполнительных комитетов,¹¹⁶ губернского и уездных комиссаров,¹¹⁷ советов.¹¹⁸ Законодательные акты, будучи прописанной мерой со стороны правительства, интересуют нас в той степени, в которой они определяли восприятия власти. Большое внимание уделялось не просто к содержанию, формирующему социальную реальность, но и к формулировкам, говорящим о стиле управления – авторитарном или демократическом.

2. Делопроизводственные документы. Эта группа представлена официальной перепиской местных органов власти и самоуправления, как между собой, так и с центром. Сюда же относятся рапорты отдельных чинов и решения разного рода споров. Данные материалы сохранились в фондах Владимирского губернского и уездных комиссаров (ГАВО. Ф. 1181, Ф. 1187, 1190), губернского и уездных исполнительных комитетов (ГАВО. Ф. 1181, 1183), советов (ГАВО. Ф. Р-24, Ф. Р-26, Ф. Р-75, ГАИО. Ф. Р-31), комитетов общественной безопасности (ГАИО. Ф. 1110, Ф. 1122). Местные фонды дополняют сведения, содержащиеся в канцелярии Временного правительства (ГАРФ. Ф. 1779), Главного управления по делам милиции (ГАРФ. Ф. 1791) и отдельных министерств (ГАРФ. Ф. 1783, 1788, 1797).

¹¹⁴ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Гос. Архив Владимирской обл.; сост.: Т.А. Лашманова и др. Владимир, 2017. 499 с.; Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы: март-октябрь 1917 г.: Документы и материалы. В 3 ч. Ч. 3: Сельское хозяйство и крестьянство / [сост.: М.А. Гузунов, Д.А. Колесниченко, Н.А. Мальцева, А.М. Соловьева]. 1967. 540 с.; Чистов С.А. В борьбе за Октябрь (1917-1918 гг. во Владимирской губернии): архивные материалы. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1954. 16 с.; Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. М.: РОССПЭН, 2003. 479 с.

¹¹⁵ Сборник циркуляров Министерства внутренних дел. Пг. 1917. 125 с; Собрание узаконений и распоряжений Правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате 1917 Отдел первый. Второе полугодие. Петроград. Сенатская типография. 1917.; Вестник Временного правительства. 1917.; Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Пг., 1917. 14 с.

¹¹⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 117об – 118; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917.

¹¹⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 89. Л. 3; Д. 120. Л. 116.

¹¹⁸ Голос народа. 1917.

Делопроизводственная документация включает в себе сведения о структуре, личном составе и характере деятельности новоиспеченных органов власти и общественных организаций, а также об отношении к ним крестьян и общих настроениях в губернии. Содержащаяся здесь информация детализирует обстановку в марте-октябре 1917 г. во Владимирской губернии, добавляя сюжеты социального поведения сельского населения в указанный период.

Особый интерес для нашего исследования представляют отчеты губернских и уездных комиссаров, а также начальников милиции о положении дел в губернии. С самого начала революции Временное правительство пыталось наладить обратную связь по поводу обстановки на местах, но четких требований к структуре и содержанию такого рода докладов не существовало.¹¹⁹ 19 июля циркуляром МВД комиссарам всех уровней «было предложено» сообщать еженедельно по телеграфу в Главное управление по делам милиции полные сведения о событиях политической жизни, об аграрном и рабочем движениях, о различных правонарушениях и т.д. Но полученные донесения с мест в большинстве случаев не касались социально-политической жизни губернии. В связи с чем, Главное управление просило предоставлять сведения обо всех событиях общественно-политической жизни и структурировать материал, а не просто перечислять происшествия или писать об их отсутствии, как делали многие комиссары.¹²⁰

Только 6 сентября циркуляр из МВД определил для этого доклада единые требования. Теперь к 5 числу месяца комиссар должен был предоставить доклад о положении дел в губернии за истекший месяц. Каждому уездному комиссару следовало заполнять 6 пунктов: 1) главные изменения в составе органов управления; 2) главные постановления комитетов объединенных организаций; 3) деятельность уездного комиссара; 4) наиболее важные случаи правонарушений; 5) состояние милиции; 6) соображения о необходимых мероприятиях центральной власти.¹²¹ Благодаря такой структуре отчеты представляют собой не просто

¹¹⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 19.

¹²⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 15.

¹²¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 56. Л. 96.

сводку сухих фактов, а содержат оценку комиссарами текущего момента, взгляд изнутри с позиции непосредственных участников событий. Стоит оговориться, что немногие уездные комиссары добросовестно заполняли все 6 пунктов, некоторые пропускали часть из них, также были и те, кто форму не соблюдал и отписывал только сообщение по поводу происшествий в уездах или их отсутствии.

Отчеты уездных комиссаров и начальников милиции обладают огромным информационным потенциалом относительно оценки восприятия революции 1917 г. крестьянами Владимирской губернии. Благодаря повсеместному настроению открытости и демократизации в изучаемый период, комиссары ещё не теряли надежды быть услышанными в центре и веры в свою способность повлиять на развитие государства. Они подробно описывали своё видение обстановки на местах, то с чем они соприкасались ежедневно и даже высказывали предложения по лучшему обустройству жизни.

Анализ социально-экономической среды, формирующей владимирского крестьянина накануне революции, дополнили опубликованные материалы заседаний земств и отчетов губернатора.¹²²

3. Статистические материалы, включающие в себя сведения о крестьянских правонарушениях во Владимирской губернии (как опубликованные¹²³, так и находящиеся в архивных фондах¹²⁴), материальном положении и социальном

¹²² Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1898 года. Владимир, 1898. 244 с.; Отчеты и доклады Владимирской Губернской Земской Управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года: по экономическим мероприятиям: (по I отделению). Владимир на Клязьме, 1907. 102, 86, 5 с.; Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 г. по экономическим мероприятиям. Владимир на Клязьме, 1908. 188 с.; Отчет об агрономической деятельности Покровского уездного земства и доклады по экономическим мероприятиям очередному земскому собранию 1913 года. Владимир, 1913. 164 с.; Отчеты и доклады по агрономической части за 1913 г. Муром, 1914. 134 с.; Обзор агрономических мероприятий, осуществляемых в Муромском уезде в 1914 году. Муром, 1915. 41 с.; Обзор Владимирской губернии за 1914 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. Владимир: Типография Губернского Правления, 1915. 60 с.

¹²³ Крестьянское движение в 1917 году / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. XXV-XXVI.

¹²⁴ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 337.

составе населения Владимирского края накануне революции,¹²⁵ а также состоянии образования.¹²⁶

Стоит оговориться, что статистика по крестьянскому движению в марте – октябре 1917 г., как по Владимирской губернии, так и в целом по России, фрагментарна. В суматохе военно-революционного времени было проблематично считать и систематизировать все правонарушения населения. Этот факт усложняет анализ поведения крестьян в указанный период. Однако заставляет с особой тщательностью обратиться к непосредственным сюжетам взаимодействия сельского населения и власти.

4. Документы личного происхождения, представленные жалобами и прошениями местных жителей Владимирской губернии в местные и центральные органы власти.¹²⁷ Эти обращения, разбросанные по фондам исполкомов, советов и комиссаров, в условиях отсутствия крестьянских воспоминаний, чрезвычайно ценны. Они отражают мировоззрение просителей, их надежды и чаяния, а также иллюстрируют индивидуальные реакции сельского населения на произошедшие коренные изменения. Такую же роль играют сообщения народных корреспондентов, печатавшиеся в местной прессе.

Среди опубликованных мемуаров важность для данного исследования представляют «Записки о революции» И.Ф. Наживина, первая часть которых посвящена российской провинции в первые месяцы революции.¹²⁸ Автор, уже будучи писателем, встретил эпохальные события в родном селе Буланово Владимирского уезда и описал жизнь сельского населения в этот период.

¹²⁵ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 год. Владимир: Типография губернского правления, 1906. 175 с.; Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1915 год. Владимир: Типография губернского правления, 1915. 190 с.; Обследование землеустроенных хозяйств, проведенное в 1913 году в 12 уездах Европейской России. Сводные поездные данные. Пг., 1915. 141 с.; Пащенко П.И. Земство и кооперация в молочном хозяйстве Владимирской губернии. Владимир, 1918. 102 с.; Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый) Выпуск I. М: Типогр. Моск. Сов. Раб. Солд. и Кр. Деп., 1918. 121 с.; Земские подворные переписи 1880 – 1913 гг.: Поездные итоги / З. Твердова-Свавицкая, Н. Свавицкий; Центр. стат. упр. СССР. Науч. отд. стат. методологии. Москва: ЦСУ СССР, 1926. 400 с.

¹²⁶ Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Владимир на Клязьме: Типо-Литография Губернской Земской Управы. Вып. 6: Нормальная школьная сеть. 1902. 466 с.

¹²⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94, 120.; Ф. 1186. Оп. 2. Д. 65.; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4.

¹²⁸ Наживин И. Ф. Записки о революции / И. Ф. Наживин. Вена: Русь, 1921. 331 с.

5. Местная периодическая печать марта – октября 1917 г., которая имела наибольшее распространение в губернии, а, следовательно, теоретически могла повлиять на души и умы сельских обывателей: «Старый Владимирец», «Владимирская жизнь», «Известия Владимирского губернского временного исполкома», «Трудовая жизнь», «Голос народа», «Известия Иваново-Вознесенского совета Рабочих и Солдатских Депутатов», «Наша звезда», «Владимирские епархиальные ведомости», «Шуйские известия». Эти издания, являясь рупорами разных политических сил, были тенденциозны, поэтому детально анализировались нами, прежде всего, на предмет того образа власти, который транслировался на их страницах.

6. Этнографические материалы, без обращения к которым невозможно понять менталитет крестьян начала XX в. и их отношение к власти. Огромную роль в систематизации подобного материала сыграло этнографическое бюро князя Тенишева. В 1898 г. В.Н. Тенишев составил «Программу Этнографических сведений о крестьянах Центральной России», целью которой был сбор самых обширных сведений о русских крестьянах-землепашцах центральных губерний.¹²⁹ «Внештатные» народные корреспонденты заполняли подробную анкету, состоящую из 491 вопроса, которые были написаны доступным языком, поделены на удобные разделы и затрагивали все стороны жизни крестьян, начиная с физиологии сельских жителей и условий их жизни, заканчивая взаимоотношениями крестьян с окружающим миром и между собой.

Материалы бюро относятся к рубежу XIX – XX вв. Относительно Владимирской губернии они охватывают все уезды и опубликованы единым изданием. Все корреспонденты теми или иными обстоятельствами были связаны с деревней: наличие собственности в описываемых местах, происхождение, продолжительная служба. Неграмотность жителей деревень препятствовала им самим становиться корреспондентами, поэтому только один из них был крестьянином, а все остальные – представители образованных классов, то есть

¹²⁹ Программа этнографических сведений о крестьянах Центральной России, составленная князем В.Н. Тенишевым // Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб., 1993. С. 355 – 469.

чиновники, врачи, дворяне, студенты, разночинцы. Значительная часть корреспондентов были духовного сана – священники, дьяконы, воспитанники духовной семинарии.¹³⁰ Именно они, в силу своего призвания, подолгу находились в крестьянской среде и были способны подробно описывать происходящее вокруг.

Чрезвычайно информативны материалы о крестьянских обычаях Владимирской губернии, которые собрал в 1911 – 1912 гг. этнограф Г.К. Завойко.¹³¹ Трансформацию мировоззрения крестьян после революции можно проследить в работе М.И. Смирнова, который в 1923 году разослал во все селения Переславль-Залесского уезда анкеты под названием «Культ и народное сельское хозяйство». Всего было отправлено 327 бланков, из которых возвратились заполненными – 239. По мнению этнографа, не смотря на большое количество лаконичных и «нелюбезных» ответов, полученных сведений оказалось достаточно для анализа поставленной проблемы, а именно, роли архаичных верований в крестьянском хозяйстве.¹³²

Таким образом, учитывая многообразие и фрагментарность представленной в источниках информации, только комплексный и критический подход к её изучению позволяет решить поставленные в исследовании задачи.

Научная новизна работы определяется постановкой неизученной относительно Владимирского региона проблемы. В представленном исследовании применён новый подход к изучению образа революционной власти в представлениях крестьян, а именно, анализировались сразу два уровня существования образа: уровень конструирования и уровень его восприятия. В научный оборот введены доселе неопубликованные архивные материалы, касающиеся социального поведения владимирских крестьян в марте – октябре 1917 г. Использовались современные методы анализа источников, принципы

¹³⁰ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Издательство Европейского Дома, 1993. С. 28 – 29.

¹³¹ Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3-4. С. 80 – 121.

¹³² Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1927. 149 с.

дискурсивного, антропологического подходов и социальной истории. Впервые был проанализирован образ власти в местной периодической печати Владимирского края в 1917 г.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Полученные выводы вносят вклад в изучение истории русской революции 1917 г., дополняя существующие в исторической науке представления о проблеме отношений власти и общества. Результаты исследования, характеризующие особенности восприятия власти населением на переломных этапах истории, в периоды альтернатив социального развития, могут быть использованы при разработке программ развития гармоничных отношений власти и общества. Они также могут стать основой для написания монографий и учебных пособий по истории российской повседневности начала XX столетия, обобщающих трудов по истории революционных событий 1917 года, в разработке спецкурсов по истории Великой Русской революции в высших и средних учебных заведениях.

Положения, выносимые на защиту.

1. Несмотря на проходившие в деревне модернизационные процессы, сознание крестьян Владимирской губернии к 1917 году оставалось в большей степени традиционным. Ему были присущи: религиозность, аполитичность, общинность, подкреплявшая идею уравнительной справедливости, а также авторитет «мира» и его решений. Наибольшей трансформации подверглась молодёжь и крестьяне-отходники, но они уже формировали класс пролетариев или же, возвращаясь на село, оказывались во власти «мира» и его решений.

2. Политика Временного правительства, поначалу вдохновив крестьян новыми свободами, затем продемонстрировала свое административное бессилие. Она не соответствовала архетипу сильной власти, который продолжал бытовать в сознании крестьян: нагромождение органов, функции которых четко не разведены, общие формулировки постановлений правительства, широкие полномочия земельных и продовольственных комитетов, беспомощность милиции и комиссаров. Но главное, все эти меры оказались неэффективными – проблемы войны и хлеба продолжали остро стоять перед населением, особенно в

нехлеборобной Владимирской губернии, все восемь месяцев, а статус земли так и остался неопределённым.

3. Общественно-политический дискурс весны 1917 г. дискредитировал старую монархическую власть и подчёркивал законность новой революционной. Однако на протяжении лета 1917 г. местная периодическая печать и партийная агитация формировали отрицательный образ центральной и местной власти, а к сентябрю-октябрю 1917 г. она была полностью дискредитирована, несмотря на всё слабеющие оговорки о легитимности Временного правительства.

4. Социальное поведение крестьян в марте-октябре 1917 г. подтверждает бытование в их восприятии того образа власти, который формировали политика Временного правительства, периодическая печать и пропаганда политических партий, а также особенности менталитета сельских жителей. Динамика крестьянского поведения демонстрирует путь от безоговорочного принятия революционной власти весной 1917 г., до снижения летом и полного отсутствия осенью авторитета и степени доверия к ней. Но такое падение авторитета не вызывало агрессии в отношении к власти, а доказывало крестьянам организующую силу и справедливость общинного уклада.

5. Главным субъектом социального поведения крестьян в 1917 г. была община, которая облекала любое своё решение в законную для себя форму – постановление сельского или волостного схода. В силу того, что каждая община стремилась удовлетворить свои потребности, она оказывалась в конфликте с любыми собственниками нужного ей ресурса, независимо от их социальной принадлежности, будь то город, помещик, отрубник, церковь, соседняя община или государство.

6. На протяжении всего периода с марта по октябрь 1917 г. мы не наблюдаем во Владимирской губернии прямого политического конфликта крестьян с властью и открытых выступлений против неё. Революционное насилие и разгром имений не были распространены в регионе – конечной целью крестьян было использование земли и леса, решение продовольственного вопроса, причем, последний по важности превалировал.

7. Революционные события органично вплелись в христианскую картину мира сельских жителей. Оставаясь на протяжении марта-октября 1917 г. религиозным, крестьянство негативно относилось к духовенству, в большей степени считая его иждивенцем. В глазах жителей деревни церковь, как институт, прежде всего, оставалась землевладельцем, которого революция должна была уравнивать в правах с рядовыми общинниками.

Апробация результатов. Материалы исследования автор представлял на международных, всероссийских и межвузовских конференциях во Владимире, Самаре и Москве, а также на заседаниях кафедры истории России Владимирского государственного университета. Результаты исследований были опубликованы соискателем в журналах, входящих в перечень ВАК РФ, индексируемых в базах данных Web of Science и RCSI, а также в тематических сборниках научных трудов. Диссертант принимал участие в исполнении гранта РГНФ № 17-11-33002 «Российское общество и революционная власть в марте – октябре 1917 г. (на материалах Владимирской губернии)», срок исполнения: 2017 – 2018 гг.

Структура работы определена целью и задачами исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, разделённых на параграфы, заключения, списка источников и литературы, а также приложений.

ГЛАВА I. УСЛОВИЯ ФОРМИРОВАНИЯ ПРЕДСТАВЛЕНИЙ О ВЛАСТИ ВО ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 Г.

§1. Менталитет крестьянства Владимирской губернии в начале XX в.

В настоящее время исследователи в качестве одного из главных факторов Русской революции 1917 года называют крестьянское сознание, которое определило социальное поведение не только самого крестьянства, но и других слоёв населения, вышедших из его недр или тесно связанных с ним.¹³³ Именно крестьянство, по мнению академика П. В. Волобуева, отказавшее в доверии капитализму, определило успех Октябрьской революции.¹³⁴ Этой же позиции придерживаются академики Ю.П. Бокарев, В.П. Булдаков, И.Я. Фроянов и П.П. Марченя.¹³⁵

Так какие же особенности менталитета были присущи крестьянам Владимирской губернии в начале XX века, накануне 1917 года? Сквозь какую призму смотрели крестьяне на окружающий их мир?

В современной отечественной историографии становится хрестоматийной точка зрения о нарастающей к началу XX века секуляризации сознания в Российской империи.¹³⁶ Однако в отношении непосредственно крестьян бытует две полярных точки зрения. С позиции одной из них, тесное взаимодействие с городом (миграция, отхожие промыслы), вовлечение в рыночные отношения и расширение кругозора привели к постепенному обмирщению сознания сельского населения, к так называемому «религиозному индифферентизму».¹³⁷ Вместе с тем,

¹³³ См.: Крестьянство и власть в истории России XX века: по итогам Международного "Круглого стола" // *Общественные науки и современность*. 2012. № 3. С. 79-95; Марченя П. П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции / П. П. Марченя // *Научный диалог*. 2015. № 12 (48). С. 308.

¹³⁴ Волобуев П. В. Исторические корни Октябрьской революции / П. В. Волобуев // *Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть: [материалы коллоквиума, 11—15 января 1993 г.]*. СПб, 1994. С. 46.

¹³⁵ Марченя П. П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции / П. П. Марченя // *Научный диалог*. 2015. № 12 (48). С. 303—315.

¹³⁶ Egorova G.S., Petrovicheva E.M. The secularization of the Russian mind in the nineteenth century (case study: old-believer merchants) // *European Journal of Science and Theology*, October 2017, Vol.13, No.5, 131-142.

¹³⁷ См. например: Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX в. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С.93.; Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дисс ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 93, 124; Садырова М.Ю. Церковь и духовенство в представлениях русского крестьянства в начале XX века (по материалам среднего Поволжья) // *Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена*. 2010. №

ряд исследователей, напротив, провозглашает высокую степень устойчивости крестьянской религиозности к воздействию модернизационных процессов в деревне.¹³⁸

Ещё в XIX в. православие было для сельского жителя не просто сводом правил и обязательных к исполнению обрядов, оно стало основой его миропонимания.¹³⁹ Христианской верой и обрядностью была проникнута вся жизнь крестьянина от рождения до самой смерти. Владимирский край не стал исключением. Даже в конце XIX в. Н.Н. Златовратский в своих произведениях, описывая крестьянский быт Владимирской губернии, подчеркивает основной принцип сельского жителя - «без Бога ни до порога».¹⁴⁰

Этнограф Г.К. Завойко, в 1911 – 1912 гг. собиравший материал о крестьянских обычаях Владимирской губернии, отмечает, что владимирский крестьянин отличается чрезвычайной религиозностью. Всякому делу он считает необходимым «начал положить», то есть осенить себя троекратным крестным знаменем и прочесть краткую Иисусову молитву: «Господи, Иисусе Христе, Сыне Божий, помилуй нас!» или же только начальные слова её. «Молитву из уст никогда не выпускай», - говорили обыкновенно крестьяне. Многие из стариков, а в особенности старухи, даже когда зевали, ограждали рот крестным знаменем, чтобы воспрепятствовать разной нечистой силе забраться внутрь и навредить. У женщин вообще чуть ли не каждый шаг сопровождался призывом имени Христа. Церкви, по сообщениям Завойко, крестьянами посещались охотно

120. С. 28-29; Андреева Л. А. Отношение к духовенству сословий и социальных групп Российской империи (начало XX века) /Л. А. Андреева, Е. С. Элбакян //Социологические исследования. 2011. № 10. С. 72.;

¹³⁸ См, например: Православная жизнь русских крестьян XIX - XX веков: Итоги этнографических исследований. М.: Наука, 2001. 363 с.; Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / О.А. Сухова. М.: РОССПЭН, 2008. С. 544.; Воронина Т. А. Традиции соблюдения поста в крестьянской среде в XIX - начале XX в. //Россия и современный мир. 2010. №3 (68). С. 136-147.; Синякина Е.Г. Психологические характеристики русского крестьянства до революции 1917 года/ Е.Г. Синякина// Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 3. С. 99.

¹³⁹ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004. С. 152.

¹⁴⁰ См. подробнее: Прибылов Ю.А. Произведения Н. Н. Златовратского как источник для изучения религиозной жизни крестьян Владимирской губернии во II половине XIX в. // Материалы XVII межрегиональной краеведческой конференции (20 апреля 2012 г.). В 2 т. Т. 2. 2013. б.н. С. 28 – 33.

и усердно, много жертвуется на благолепие и постройку храмов, на помин души и т.д.¹⁴¹

В красном углу владимирской крестьянской избы почти всегда имелись «божница» или «киот» с несколькими иконами и лампадкой перед ними. Кроме того, иконы были и вне избы: на столбах, воротах, амбарах и у колодцев. Образ Божий сопровождал крестьянина повсюду – мужчины, женщины и дети обязательно носили на шее «на гайтане» или «на гайташке» (шнурке) крестик, либо иконку, обыкновенно медные. Почти в каждом селении имелась деревянная, реже каменная, часовня, а также одна-две часовенки.¹⁴²

Но вместе с этим, на протяжении веков крестьянскому сознанию были присущи дуализм и многослойность: здесь причудливо смешивались православная вера и отголоски языческих культов – приметы и суеверия.¹⁴³

Этнографы особо подчеркивают, что владимирский крестьянин, наряду с христианскими обрядами, сплошь и рядом исполнял ещё и древние языческие. «Религиозный хаос, существующий в настоящее время в народной массе, не поддаётся определению; вера с суеверием постоянно перепутываются между собой, и точно разграничить, где кончается одна и начинается другое, крестьянин не в силах». В Судогодском уезде, например, встав с утра и выйдя в первый раз на улицу, крестьянин молится обыкновенно «на Церковь» или «на часовню», затем - «на восход» («на солнышко»), далее он молится «на столб» или «на ворота», а потом и «на все четыре стороны». При виде восходящего, а также и заходящего солнца, некоторые из крестьян благоговейно снимают шапки и крестятся «на солнышко». В д. Лужки, Вязниковского уезда за грех крестьяне считают есть не опалённых поросят, даже если они только обварены; причина тому - вера, что она якобы «ясли разрыла», где родился Христос.¹⁴⁴

¹⁴¹ Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3-4. С. 81.

¹⁴² Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3-4. С. 83.

¹⁴³ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 – 1918 гг.: дисс. ... доктора исторических наук: 07.00.02. Екатеринбург, 2000. С. 263.

¹⁴⁴ Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3-4. С. 84 – 85.

Отголоски языческих культов полностью приобрели христианский вид. Сварог, Перун, Велес, продолжали существовать, но под именами пророка Илии – управителя грома и дождя, мученика Власия и великомученика Георгия – попечителей крестьянского скота. Особо народная вера чтит святого Николая, который «помогает налаживать крестьянство» (с. Ведомша) и «спасает от всех бедствий и напастей» (д. Погост). «Николе молимся о всех нуждах, а Илье – о дожде» (д. Василичино). Никола стал важнейшим богом в хозяйстве, символизировавшим урожай и плодovitость.¹⁴⁵

Напоминало культ языческой богини плодородия и почитание богородицы. Празднование в честь её образов было приурочено к самому «страдному» периоду летних работ – к июню и июлю. Более того, Тихвинская, Владимирская, Казанская, Боголюбская, Смоленская и т.д. – каждый из этих образов обладал индивидуальным характером и нес особую функцию.¹⁴⁶

Верили крестьяне и в разную нечисть, будь то леший, домовый, русалки, Баба-Яга. Но и они в представлении сельского жителя были тесно взаимосвязаны с верой христианской. Так, например, в одном рассказе леший говорит о себе: «Я такой же человек, как и все люди, на мне только креста нет, - я проклят, меня мать прокляла». А в деревне Брюховая, Вязниковского уезда народ верил, что, если на русалку надеть крест, она человеком сделается. В деревне Мальцевой того же уезда рассказывали даже о двух случаях, когда на русалках женились деревенские парни, причём священник будто бы через крещение сделал их предварительно людьми. От встречника – злого духа, который, по поверьям деревни Таковец, в виде воздушного потока мчится за душой умирающего грешника по проезжим дорогам и мгновенно расшибает «силой своей окаянной» любого повстречавшегося – можно было излечиться прощением с землёй: «прости, матушка, сырая земля, раба Божия N».¹⁴⁷

Любое бедствие (эпидемия, пожар, падеж скота, засуха и т.д.), в глазах сельских жителей, выглядело божьим посещением и наказанием за грехи

¹⁴⁵ Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский, 1927. С. 37 – 38.

¹⁴⁶ Там же. С. 39.

¹⁴⁷ Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. 1914. № 3-4. С. 100-111.

человеческие. Такие дни крестьяне отмечали и старались проводить их свято, т. е. чествовать приуроченных святых, помолиться в церкви, отстоять службу, а по возвращению домой ни в коем случае не работать. Это были так называемые «заказные», «обещанные» или «обреченные» дни.

Подобные праздники были очень распространены, а в некоторых селениях Переславского уезда их насчитывалось до десятка. Этнограф М.И. Смирнов подмечает, что зимой такие дни очень редки, но с апреля их число начинает возрастать и в июле доходит до высшей точки, сокращая для работы и без того короткую «страдную пору».¹⁴⁸

Становится очевидным, что, по мнению крестьян, судьбу урожая решали высшие силы, а не способы возделывания земли. «Что господь даст, силой у него не возьмешь», - говорили земледельцы. Вся природа в божьей власти: солнце, дождь, заморозки, плодородие почв, качество семян, состояние скота и т.д. Поэтому мудрый крестьянин-землепашец должен был знать, как, когда и при каких условиях нужно молиться, чтобы получить желаемое, превращая обрядность в своеобразную науку.¹⁴⁹ Такие «магические ритуалы» сопровождали весь земледельческий цикл крестьянина Владимирской губернии и сохранялись в неизменном виде вплоть до XX века.¹⁵⁰

Конечно, молодое поколение, более грамотное и имевшее связи с городом, а также отходники, холоднее и безучастнее относились к вере. Корреспондент бюро Тенишева пишет, что число непричащающих с каждым годом увеличивалось. «Раньше посты соблюдались строго, но с каждым годом число их нарушений растёт, к чему крестьяне относятся по большей степени безразлично».¹⁵¹ Однако всё сказанное выше показывает, что крестьянство Владимирской губернии, которое в начале XX века пребывало на селе, оставалось глубоко религиозным.

¹⁴⁸ Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский, 1927. С. 46 – 47.

¹⁴⁹ Там же. С. 39.

¹⁵⁰ Зайкова А.С. Сельскохозяйственные обряды крестьян Владимирской губернии в XIX веке // Материалы исследований. Владимир, 2008. Вып. 14. С. 93.

¹⁵¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб.: Издательство Европейского Дома, 1993. С.62.

Мифологическое восприятие мира крестьян породило дуализм – смешение в единый монолит славянского язычества и православия. Но при всей своей значительности отголоски языческих культов в религиозных представлениях крестьян начала XX в. не были равноценны христианству – они лишь порождали утилитарное отношение к нему.

Менталитет не может формироваться изолированно от окружающей его среды, как природной, так и социально-экономической. Поэтому чрезвычайно важную роль сыграли условия, в которых жил и трудился сельский люд. Так, мифологизм и двойственность сохранились, в первую очередь, благодаря природно-климатическим факторам, которые обусловили и ряд других особенностей крестьянского мировоззрения.

Владимирская губерния расположена в нечернозёмной зоне, почвы здесь, за исключением Суздальского Ополья неплодородны, а большое количество лесов только сокращало посевную площадь. К концу XIX века на основе трёхполья выращивали рожь, гречиху, овёс, распространены были также картофель, репа и горох. Но в силу «художественности» почв урожай получался невысоким, и растянуть его на год многим крестьянам не удавалось. Чтобы снять хороший урожай, нужно было вывезти на поля 25 телег навоза «на душу», а такого добра находилось не у всех.¹⁵²

Такие неблагоприятные условия часто сводили на нет результаты тяжелого, изнуряющего труда, что порождало в сознании русского крестьянина идею господства высших сил. Судьба даже минимального урожая полностью зависела от непредсказуемой погоды, что также погружало русского крестьянина в пучину суеверий, примет и обрядов.¹⁵³

В отношении к власти такая религиозность, граничащая с мифологичностью, формировала в сознании крестьян интуитивное доверие старинным устоям и патриархальность. Во второй половине XIX в. корреспонденты Тенишевского

¹⁵² Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 37 – 38.

¹⁵³ Милов Л. В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства/ Л. В. Милов// Общественные науки и современность. 1995. № 1. С. 76-87; Синякина, Е.Г. Психологические характеристики русского крестьянства до революции 1917 года/ Е. Г. Синякина // Психологический журнал. 2011. Т. 32, № 3. С. 98.

бюро писали, что население Владимирского края предано самодержавию, и сбить здешний народ с пути верности престолу «едва ли возможно даже отдельными единицами, не говоря уже о массе». Вся власть выше представлялась крестьянам единым целым и, например, в Юрьевском уезде называлась «Синота».¹⁵⁴

Такое смутное и обобщённое представление появилось в силу того, что прямые контакты крестьян с властью были редкими. Посредниками между общиной и администрацией выступали старосты или старшины, которые передавали народу разного рода приказы и представляли интересы крестьян. Поэтому с «благодарностями» за поддержку или именно к ним. Старшину зачастую боялись даже больше, чем земского начальника.

Постановления власти часто исполняли с принуждением, но всё неуважение к волостному и сельскому начальству держали при себе. По этому поводу сельские жители обычно говорили: «нельзя тоже без начальства», «не от нас оно», «закон гласит начальства слушаться», «и в писании вон есть, что властям повинуются». Случаи неповиновения в конце XIX в. если и бывали, то в массе своей бытового характера.¹⁵⁵ А разного рода обзывания были скорее, как говорил А. Бенуа, благодушным чесанием языка, выполняющим роль отдушины, нечто напоминающее басню «Слон и моська», нежели реальная оппозиция или революционный настрой.¹⁵⁶

Однако влияние модернизации было неизбежно. Распространение грамотности и учащение контактов с городом постепенно расширяли кругозор жителей деревни. Сыграли особую роль демографические процессы начала XX века, а именно, увеличение процента молодёжи в общей массе населения. Перепись 1897 г. показала, что во Владимирской губернии молодых людей в возрасте от 0 до 30 лет – 60%. Что было близко к среднему показателю по Европейской России – 64,5%.¹⁵⁷

¹⁵⁴ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб., 1993. С.56.

¹⁵⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С.55.

¹⁵⁶ Бенуа А. Мои воспоминания. В 5 кн. Кн. 4-5. М.: Наука, 1980. С. 412.

¹⁵⁷ Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый) Выпуск I. М., 1918. С. 65.

В деревне начала XX века нарастал конфликт поколений. Он проявлялся в нигилистическом отношении к власти в целом, будь то отцовская, государственная или общинная. Молодые крестьяне, уезжавшие работать на фабрики и заводы, отрицали традиции и авторитет. Возвращаясь в деревню, они пьянствовали и бесчинствовали.¹⁵⁸ Под натиском «желающей добра крестьянам» агитации и пропаганды, росла общая политизация населения в революционный период.

Историография также традиционно подчеркивала колоссальную роль отходничества на политические представления крестьян.¹⁵⁹ В условиях малопродуктивных почв Владимирской губернии уход на заработки в города и на предприятия был очевидным выходом. Сыграло свою роль и развитие промышленности, а также близкое расположение Москвы и Нижнего Новгорода, которые обладали огромными по величине ярмарками, где было легко сбывать продукты и покупать необходимое сырьё.

Практически в каждом селении губернии кроме земледелия крестьяне занимались кустарными или же отхожими промыслами – от утилитарных до чисто эстетических.¹⁶⁰ По данным подворной переписи, произведённой статистическим отделением Владимирской губернской земской управы в 1897 – 1900 гг., внеземледельческими промыслами в то время было занято 210043 двора или 90% общего числа крестьянских дворов.¹⁶¹ Из них по губернии 2/3 крестьян занимались отхожими промыслами, а 1/3 – кустарными.¹⁶² Сезонность этих работ и большую связь отходников с деревней подтверждает тот факт, что по данным Владимирского Губернского Статистического Комитета к 1 января 1915 года на территории губернии 92% крестьян проживали в сельской местности.¹⁶³

¹⁵⁸ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. СПб., 2003. Т. 1. С. 475.

¹⁵⁹ Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX в. Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. С. 40.

¹⁶⁰ Петровицева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве Владимирской губернии в конце XIX - начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. М., 2006. С. 60-61; Зайкова, А.С. Крестьянские промыслы Суздальского уезда конца XIX – начала XX века // Материалы исследований. 2007. Вып. 13. С. 94-100.

¹⁶¹ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1915 год. Владимир: Тип. Губ. правл., 1915. С. 89.

¹⁶² Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год. Владимир: Тип. Губ. правл., 1912. С. 117.

¹⁶³ Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1916 год. Владимир: Тип. Губ. правл., 1916. С. 101.

Но отходничество во Владимирской губернии выступало и как стабилизирующий фактор. Близость фабрик и заводов, то есть рабочие места на них, разряжали общую обстановку в деревне – давали возможность заработка для малоземельных и «нехозяйственных» крестьян, а также служили выходом для энергии деструктивных сельских элементов. На примере других губернии, в частности, чернозёмной Тамбовской, где не было выхода в города, крупных предприятий и работы, мы видим острую проблему аграрного перенаселения и радикальную настроенность против помещиков, как узурпаторов лучших условий.¹⁶⁴

Переходя к характеристике образа царя в начале XX века, то нужно отметить, что о его девальвации говорили многие ученые.¹⁶⁵ Среди основных причин этого процесса называют русско-японскую войну и революцию 1905 – 1907 гг. Подлила масла в огонь и последующая Столыпинская аграрная реформа с её посягательствами на «справедливую» общину.¹⁶⁶

Но если говорить о крестьянских волнениях во Владимирской губернии в 1905 -1907 гг., то они не были так многочисленны и организованы, как в южных регионах. После поражения русской армии и флота на Дальнем Востоке, с весны 1905 г. началось глухое недовольство крестьян. Губернская и уездные земские управы с целью политического просвещения начали рассылать своим корреспондентам листовки и следующие книги: «Народовластие в Древней Руси», «Всеобщее избирательное право» В. Водовозова, номера газеты «Сын Отечества». Чтобы выяснить экономические и правовые нужды населения, земцы устраивали специальные беседы с крестьянами. Затем агитационную волну летом 1906 г. подхватили социал-демократы. Только после этого крестьяне перешли к

¹⁶⁴ Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. М., 2003. С. 5 – 8 .

¹⁶⁵ Лобачева Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян, 1881-1917 годы: дис. ... д-ра ист. наук. Саратов, 1999. С. 297.; Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов: Изд-во Тамб. гос. тех. ун-та. 2004. С. 152.; Шевченко Е.В. Общественно-политическое сознание российского крестьянства начала XX века: по материалам наказов и приговоров 1905-1907 гг.: дис. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2012. С. 128 - 129.

¹⁶⁶ См., например: Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 333 - 334.

революционной настроенности и активной революционной борьбе, а также выдвинули политические требования.¹⁶⁷

С 1907 по 1914 гг. агитация также становилась катализатором крестьянских выступлений во Владимирской губернии, но не являлась их причиной. За пропагандистами шли там, где было недовольство взиманием недоимок или разделом земли. Пиком аграрных беспорядков этого периода во Владимирской губернии был 1907 г., когда крестьянскими волнениями были охвачены все 13 уездов региона, и произошло 46 случаев из общего числа 75 выступлений. По сведениям жандармского управления Владимирской губернии, в 1907 г. волнения были вызваны политической агитацией среди крестьян. Обычно пропагандистами были вернувшиеся домой рабочие, которые участвовали в революционных событиях 1905-1906 гг. в Москве и Санкт-Петербурге. Огромным было их влияние на крупных фабриках, поэтому после 1908 г. волнения крестьян против частных владельцев зачастую проходили в промышленных уездах Владимирской губернии: Шуйском, Муромском, Вязниковском и Меленковском. Без агитации упоминается около десяти выступлений в 1910 г., однако причины здесь сугубо экономические – взимание недоимок по выкупным платежам на фоне серьезного неурожая. А в 1914 г. зафиксирована только 1 порубка леса и 1 случай недопущения выдела к одному месту из-за крайнего малоземелья общины.¹⁶⁸

Первая русская революция и последующие события отчетливо продемонстрировали, что на монархические настроения в большей степени влияло материальное положение и агитация. Об отсутствии в начале XX века у подобных крестьянских выступлений политического характера говорит С.Н. Тутолмин.¹⁶⁹ Также О.Г. Вронский в этом отношении критикует советскую

¹⁶⁷ Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1906 гг. Владимир: Издание Товарищества "Владимирское Книгоиздательство", 1923. С. 4-5, 64 - 65.

¹⁶⁸ Артиков Ю.С. Крестьянские волнения во Владимирской губернии (1907-1914 гг.) // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. Владимир. 2006. С. 156.

¹⁶⁹ Тутолмин С.Н. Политическая культура российских крестьян в 1914 - начале 1917 гг.: По жалобам и прошениям в органы государственной власти: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 147.

историографию, которая называла подобное поведение крестьян не аграрными беспорядками, а революционными выступлениями.¹⁷⁰

Тем не менее, у крестьян этого периода времени появляется противоречие образа царя-заступника и реальной политической практики. Постепенно распространяется пренебрежительное отношение к самому Николаю, его личным и профессиональным качествам. Укреплялась идея, что царь не справляется со своими функциями, он «безволен» и не может проводить самостоятельную политику. Возникает сомнение, а нужен ли вообще институт царской власти. Усугубила положение Первая мировая война. Крестьяне хотели оправдания жертвы отданных в солдаты сыновей и мужей, вознаграждения за все тяготы военного времени, особенно за нехватку продовольствия. Поэтому в народной риторике «божественное начало» царской власти трансформировалось в «демоническую» сущность. Всё чаще Николая II называли «чорт», «дурак», «вор», «сволочь». Произошла десакрализация и демонизация образа царя.¹⁷¹

«Наивный монархизм» крестьян рассеялся, но всё же большинство современных исследователей приходят к выводу, сильны были в сознании крестьян патриархальные идеи, вера в покровительство царя, архетип сильной власти.¹⁷² Даже Первая мировая война не смогла преломить подобного отношения к институту власти.¹⁷³ О полном отсутствии антирежимных настроений в крестьянской среде говорит О.Г. Вронский.¹⁷⁴

¹⁷⁰ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МГПУ, 2000. С. 22, 23, 38.

¹⁷¹ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 335 – 336, 440.; Колоницкий Б.И. «Политическая порнография» и десакрализация власти в годы Первой мировой войны (слухи и массовая культура) // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению. Москва: ИРИ, 1998. С. 67—81.

¹⁷² См. подробнее: Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дисс ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 141.; Телицын В.Л. Октябрь 1917 г. и крестьянство: переосмысление историографической традиции // Взаимодействие государства и общества в контексте модернизации России. Тамбов: ТГУ, 2001. С. 148.; Кижаяева Т.А. Менталитет и социальное поведение сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны: 1914-1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук. Барнаул, 2006. 207 с.

¹⁷³ Тутолмин С.Н. Политическая культура российских крестьян в 1914 - начале 1917 гг.: По жалобам и прошениям в органы государственной власти: дисс. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 150.

¹⁷⁴ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МГПУ, 2000. С. 22.

Специалист по социальной истории Миронов Б.Н. выдвигает тезис о том, что «наивный монархизм» трансформируется в «наивный парламентаризм». Учредительное Собрание, по мнению исследователя, превращалось в подобие самодержавия со всеми его классическими характеристиками – универсальностью, всеобъемлемостью, абсолютностью и всесильностью.¹⁷⁵ Можно предположить, что именно «наивный парламентаризм» обусловил поддержку Временного правительства на первых порах.

Так или иначе, в крестьянскую среду постепенно просачиваются либерально-демократические идеи, но, попадая на почву традиционного сознания крестьян, они причудливо трансформировались. Всё смешалось в сознании крестьян, и их политические требования никак нельзя назвать цельными. Хоть император и не соответствовал тем ожиданиям, не выполнял статусно-ролевого предназначения, но политический идеал крестьян был далеко не республиканским.¹⁷⁶ Исследователи обращают внимание на крайнюю неустойчивость их политических суждений и настроений.¹⁷⁷

Е.В. Шевченко, проанализировав крестьянские наказания и приговоры 1905 – 1907 гг., также приходит к выводу, что политические представления крестьян не были четко оформлены и представляли неопределённую конструкцию, близкую к конституционной монархии. При этом реформистские настроения преобладали над революционными – в отношении политики крестьяне требовали доступа народных представителей к власти, принципов выборности и подотчетность чиновников народу.¹⁷⁸

Мнение крестьян Владимирской губернии в начале революции 1917 г. пересказывал И.В. Наживин: «Собравшись где-нибудь на завалинке, разъясняли один другому, что республика, это когда царь бывает вроде как староста,

¹⁷⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. СПб., 2003. Т. 2. С. 180.

¹⁷⁶ Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX – начала XX века). М.-Тамбов, 2004. С. 229.; Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. С. 337 – 338.

¹⁷⁷ Яров С.В. Крестьянин как политик: крестьянство северо-запада России в 1918 – 1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С.В.Яров. СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. 168 с.

¹⁷⁸ Шевченко Е.В. Общественно-политическое сознание российского крестьянства начала XX века: по материалам наказов и приговоров 1905-1907 гг.: дисс. ... кандидата ист. наук: 07.00.02. Барнаул, 2012. С. 126, 128 - 129.

выборный: Хорош – ходи ещё три года, не угодил – по шапке. И балбесам льстила эта будущая возможность давать царю по шапке, но хозяйственные, степенные мужики молчаливо не одобряли и любили ставить в пример своё хозяйство: разве это мысленно, чтобы хозяйство шло без хозяина? Но громко, вслух, при всех говорить это остерегались...»¹⁷⁹

Другим мощнейшим фактором, который повлиял на менталитет крестьян, стала община. Во Владимирской губернии к 1917 г. преобладало общинное землевладение.¹⁸⁰ В 1916 г. Центральный статистический комитет сообщал, что число сельских обществ здесь – 4270 – один из самых высоких показателей, уступающий только Новгородской, Орловской, Рязанской, Тульской губерниям. В 1909 г., по сообщениям губернатора, их было 4350.¹⁸¹

В XIX в. община была очень выгодна государству – она облегчала налогообложение и консервировала крестьян как сословие. Закон 14 декабря 1893 г. провозгласил, что выделить свой надел из общины или продать его можно было только с разрешения мира, а это было практически нереально.¹⁸² И если до Столыпинской реформы связь крестьянства с общинным строем, казалось бы, была принудительной, то последующие события проявили собственное нежелание крестьян расставаться с таким привычным укладом жизни. М.А. Давыдов вслед за А. А. Риттихом и его работой «Зависимость крестьян от общины и мира», написанной в 1903 г., приравнивает отношения между крестьянином и общиной к феодальной зависимости. Мир обладал исключительной властью: признавал законность продажи земли отдельного крестьянина и сдачи ее в аренду; мог отменить действительность завещания общинника, равно как наследственные права его преемника; давал согласие на создание и раздел семьи; объявлял в розыск своего отсутствующего члена; определял способы ведения хозяйства отдельных крестьян на их наделах.¹⁸³

¹⁷⁹ Наживин И. Ф. Записки о революции / И. Ф. Наживин. Вена: Русь, 1921. С. 12 - 13.

¹⁸⁰ Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907 – 1914 гг. М., 1992. С. 36.

¹⁸¹ Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый) Выпуск I. М., 1918. С. 2.

¹⁸² Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016. С. 471.

¹⁸³ Там же. С. 459 – 471.

Из-за «неустойчивости владения» крестьянин не стремился интенсивно обрабатывать свой надел, ухаживать за лугом, удобрять землю, зная, что этот участок через несколько лет будет давать урожай другим людям. Даже в условиях малоземелья, выжав из окраинных пашен все соки, предпочиталось их забрасывать, нежели тратить силы и средства на её подпитку. Самозабвенно вкладывались в землю только единоличные хозяева. Именно они в 1912 г. чаще обращались за консультацией земских агрономов, нежели общинники.¹⁸⁴

Поощряла община многодетность: каждый ребенок, появившийся на свет, давал семье право получить равную долю земли во время нового передела. Да, при неизменном общем фонде земли и увеличении членов общины, наделы со временем только мельчали. Но при очередном переделе многосемейные дворы получали больше земли в ущерб малосемейным. Например, в Муромском уезде на сельском сходе 126 домохозяев по просьбе своего односельчанина Козьмы Местерова, у которого родились двое сыновей, «присудили ему еще две души». Эти доли были сняты с вдовы Хавроньи Коскиной, потому что она после смерти мужа права на землю уже не имела. Местеров, однако, пообещал выставить за это угощение. Корреспондент уверяет, что именно предчувствие выпивки склонило крестьян решить дело в его пользу.¹⁸⁵

«Русская земельная община превратилась в своеобразный институт страхования от безработицы. Она поощряла инертность и снимала со своих членов заботы о будущем поколении. Люди рождались, росли и умирали в уверенности, что причитающийся им клочок «мирской» земли обеспечивает им существование и, главное, предопределяет их род занятий», - утверждает ученый-экономист Л. Н. Литошенко в своей книге «Социализация земли», написанной в 1922 г.¹⁸⁶

Уравнительно-передельная община убивала в русском крестьянине частную инициативу и чувство личной ответственности. Душу грела надежда на помощь

¹⁸⁴ Отчет об агрономической деятельности Покровского уездного земства и доклады по экономическим мероприятиям очередному земскому собранию 1912 года. Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1913. С. 29, 33.

¹⁸⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 48.

¹⁸⁶ Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. Новосибирск, 2001. С. 115 – 116.

«мира» и безусловное доверие тем способам хозяйствования, которые проверили отцы и деды. Вместо здоровой идеи борьбы за существование и выживания приспособленных культивировалась идея уравнительной справедливости. Земельные переделы зачастую не улучшали экономическое благосостояние общины, а равномерно распределяли происшедшее ухудшение между всеми её членами.¹⁸⁷

Традиционно, все важные для крестьян вопросы, будь то, раздел леса и покоса, распределение наделов, починка дорог, наем и расчет пастуха, начало выгона скота, семейные споры, решались на волостных, сельских, селенных и деревенских сходах. Самыми значимыми, на которые крестьяне собирались охотно и часто, были сельские сходы. В большинстве уездов Владимирской губернии в них принимали участие взрослые члены семей, то есть допускались и женщины, но последние, даже будучи домохозяйками, присутствовали на них редко.¹⁸⁸

На сходах было шумно, крики, доходило иногда и до драк, «чего трудно бы и ожидать, если посмотреть на того самого взятого в отдельности». Корреспонденты из Владимирской губернии отмечают, что если крестьянин один, то в отношениях с начальством он сдержан и уважителен, «но как только вступает в общество», он сразу становится упрямым и настойчивым, крича во весь голос: «Мир велит, мир велик человек!». Решение принималось «забраaniem», то есть пожиманием рук: староста ходит между крестьянами, и согласные протягивают ему руку для пожатия. Особое значение на сходах имело слово стариков и наиболее зажиточных крестьян, а также заправил (горланов или горлопанов) — эта «партия», по словам крестьян, «составляется по пьяному делу». Вынесенное решение закреплялось подписанием приговора и соблюдалось всеми жителями. А заканчивался сход, по обыкновению, всеобщим угощением. Как писали корреспонденты, крестьяне часто «спрыскивают» принятые ими решения.¹⁸⁹

¹⁸⁷ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016. С. 470.

¹⁸⁸ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С. 45 – 46.

¹⁸⁹ Там же. С. 47 – 48.

В результате, понимание права у сельского населения также было особым. Правомерное поведение оценивалось крестьянами, прежде всего, с точки зрения норм обычного права, а в трактовке имущественных преступлений они серьёзно расходились с нормами официального законодательства. Задача закона – защита частной собственности от разного рода посягательств на неё, а правовой обычай мог некоторые кражи даже не засчитать как преступление.¹⁹⁰ В этом смысле, община оказалась как бы «вне правового поля».

Корреспонденты из Владимирской губернии сообщают, что преступления крестьяне совершать боятся, но не всё считается преступлением. Так, например, нарушениями не считаются: прошение милостыни, несоблюдение правил строительного устава, неосторожное обращение с огнем, оскорбление чести полиции — сотских и десятских, появление пьяным в публичном месте, нарушение тишины и порядка в суде. В полной мере преступны убийства, тяжкие увечья, грабежи, кражи, изнасилования и незаконное сожительство. Особые преступления — поджог, он ставился практически наравне с убийством, и конокрадство («без лошади как без рук»), за которое по приговору общества могли применить крайнюю меру наказания – отправить в ссылку.¹⁹¹

Два деяния по закону преступлением не считались, но строго преследовались обычаям: работа в праздники и рубка в заказном общественном лесу. Тех крестьяне, которые, всё же осмеливались работать в праздники, община штрафовала, а односельчане осуждали и даже могли сломать инвентарь.¹⁹² От лесных порубок в других лесах не спасали ни сторожа, ни общественные полесовщики – виновные запросто откупались вином. Вообще, порубку, покос на чужой земле, обман, мелкое воровство и торговые уловки крестьяне со своей стороны не возбраняли, потому прибегали к этому часто. Но к подобным преступлениям других людей относились строго. Не придавалось никакого значения угрозам, а вот уже покушение, по мнению крестьян, равносильно

¹⁹⁰ Безгин В.Б. Правовые обычаи в обыденном сознании и повседневной жизни российского крестьянства второй половины XIX – начала XX века / Безгин В.Б.// Право и политика. 2013. № 10 (166). С. 1377.

¹⁹¹ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С.57, 61.

¹⁹² Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. СПб., 2003. Т. 1. С. 474.

самому преступлению. Порицались также доносы, и на ябедников смотрели с презрением.¹⁹³

В сознании крестьян правовой обычай применялся для решения гражданско-правовых споров, а закон – для уголовных преступлений. Правовое сознание жителей деревни основывалось на принципах «уравнительности, примата общественного над личным, приоритетности хозяйственных интересов».¹⁹⁴

Со Сводом законов Российской Империи владимирские крестьяне были знакомы плохо. В волостных судах на него ссылались при решении уголовных дел – неповиновение властям, нарушение тишины, самовольная охота, самоуправство, кражи, оскорбления чести и др. При рассмотрении же гражданских дел ссылки на законы не делались. Только изредка, например, в наследственных спорах указывалась статья закона о руководстве в этих вопросах обычаем.¹⁹⁵

К правительственным судам крестьяне относились с отвращением, редко искали там защиты своих прав, поэтому старались решить дело, договорившись между собой полюбовно. Крестьяне приноровились решать свои мелкие дела в волостных судах, у земских начальников или в окружных судах, на которых многие из жителей деревни были присяжными заседателями.¹⁹⁶

Обычное число свидетелей — два – четыре, в крайних случаях ограничивались одним, если свидетель не снискал славу полной нравственной неблагонадежности. Наибольшим доверием судов пользовались должностные лица и крестьяне, известные своей правдивостью, добросовестностью и хорошим поведением. Люди же с дурной репутацией к даче показаний вообще не допускались.¹⁹⁷

¹⁹³ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С.59 - 61.

¹⁹⁴ Безгин В.Б. Правовые обычаи в обыденном сознании и повседневной жизни российского крестьянства второй половины XIX – начала XX века / Безгин В.Б.// Право и политика. 2013. № 10 (166). С. 1379.

¹⁹⁵ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С.55.

¹⁹⁶ Там же. С.57.

¹⁹⁷ Там же. С.66 – 67.

При решении гражданских дел, в случае сомнительности доказательств, могло быть принято решение «грех пополам». ¹⁹⁸ Обязательно возмещался убыток за вред, нанесенный имуществу или здоровью пострадавшего (если это связано с потерей работоспособности получившего повреждение). В Юрьевском уезде, например, судебное дело возникает только в случае упорного отказа возвратить вещь. ¹⁹⁹ Самосуд, по мнению крестьян, допустим, но разве что побьют пойманного вора или муж поколотит жениного любовника, если «позволит сила». ²⁰⁰

Общинное владение лишило крестьян сознания и ясного представления о праве собственности на землю. Крестьяне полагали, что «земля – ничья, земля – Божия», а урожай должен получать тот, кто на ней честно трудится. ²⁰¹ С этих позиций, помещик, по мнению крестьян, владел землёй незаконно, ведь он не трудился на ней. Поэтому даже патриархальная вера в царя никак не могла помешать идее чёрного передела. ²⁰²

Так, среди основных требований крестьянских наказов и приговоров 1905 – 1907 гг. – безвозмездное отчуждение земли и уравнительное землепользование. ²⁰³ Идея частной собственности была чужда и не понятна крестьянам, потому что никак не проявлялась в повседневности. В сознании крестьянства не разделялись такие понятия, как право владения, право пользования и право распоряжения, что было обусловлено влиянием традиционной крестьянской общины. ²⁰⁴

Продукты земли, воды и леса, которым не был предложен труд человека, крестьян вообще считал принадлежавшими Богу и, значит, всем. Поэтому лесные порубки, похищение лесных и полевых плодов, сена, фруктов в небольшом

¹⁹⁸ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С.69.

¹⁹⁹ Там же. С.61.

²⁰⁰ Там же. С.64.

²⁰¹ Поршнева О. С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дисс. ... доктора ист. наук. Екатеринбург, 2000. С. 95.; Никитин А.П. Понятие «Собственность» в российском менталитете: социокультурный анализ // Вестник ЧелГУ. 2010. №31. С.75.

²⁰² Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. М., 1988. С. 56.; Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МГПУ, 2000. С. 22.

²⁰³ Шевченко Е.В. Общественно-политическое сознание российского крестьянства начала XX века: по материалам наказов и приговоров 1905-1907 гг.: диссертация ... кандидата исторических наук: 07.00.02. Барнаул, 2012. С. 127.

²⁰⁴ Яхшиян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.). М., 1996. С. 96.

количестве, только для себя, не считались преступлением.²⁰⁵ На присвоение чужой собственности смотрят просто, поэтому потерянную вещь считают пропавшей.²⁰⁶ Сквозь пальцы смотрят на нарушения интересов казны: «Казна, ведь, нашими деньгами не разбогатеет: и так она, матушка, богата».²⁰⁷

Как уже было отмечено, община тормозила развитие технологичности крестьянского хозяйства – уравнильно-передельное землевладение не стимулировало крестьян интенсифицировать возделывание земли. Ещё в 1898 г. просвещение деревенского населения в сельскохозяйственных вопросах было объявлено одной из насущных потребностей времени. Более того, крестьяне-корреспонденты по собственной инициативе обращались к губернскому земству с разными вопросами, касающимися сельского хозяйства.²⁰⁸ С 1899 года губернское земство, ещё до столыпинской реформы, учредило специальные агрономические мероприятия: выдача семян, кормовых трав, искусственных удобрений, племенных быков, сельскохозяйственных машин, переписка по делам, касающимся сельскохозяйственной деятельности, кредитных товариществ.²⁰⁹

Мешала хорошей обработке земли длиннополосица – большое число надельных полос небольшой площади при маленькой ширине и значительной длине. Участки шире 5 – 6 сажень редко встречались на крестьянских надельных полях, но зато длина их часто превышала 100 саж. Средний участок, который жители предоставляли для опыта был площадью 400 – 600 кв. саж., при длине 100 саж., ширине 4 – 6 саж.²¹⁰

Существенную проблему представляли сложные (однопланые) общины, где в собственном владении каждого селения находились только пахотные земли, а остальные угодья (луга, пастбища, леса, выгоны и пр.) находились в общем пользовании. Эти общие угодья становились яблоком раздора, потому что

²⁰⁵ Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т. 2003. Т. 2. С. 69.

²⁰⁶ Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. СПб., 1993. С.63.

²⁰⁷ Там же. С.57.

²⁰⁸ Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1898 года. Владимир, 1898. С. 32 – 34.

²⁰⁹ Отчеты и доклады Владимирской Губернской Земской Управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года: по экономическим мероприятиям: (по I отделению). Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1907. С. 1 – 11.

²¹⁰ Там же. С. 58.

зачастую ежегодно заново делились между селениями. Начинаясь с криков и шума, перепалки доходили до открытых захватов земли, где численный перевес обеспечивал победу крупным селениям.²¹¹ Во Владимирской губернии целые общины становились обвинителями в судах по причине лесных порубок, потрав полей и растрат со стороны сельских должностных лиц.²¹²

Чересполосица – другой бич сельского хозяйства того периода времени. Полосы крестьянских наделов, расположенных вперемежку с помещичьими и иными участками (например, принадлежащим другим селениям в однопланых общинах), порождали огромное количество споров. Эта невыгодная для всех ситуация давала повод для незаконных покосов, потравы и побоя хлебов на чужой полосе, «припашки» земли. То есть, воспитывала в населении чувство неуважения к границам участков и к чужой собственности в целом.²¹³

Усиливала желание этих «припашек» нехватка земли. Если считать за норму при существовавшем тогда трёхполье в нечернозёмной полосе 10 десятин земли,²¹⁴ то обеспечены землёй крестьяне Владимирской губернии были недостаточно. К 1913 г. 36,6% крестьянских хозяйств имели от 5 до 10 десятин земли, и только у 33% было свыше 10 десятин. Значительно ниже нормы, то есть, от 1 до 5 десятин имели 17,8%. Безнадельных было 12,5%, но учитывая, что 8% крестьян перебрались в город, то очевидно, что именно они и составляли большую часть безземельных крестьян.²¹⁵

В этой связи встаёт вопрос о влиянии столыпинской аграрной реформы на общину. Относительно Владимирского края по этой проблеме нет специального исследования, однако общероссийская историография изобилует работами по данной проблеме.²¹⁶ При этом в отечественной исторической науке нет единого мнения о целях и результатах этой реформы. Ряд исследователей полагает, что

²¹¹ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016. С. 452.

²¹² Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии). СПб., 1993. С.46, 65.

²¹³ Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. СПб., 2016. С. 455.

²¹⁴ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 69.

²¹⁵ Земские подворные переписи 1880 – 1913 гг.: Поуездные итоги / З. Твердова-Свавицкая, Н. Свавицкий. М., 1926. С. 125 – 126.

²¹⁶ Алиева Л.В. История крестьянской общины на завершающем этапе ее существования: историографические проблемы // Метаморфозы истории. 2003. №3.С. 266 – 279.; Роголина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация / Н. Л. Роголина // Российская история. 2012. № 2. С. 157-164.

основной её целью было разрушение общины и формирование класса мелких собственников, а, следовательно, к существенным результатам она не привела и своих задач не выполнила.²¹⁷ Другая часть историков акцентирует своё внимание на гибкости реформы, которая с 1910 г. учитывала правосознание и менталитет крестьян, сделав ставку на групповое землеустройство, агрономическую помощь крестьянским хозяйствам и стимулировала развитие кооперации.²¹⁸

Действительно, оставаясь незавершенной, Столыпинская аграрная реформа задала крестьянским хозяйствам положительную тенденцию развития. Сокращались многополосность, чересполосица, дальнотемелье.²¹⁹ Во Владимирской губернии в первую очередь вопрос о разделе уже упомянутых однопланых селений – население потребовало уничтожить это препятствие. По мере землеустройства целых общин, начали поступать заявки об улучшении землевладения отдельных лиц.²²⁰

Важнейшую роль сыграло оказание агрономической помощи населению: приглашались агрономы с высшим образованием, выдавались семена, организовывались показательные хутора, распространялись сельскохозяйственные книги и брошюры. Губернское земство устраивало специализированные курсы по животноводству, молочному хозяйству и травосеянию. Агрономы проводили беседы и чтения по проблемам ведения хозяйства, возможностям возделывания новых культур и демонстрировали

²¹⁷ Аврех А.Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. М.: Политиздат, 1991. С. 88.; Корелин А.П., Шацкило К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства. М.: РГГУ, 1996. С. 34-38.

²¹⁸ Щагин Э.М. Об опыте и уроках столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия. М., 1994. С. 40-64.; Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века / Н. Л. Рогалина // Вопросы истории. 2004. № 7. С. 10-22.; Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века / Н. Л. Рогалина // Российская история. 2011. № 4. С. 5.; Петровичева Е.М. Земство и кооперация накануне Первой мировой войны (на материалах губерний Центральной России) // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия Социальные и гуманитарные науки. 2015. № 5. С. 19-28.; Ковалёв Д.В. Правовые компромиссы в земельной политике П.А. Столыпина // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 43-49.; Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.): монография. Москва: МПГУ, 2019. 272 с.

²¹⁹ Тюкавкин В.Г. Великоорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М., 2001. С. 210; Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906 - 1914 гг.: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Иваново, 2011. С. 218.; Отчет об агрономической деятельности Покровского уездного земства и доклады по экономическим мероприятиям очередному земскому собранию 1913 года. Владимир, 1913. С. 19.; Отчеты и доклады по агрономической части за 1913 г. Муром, 1914. 134 с.

²²⁰ Обзор Владимирской губернии за 1914 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. Владимир: Типография Губернского Правления. 1915. С. 18 – 19.

лучшие методики. Устраивались пункты проката различных сельскохозяйственных машин и орудий.²²¹ Огромным подспорьем здесь выступал Крестьянский банк, который часто финансировал подобные мероприятия и являлся посредником при передаче земли помещиков крестьянам.²²²

Однако меры по землеустроению затормозились Первой мировой войной и мобилизацией не только самих крестьян, но части агрономов и землемеров.²²³

Помимо агрономической помощи, среди положительных итогов можно отметить кооперативное движение. Крестьяне Владимирской губернии, например, объединяются в молочные артели, которые едва начав в 1913 г. и имея трудности в сбыте, особенно творога и сметаны, к 1916 г. достигают хороших показателей. Главную массу молочных товаров поглощала Москва, но были и такие артели, которые сбывали товар только на местном рынке. Это артели, находящиеся около фабричных и заводских поселений.²²⁴

Растёт число кредитных кооперативов, что позволило вложить в хозяйства дополнительные средства. В 1912 г. во Владимирской губернии их уже 169, довольно уверенный показатель для Европейской России. Увеличилась в среднем на 1/3 доля хозяев, использовавших наёмный труд.²²⁵

Появляются потребительские кооперативы, которым Первая мировая война, наоборот, дала огромный толчок развитию. Время повышенных цен и спекуляции показало преимущество коллективной заготовки, хранения и распределения продуктов. И если до войны количество потребительских кооперативов насчитывалось несколько десятков, то уже концу 1916 г. их было около 400.²²⁶

Но внутри деревни появилась дополнительная напряженность – крестьяне относились враждебно к хуторянам и отрубникам, старались подчинить их

²²¹ Обзор агрономических мероприятий в 1914 г. Владимир, 1914. С. 13.; Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис.... доктора ист. наук. М., 2003. С. 239 – 243.

²²² Петрова Ю.О. Роль отделения Крестьянского банка во Владимирской губернии в период столыпинской аграрной реформы // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения. 2006. С. 195.

²²³ Обзор Владимирской губернии за 1914 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. Владимир: Типография Губернского Правления. 1915. С. 20.

²²⁴ Пашенко П.И. Земство и кооперация в молочном хозяйстве Владимирской губернии. Владимир, 1918. 102 с.

²²⁵ Обследование землеустроенных хозяйств, проведенное в 1913 г. в 12 уездах Европейской России. Сводные поездные данные. Пг., 1915.

²²⁶ Труды 1-го Собрания Уполномоченных Владимирского Союза Потребительских обществ 30-31 июля 1917 года. М.: [б.и.], 1917. С. 6 -7.

решениям волостных сходов. Исследователи называют множество тому причин. С экономической точки зрения, открепившийся общинник нарушал привычный сельскохозяйственный цикл работ всего «мира». В социальном плане к отрубникам относились негативно, потому что нередко это были отходники, которые хозяйства не вели и вернулись в деревню, чтобы выделить и продать свой надел. Хуторянам же, как считали крестьяне, достались земли намного лучше.²²⁷ Но главным фактором такого общинного остракизма выступило, мировоззрение крестьян, не принимавшее частную собственность на землю вообще. С этих позиций «выделенцы» олицетворяли угрозу стабильному и, по мнению жителей деревни, самому справедливому миропорядку – уравнительной общине.²²⁸

Например, агроном Вязниковского уездного земства в своём отчете 23 августа 1908 г. писал: «Из моих разговоров с крестьянами выяснилось, что масса крестьянская отрицательно относится к хуторам: крестьяне говорят, что им трудно будет жить вдали от деревень, очень дорого будет пасти скот, нанимая отдельного пастуха. Кроме того, существующие переделы земли они считают крайне необходимыми для более справедливого разделения земельного фонда».²²⁹

Владимирская губерния, с населением, «мало заинтересованным земледелием», не могла получить быстрых результатов от землеустроительной реформы. Как справедливо заметил Владимирский губернатор в 1914 г.: «Несомненно, лучшие, сознательные домохозяева, придя к единоличному владению, внесли своим трудом значительные изменения в хозяйство. Но известный процент домохозяев, занимающийся фабричным трудом, не так скоро поддается призыву возвращения к земле».²³⁰

Несколько лет аграрной реформы П.А. Столыпина не могли изменить менталитет крестьян, формировавшийся веками. Тем более реформа больше

²²⁷ Корелин А.П., Шацлло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства. М.: РГГУ, 1996. С. 41 – 42.

²²⁸ Сухова О.А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья. М., 2008. с. 330.

²²⁹ Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 г. по экономическим мероприятиям. Владимир, 1908. С. 27, 178.

²³⁰ Обзор Владимирской губернии за 1914 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. Владимир: Типография Губернского Правления, 1915. С. 21.

ориентировалась на экономическую эффективность, нежели на разрушение общины как таковой. Современные исследования подчеркивают тот факт, что аграрная реформа в процессе её реализации последующими законами адаптировалась к нормам общинного права, другими словами, старалась найти компромисс с общиной.²³¹ Сам П.А. Столыпин, выступая 1907 г. перед II Государственной Думой, говорил, что «отменяется лишь насильственное прикрепление крестьянина к общине, уничтожается закрепощение личности, несовместимое с понятием о свободе человека и человеческого труда».²³²

Позиции общины во Владимирской губернии были сильны. Согласно данным Статистического ежегодника России за 1915 г. в личной собственности владимирских крестьян было только 5,5 % наделов от всей площади общинной земли.²³³ Это самый низкий показатель по центральному региону. Поэтому даже отходники, возвращаясь на село, оказывались во власти «мира» и его решений. Тем более, что даже сами фабричные рабочие, как показывают исследования, на тот период времени сохраняли в своём сознании общинные ценности.²³⁴

Таким образом, несмотря на модернизационные процессы в деревне, крестьянское сознание к 1917 году оставалось в большей степени традиционным. Наибольшей трансформации подверглась молодёжь и крестьяне-отходники, но они уже формировали класс пролетариев или же, возвращаясь на село, всё равно оказывались во власти «мира» и его решений.

Сознание крестьян Владимирской губернии в начале XX века продолжало быть религиозным. Даже при его многослойности, проявляющейся в сосуществовании отголосков языческих культов и христианства, последнее оставалось системообразующим. Православие не просто определяло быт

²³¹ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). М.: МГПУ, 2000. С. 232.; Ковалёв Д.В. Правовые компромиссы в земельной политике П.А. Столыпина // Вопросы истории. 2018. № 7. С. 49.

²³² Столыпин П.А. Нам нужна Великая Россия... Полное собрание речей в Государственной Думе и Государственном Совете, 1906 – 1911. М., 1991. С. 52.

²³³ Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. М.: Памятники исторической мысли, 2001. С. 195.

²³⁴ Кирьянов Ю.И. Об облике рабочего класса России// Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония: [Материалы Всесоюз. науч. сессии по истории пролетариата России] / Отв. ред. Л. М. Иванов. Москва: Наука, 1970. С. 100 – 140.; Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дис. ... доктора исторических наук. Екатеринбург, 2000. С. 56.; Миронов Б.Н. Социальная история России периода империи (XVII - нач. XX вв.): В 2 т. СПб., 2003. Т. 1. С. 344.

Владимирского сельского жителя, но также было ядром понимания мира в целом и представлений о власти в частности.

В отношении к власти такая религиозность породила аполитичность и веру в идеал царя–вседержителя, заступника, лучше знающего дела государственные. Однако в условиях социальных катаклизмов начала XX века, пренебрежение вызывала личность самого Николая II. Царя не уважали, но образ власти как единой, четкой силы сохранился, пусть даже неосознанно, на уровне архетипа. Жители сёл Владимирской губернии мало интересовались политикой ровно до тех пор, пока не возникала угроза их материальному положению или не появлялся другой катализатор – агитация.

Другой важнейшей характеристикой крестьянского сознания продолжала оставаться общинность. Не потерявшее своих позиций во Владимирской губернии к 1917 г., общинное землевладение сформировало основные черты крестьянской ментальности: отсутствие частной инициативы и личной ответственности, надежда на помощь «мира», уравнительная справедливость. Но, главное, общинность породила неуважение к чужой частной собственности и в целом отторжение её как таковой. С этих позиций, негодовали сельские жители не только по поводу помещичьего землевладения, но и всех других частных владельцев, включая отрубников и хуторян.

Мир крестьянина, живущего в деревне, замыкался внутри общины. Все самые важные вопросы решались на сельских и волостных сходах, а авторитет их приговоров, вынесенных всем миром, был непререкаем. Обычай казался справедливее закона, поэтому на первом месте для крестьянина было решение сельского схода, нежели правительственные постановления.

Описанные черты менталитета крестьян Владимирской губернии стали своеобразной призмой, сквозь которую преломлялись события 1917 г., а, значит, именно они определили восприятие и новой революционной власти.

§2. Особенности политики Временного правительства на местах

Политика существующей власти всегда определяет уровень авторитета и степень доверия к ней. Поэтому в данном параграфе мы рассмотрим те направления политики центра в марте-октябре 1917 г., которые непосредственно отразились на жизни крестьян Владимирской губернии и могли повлиять на их восприятие революционной власти: реформы местного самоуправления, правоохранительных органов, продовольственную и земельную политику, а также общий стиль управления.

Местное управление и самоуправление. Выбрав одним из своих ключевых принципов децентрализацию, Временное правительство стремилось максимально расширить полномочия местных органов власти.²³⁵ Но полностью устраняться от участия в местном управлении центральная власть не желала, ведь в качестве его основы Временное правительство видело земства, которые не имели опыта независимого администрирования. Соответственно, в реформах системы местного управления в период с февраля по октябрь 1917 г. прослеживалось одновременно две тенденции: восстановление властной вертикали и шедшая «снизу» демократизация системы самоуправления на местах.²³⁶ Первая задача решалась введением комиссаров Временного правительства, а вторая – созданием исполнительных комитетов, Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, а так же волостных земств.²³⁷

3 марта, после ареста губернатора В.Н. Крейтона, вице-губернатора В.Н. Мясоедова и полицеймейстера В.А. Иванова, Владимирским губернским комиссаром стал председатель губернской земской управы С.А. Петров.²³⁸ 6 марта была получена телеграмма из Петрограда о временном устранении постов

²³⁵ Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ). Ф. 1779. Оп. 1. Д. 59. Л. 17об.

²³⁶ Дерябина Е.С. Проблемы правового регламентирования местного самоуправления в России в условиях двоевластия (февраль-октябрь 1917 года) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 58-62.

²³⁷ О самоуправлении см. подробнее: Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис.... доктора исторических наук. М., 2003. С. 235-263; Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России): монография. Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. 175 с. Акимова Т.М. Земства Центральной России. 1917-1918 гг. Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии / Т.М. Акимова. СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. 356 с.

²³⁸ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 181. Л. 70.

губернатора и вице-губернатора. Их обязанности возлагались на председателя губернской земской управы в качестве губернского комиссара Временного правительства с сохранением за ним председательства. Уездными комиссарами становились председатели уездных управ.²³⁹ По словам премьер-министра Львова, задача комиссаров «не становиться поверх создавшихся органов в качестве высшей инстанции, но лишь служить посредствующим звеном между ними и центральной властью и облегчить вопрос их организации и оформления».²⁴⁰

Одновременно на местах создавались исполнительные комитеты, Советы рабочих, солдатских и Советы крестьянских депутатов.

3 марта для управления губернией на экстренном заседании городская дума совместно с общественными организациями образовала «Владимирский губернский временный исполнительный комитет». Из первоначального количества (52 места) около 40% занимали дворяне и крупная буржуазия, а 60% отводилось умеренно-демократическим слоям. Крестьяне, рабочие и солдаты в его составе отсутствовали полностью.²⁴¹

В течение марта коалиционные исполнительные комитеты возникли на уездном, городском и волостном уровнях, но, находясь ближе к народу, очень быстро демократизировались. А волостные комитеты, появившиеся по инициативе сельских жителей, уже к лету стали однословными, то есть подлинно крестьянскими.²⁴²

Под натиском гневной критики с мест трансформируется и губернский комитет.²⁴³ Ещё в апреле было принято решение об исключении из него всех бывших «цензовиков» (дворян, купцов, крупных промышленников).²⁴⁴ Окончательная реорганизация Владимирского губернского исполкома произошла

²³⁹ Петровичева Е.М. Местное самоуправление в период революционных потрясений, весна-осень 1917 г. // Революция и современность. Материалы научно-практической конференции 3 марта 2017 г. Владимир, 2017. С.94; ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2 Д. 167. Л. 1-2.

²⁴⁰ Гайда Ф. А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 37.

²⁴¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 215. Л. 5-6; Федотова И.Н. Общественные исполнительные комитеты северной части Центрального района России в 1917 году: На материалах Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний: диссертация ... кандидата исторических наук. Владимир, 2001. С. 46.

²⁴² Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России). Владимир: ВЮИ ФСИН России, 2006. С. 61.

²⁴³ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 51. Л. 95.

²⁴⁴ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 56. Л. 263.

к концу мая, когда кроме постепенного увеличения числа с 52 до 127 человек, произошли и коренные изменения в структуре. Теперь можно его было с уверенностью назвать народным – 49 крестьян, 29 рабочих, 13 представителей уездных комитетов, 8 мещан, 8 из советов солдатских депутатов, 8 от земств, 5 от кооперативов, 4 из советов крестьянских депутатов, 4 служащих. И вплоть до осени соотношение сил в составе исполкома не менялось.²⁴⁵ Тем самым, исполнительные комитеты воплотили в себе идею настоящей демократии, под знаменем которой и проходила революция.

Всё население облагалось сбором в пользу исполкомов, потому что изначально предполагалось, что, как истинное местное самоуправление, финансироваться государством они не будут. Но уже летом Временное правительство выделило деньги на содержание комитетов с мая по август 1917 г. В частности, во Владимирскую губернию отправлялось 18 тыс. рублей в месяц.²⁴⁶ Однако народные деньги продолжали быть основной статьёй дохода исполнительных комитетов.²⁴⁷

Исполнительные комитеты имели чёткую структуру: общее собрание, совет, президиум, секретариат и комиссии. Каждый орган имел очерченный круг обязанностей.²⁴⁸ Чтобы общее собрание не было фиктивным, было строго прописано минимальное количество присутствующих - 1/3 всех членов.²⁴⁹ Решая вопросы в отдельно взятой сфере, большую практическую нагрузку несли комиссии: продовольственная, земельная, организационная, культурно-просветительная, рабочая, редакционная т.д.

С самого начала исполкомы позиционировали себя как всеобщие и беспартийные защитники революционных завоеваний, проводники народной справедливости на местах, хотя их компетенция «не была определена ни законом,

²⁴⁵ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 56. Л. 260 – 261.

²⁴⁶ ГАВО. Ф. 40. Оп. 1. Д. 23061. Л. 21-22,31-32.

²⁴⁷ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 1об.

²⁴⁸ Бузова А.Ю. Исполнительные комитеты общественных организаций и альтернативы развития революции 1917 года: На материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2006. С. 90 – 100.; ГАИО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 34. Л. 10-11.

²⁴⁹ ГАИО. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 1. Л. 148.; Ф. 1122. Оп. 1. Д. 8. Л. 85; Д. 24. Л. 9.

ни правительственными распоряжениями, ни обычаем».²⁵⁰ Исполкомы были солидарны с Временным правительством, но не безоговорочно ему подчинялись, зачастую ставя во главу угла революционные достижения и интересы населения, а не центральную власть. Поэтому исполнительные комитеты всех уровней с самого начала революции пользовались огромным авторитетом, и реальная власть вплоть до конца лета оказалась у них²⁵¹

Исполкомы, как губернский, так и уездные, могли выпускать свои постановления, которые дополняли решения Временного правительства. Как писал, например, Меленковский исполнительный комитет, он в пределах города и уезда являлся высшим административным учреждением. И хотя официально он подчинялся Владимирскому губернскому исполнительному комитету, фактически этой зависимости не наблюдалось, только координация и информирование.²⁵²

Важно, что исполкомы использовали свои полномочия и авторитет для решения насущных проблем: продовольствия, земельного и рабочего вопросов.²⁵³ Губернский комитет, например, разбирал жалобы частных владельцев на крестьянские общины, прошения самих крестьян, решал арендные споры.²⁵⁴ Рассматривал также дела о пособиях, трудоустройстве, выдаче паспортов, проведении митингов, разбирал конфликты рабочих с предпринимателями, следил за соблюдением порядка и организовывал работу милиции. Он же контролировал уездные комитеты, выплачивал им содержание, нес почтовые, канцелярские и дорожные расходы.²⁵⁵ В качестве просветительской функции, издавал и распространял «Известия Владимирского губернского временного

²⁵⁰ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917. 10 марта; ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 4 – 4об.

²⁵¹ См. подробнее: Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России). Владимир, 2006. С. 61.

²⁵² ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 4, 10.

²⁵³ ГАВО. Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 4. Л. 31-32; Ф. Р-33. Оп. 2. Д. 1 Л. 1-2.; ГАИО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 20. Л. 1-2.; Д. 23. Л. 1-3.

²⁵⁴ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 4 – 26; Д. 120. Л. 1 – 120.

²⁵⁵ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Гос. Архив Владимирской обл.; [сост.: Т.А. Лашманова и др.]. Владимир, 2017. С. 190.

исполнительного комитета», устраивал бесплатные читальни и курсы лекторов.²⁵⁶ Пытались исполкомы бороться даже с пьянством.²⁵⁷

Временное правительство утверждало, что носителями власти на местах являются исключительно комиссары,²⁵⁸ но, по факту, последним было тяжело тягаться с общественными организациями, а особенно с исполкомами. Случалось, что комиссары писали жалобы в вышестоящие инстанции на нарушение законодательства со стороны исполнительных комитетов.²⁵⁹

Если исполкомы изначально олицетворяли интересы всего населения, то Советы выражали чаяния и решали насущные проблемы отдельных слоёв общества. «Совет Рабочих и крестьянских депутатов решает все мелкие дела, касаемые их класса, всё остальное – Исполком», – сообщает 16 июня комиссар из Покровского уезда.²⁶⁰

Во Владимирской губернии советы создавались по инициативе промышленных рабочих, которые и составляли их основу. Позже они объединялись с солдатскими советами, состоящими из воинских частей местных гарнизонов. Первый Совет в губернии образовался 6 марта в Коврове, из 18 человек общего состава которого 16 были большевиками. Затем в течение марта советы возникли в Гусь-Хрустальном, Вязниках, Суздале, Муроме, Александрове и их уездах – на фабриках и заводах проводились открытые голосования по цехам, где выбирали депутатов в советы.²⁶¹

Социальная база советов определила основную задачу – защита интересов рабочих и солдат. Советы продвигали экономические требования пролетариев, частично заменяли органы Временного правительства в решении экономических и социальных проблем. В условиях слабости народной милиции Временного правительства они же поддерживали общественную безопасность.²⁶²

²⁵⁶ Старый Владимирец. 1917. №89 (27 апреля). С. 3; №93 (2 мая). С. 3.

²⁵⁷ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 6. Л. 24об.; ГАИО. Ф. 1110. Оп. 1. Д. 2. Л. 183.; Ф. 1150. Оп. 1. Д. 40. Л. 18.

²⁵⁸ Вестник Временного правительства. 1917. 22 июля.

²⁵⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 15. Л. 13 – 15 об.

²⁶⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 62. Л. 9.

²⁶¹ Нугаева Г.А. Возникновение советов во Владимирской губернии (март – июль 1917 г.) // История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин: историческая литература. Владимир: ВГПУ, 2001. С. 90 – 80.

²⁶² Аннин А. Г. Социальные проблемы в деятельности фракции социалистов Советов Центральной России (февраль – октябрь 1917 г.) // История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин. Владимир: ВГПУ, 2001. С. 78.

Сведения же о крестьянских советах Владимирской губернии 1917 г. в архивных документах достаточно скудны. Впрочем, состояние уездных и волостных крестьянских советов обрисовывали делегаты на заседании Владимирского губернского совета крестьянских депутатов 24 августа 1917 г.²⁶³ Для удобства восприятия эти сведения можно представить в таблице (см. Приложение 2).

Из этих данных становится очевидным, что Советы крестьянских депутатов широкого распространения в регионе вплоть до конца осени не получили. К августу 1917 г. уездные крестьянские советы были организованы только в 7 уездах из 9 предоставивших сведения (всего в губернии 13 уездов), волостные же организовывались позже и только в части волостей. По данным Е.М. Петровичевой, из 178 волостей Владимирской губернии, по которым имеются сведения, лишь в 19-ти были созданы волостные советы в период с февраля по октябрь 1917 г. (всего в губернии насчитывалось тогда 213 волостей).²⁶⁴ Впрочем, Владимирская земля здесь не отличилась. Деятельность советов крестьянских депутатов на всей территории России развернулась позже – на селе больше были распространены волостные земельные комитеты.²⁶⁵

Такая последовательность – от уездного к волостным свидетельствует о создании советов по инициативе «сверху», в данном случае партий или органов самоуправления. Слабая организация крестьян была там, где была слабая организация партии эсеров, о чем прямо говорит представитель Покровского уезда. Это подтверждает слова А.А. Куренышева о том, что инициатива создания советов и многих других крестьянских организаций принадлежала эсерам, кооперативам и земствам, а иногда и самой общине.²⁶⁶

Сфера обязанностей крестьянских советов не была строго очерчена, но по факту они решали текущие вопросы (распределение продовольствия, конфликты, организационная и культурно-просветительская работа), чем дублировали

²⁶³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №155 (29 сентября). С. 4.; №157 (1 октября). С. 4.

²⁶⁴ Петровичева Е.М. Деревенские Советы Верхнего Поволжья в докомбедовский период: дис. ... канд. ист. наук. М., 1986. С. 234.

²⁶⁵ Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. С. 4.

²⁶⁶ Куренышев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М.: Государственный исторический музей, 2000. С. 16.

исполкомы и комитеты. Поэтому идея советов крестьянских депутатов для большинства сельских жителей была неясна.²⁶⁷

Финансировались советы чаще за счёт самообложения, то есть, добровольного сбора средств, которое установило само население, но, судя по докладам с мест, оно шло очень слабо. Так, 22 августа 1917 года совет крестьянских депутатов просил у Владимирского губернского земства 75 тысяч рублей на организационную работу и на культурно-просветительные нужды. Причём него уже был долг перед продовольственной управой 85 тыс. рублей, которые позаимствовали на те же самые цели.²⁶⁸

Весной – летом исполкомы и советы действовали по большей части солидарно потому, что до конца лета в советах рабочих депутатов преобладали меньшевики и эсеры. Большевики лидировали только в Коврове, Иваново-Вознесенске, Орехово-Зуево, Камешково и Карабаново.²⁶⁹ Зачастую представители советов и исполкомов совместно выезжали решать конфликтные ситуации с крестьянами.²⁷⁰

После подавления выступления Л.Г. Корнилова среди рабочих растёт популярность большевиков, число которых за сентябрь – начало октября 1917 г. стремительно возросло во многих Советах рабочих и солдатских депутатов.²⁷¹ Вот тогда и произошел разрыв советов с исполкомами. Советы перешли к радикальным методам решения вопросов, агрессивно ставя в приоритет интересы рабочих, угрожая изъятием собственности и насилием.²⁷²

Низовыми органами самоуправления должны были стать волостные земства. Курс на их создание был объявлен уже 3 марта в Декларации Временного правительства, но положение о волостных земствах утвердили только 21 мая. Закон рассматривал волостные земские собрания как бессловные органы

²⁶⁷ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. №155 (29 сентября). С. 4.

²⁶⁸ Там же. №136 (3 сентября). С. 4.

²⁶⁹ Борьба за октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917-1918): сб. документов. Владимир: Владимирское книжное издательство, 1957. С. 33-35.

²⁷⁰ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 64.; Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 25 – 26.

²⁷¹ Баулина В.П., Чудиновских Г.С. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в подготовке к социалистической революции // Советы Владимирской губернии в период подготовки и развития Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.). Владимир, 1969. С. 15.

²⁷² ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 18. Л. 232 – 233; ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 125. Л. 21об; Ф. Р-24. Оп. 1. Д. 15. Л. 131.

местного самоуправления, которые заменят сословные волостные сходы. Согласно положению, волостные земства, избирались всеобщим, прямым, равным и тайным голосованием на три года. Новые органы должны были заведовать делами общественного хозяйства и управления в пределах волости.²⁷³

Однако запланированное введение волостных земств затянулось – непосредственно выборы прошли только в начале сентября,²⁷⁴ когда население уже изрядно разочаровалось и запуталось в хитросплетениях новых органов власти. Подробнее эту реакцию мы разберём во второй главе, здесь же только отметим, что волостные земства по Владимирской губернии были окончательно укомплектованы только в конце сентября – начале октября 1917 г.,²⁷⁵ и говорить о них, как о замене волостных сходов не приходится.

Поэтому де-факто низовыми органами самоуправления в течение марта – октября 1917 г. оставались сельские и волостные сходы, которые были традиционными для крестьян и полностью отвечали их представлениям о справедливости.

Что касается комиссаров Временного Правительства, то их правовой статус и обязанности не были четко прописаны. Поэтому деятельность комиссаров регулировалась отдельно получаемыми циркулярами, которые и стали основным инструментом взаимодействия центра и периферии. Так, 1 и 15 апреля 1917 г. по губерниям были разосланы циркуляры, конкретизировавшие, что губернский комиссар являлся носителем власти Временного правительства в губернии и назначался последним по представлению Министерства внутренних дел. Ему предоставлялись все права и обязанности, возложенные законом на губернатора, за исключением тех, которые были утрачены вследствие происшедших в государственном строе изменений. Уездные комиссары, в свою очередь, являлись

²⁷³ О волостном земском управлении // Вестник Временного правительства. 1917, 25 мая. № 62 (108). С.1; Временное положение о волостном земском управлении // Там же. С. 1-2.

²⁷⁴ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 128. (23 августа). С. 2.

²⁷⁵ Акимова Т.М. Земства Центральной России 1917-1918 гг. (Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии). СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. С. 119.

представителями Временного правительства в уезде, объединяемыми в своей деятельности непосредственно губернским комиссаром.²⁷⁶

Комиссары, будучи выразителями интересов государства, как единого целого, должны были немедленно ставить в известность уездных комиссаров обо всех распоряжениях Правительства. На них также возлагался контроль деятельности политических партий и общественных организаций, обеспечение общественного порядка, призыв в армию, а также подготовка и проведение выборов. Увольнение уездных комиссаров происходило только по постановлению Правительства по представлению губернского комиссара, при условии одновременного представления кандидата для замены.²⁷⁷

Циркуляром министра внутренних дел от 27 августа 1917 провозглашалось: «Комиссары Временного правительства должны проводить во всеобщее сознание ту мысль, что интересам государства, как единого целого, подчинены интересы отдельных групп, и что единой государственной воле, осуществляемой революционным правительством, не может быть противопоставлена воля отдельных групп и мест. Содействуя организации населения, комиссары Временного правительства должны, во имя спасения Отечества, требовать от населения и созданных им организаций подчинения закону и призывать население к неустанному общественному строительству и напряженному труду».²⁷⁸

Только в октябре 1917 г. было обнародовано «Временное положение о губернских и уездных комиссарах», которое, обобщая предыдущие циркуляры, четко прописывало основные права и обязанности этих должностных лиц.²⁷⁹

Население Владимирской губернии неясно понимало произошедшие административные перемены. Примечателен случай, описанный уездным комиссаром. 6 мая в г. Муроме его, попытавшегося проверить порядок охраны имущества граждан, арестовал прапорщик, непосредственно заведовавший этой

²⁷⁶ Сборник циркуляров Министерства внутренних дел. Пг. 1917. С. 7 – 8.

²⁷⁷ Шаханов А.Н. Главы Московской власти в марте-октябре 1917 года // Московский журнал. История государства Российского. 2005. № 8. С. 50-55.

²⁷⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 2. Л. 91-91об.

²⁷⁹ Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917, отдел 1, 2-е полугодие. Петроград: Сенатская типография. 1917. С. 2891 - 2892.

охраной. «Однако вскоре, - отмечает комиссар, - командир 205 полка меня освободил, заявив, что я являюсь уездным комиссаром, чего никак не мог понять прапорщик, очевидно не знающий, что такая должность имеется».²⁸⁰

Надо отдать должное, что комиссары пытались добросовестно выполнять функцию связующего звена между всеми общественными организациями уезда, принимать меры к примирению сторон, часто находясь в разъездах, «в полях». Например, в мае Суздальский комиссар стремился разрешать недоразумения между крестьянами и помещиками мирным путем, а также подчёркивал такое же настроение исполнительных и иного рода комитетов.²⁸¹ Свою работу по урегулированию конфликтов подробно описал Юрьев-Польский уездный комиссар, который акцентировал внимание на том, что его вступление в должность «совпало с порой особо острой нужды населения в топливе». Комиссар специально выезжал в Москву к районному уполномоченному за надлежащими инструкциями и по приезду разъяснял их комитету по топливу.²⁸²

Указания из центра носили достаточно общий и неконкретный характер, поэтому уездные комиссары самостоятельно пытались вырабатывать те или иные решения, в силу собственных представлений и организаторских способностей. Так, опасаясь в уезде аграрных беспорядков и расхищения заготовленных дров, Юрьев-Польский комиссар выработал циркуляр, который должен был урегулировать отношения между населением и лесовладельцами – взять на учёт всё заготовленное топливо, как населением, так лесоторговцами и лесопромышленниками. Сельским комитетам вменялось выяснить у кого сколько и на какое время заготовлено дров, считая по одной сажени на двор, лишь только после этого выдавать удостоверения на получение топлива. Этот циркуляр был одобрен земельным комитетом и комитетом по топливу, а также «прочими демократическими организациями уезда».²⁸³

Ограничены были комиссары и в средствах воздействия на правонарушителей. Основные меры – разъяснение населению незаконности

²⁸⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 16.

²⁸¹ Там же. Л. 19

²⁸² Там же. Л. 117.

²⁸³ Там же. Л. 117об - 118.

действий и вынесение на повестку дня заседания Совета крестьянских или же рабочих депутатов. «Необходимо иметь постоянно в распоряжении отряд воинских чинов для надлежащего внушения, - говорит Переславский уездный комиссар 4 сентября, докладывая об увеличении случаев порубки крестьянами леса частных владельцев. – Для разъездной уездной службы необходим по местным условиям только кавалерийский отряд, хотя бы небольшой, человек в 25. Этот отряд оказал бы большую помощь милиции. Одними силами местной милиции не обойтись. Единственные в моём распоряжении средства – убеждение и увещание, которые не могут иметь значения, когда за ними нет никакой силы и опоры. Речь может успешно действовать только на человека сознательного и лояльного, с грубым насилием можно бороться, только опираясь на какую-либо силу».²⁸⁴

Ситуация ухудшалась постоянно меняющимся кадровым составом. Сразу же после получения 6 марта телеграммы об учреждении комиссаров, главы земских управ со всех концов Владимирской губернии начали массово слагать с себя вверенную им должность.²⁸⁵ Так, из Александровского, Покровского, Юрьев-Польского и Владимирского уездов пришли только краткие сообщения об отказах председателей от обязанностей.²⁸⁶ Из других уездов писали сами главы земств, мотивируя свой отказ различными причинами: «одновременно невозможно исполнять обязанности» (Переславль-Залесский уезд), «болезненное состояние» (Вязниковский уезд), «совершенно расшатанное здоровье» (Шуйский уезд).²⁸⁷ Были также случаи принудительного и даже насильственного «освобождения» от обязанностей.²⁸⁸

Видя катастрофичность этой ситуации, 27 марта из Петрограда телеграфировали, что назначение уездных комиссаров должно производиться правительством, исключительно по предоставлению губернских комиссаров.

²⁸⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 123 – 123об.

²⁸⁵ Петровичева Е.М. Местное самоуправление и государственная власть после Февраля 1917 г.: дискуссионные проблемы изучения // Великая Российская революция 1917 года, проблемы истории и проблемы преподавания. Сборник статей по итогам Международной научной конференции 24-25 апреля 1917 г. М., 2017. С. 48.

²⁸⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2 Д. 167. Л. 16, 18, 33, 50

²⁸⁷ Там же. Л. 13, 22, 27.

²⁸⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 14, 19.

Более того, последний обязывался, помимо общих анкетных данных кандидатов уездных комиссаров, сообщать о служебной, общественной деятельности, иные деловые и нравственные характеристики.²⁸⁹

Впрочем, должного действия это не возымело, и в первых числах апреля возникает новая волна переизбраний и просьб уездных комиссаров о снятии с себя полномочий. Начинается настоящая «комиссарская чехарда», имевшая место вплоть до самого октября.²⁹⁰ В конце мая 1917 г. был переизбран и губернский комиссар – вместо кадета С.А. Петрова губернский съезд исполкомов выбрал депутата от рабочих Иваново-Вознесенска меньшевика А.М. Братенши.²⁹¹

Все сведения о комиссарах и их помощниках стекались в губернскую канцелярию, где сводились в общие таблицы, которые наглядно отражают всю эту кадровую текучку и весьма разношерстный состав (см. Приложения 3 и 4). Очевидно, что на эту ответственную должность попадали совершенно неподготовленные люди: учителя, врачи, фабриканты. Так, в Шуе комиссаром был выбран ветеринарный врач В.А. Невский, в Суздале – учитель местной гимназии Ю.К. Климов, а его помощник – единогласно избранный учитель мужской гимназии Н.Ф. Моргунов.²⁹² В Вязниковском уезде комиссаром даже был фабрикант А.И. Порошин, но 4 июля уездный исполком поставил вопрос о его переизбрании. Кандидатом в комиссары Гороховецкого уезда был студент 3-го курса юридического факультета Харьковского университета К.И. Бучинский, но он от должности отказался, потому что не смог оставить пост председателя Гороховецкого Совета солдатских депутатов.²⁹³

Примечательно, что комиссары не менялись только в Меленковском и Покровском уездах, где эту должность с самого начала занимали военные чины.

О дефиците «интеллигентных» кадров говорит 21 июня 1917 г. Юрьевский уездный комиссар. По его словам, если и ранее уезд не был богат «интеллигентными силами», то теперь «все более образованные люди из уезда

²⁸⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2 Д. 167. Л. 56.

²⁹⁰ Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дис.... доктора исторических наук. М., 2003. С. 239 - 243

²⁹¹ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 181. Л. 70.

²⁹² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2 Д. 167. Л. 127, 145.

²⁹³ Там же. Л. 572, 590.

бегут, стремясь найти более благоприятную обстановку». Кроме того, Исполком проявляет болезненное недоверие к интеллигенции вообще, тем более к тем, кто работал при прежней власти, отвергая их, как «слуг старого режима».²⁹⁴

Комиссар Муромского уезда тоже жаловался на нехватку работников, материального обеспечения, в частности пишущих машин, а также финансов. В канцелярии 2 служащим, более месяца жалования никакого не выдавалось, даже помощник уездного комиссара Н.П. Виноградов, оставив службу, никакого вознаграждения не получил, при чем другого кандидата на эту должность найти так и не удалось. «Прихожу к выводу, что при массе обязанностей и ответственности работы, необходимо иметь надлежащую канцелярию, что при отсутствии кредита иметь невозможно, - сетует комиссар. – Я вновь поддерживаю своё ходатайство об освобождении меня до 24 октября».²⁹⁵

Качество личного состава и ограниченность инструментов воздействия уже к осени сделали комиссаров Владимирской губернии малоавторитетными. Их разъяснения и увещевания в сентябре и октябре 1917 г. не оказывали былого воздействия на крестьян – правонарушения продолжались.²⁹⁶

За отсутствием единого чёткого законодательства, многие споры приходилось решать в частном порядке, поэтому урегулирование происходило посредством жалоб, заявлений или прошений комиссарам и общественным организациям. Эти обращения приходилось рассматривать индивидуально, что только замедляло работу органов власти, и так страдающих от нехватки кадров.

К концу лета 1917 г. падает и авторитет исполкомов. Ни их активная деятельность, ни благие намерения в таких «беззаконных» условиях, не могли привести к положительным результатам в продовольственном снабжении и земельном вопросе.²⁹⁷ Это снизило интенсивность работы исполкомов, и в начале октября ряд уездных комитетов был ликвидирован.²⁹⁸ Когда большевики свергли

²⁹⁴ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 2017. С. 219.

²⁹⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 137.

²⁹⁶ Там же. Л. 112, 142, 151.

²⁹⁷ Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России): монография. Владимир, 2006. С. 97.

²⁹⁸ Владимирская жизнь. 1917. №17 (3 октября). С. 4.; №31 (20 октября). С. 2

Временное правительство и советы объявили себя единственной законной властью на местах, исполнительные комитеты не смирились и призвали граждан оказать сопротивление большевикам. Однако силы были не равны, и комитеты всех уровней были разогнаны, а их имущество конфисковано.²⁹⁹

Должность комиссара также была аннулирована декретом II съезда Советов от 26 октября 1917 г., но в суматохе революционного времени комиссары ещё продолжали, насколько это возможно, исполнять свои обязанности. Но оставленные на произвол судьбы, без чётких инструкций комиссары 31 октября посылали тревожные телеграммы с ожиданием приказа, кому подчиняться.³⁰⁰ В ответ на них Владимирский губернский комиссар только и смог телеграфировать: «Ваши действия должны руководить только соображения об интересах населения, в целях обеспечения спокойствия и безопасности. Поэтому вам следует избегать всего, что может вызвать обострение отношений или тем более открытое столкновение. Исполняйте свои обязанности пока фактически это является возможным, просите об этом всех должностных лиц и организации; действуйте примиряюще, насколько в ваших силах, указывая на пользу и вред для населения от той или иной меры, предполагаемой организациями. Главное – избегать всего, что может вызвать гражданскую войну».³⁰¹

Очевидно, что новая система власти представляла собой нагромождение разного рода общественных организаций, их дочерних комиссий и комитетов.³⁰² Такое многовластие или распыление власти было непонятно сельскому обывателю, что порождало у него ощущение хаоса и беззакония.

Правоохранительные органы. Легитимность власти в глазах населения напрямую зависит от служащих тех учреждений, с которыми оно имеет непосредственный контакт. Особую роль в этом играют правоохранительные органы, как проводники и защитники существующего строя, определяющие границы дозволенного. Поэтому уже 3 марта 1917 г. в «Декларации Временного правительства о его составе и задачах» среди основополагающих принципов было

²⁹⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1 Д. 56. Л. 1, 2, 4, 4об; Ф. 1190. Оп. 1 Д. 10. Л. 4.; ГАИО. Ф. Р-31. Оп. 1. Д. 1. Л. 140.

³⁰⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 87. Л. 41, 43, 73а.

³⁰¹ Там же. Л. 73б.

³⁰² Гайда Ф. А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия // Вопросы истории. 1996. № 3. С. 37.

объявлено о «замене полиции народной милицией с выборным начальством, подчинённым органам местного самоуправления».³⁰³ На заседании 4 марта было решено офицеров и нижних чинов упразднённого отдельного корпуса жандармов немедленно передать на учет подлежащих воинских начальников для направления в армию.³⁰⁴

Население Владимирской губернии в первые дни революции разоружило уездную полицию, зачастую подвергая некоторых чинов лишению свободы с последующей отправкой на военную службу. Затем приступили к организации милиции: на волостных сходах выбирали милиционеров по одному в каждой волости, затем уездный исполком избирал начальника уездной милиции, участкового начальника милиции и их помощников. При этом иногда временно оставляли на службе в канцелярии милиции бывших чинов полиции, например, во Владимирском уезде это были: столоначальник, регистратор и рассыльный.³⁰⁵ В течение марта кадры милиции были уже укомплектованы, и в уездах разрабатывались инструкции для её деятельности.³⁰⁶

17 апреля вышло постановление Временного правительства «Об учреждении милиции», которое устанавливало общие положения, согласно которым милиция – это «исполнительный орган государственной власти на местах, состоящий в непосредственном ведении городских общественных управлений».³⁰⁷ В основу работы милиции были положены принципы децентрализации и выборности чинов, что лишило начальников милиции всей необходимой полноты власти. Поэтому народная милиция Временного правительства во Владимирской губернии не представляла собой централизованную систему, в силу того, что воспринималась в большей степени как муниципальный орган и действовала по инструкциям, разработанным на местах.

³⁰³ Вестник Временного правительства. 1917. 5 (18) марта. С.1.

³⁰⁴ ГАРФ. Ф. 1779. Оп. 2. Д. 1. 4. 1. Л. 1.

³⁰⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 56. Л. 92.; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 4об.

³⁰⁶ ГАВО. Ф. 1187. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-3об.; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 4об.

³⁰⁷ Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Пг., 1917. С. 18.

Параллельно с формированием народной милиции по инициативе Советов и социалистических партий шло создание рабочей милиции.³⁰⁸ Сферой деятельности последней была охрана фабрик и заводов от пожаров, хищений, также защита митингующих трудящихся от провокаций и произвола промышленников.³⁰⁹ Именно на изучение рабочей милиции и делали основной упор в советской историографии революции 1917 г., а народная милиция, созданная Временным правительством, воспринималась с позиций классового подхода как буржуазная и исследовалась достаточно скудно.³¹⁰

Правопорядком уезда ведала «уездная земская милиция», состоящая из начальника милиции, его помощника, участковых начальников милиции, непосредственно волостных милиционеров конных и пеших, а также мелких служащих канцелярии.³¹¹ Народная милиция подчинялась уездным земским и городским управам, более того, не состоя в служебном подчинении уездному комиссару, была обязана выполнять все его законные поручения.³¹² Городская милиция не составляла отдельной от уезда самостоятельной милиции и подлежала ведению уездной земской милиции.³¹³

В обязанности милиции согласно «Временному положению» от 17 апреля кроме борьбы с уголовными преступлениями, охраны и оповещения населения, входило также содействие в работе органам управления, взыскание недоимок, предотвращение самоуправств и охрана демократических завоеваний революции.³¹⁴ Такое расширение функций милиции, тем более в условиях революционного времени, приводило к тому, что она не успевала выполнять свою главную роль – правоохранительную.³¹⁵

³⁰⁸ Журухин А.Н. Формирование и деятельность отрядов милиции, боевых дружин и Красной гвардии в центральном промышленном районе в 1917 году: на материалах Владимирской, Калужской, Рязанской и Тульской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Ярославль, 2010. С. 64.

³⁰⁹ Владимирская милиция: Прошлое и современность. 1802-2002 годы / сост. Александр Сухарев; ред. Александр Карпилович. Владимир, 2002. С. 79.

³¹⁰ Аксенов В.Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 года. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С.36-50.

³¹¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 56. Л. 92.

³¹² Постановление Временного правительства об учреждении милиции. Пг. 1917. С. 16.

³¹³ ГАВО. Ф. 1187. Оп. 1. Д. 1. Л. 87.

³¹⁴ Шаханов А.Н. Главы Московской власти в марте-октябре 1917 года //Московский журнал. История государства Российского. 2005. № 8. С. 55.

³¹⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 112.

Однако, как и в случае с комиссарами, ситуацию катастрофически усугубляло качество кадрового состава милиции. К кандидатам в уездах с самого начала предъявлялись невысокие требования: начальник милиции и его помощники должны иметь лишь образовательный ценз не ниже средних учебных заведений.³¹⁶ «Приглашения» на должности начальника городской милиции, их помощников и милиционеров печатались в местной прессе. Иногда были пометки, что «желательны лица, проходившие военную службу и уже свободные от воинской повинности»,³¹⁷ но также, зазывая «желающих немедленно занять должность», обходились и без них.³¹⁸

Милицию наводнили некомпетентные люди, далёкие от охраны правопорядка. Исполняющим обязанности начальника Суздальской уездной милиции стал Д.И. Площаднов, закончивший лишь церковно-приходскую школу. Начальниками участков стали отставные солдаты, имевшие начальное образование. Главой милиции в г. Суздале был назначен бывший приказчик «в мануфактурной лавке», а в г. Гаврилов Посад - бывший полицейский надзиратель. Рядовых милиционеров в Суздале было 15, в Гавриловом Посаде 10. Все они, были «грамотные, из начальных училищ, военнообязанные, из них один колбасник».³¹⁹ Помощниками начальника Меленковской милиции 8 марта 1917 исполкомом были утверждены народные учителя Панков и Щеглов.³²⁰ Милиция Гороховецкого уезда состояла из раненых отставных солдат, школьных учителей и даже недавнего семинариста.³²¹

По признанию Меленковского уездного комиссара, волостные участковые милиционеры, выбранные волостными исполкомами, почти все оказались малограмотными и совершенно не знающими того дела, которое на них возложено. А потому все правонарушения и преступления, совершаемые в уезде,

³¹⁶ ГАВО. Ф. 1187. Оп. 1. Д. 1. Л. 3-3об.

³¹⁷ Старый Владимирец, №58 (14 марта). С. 1; №59 (15 марта), С. 1;

³¹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. №112 (2 августа). С. 4; №114 (4 августа). С. 4.

³¹⁹ Акимова Т. Зарождение милиции Суздальского уезда: весна-осень 1917 года // Суздальская новь. 2014. 28 марта (№ 23). С. 9.

³²⁰ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 4об.

³²¹ ГАВО. Ф. 1187. Оп. 1. Д. 1. Л. 26, 32, 36, 79, 101.

остаются необнаруженными.³²² В августе 1917 г. начальник Владимирской уездной милиции характеризует последнюю как «недостаточную по численности и не всегда соответствующую по своему культурному и умственно развитию». Делает вывод о том, что желателен «более культурный состав милиционеров», необходимо снабдить лошадьми конных милиционеров.³²³

В качестве вооружения народные блюстители порядка использовали револьверы и шашки, изъятые у бывшей полиции. Но по сообщениям начальников милиции, «оружие неудовлетворительно и недостаточно, часть его при разоружениях чинов бывшей полиции, была расхищена и заменена малогодными». Единой формы для чинов милиции разработано не было, поэтому носили собственную одежду с белой повязкой на левой руке с красными буквами «У.М.» («уездная милиция») или «Г.М.» («городская милиция»)³²⁴

Из-за достаточно низкой оплаты труда при постоянном увеличении обязанностей началась текучка кадров.³²⁵ В сентябре уездный комиссар докладывает, что в Александровском уезде милиция ограничена в средствах и постоянно меняет свой состав, поэтому работа продуктивной назваться не может. Как начальник, так и помощник являются временными и не чувствуют достаточной почвы под ногами.³²⁶

Если обязанностей у милиционеров было много, то вот полномочий несравнимо меньше. Во избежание несанкционированных арестов и обысков жилых помещений, коих было много в центральных городах России³²⁷, в мае было выпущено специальное постановление Владимирских губернского и городского исполкомов. Согласно нему право ареста и обыска имели только судебные власти и чины милиции, но они обязаны были предварительно предъявить лицам письменные постановления или другие документы, на основании которых

³²² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 98.

³²³ Там же. Оп. 1 Д. 56. Л. 103.

³²⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 56. Л. 103; Ф. 1187. Оп. 1. Д. 1. Л. 124.

³²⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 56. Л. 92; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 16. Л. 34.

³²⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 109.

³²⁷ Аксенов В.Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 года. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С.39.

производится арест или обыск.³²⁸ В июне 1917 г. губернским комиссарам из МВД была прислана инструкция «Об употреблении оружия служащими в милиции при исполнении служебных обязанностей». В ней четко регламентировалось, когда допустимо использовать оружие: в случае, когда иное средство невозможно, для отражения вооружённого нападения, для личной обороны, обороны других лиц и при задержании преступника, когда он будет препятствовать насильственными действиями.³²⁹

Такие меры в условиях чрезвычайного времени оказали губительное действие. Начальник милиции Переславского уезда пишет: «Единственные в моём распоряжении средства – убеждение и увещание, которые не могут иметь значения, когда за ними нет никакой силы и опоры. Речь может успешно действовать только на человека сознательного и лояльного, с грубым насилием можно бороться, только опираясь на какую-либо силу. Чин милиции, как бы он ни был добросовестен к службе и исполнителен, при нынешних условиях не может составить ни одного протокола о привлечении к ответственности, если правонарушение совершено скопом или целым сельским обществом».³³⁰

Становилось очевидным, что конфликты с населением решить одной силой милиции было невозможно, поэтому всё чаще прибегали к помощи делегатов от исполкомов, советов, прибытию воинской команды и привлечению виновных к судебной ответственности.³³¹

Всё сказанное выше обусловило низкий авторитет народной милиции во Владимирской губернии. Более того, были случаи, когда сами блюстители порядка становились жертвами или же пособниками устраиваемых бесчинств. Осенью в Покровском уезде был случай, когда уездный комиссар и начальник милиции вынуждены были удалиться из леса под угрозой избиения. Такая же ситуация с членом Уездной Комиссии по топливу.³³² В Александровском уезде в начале сентября был даже случай разрушения межевого знака – исторического

³²⁸ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 89. Л. 3.

³²⁹ Русские ведомости. 1917. № 141. 23 июня (6 июля). С. 4.

³³⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 123.

³³¹ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 6-6об.; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 64.; Д. 130. Л. 130.; Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 25 – 26.

³³² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 142.

памятника – обелиска, поставленного Екатериной II, и разрушенного наполовину толпой, руководимой, согласно непроверенному сообщению, фабричным милиционером.³³³

Именно слабость милиции, породившую ощущение полной безнаказанности, уездные комиссары называют основной причиной самовольных порубок частного леса, число которых к осени увеличилось по всей губернии.³³⁴ О низкой результативности работы народной милиции свидетельствует также большое количество арестованных, задерживаемых самим населением по различным поводам, зачастую это проходило без достаточных на то оснований.³³⁵

«Все преступления, совершенные от 23 февраля до 6 марта, к возбуждению дел не подлежат», - гласила телеграмма министра юстиции со страниц газеты «Старый владимирец» уже 10 марта.³³⁶ С самого начала, дав установку на свободу, при такой слабости милиции было сложно претворять в жизнь ту или иную политику, тем более при выбранном властью в отношении населения принципе – разъяснить, а не наказывать.

Временное правительство, равно как и комиссары, во всех своих постановлениях, циркулярах и обращениях к населению использовала мягкие и обтекаемые формулировки, подчас даже не указывая санкции: «Прошу Вас», «предлагаю вам обратиться», «необходимы решительные меры» и т.д.³³⁷ В условиях революционного времени и напротив лозунгов оппозиции это звучало как уничижительная просьба. Не смотря на то, что в распоряжениях правительства с середины июля прослеживался курс на укрепление дисциплины как в армии, так революционного порядка тылу, на общественной безопасности это отразилось мало.³³⁸ А в разгар погромного движения по стране телеграмма комиссарам из МВД 25 октября звучала так: «... предлагаю вам обратиться особое внимание на

³³³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 149.

³³⁴ Там же. Л. 111об.

³³⁵ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 5об.

³³⁶ Старый Владимирец, 1917. №55 (10 марта). С. 3.

³³⁷ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 16, 19

³³⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №100 (18 июля) - №102 (19 июля); № 105 (25 июля).

немедленную организацию срочных предупредительных мер, которые дали бы возможность предотвратить беспорядки...».³³⁹

Продовольственная политика. Неудивительно, что в условиях затянувшегося военного времени, в нехлеборобной Владимирской губернии с самой весны наиболее остро стоял вопрос о продовольствии. Ещё в 1909 – 1913 гг., по данным Н.Д. Кондратьева, Владимирская губерния была в числе 11 губерний, которые испытывали недостаток хлеба.³⁴⁰

Так, по словам Вязниковского комиссара, как муки, так и зерна в уезде мало, хватит примерно до 20 апреля. И если у крестьян ещё имелись кое-какие запасы, то у рабочих – совсем ничего. «В городе хлеба по одной булке на человека хватит до 10 апреля, а черного по 1 фунту хватит до 20 апреля. Выдача по карточкам производилась по купону март – белую муку по 3 фунта, а черную за февраль по 12 фунтов, а за март выдачи ещё нет, т.к. закупленная ржаная мука ещё не пришла», - пишет комиссар.³⁴¹

23 февраля члены Государственной Думы Н.М. Сомов и А.А. Эрн лично сообщили министру земледелия о критичном положении продовольственного дела по всей Владимирской губернии.³⁴² О том, что «губерния проживает острый продовольственный кризис», весной трубила и местная хроника. «Пока не доставало сахара, крупы, пшена, пшеничной муки – ещё можно было мириться. Но теперь в каждой деревне есть по несколько семей, в которых нет ржаной муки». Выход прессы видела в местных организациях, обладающих доверием населения, чтобы учитывать будущий урожай и грамотно его распределять. Для этого нужно объяснить населению проблему продовольствия в условиях войны.

³⁴³

Современная отечественная историография всё чаще называет продовольственный кризис, наряду с транспортным кризисом и неудачами на

³³⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 87. Л. 16.

³⁴⁰ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М., 1991. С. 95 – 96.

³⁴¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 3.

³⁴² Старый Владимирец. 1917. № 47. (1 марта). С. 3.

³⁴³ Там же. С. 4.

фронте, одной из основных причин падения царского режима.³⁴⁴ Поэтому введение Временным правительством хлебной монополии 25 марта 1917 г. было весьма предсказуемо, и, как отмечают исследователи, продиктовано объективными обстоятельствами военного времени и крайне нестабильной внутривластной ситуацией.³⁴⁵ Таким же образом оценивал хлебную монополию современник-экономист Н.Д. Кондратьев.³⁴⁶

Тогда почему же данная мера не сработала? Для ответа на этот вопрос нужно посмотреть, как монополия реализовывалась на практике и с какими проблемами она столкнулась.

По закону абсолютно каждый владелец хлеба был обязан сдать все свои свободные запасы по твердой цене в специально созданные местные продовольственные комитеты. Отказавшиеся сделать это добровольно подвергались принудительной реквизиции. Весь полученный государством хлеб должен был распределяться среди населения по твердым ценам.³⁴⁷ Сразу становится понятно, что эта мера была крайне невыгодна владельцам зерна и вызывала у них открытую неприязнь и чувство несправедливости.³⁴⁸ Ещё до введения монополии съезд кубанских землевладельцев назвал твердые цены на хлеб губительными и 26 февраля 1917 г. ходатайствовал об их отмене, потребляющие же губернии, к коим относилась и Владимирская, наоборот, убеждали в необходимости введения данных цен.³⁴⁹

К концу мая (на базе исполкомов) в уездах Владимирской губернии уже были образованы продовольственные комитеты во главе с избираемыми продовольственными управами, которые должны были заниматься заготовкой

³⁴⁴ Нефедов С. А. Февраль 1917 года: власть, общество, хлеб и революция // Уральский исторический вестник. 2005. №11. С. 126.; Куреньшев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000. С. 23-24.; Карпачев М. Д. Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны: (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. 2011. № 3. С. 79.

³⁴⁵ Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. №7 (204). С.164.

³⁴⁶ Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции. М.: Наука, 1991. С. 206.

³⁴⁷ Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. 2015. №7 (204). С.164.

³⁴⁸ Лейберов И.П. Революция и хлеб / И.П. Лейберов, С.Д. Рудаченко. М.: Мысль, 1990. С. 112-113.

³⁴⁹ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции. Март-октябрь 1917 г.: Документы и материалы. В 3 ч. Ч. 3: Сельское хозяйство и крестьянство / Акад. наук СССР. Ин-т истории. Глав. архивное упр. Центр. гос. ист. архив СССР в Ленинграде. Москва; Ленинград: Изд-во Акад. наук СССР, 1967. С. 188.

хлеба и его распределением среди населения.³⁵⁰ Впрочем, деятельность продкомов на территории губернии с самого начала была ограниченной – в их арсенале не было инструментов воздействия на собственников зерна (кроме самого текста закона), а значит, они не могли полноценно контролировать поступление хлеба в фонд, поэтому де-факто становились чисто распределительными.

Пылкие призывы сдавать хлеб без указания санкций и объяснение этой необходимости, которыми ограничилась революционная власть, не соответствовали военному времени.³⁵¹ Даже осенняя телеграмма Керенского о бедственном положении продовольствия не радикальна: «Прошу вашего содействия и авторитетных разъяснений населению, посылкой на места возможно большего количества агитаторов и воззваний, что всякое дальнейшее промедление в сдаче хлеба не только губельно отразится на деле защиты нашей свободной родины, но и вызовет стихийное стремление солдатских масс в тыл с неизбежными при этом опустошениями и погромами всего на пути».³⁵² Очевидно, что такая риторика противоположна той, что будет у большевиков во время продразвёрстки.

О том, что население страны не спешит отдавать хлеб, признавал 18 июля министр продовольствия А.В. Пешехонов и призывал комитеты к решительным и энергичным мерам, называя хлеб «государственной собственностью». Однако, по словам министра, нужно избегать любых «постановлений и резолюций, дающих повод населению к проявлению насильственных и преступных действий против землевладельцев».³⁵³ 27 июля председатель Владимирской губернской продовольственной управы телеграфировал в Иваново-Вознесенск о немедленном запрете частной купли-продажи всех видов хлеба и призвал немедленно приступить к реквизиции согласно закону 25 марта излишков у помещиков. В

³⁵⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 19.

³⁵¹ См., например: Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №9 (14 марта), №17 (23 марта), №28 (9 апреля), №39 (23 апреля), Старый Владимирец. 1917. №50 (4 марта). С.2, №61. (17 марта). С. 2.

³⁵² Трудовая жизнь. 1917. №3 (19 октября). С. 5.

³⁵³ ГАРФ. Ф. 1783. Оп. 1. Д. 24. Л. 2.

противном случае, виновные в купле-продаже будут караться «всею силой революционной власти».³⁵⁴

«Дело продовольствия с каждым днём ухудшается», - пишут «Известия Владимирского губернского временного исполкома», где основная тема с середины июля - нехватка хлеба. Причину издание видит в плохой организации: «Нет до сих пор и половины всех волостных продовольственных комитетов, а те которые уже организованы, работу свою ещё не наладили». Владимирская же городская продуправа указывает на «причины, связанные с войной, и в частности, расстройство железнодорожного транспорта». Было решено, что до 25 июля все общественные организации, торговые заведения, частные лица, должны предоставить сведения об имеющихся запасах муки.³⁵⁵ Выдача ржаной муки с 17 июля во Владимире уменьшалась до полфунта в день на человека, в виду «недостатка в России продовольствия и плохого урожая хлебов». Пшеничной муки полагалось по 1 фунту на человека по 17 копеек за фунт, а также по полфунта макарон по цене 65 коп. фунт. Городская продуправа призывала население к возможной экономии.³⁵⁶

Продовольственный вопрос обостряло то, что население Владимирской губернии включало в себя немалую часть крестьян, занимающихся внеземледельческими промыслами, и рабочих. Кроме того, положение усугубил плохой урожай в некоторых уездах.³⁵⁷ Но главная причина всё же крылась в несоблюдении закона о хлебной монополии.

Снабжающие губернии очень слабо выполняли наряды на хлеб. Дело в том, что продукты получали, главным образом, от жителей деревень, которые, зная высокую расценку труда, сравнительно с их прежними ценами, желали больше заработать. Согласно ведомости о назначенных и поступивших продовольственных грузах для Владимирской губернии за сентябрь из назначенных 800 тыс. пудов ржаной муки поступило лишь 161 (см. Приложение

³⁵⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 41.

³⁵⁵ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №102 (20 июля). С. 2.

³⁵⁶ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №100 (18 июля). С. 4.

³⁵⁷ ГАРФ. Ф. 1797. Оп. 1. Д. 355. Л. 4.; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №108 (28 июля). С. 4.

5). Например, Казанская должна была поставить 420 тыс. пудов, а отправило всего лишь 9; из 145 тыс. пудов, назначенных по августовскому и сентябрьскому планам Вятской губернии, не отправлено ни грамма.³⁵⁸

Особо ощутимым недостаток продовольствия стал во второй половине лета, а с начала сентября во Владимирской губернии учащается открытое недовольство, которые использовались для агитации против революционных органов власти.³⁵⁹ Если говорить о сельском населении, то весь его гнев обрушился в первую очередь на продовольственные управы, которые несправедливо считались обывателями главными виновниками в сложившейся нехватке хлеба.

Словно «воплъ отчаяния» Владимирская продовольственная управа послала министру продовольствия телеграмму, что продуправы, «связанные законом о хлебной монополии, бессильны что-либо предпринять» - заготовленного хлеба нет, а нового крестьяне не везут. «Призрак голода с его ужасными последствиями навис над несчастной страной. Армия пролетариата остается Владимирской губернии без хлеба».³⁶⁰

Продовольственные организации в некоторых уездах начинают складывать с себя полномочия. Например, Муромский уездный продовольственный комитет 5 сентября решил самоупраздниться по причине «бесполезности существования». Подчеркивалось, что «всеми общественными организациями были использованы все законные меры и средства для уменьшения наступившего голода», но эти хлопоты не улучшили заготовку и отправку в уезд хлеба.³⁶¹ «Роль управы и комитета сведена лишь к распределению получаемых от губернии нескольких вагонов в месяц. Законно бороться с вывозом последних наших продуктов (мясо, картофель и др.) мы не можем. Затраты народных денег дошли до 30 тыс. рублей в месяц, не могут быть оправданы в виду ничтожной роли».³⁶²

³⁵⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 40.

³⁵⁹ Там же. Л. 4-6, 16, 17; ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 57.

³⁶⁰ Старый Владимирец. 1917. №178 (8 сентября). С. 3.

³⁶¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №143 (13 сентября). С. 4.

³⁶² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 19.

В октябре вопрос о продовольствии стал важнейшим для населения Владимирской губернии. Самым тяжелым было положение фабричных районов - «крайне неблагополучно» с хлебом в Александровском, Вязниковском, Шуйском уездах. Ковровская уездная продовольственная управа за первые шесть дней октября не получила ни одного вагона муки ни ржаной, ни пшеничной. Решили равномерно раздать всё, что оставалось – 750 пудов «никуда не годной» муки да корок до 4 тыс. пудов.³⁶³

Владимирская губернская продовольственная управа в октябре сообщила о плачевном состоянии продовольственного дела и своём бессилии, порождённом несоблюдением хлебной монополии населением – все распоряжения в снабжающие губернии так и остаются на бумаге. «Очевидно, что необходимо твёрдое и решительное распоряжение для восстановления относительного продовольственного порядка».³⁶⁴

Земельная политика. Временное правительство признавало земельный вопрос «первейшим из первых» для экономики России и самым желанным для многих поколений земледельцев, однако опасалось насильственного или поспешного его решения без тщательной предварительной подготовки. Поэтому последнее слово было оставлено за всенародным органом – Учредительным собранием. Само же Временное правительство поручало министру земледелия разработку материалов по земельному вопросу, которые впоследствии должны были лечь в основу будущей реформы. Для этой цели при министре земледелия образовывался земельный комитет.³⁶⁵ Но неоднородность состава правительства, а затем и частая его смена осложняла ситуацию. Шла борьба различных подходов к земельной политике, которая порождала плохо продуманные министерские постановления.³⁶⁶

В целом, предложенная форма решения вопроса соответствовала ожиданиям Владимирского губернского и уездных исполкомов. Вслед за центральной

³⁶³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 108, 110, 127, 134.

³⁶⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 39.

³⁶⁵ Вестник Временного правительства. 1917. №14, 21 марта. С 1.

³⁶⁶ Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства России в 1917 г. Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. С. 335; Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. С. 73-99.

властью они осторожно подходили к решению земельных споров, всегда помечая, что право собственности до сих пор остаётся в силе и вопрос о землепользовании может быть разрешен только Учредительным Собранием.³⁶⁷ «Будем жить спокойно и с интересом ждать этого великого дня созыва Учредительного Собрания, помня, что пока всякое самоуправство и своевольный делёж земли будет неправилен и может быть вреден всем, кому земля должна достаться по справедливой развертке Учредительного Собрания».³⁶⁸ Местным комиссиям было поручено разъяснить населению, что основополагающий принцип – признание сохранения права собственности и недопустимость использования чужого имущества.³⁶⁹

Остальные общественные организации тоже были солидарны, предостерегая крестьян от самовольного захвата земли. Как исполкомы, так и советы посылали своих представителей прямо на место конфликтов между крестьянами и частными владельцами, создавали примирительные камеры, предпочитая находить компромисс прямо на месте, разъяснить и объяснить.³⁷⁰

Приоритетным весной 1917 г. стал вопрос не собственности, а повсеместной запашки земли. Газеты наводнили призывы спасти армию и население от голода, не оставляя ни одного клочка земли незасеянным, вспахивая поля и разводя огороды. Председатель Государственной Думы уже в марте призывал «исполнить долг перед родиной» - засеивать все поля.³⁷¹ Местный корреспондент, высокопарно обращаясь к «братьям крестьянам», напоминал, что их «благородным мозолистым рукам обязана Русь своим могуществом». Автор просил «честных пахарей» отнестись с полным доверием к новому правительству, «не омрачать всероссийского праздника необдуманно выступлениями по отношению к частной собственности».³⁷² Повсеместно осуждались разного рода

³⁶⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 58об; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 55об.

³⁶⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №32. (14 апреля). С. 3.

³⁶⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 56 – 116.

³⁷⁰ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 204; Ф. 1186. Оп. 1. Д. 62. Л. 8-9; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 64, 65.; Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 25 – 26.

³⁷¹ Старый Владимирец. 1917. №59 (15 марта). С. 2.; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №10 (15 марта). С. 2.

³⁷² Старый Владимирец. 1917. №61 (17 марта). С. 2.

самовольные захваты, и продвигалась идея закрепления новой жизни «дисциплиной, трудом, единением и организацией».³⁷³

11 апреля 1917 г. Временное правительство выпустило постановление об охране посевов, которое поручало продовольственным комитетам всех уровней контролировать отдельные хозяйства, устанавливая размер посевной площади, а также наблюдая за использованием инвентаря и рабочей силы на ней. Подконтрольным хозяйствам обеспечивалась охрана посевов, и в случае насильственной порчи Временное правительство компенсировало убытки. Если владелец отказывался засеивать землю, то эта незасеянная площадь поступала в распоряжение местных продовольственных комитетов, которые сами организовывали посев или сдавали эту землю в аренду. Причем в таком случае арендная плата поступала владельцу.³⁷⁴ Провокационную роль подобных постановлений подчёркивает О.Г. Вронский.³⁷⁵

Подобные общие формулировки развязывали руки продкомам и становились предлогом захвата частновладельческой земли на местах. Поэтому министерство продовольствия 30 мая издало инструкцию «Об охране посевов и организации засева пустующих земель», в которой уточнялась процедура надзора, и подчеркивался её временный характер. Министерство напоминало, что цель охранных мероприятий – борьба с недосевом полей, и они не призваны решать вопросы земельного устройства, а уж тем более ломать хозяйственный строй.³⁷⁶

Параллельно шла подготовка проекта аграрной реформы, и она требовала подробных сведений о местных земельных фондах, особенностях ведения хозяйства и чаяниях крестьян. Для этого 21 апреля Временное правительство учредило земельные комитеты, которые также должны были регулировать земельные отношения вплоть до созыва Учредительного Собрания. Губернские и уездные земельные комитеты (а по желанию населения, могли создаваться и волостные) собирали материалы для предстоящей реформы под общим

³⁷³ Старый Владимирец. 1917. №73 (7 апреля). С. 3.

³⁷⁴ Вестник Временного правительства. 1917. №31 (14 апреля). С. 1.

³⁷⁵ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX-XX вв. - 1917 г.: По материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... доктора ист. наук. Москва, 2001. С. 528.

³⁷⁶ Вестник Временного правительства. 1917. №73 (7 июня). С. 2.

руководством Главного земельного комитета, который должен был свести всё воедино и предоставить общий проект.³⁷⁷

Земельные комитеты распространяли вопросные листы и анкеты, чтобы выяснить желания крестьян по решению аграрного вопроса. Но главное, чем занимались эти организации – решали споры на почве землепользования. Для этого им были предоставлены достаточно широкие полномочия – кроме исполнения постановлений центральной власти по аграрным вопросам, они могли издавать свои собственные, но в пределах действующего законодательства.³⁷⁸ По постановлению от 12 июля все земельные сделки должны были совершаться только с разрешения губернских земельных комитетов с последующим утверждением министра земледелия.³⁷⁹

Во Владимирской губернии формированием земельных комитетов занялись исполкомы, поэтому неудивительно, что большая часть этих комитетов была наполнена эсерами.³⁸⁰ Например, Владимирский губернский земельный комитет состоял из 26 членов, 17 из которых были социал-революционерами, 3 – сочувствующими этой партии, а также 2 беспартийных социалиста, 1 народный социалист, 1 кадет и 2 беспартийных крестьянина.³⁸¹ Уездные земельные комитеты имели схожий, однако чуть более демократичный состав, поэтому по поводу проекта земельной реформы за основу брали принцип социализации земли.³⁸²

Волостные же земельные комитеты стали практически однословными, состоящими из подавляющего большинства крестьян.³⁸³ Поэтому не удивительно, что все конфликты, возникавшие на почве землепользования, волостные комитеты старались решить в пользу сельских обществ, а не частных владельцев.

³⁷⁷ Вестник Временного правительства. 1917. №104 (14 июля). С 1.

³⁷⁸ Там же. №104 (14 июля). С 1.

³⁷⁹ Там же. №38 (23 апреля). С 1.

³⁸⁰ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 1-5

³⁸¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №90 (6 июля). С. 4.

³⁸² ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 31об.

³⁸³ Федотова И.Н. Общественные исполнительные комитеты северной части Центрального района России в 1917 году: На материалах Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Владимир, 2001. С. 78-79.

Итак, в деревне стали одновременно действовать и продовольственные, и земельные комитеты, которые были в большей степени крестьянскими и широко трактовали свои полномочия. Крестьяне, заручившись поддержкой этих комитетов, начали брать под контроль нужные им земли, при чем, ощущая себя вполне в рамках закона. Это ярко проявилось в чернозёмных губерниях, однако и во Владимирской губернии поступали жалобы частных владельцев на незаконные постановления крестьянских комитетов (См. главу «Социальное поведение»).

Летом Временное правительство пыталось разъяснить крестьянам суть земельных и продовольственных комитетов. В Инструкции министра земледелия В.М. Чернова земельным комитетам от 16 июля подчеркивалось, что надзор за правильной эксплуатацией пахотной и сенокосной земли возложен на продовольственные комитеты «ради соблюдения важных государственных интересов, а не для того, чтобы вооружить крестьян в их борьбе с частным землевладением». Продовольственные органы обязаны взять на учёт ту землю, которую владелец сам не может обрабатывать, причем эти органы должны руководствоваться показаниями самих владельцев. А вот арендная плата определялась земельными комитетами, неубранные луга тоже находились в их ведении. Земельным же комитетам вменялось следить за лесом (чтобы не велась хищническая рубка), и содействовать выдаче его нуждающемуся населению. Живым и мертвым инвентарём на подотчетном участке земельные комитеты должны были действовать по соглашению с продовольственными.³⁸⁴ Очевидно, что полномочия продовольственных и земельных комитетов разграничить было трудно, и это продолжало вносить изрядную путаницу.

О том, что постановления по земельному вопросу содержали много неточностей и общих формулировок, которые привели к их вольному толкованию крестьянами, докладывал 29 июля министр внутренних дел С.М. Леонтьев. В качестве слабых мест законодательства он указывал: отсутствие критериев, по которым нужно оценивать возможность или невозможность землевладельца

³⁸⁴ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы: март-октябрь 1917 г. Ч.3: Сельское хозяйство и крестьянство. 1967. С. 238-240.

самостоятельно обрабатывать землю, также были не установлены правила для определения размера арендной платы, не прописаны меры для охраны посевов. Министр предлагал сделать земельные комитеты государственными учреждениями, с возможностью привлечения его членов к юридической ответственности, в том числе и уголовной.³⁸⁵

Специфическому толкованию земельной политики способствовало информационное пространство того периода времени. Пока центральная власть выбирала стратегию по земельной реформе и боролась с внутренними противоречиями, периодическая печать и агитация политических партий действовали гораздо смелее. Например, рабоче-солдатский «Голос народа» вдохновлял крестьян обещаниями земли. 18 мая его страницах была опубликована таблица, зачитанная на Съезде Крестьянских депутатов Владимирской губернии докладчиком от партии РСДРП. Эта таблица сравнивала существующие наделы крестьян с теми, которые могли бы у них быть в случае уравнительного передела земли. Для каждого уезда таблица показывала привлекательные цифры, превышающие размеры существующих от 2 до 7 десятин, а в Переславском уезде аж в 2 раза – с 13 до 25 десятин. Вместе с этим, звучал призыв крестьянам охранять леса, потому что они составят достояние государства, которое потом перейдет в распоряжение народа.³⁸⁶

Вести о земельном вопросе изрядно запутывали простого сельского обывателя. С одной стороны, весной и летом газета «Известия Владимирского губернского временного исполкома» неустанно твердила, что решение земельного вопроса откладывается до Учредительного Собрания и оно возможно только при общем спокойствии крестьянства. С другой стороны, со ссылкой на правительство говорится, что крестьяне должны заботиться о правильном использовании пустующих помещичьих земель и следить, чтобы владельцы не проводили никаких сделок с землёй.³⁸⁷ В июле объявлялась передача всех сельскохозяйственных земель в ведение местных земельных комитетов, и в своей

³⁸⁵ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы: март-октябрь 1917 г. Ч.3: Сельское хозяйство и крестьянство. 1967. С. 245.

³⁸⁶ Голос народа. 1917. 18 мая. С. 1, 4.

³⁸⁷ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №№ 60 – 65.

декларации по земельному вопросу Временное Правительство заявляло, что в основу земельной реформы должна быть положена мысль о переходе земли в руки трудящихся.³⁸⁸

Появляется много обещаний министров в отношении земельного и продовольственного вопроса, о, якобы, готовых законопроектах.³⁸⁹ Пустота некоторых обещаний тут же открывалась. Например, рьяно опровергались слухи, о возможности повышения твёрдых цен на хлеб урожая 1917 г., хотя уже 1 сентября публикуется постановление о повышении твёрдых цен на хлеб в 2 раза.³⁹⁰

К осени лозунг «вся земля всему народу» переняли все партии, поэтому в эсеровском издании Владимирского губернского Совета крестьянских депутатов подробно расписали земельные программы большевиков, меньшевиков и кадетов, а как итог – описали свою, с аргументацией её превосходства. Эсеры здесь представляют себя как партию, которая «много десятков лет боролась за Землю и волю, за крестьян и рабочих», в отличие от меньшевиков, большевиков, и даже кадетов, «которые раньше и слышать не хотели о правильном решении земельного вопроса в интересах трудового крестьянства».³⁹¹

Большевистский «Голос народа» в ответ великодушно «разъясняет» программу эсеров – «социализация земли, не затрагивающая власти богатых крестьян и капитала». Якобы «требование социализации земли, уравнительного землепользования и запрещение наёмного труда в деревне не заботится ни о бедняках деревенских, ни о рабочих, ни о крестьянстве в целом».³⁹²

Раззадоривали крестьян и зарубежными земельными идеями. Так проэсеровская газета «Владимирская жизнь» описывала преимущества проекта Генри Джорджа, по которому собственность каждого человека – «только продукт его личного труда», а «единственный хозяин земли – Творец, который отдал её во

³⁸⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 90 (6 июля), 103 (22 июля).

³⁸⁹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 116. (6 августа). С. 3-4, № 120. (11 августа). С. 3.

³⁹⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 129. (24 августа). С. 2, № 134. (1 сентября). С. 3.

³⁹¹ Трудовая жизнь. 1917. № 3. 19 октября. С. 2.

³⁹² Голос народа. 1917. 18 октября. С. 2; 19 октября. С. 2-3.

всеобщее пользование людей». Всю землю в государстве, по замыслу автора, следует оценить по её доходности, и каждый, кто имеет землю, должен вносить определённую сумму за неё в общую пользу государства. Эти средства пошли бы, вместо существующих теперь налогов и пошлин, на всевозможные потребности и нужды страны.³⁹³ Газета открыто призывала к пропаганде проекта социализации земли.³⁹⁴

«Крестьянство старый строй держал в черном теле, а новый закидал всевозможными идеями, затуманил мозг его различными лозунгами, а что хуже всего – раздражил его эгоистические аппетиты», - справедливо заметил местный корреспондент.³⁹⁵

Все жалобы на земельные комитеты и увещевания Временного правительства прошли даром. Угроза крестьянской анархии требовала немедленного четкого регулирования земельных отношений, о чем уже к сентябрю неоднократно твердили правительству даже сами министры и местные чиновники. Но выборы в Учредительное собрание затягивались, а проект более подробного урегулирования земельными комитетами аграрных отношений появился только в первых числах октября, когда авторитет правительства был окончательно подорван.³⁹⁶

Таким образом, децентрализация, провозглашенная Временным правительством, в условиях отсутствия реального опыта управления и гражданского самосознания у широких слоёв населения, породила отсутствие порядка, а политика оказалась неэффективной.

Распыление власти между нагромождением созданных революционных органов сбивало с толку сельского обывателя, и без того неподкованного в политических вопросах. Ощущение безнаказанности усиливала слабость правоохранительных органов. Состав народной милиции был разношёрстным и неопытным. Кроме того, инструментов воздействия на население у служителей

³⁹³ Владимирская жизнь. 1917. № 17. 3 октября. С. 2.

³⁹⁴ Там же. № 37. 27 октября. С. 2 - 3.

³⁹⁵ Там же. № 31. 20 октября. С. 3.

³⁹⁶ Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы: март-октябрь 1917 г. Ч.3: Сельское хозяйство и крестьянство. 1967. С. 263-273.

закона было недостаточно – слабое вооружение, нехватка конных и даже пеших милиционеров, низкое жалование и большие ограничения по аресту и обыску нарушителей. Составить протокол и разъяснить неправомерность того или иного действия – вот все основные методы, что в условиях революционного времени казалось смехотворным и лишь увеличивало количество правонарушителей.

Слабость администрирования противоречила архетипу сильной власти, существовавшему в менталитете крестьян, и выдвигала для крестьян на первый план исстари существующие, «справедливые» сельские и волостные сходы.

Решить насущные проблемы революционной власти также не удалось. Попытка введения хлебной монополии закончилась полным провалом. Владимирская губерния по нарастающей испытывала недостаток продовольствия на протяжении всех восьми месяцев, когда Временное правительство находилось у власти.

Официально отсроченный до созыва Учредительного собрания земельный вопрос давал повод для разного рода домыслов и обещаний. Постановления правительства, резолюции съездов общественных организаций, лозунги и проекты реформы с регулярной частотой сменяли друг друга на страницах прессы и в устах агитаторов. В этом информационном потоке полуграмотным крестьянам было сложно проследить введение и отмену указов, или же отличить законодательство от вдохновляющей программы политической партии.

Частная собственность на землю формально оставалась, о чем всегда напоминали власти, однако де-факто она ничем не была защищена. Созданные для урегулирования земельных отношений и подготовки проекта реформы земельные комитеты получили широкие полномочия по надзору за надлежащим использованием земли, схожие функции получили и продовольственные комитеты. На волостном уровне эти органы состояли из подавляющего большинства крестьян, которые вольно трактовали общие формулировки постановлений Временного правительства и решали конфликты на почве землепользования в сторону сельских обществ.

§3. Образ власти в местной периодике и пропаганде политических партий

В условиях слабой политической просвещённости населения важным фактором его представлений о власти становятся агитация и пропаганда. Именно они становятся тем информационным фоном, который придаёт окраску политическим событиям, интерпретируя их в определённом ракурсе. Цель данного параграфа – реконструировать образ революционной власти, который транслировался в местной периодике и пропаганде политических партий Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г.

Агитацией и просвещением населения после февраля 1917 года занимались все общественные организации, включая «старые» земства. Однако флагманом этой пропаганды стали исполнительные комитеты, советы и различные политические партии. В качестве путей к эмоциям, чувствам и разуму населения в 1917 г. были: устные агитационные мероприятия, распространение листовок и брошюр, организация библиотек, и, конечно же, периодическая печать.³⁹⁷

При Владимирском губернском Исполкоме 11 марта была создана культурно-просветительная комиссия,³⁹⁸ которая устраивала бесплатные читальни, работающие во второй половине дня, где имелись газеты и книги по общественным и политическим вопросам.³⁹⁹ К активной просветительской работе в деревне призывали «культурных труженников» - народных учителей, врачей, фельдшеров, агрономов.⁴⁰⁰

Губернский Исполком издавал брошюры просветительского характера, тем для которых к концу мая было уже 60. Все они стремились разъяснить жителям невероятно сложную и быстро меняющуюся обстановку в стране: «Как совершился великий переворот», «Что такое самодержавие и почему оно пало»,

³⁹⁷ Тюкова А.В. Агитационно-пропагандистская деятельность политических партий в провинциях в 1917 году // Ученые записки РГСУ. 2008. №2 (58). С. 167 – 170.; Киселева Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. Брянск, 2011. С. 167, 209.

³⁹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №25 (26 апреля). С. 6.

³⁹⁹ Старый Владимирец. 1917. №89 (27 апреля). С. 3.; Известия Владимирского губернского временного исполкома. №108 (28 июля). С. 4.; ГАИО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 3. Л. 14 – 16.

⁴⁰⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №9 (14 марта). С. 6.

«Что такое Республика и какие бывают республики», «Нужна ли война?», «Что делать с землёй?», «Отчего датские крестьяне стали хорошо жить», «Что делать в Учредительном Собрании», «Новый Строй и Права Свободных Граждан», «Как и для чего выбирать Совет Крестьянских Депутатов», «Что такое всеобщее, прямое, равное и тайное избирательное право» и т.д. Однако стоили они дорого – от 4 до 35 копеек,⁴⁰¹ что было равно цене за один газетный номер.

Внутри Советов тоже создавались специальные комиссии: митинговая, агитационная, культурно-просветительская, литературно-редакционная и т.д. Но главное, в руках Советов оказался прямой путь воздействия на рабочих – через профсоюзы и фабрично-заводские комитеты.⁴⁰²

Если говорить о партийной агитации, то за внимание крестьян Владимирской губернии боролись эсеры и большевики. Меншевики же больше акцентировали свою деятельность на рабочих, кадеты – на городском населении и интеллигенции. Поэтому в нашем исследовании требуют пристального внимания идеи, транслируемые эсерами и большевиками, как потенциально возможные для восприятия крестьянами.

Эсеры на территории Владимирской губернии предпочитали действовать в рамках новых революционных органов, исполкомов и комитетов, нежели выступать отдельным фронтом. Большевикам же пришлось вести пропагандистскую работу отдельно, потому что в большинстве советов весной получили преимущество меньшевики. Летом внутри РСДРП(б) для агитационных целей создавались специальные коллегии и кружки.⁴⁰³

На начальном этапе все партии и общественные организации уделяли основное внимание лекционной работе.⁴⁰⁴ Но агитаторы для деревни и города сами нуждались в подготовке, поэтому необходимо было бросить все ресурсы на

⁴⁰¹ Арескин А.А. Владимирская губерния между февралем и октябрём 1917 года в документах Государственного архива Владимирской области // Материалы XXII Межрегиональной краеведческой конференции (21 апреля 2017 г.). 2017. б.н. С. 21.

⁴⁰² Тюкова А.В. Политические партии в революционных событиях 1917 года: механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть: на материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний: дис. ... кандидата исторических наук. Москва, 2008. С. 94.

⁴⁰³ Там же. С. 126.

⁴⁰⁴ Смирнов А.С., Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки октябрьской революции: (март-октябрь 1917 г.). 1957. С. 50.; Тюкова А.В. Агитационно-пропагандистская деятельность политических партий в провинциях в 1917 году // Ученые записки РГСУ. 2008. №2 (58). С. 167.

их обучение.⁴⁰⁵ С этой целью культурно-просветительная комиссия губернского исполкома устраивала с 5 мая в г. Владимире в здании мужской губернской гимназии краткосрочные (двухнедельные) курсы. Для чтения лекций приглашали целый ряд московских учёных, разъяснявших публике вопросы государственного права, демократии, политической экономии, сельского хозяйства и текущего момента.⁴⁰⁶ Так, 13 мая на курсах по подготовке лекторов закончил выступление философ и педагог М.М. Рубинштейн, а слушатели отметили его веру в достижение задач социализма. Вообще, в газетах говорили о большом успехе таких лекций у публики.⁴⁰⁷ Иногда лекторов для деревни самих отправляли на обучение в Москву.⁴⁰⁸

Но количество агитирующих явно превышало число таких курсов, потому что даже в сентябре были жалобы на непрофессиональных лекторов, набранных из «случайных элементов». Такие «доморощенные ораторы» зря отнимали у крестьян в будний день рабочее время да убивали «и без того малую охоту к настоящим образовательным лекциям».⁴⁰⁹

Пропаганда РСДРП(б) была наиболее организованной, улавливала наиболее желанные массы, обращалась к эмоциональной стороне населения,⁴¹⁰ а своими обещаниями возможности социализма (как «царства божьего») подчас создавала альтернативу православию.⁴¹¹ Но, несмотря на это, популярности у крестьян Владимирской губернии они не снискали, отношение к ним было отрицательным и настороженным. Используя в качестве агитаторов подготовленных рабочих, успехов большевики добились в фабрично-заводской и солдатской среде. Другое дело эсеры, их деятельность и программы были близки

⁴⁰⁵ ГАИО. Ф. 1150. Оп. 1. Д. 35. Л. 2.

⁴⁰⁶ Старый Владимирец. 1917. №93 (2 мая). С. 3; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №45 (30 апреля). С. 6.

⁴⁰⁷ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 56 (16 мая). С. 4.

⁴⁰⁸ Там же. №36 (20 апреля). С. 1.

⁴⁰⁹ Владимирская жизнь. №2 (13 сентября). С. 2.

⁴¹⁰ Смирнов А.С. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки октябрьской революции: (март-октябрь 1917 г.). 1957. С. 74.; Тюкова А.В. Политические партии в революционных событиях 1917 года: механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть: на материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2008. С. 145;

⁴¹¹ Марченя П.П. Партийные идеологемы в массовом сознании «Демократической» России: власть и массы от февраля к октябрю 1917 года // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. 2009. №3. С. 15 – 16.

сельским жителям, поэтому весной – летом 1917 г. крестьяне были к ним благосклонны.⁴¹²

Теперь рассмотрим подробнее транслируемые образы власти.

Всю *весну* происходящая обстановка навеивала неподдельное чувство радости освобождения и торжества справедливости. В атмосфере абсолютного праздника, проходили митинги с полным набором революционной символики: красные повязки на рукавах, флаги, песни, пылкие речи о демократии, расклеенные на домах листовки.⁴¹³ Эти символы и ритуалы не были навязаны, а проявились стихийно-интуитивно. Навянные французской и польской революционными традициями, в России они были созданы ещё до событий 1905 года. Распространённые несколькими поколениями революционного подполья, в умах людей они были неразрывно связаны с революцией и протестом.⁴¹⁴

Сакральный антураж происходящему придала православная церковь. В городах и сёлах Владимирской губернии смену власти праздновали по схожему сценарию, менявшему только последовательность – сначала под звон колоколов торжественная процессия, украшенная красными флагами и революционными лозунгами, шла на богослужение, а затем двигалась на митинг.⁴¹⁵ Кроме стихийно-революционных праздников, были и государственные, ставшие также выходными днями. Временный исполнительный комитет сделал праздничными два дня: 10 марта был объявлен праздником русской революции, провозглашалась всеобщая политическая амнистия, а 18 апреля (1 мая) – «великим пролетарским праздником».⁴¹⁶

На Соборной площади во Владимире за первые дни были выстроены тесовые трибуны, которые стали местом самовыражения пылких ораторов.⁴¹⁷ К трибунам до июля стягивались жители, как к основному месту досуга во Владимире.⁴¹⁸ Там

⁴¹² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 32, 42, 42об, 106, 148; Голос народа. 1917. 18 июля. С. 4.

⁴¹³ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 138. Л. 1,2.; ГАИО. Ф. 1122. Оп.1. Д. 2. Л. 16.

⁴¹⁴ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьбы за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб, 2012. С. 86, 305.

⁴¹⁵ См., например: Старый Владимирец. 1917. №56 (11 марта). С. 4; №58 (14 марта). С. 3; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №16 (22 марта). С. 3; №25 (6 апреля). С. 6.

⁴¹⁶ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №5. С.1 – 2.; №30.

⁴¹⁷ Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 32.

⁴¹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №104 (23 июля). С. 4.

27 апреля с 12 часов дня и до вечера проходили митинги. Ораторы самых различных направлений рассуждали на тему о войне и продовольственном вопросе. Большинство ораторов – военные, речи которых «носили специфический характер» и, как писали газеты, не вносили ничего нового в сознание граждан и порядком наскучившие. Находились и ораторы с «большевистской» окраской, но они вызывали недовольство слушателей.⁴¹⁹

Свобода печати, провозглашенная Временным правительством 27 апреля 1917 г., вопреки трудностям военного времени, дороговизне материалов и рабочих рук, дала мощный толчок для развития местной прессы и плюрализма в ней.⁴²⁰ Несмотря на то, что эта свобода в России к осени 1917 г. начинает сворачиваться, в этот короткий промежуток пресса пользовалась невиданным доселе простором, сложилась либеральная модель печати⁴²¹. Газеты и журналы могли высказывать любые политические мнения, обсуждать любые государственные проблемы, критиковать правительство в любой форме.⁴²²

Все новые органы власти Владимирской губернии в разное время, но обзавелись своими печатными изданиями. У губернского исполкома появились «Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета», у Совета солдатских (а с 46-го номера и рабочих) депутатов – «Голос народа», у Совета крестьянских депутатов – «Трудовая жизнь». Бурный расцвет переживал либеральный «Старый Владимирец», будучи и до этого популярным изданием губернии. «Владимирские губернские ведомости» прекращают своё существование, а «Владимирские епархиальные ведомости» отходят на задний план.

⁴¹⁹ Старый Владимирец. 1917. №91 (29 апреля). С. 3.

⁴²⁰ См. подробнее: Марков Е.А. Власть и СМИ в России: история взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. № 123. С. 181-182.; Засурский Я. Н. Колонка редактора: Три шага к свободе печати // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2007. № 3. С. 5.; Махонина С. Я. 1917 год и русская журналистика // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. 2005. № 6. С. 78.; Жданова И.А. "Век пропаганды": управление информацией в условиях войны и революции в России в марте-октябре 1917 года/ И. А. Жданова // Отечественная история. 2008. № 3. С. 128.

⁴²¹ Антонов-Овсеенко А.А. Февральская революция 1917 г. и новое качество российской печати // Медиаскоп. 2012. Вып.2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1090#27>

⁴²² Морозов Е.М. Региональная периодическая печать политических партий России в 1917 году: по материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. 230 с. (С. 49-59).

«Старый Владимирец» делал акцент на местных, злободневных вопросах: объявления по продовольствию, результаты обысков, собрания комиссий и партий, культурно-развлекательная программа, байки и сплетни, кражи, бытовые происшествия, курьёзные случаи, инциденты частных владельцев с крестьянами. Здесь не найти рутинных протоколов заседаний, мало постановлений Временного правительства - взамен печатается их красноречивая аналитика, а также фельетоны и стихи на злобу дня. Издание не причисляло себя ни к одному партийному направлению, заявляя о беспристрастности, однако по факту содержания мы видим ярко либеральный окрас, а некоторые исследователи говорят о его кадетской ориентации.⁴²³

С 12 сентября вместо него стала выходить газета «Владимирская жизнь». Причиной стала смена собственников – со 2 сентября всё имущество типографии «Старого Владимирца» перешло к А.О. Бонч-Осмоловскому (председателю Владимирского губернского земского собрания) и Н.В. Макееву (председателю Владимирской губернской земской управы).⁴²⁴ «Владимирская жизнь» не скрывала свою яркую проэсеровскую ориентацию.

Газета «Известия Владимирского губернского временного исполкома» (далее – «Известия ВГВИК») печаталась в типографии Владимирского Губернского Правления. Издание соответственно составу самого исполкома испытало на себе сильное эсеровское влияние, а ряд статей просто перепечатывался из крестьянской газеты эсеров «Земля и Воля».⁴²⁵ Официально «Известия ВГВИК» не ограничивали свою аудиторию классовыми рамками, однако в них публиковался обширный материал для крестьян, вопросы же рабочих разбирались меньше.

«Голос народа» – печатный орган Владимирского городского Совета солдатских депутатов, затем с 18 июня также и рабочих. С этого времени, и без того будучи социалистической, газета стала большевистской. Выходила

⁴²³ Морозов Е.М. Региональная периодическая печать политических партий России в 1917 году: по материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губернии: дис. ... канд. ист. наук. Иваново, 2010. С. 229 – 230.

⁴²⁴ Старый Владимирец. 1917. № 174 (2 сентября). С. 2.

⁴²⁵ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №№84, 88, 89, 94, 100, 107, 108.

ежедневно с мая по декабрь 1917 г., кроме предпраздничных дней. Цена 5 копеек, со 2 июля – 8 копеек.

«Трудовая жизнь» – еженедельная газета Владимирского губернского Совета крестьянских депутатов, рупор эсеров. Начала издаваться только с октября в типографии «Владимирской жизни» и называла себя газетой владимирского крестьянства, ожидаемой с самого начала революции, но на которую абсолютно не было средств. Редакция призывала поддержать её сведениями с мест, письмами и, конечно, добровольными пожертвованиями.⁴²⁶ Издание заявляло, что следуя «всестороннему освещению» и сохраняя «возможное беспристрастие», «будет всемерно служить интересам трудового народа».⁴²⁷

Учитывая отдаленность происходящих в столице событий, основным способом распространения информации по губерниям была пресса. В связи с войной интерес к периодической печати возрос многократно, что обусловило её массовый наплыв в деревню.⁴²⁸ «Население знакомится с политическими вопросами через газеты», - сообщает корреспондент из с. Калитьево.⁴²⁹ Печатные издания уже могли возыметь действие, потому что грамотность крестьян к началу XX века постепенно росла. В сельской местности Владимирской губернии увеличивалось число начальных учебных заведений и количество обучающихся в них, устраивались читальни.⁴³⁰

Цена газет была умеренной «Старый Владимирец» стоил 5 копеек, со 2 сентября – 8 копеек, столько же стоил большевистский «Голос народа», однако подорожал до 8 копеек он раньше – со 2 июля. Дешевле обходились «Известия ВГВИК» – 3 копейки, но и они вынуждены были поднять цену с 6 августа до 5 копеек. Всех дороже была «Трудовая жизнь»: 1 её номер стоил 15 копеек, но это оправдывалось поздним появлением газеты – в экономически тяжелом октябре.

⁴²⁶ Трудовая жизнь. 1917. № 3 (19 октября). С. 2.

⁴²⁷ Там же. № 30 (18 октября). С. 2.

⁴²⁸ Тутолмин С.Н. Политическая культура российских крестьян в 1914 - начале 1917 гг.: По жалобам и прошениям в органы государственной власти: дис. ... канд. ист. наук. Санкт-Петербург, 2003. С. 160.

⁴²⁹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №32 (14 апреля)

⁴³⁰ Буганов А.В. О грамотности и чтении русских крестьян XIX - начала XX веков // Преподаватель XXI век. 2008. №2. С. 50 – 57.; Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. Владимир на Клязьме: Типография Губернской Земской Управы. Вып. 6: Нормальная школьная сеть. 1902. С. 32-33.; Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 год. Владимир: Типография губернского правления, 1906. С. 47 – 48.

Однако за месяц издания выпускали в среднем от 15 до 25 номеров, что увеличивало цену подписки, но это смягчалось коллективным пользованием – целой деревней или селом.

В марте на страницах владимирской прессы поддерживалась торжественная, праздничная атмосфера, ощущение «сбрасывания оков». Основная идея мартовских номеров проанализированных нами местных газет – оправдание легитимности новой власти. Так же, как и в центральной прессе конструировался образ короткой и почти бескровной революции, потому что старая власть «оказалась в полном одиночестве» и была снесена потоком накопившегося «народного гнева». ⁴³¹ Публикуются описания местных и столичных митингов, где присутствовали многотысячные толпы и царил порядок, что горделиво сравнивалось с Ходынским полем. ⁴³²

Царскую власть сразу после её свержения владимирские издания независимо от своей политической ориентации однозначно дискредитировали. Самодержавие с его политикой обвинялось во всеобщей разрухе и деспотизме. На страницах газет пестрели только нелицеприятные характеристики: «оно ввергло страну в состояние полной дезорганизации и подвергло её тягчайшим испытаниям», «власть, сгубившая Россию», «бесславное, унижительное, унижающее царствование», «издевательство над русским народом», «мрачная и кровавая эпоха», «постыдное и кровавое царствование», «злосчастное старое время», ⁴³³ «прошлое бесправие», «старое правительство, работавшее в руку нашим врагам», «сгнивший строй», «гнилые и ветхие устои», «старый приказно-полицейский строй России» и т.д. ⁴³⁴ Газета Владимирского городского Совета солдатских депутатов «Голос народа», образовавшаяся в мае, также абсолютно

⁴³¹ Жданова И.А. "Век пропаганды": управление информацией в условиях войны и революции в России в марте-октябре 1917 года/ И. А. Жданова // Отечественная история. 2008. № 3. С. 140; Старый Владимирец. 1917. № 50 (4 марта). С. 2.

⁴³² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №11.; Старый Владимирец. 1917. №57, 62, 63, 77, 115.

⁴³³ Старый Владимирец. 1917. № 50, 51, 54, 58, 73, 76.

⁴³⁴ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №1, 7, 10, 13, 17, 30, 31.

демонизировала старую власть: «деспотичная власть царя», «гнёт буржуазных царей-кровопийц», «старый ненавистный строй».⁴³⁵

В «Старом Владимирце» ярко расписывались и раздувались сюжеты бытовых сцен, которые выставляли императора и императрицу в нелицеприятном свете – самодуров и изменников России.⁴³⁶ А 11 марта приезжий из Москвы продавал листки, громко выкрикивая: «Позор дома Романовых, акафист Гришке Распутину». Листок имел успех, несмотря на сравнительно высокую цену (10 коп.).⁴³⁷

Новое же правительство на страницах владимирской прессы весной рисовалось в образе народных избранников, которым все доверяют: «полное единение армии, народа и Государственной думы», дума стала «центром общественного внимания и громадной моральной силой», «народное правительство», «ответственное перед народом Временное правительство»; подчеркивалось, что «родилась новая свободная Россия», «вздохнула Русь свободно».⁴³⁸ «Кто дал нам свободу? Временное правительство, войска, рабочие», заявляет «Старый Владимирец».⁴³⁹ Издания описывали новую власть на контрасте со старой: «Старому правительству ничего не давали, а новому будут и деньги и хлеб», «этим властям уже верит население».⁴⁴⁰ Особенно этим отличились «Известия ВГВИК», они вплоть до августа вспоминали тяготы самодержавия, которых новое правительство не допустит.

Народное одобрение подтверждали сообщения о повсеместном переходе военных сил и общественных организаций на сторону Временного комитета Государственной Думы, пламенные речи последних под овации.⁴⁴¹ Всячески демонстрировалась поддержка населения – номера пестрели сообщениями о народном смещении старых органов власти и создании новых, об организации в деревнях сельских и волостных комитетов, печатались их горячие приветствия

⁴³⁵ Голос народа. 1917. 18 мая, 20 мая, 30 июня; 8 июля.

⁴³⁶ Старый Владимирец. 1917. №53 - 59, 63; №65 (22 марта). С. 2.

⁴³⁷ Там же. 1917. № 58 (14 марта). С. 2.

⁴³⁸ Там же. 1917. №49 (3 марта). С.3; №50 (4 марта). С.2, №56 (11 марта). С.1; №63 (19 марта). С. 1. Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №1 – 5.

⁴³⁹ Старый Владимирец. 1917. № 60 (16 марта). С. 2.

⁴⁴⁰ Там же. 1917. № 55 (10 марта). С. 4; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №12.

⁴⁴¹ Старый Владимирец. 1917. № 50 (4 марта). С. 3. №64 (21 марта). С. 2.; №76 (11 апреля). С. 4.

Временному правительству, равно как и от других общественных организаций Владимирской губернии. Также публиковались новости о теплых встречах министров и ходоков из народа, освобождении политических заключенных, которых именовали «страстотерпцами», и подсчитывали пожертвования населения на разные нужды.⁴⁴² «Известия ВГВИК» весь период своего существования печатали приветственные телеграммы и решения волостных исполкомов, постановления волостных сходов и заседаний исполкомов Советов. Создавался образ взаимной поддержки Петроградского Совета и Временного правительства, при безусловном главенстве и законности последнего.⁴⁴³

В мартовских номерах «Старого Владимирца» регулярно появлялись фельетоны и хвалебные стихотворения, написанные солдатами, крестьянами и гимназистами.⁴⁴⁴ Старая власть в них отождествлялась с «изменой», «злодеями», «произволом», «игмом». Революция же представлялась «солнцем», «светом», «вздохом».⁴⁴⁵

И даже солдатский «Голос народа» на первых порах чувствует Временное правительство, как законную верховную власть. В мае на первую полосу газета помещала правительственные распоряжения, а сами номера пестрели призывами Керенского («Вперёд к свободе, земле и воле», «свободная русская демократия», «свободная Россия», «Россия свободна!») и пропагандой дисциплины в армии. Вплоть до июля сохранялся положительный образ Керенского: издание радовалось неудавшемуся на него покушению и описывало восторженные овации министру на фронте в Минске.⁴⁴⁶

Важной задачей стало пробуждение в населении сознательности и самоорганизации. Миссия кажется утопичной, поскольку не только само крестьянство было необразованным, но и у всего российского общества не было опыта всесословного самоуправления с широкими полномочиями. Однако этой задаче были подчинены разного рода призывы, которые буквально наводнили

⁴⁴² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №24 – 32, 51 – 53; Старый Владимирец. 1917. №51, 54 – 58, 62, 63, 74 -78, 93 – 95, 114, 115.

⁴⁴³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №31 – 34.

⁴⁴⁴ См., например: Старый Владимирец. 1917. №54 (9 марта). С.1; №58 (14 марта). С.1, 2; №66 (23 марта). С. 2.

⁴⁴⁵ Там же. 1917. № 55 (10 марта). С. 2.

⁴⁴⁶ Голос народа. 1917. 18 мая. С. 2; 20 мая, 30 июня; 8 июля.

страницы изданий Владимирской губернии. Прежде всего, зывали к активной гражданской позиции, труду и жертвенности: быть энергичными строителями собственной жизни и не забывать о своих обязанностях;⁴⁴⁷ спасти армию и население от голода, увеличивая запашку земли, засеивая поля и разводя огороды;⁴⁴⁸ продолжать войну до победного конца, отдавать хлеб, жертвовать железо.⁴⁴⁹ «Старый Владимирец» осуждал аресты крестьянами волостных старшин, призывал освободить из-под ареста целый кадр полиции в Коврове, предупреждал о провокаторах.⁴⁵⁰ На страницах газеты порицались самовольные захваты земли – нужно закреплять новую жизнь «дисциплиной, трудом, единением и организацией».⁴⁵¹

Газета «Известия ВГВИК», будучи голосом народного органа власти, не только призывала население к гражданственности, но также возложила на себя и просветительскую миссию. Каждый номер содержал хотя бы одну статью, объясняющую важную общественно-политическую тему: «Что такое монархия?» (№24), «Кто будет выбирать в Учредительное Собрание» (№26), «Когда можно будет созвать Учредительное Собрание» (№45), «Что такое республика и какие бывают республики» (№29, 37, 38), «Права граждан» (№30), «Права солдата» (№59), «Как и для чего выбирать советы крестьянских депутатов» (№45 – 47), «Как создаются законы в свободном государстве» (№48), «Что даст народу министерство труда» (№64), «Пропорциональные выборы» (№66). Редакция помогала своему читателю грамотно интерпретировать понятие «свобода» (№46). Проэсеровская направленность исполкома проявлялась и в просвещении: «Чем отличаются партии буржуазные и партии социалистические» (№63), «Что такое социализация земли» (№72), «Что такое социализм?» (№82).

Красной нитью через все выпуски «Известий ВГВИК» сквозила идея, что работа во власти дело нелёгкое – новое правительство «будет нести бремя

⁴⁴⁷ Старый Владимирец. 1917. №63 (19 марта). С. 2., №62 (18 марта). С. 3, №75 (9 апреля). С. 2.

⁴⁴⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №26, 59.

⁴⁴⁹ Там же. 1917. №10, 30, 34, 48, 52, 95; Старый Владимирец. 1917. №49, 55, 76, 77.

⁴⁵⁰ Старый Владимирец. 1917. №59 (15 марта). С.2-3; №75, 78.

⁴⁵¹ Там же. 1917. №73 (7 апреля). С. 3.

верховой власти».⁴⁵² Всячески подкреплялся образ тяжёлой, ответственной работы, которая невозможна без помощи всего населения страны. Статьи «Известий» комментировали те или иные меры Временного правительства, объясняли их смысл и аргументировали пользу, как, например, с хлебной монополией или вред, как в случае с дележом земли до Учредительного Собрания.⁴⁵³ Освещались съезды представителей различных общественных организаций и их решения, взгляды политических партий на важнейшие современные вопросы.⁴⁵⁴

Все газеты с самого начала революции единодушно объявили Учредительное собрание главной целью. «В России нет царя, но пока нет и настоящей республики; уже существует правительство, но пока ещё никем не избрано, никем не утверждено, и само себя считает временным», – разъясняет в апреле текущую ситуацию Исполком. Задачи Учредительного собрания – очень «большие и тяжёлые», поэтому нужно выбрать туда «умных и хороших депутатов».⁴⁵⁵ Учредительное собрание представлялось как «полновластный хозяин земли Русской», который «установит форму правления и выработает основные законы».⁴⁵⁶

Раньше всего заметки обличающего характера печатаются в либеральном «Старом Владимирце». Начиная с мая, там критиковались местные органы власти: сообщалось про «малоуспешность» Владимирского губернского исполкома первого состава, некоторые члены которого «в кулуарных беседах выразили желание сложить полномочия», а группа интеллигентов подала заявления открыто.⁴⁵⁷ Сообщалось об увольнении и избрании новых комиссаров, описывалась путаница с созданием крестьянского совета депутатов: «За организацию его неожиданно взялись две группы: совет солдатских депутатов и уездный комиссар».⁴⁵⁸ Критиковалась и центральная власть, в частности,

⁴⁵² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №108. С. 2.

⁴⁵³ Там же. №37, 38, 39, 42.

⁴⁵⁴ Там же.

⁴⁵⁵ Там же. №93; Старый Владимирец. 1917. №58 (14 марта). С.41.

⁴⁵⁶ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №34.

⁴⁵⁷ Старый Владимирец. 1917. №77 (12 апреля). С. 3, №86 (23 апреля). С. 2

⁴⁵⁸ Там же. 1917. №78 (13 апреля). С. 2.; №93 (2 мая). С. 3.; №94 (3 мая). С. 3.; №114 (3 июня). С. 3.

Керенский за отказ от наступления.⁴⁵⁹ Доходили сообщения о братаниях и дезорганизации в армии.⁴⁶⁰

Более того, газета рисует образ уже наступившей анархии. «Почему же у всех «смертельная» тревога?» – вопрошает издание. В качестве ответа на этот вопрос приводятся слова военного министра Гучкова: «Наша военная мощь слабеет и разлагается. Она переживает тот же недуг, что и страна: двоевластие, многовластие и безвластие».⁴⁶¹ В речи С.Г. Сватикова о встрече с одним из бывших губернаторов, который сказал: «Господа, анархия началась...».⁴⁶² Публикуются слова В.А. Маклакова: «Мы видим нежелание работать, нежелание сознать свой долг перед родиной, мы видим, что во время жестокой войны страна – есть страна празднеств, митингов и разговоров, страна, отрицающая власть и не хотящая ей повиноваться».⁴⁶³

Лето. В своих лекциях весной-летом 1917 г. партия эсэров поддерживала новое коалиционное правительство, считая его перспективной площадкой для роста социалистических сил. Продвигалась идея, что через группу министров-социалистов в составе Временного правительства осуществляется воля демократии, а при контроле как «рабочего предпарламента», в лице Советов рабочих, солдатских и крестьянских депутатов, так и социалистических партий, оно может справиться с неотложными задачами. Социалисты-революционеры более других партий занимались организацией новой демократической власти на местах, и подготовкой выборов в Учредительное собрание, стремясь сделать его истинным выразителем воли народа. Поэтому они осуждали попытки захвата власти на местах или в центре и всякую агитацию в этом направлении.⁴⁶⁴

Большевики ориентировались на деревенскую бедноту и продвигали идеи апрельских тезисов, а также решения VII Всероссийской конференции РСДРП (б) 24—29 апреля (7—12 мая) 1917 г. По их мнению, Временное правительство

⁴⁵⁹ Старый Владимирец. 1917. №98 (7 мая). С. 3.

⁴⁶⁰ См., например: Старый Владимирец. 1917. №103.

⁴⁶¹ Там же. №96 (5 мая). С. 2.

⁴⁶² Там же. №97 (6 мая). С. 4.

⁴⁶³ Там же. №98 (7 мая). С. 3.

⁴⁶⁴ Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900—1925 гг. В 3-х т. Т. 3. Ч. 1. Февраль—октябрь 1917 г. / сост. Н.Д.Ерофеев, отв. ред. В.В.Шелухаев. М.: 2000. С. 601.

буржуазное, проводящее свою политику в пользу помещиков и капиталистов. И эта политика не отличается от самодержавной – она препятствует переходу всей земли в руки народа, оттягивает назначение выборов в Учредительное Собрание. Пока Временное правительство опирается на поддержку Советов, но в скором времени им откроется его подлинная классовая сущность, и тогда Советам рабочих и солдатских депутатов должна перейти вся власть («Вся власть Советам!»). Поэтому крестьян призывали объединиться вокруг советов и выступить с рабочими единым фронтом.⁴⁶⁵

Главный призыв большевиков – захват помещичьей земли и переход всей власти в руки рабочих и беднейших крестьян.⁴⁶⁶ Но брать землю требовали организованно, с пропагандой создания Советов батрацких депутатов. По мнению Ленина, без них не произойдет классовой борьбы между зажиточными крестьянами и беднотой, поэтому ставилась задача, организовать как можно больше Советов в деревнях.⁴⁶⁷

Однако все общественные организации в земельном вопросе весной-летом 1917 г. были солидарны. Так, Владимирский губернский временный исполнительный комитет издал 14 марта 1917 г. распоряжение уездным комитетам и своей культурно-просветительной комиссии развить среди крестьян пропаганду «о вреде выступлений против частной собственности».⁴⁶⁸ 25 апреля 1917 г. Меленковский исполнительный комитет призывает крестьян воздержаться от захвата земли, потому что этот вопрос может решить только Учредительное Собрание.⁴⁶⁹

Советы также считали попытки самочинного решения аграрного вопроса неправомерными и всячески напоминали об этом крестьянам. «Анархия – гибель революции», – сообщается в майском постановлении Петроградского Совета

⁴⁶⁵ Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевики). Апрель 1917 года. Протоколы. М.: Госполитиздат, 1958. С. 287 – 291.

⁴⁶⁶ Смирнов А.С., Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки октябрьской революции: (март-октябрь 1917 г.). 1957. С. 23.

⁴⁶⁷ Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевики). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевики). Апрель 1917 года. Протоколы. М., 1958. С. 10.

⁴⁶⁸ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 46. Л. 32.; Известия Владимирского губернского Временного исполкома. №11 (16 марта). С. 1.

⁴⁶⁹ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 10

против захвата частных помещений и имущества.⁴⁷⁰ А 13 сентября общее собрание Иваново-Вознесенского Совета рабочих и солдатских депутатов вынесло резолюцию о порубке леса, которая затем была опубликована. Совет объявил лес общественным достоянием, а, следовательно, любое его расхищение – недопустимым. Призывал разъяснять рабочим на митингах и собраниях о недопустимости любых порубок. Препятствовать всякому расхищению леса должны были уличные комитеты. Все порубки леса вблизи города были запрещены, а всё потому, что жители окраин при дознании указывали на порубки, сделанные крупными владельцами.⁴⁷¹

О наличии схожей агитационной программы у общественных организаций говорит тот факт, что Губернский Исполком и Совет крестьянских и солдатских депутатов, губернский земельный комитет и губернская продуправа создали объединенный комитет, который с 28 июля во Владимире открыл инструкторские курсы. Цель этих курсов - подготовка лиц, незнакомых с организационными вопросами текущего момента. Лекции включали следующие вопросы: 1) земельный, 2) продовольственный, 3) выборы в Учредительное Собрание, 4) организационный на местах и т.п.⁴⁷²

Вместе с тем, пресса продолжала нагнетать обстановку. «Потянулись скучные революционные будни», - пишет «Старый Владимирец». «Россия бросилась в тёмную жуткую бездну – нравственной неустойчивости, анархического безумия, классовой и партийной розни».⁴⁷³ Но издание не критикует центральную власть напрямую, вместо этого всё лето конструирует отрицательный образ местной власти. Например, фельетон «Мои объявления» язвил: «Ищу место председателя исполнительного комитета. Обладаю всеми положительными качествами: быстрой сменой убеждений, эластичностью мнений и чрезвычайной приспособляемостью. По желанию, могу в любой местности объявить самостоятельную республику».⁴⁷⁴

⁴⁷⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №51 (7 мая). С. 2.

⁴⁷¹ Газета «Наша звезда». №8 (21 сентября). С. 3.

⁴⁷² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №113 (3 августа). С. 4.

⁴⁷³ Старый Владимирец. 1917. №117 (22 июня). С. 2.

⁴⁷⁴ Там же. 1917. №115 (4 июня). С. 3.

Газеты создавали атмосферу затаившейся угрозы, которая только и ждёт удобного случая, чтобы вылезти наружу и вернуть жизнь в старое русло. Так, ещё в мае этой угрозой «Голос народа» называл «приспешников» Николая, а вот летом, обозначая опасность для завоеванной свободы, использовались собирательные формулировки: «агитация тёмных сил, стремящихся к восстановлению старого строя», «смутным временем начинают пользоваться темные личности».⁴⁷⁵ Затем это будет не менее абстрактная контрреволюция, четкое определение которой издание даст только в октябре – «это совокупность действий, направленных к тому, чтобы отнять власть у народа и, главным образом, изъять её из рук революционной демократии – рабочих, солдат и крестьян».⁴⁷⁶

«Будьте осторожны в своих разговорах. Помните, что враг при помощи шпионов может их подслушать».⁴⁷⁷ Очевидно, что «Известия» тоже создавали атмосферу вражеского окружения («враги повсюду»), только в его качестве выступала не контрреволюция, а немцы.⁴⁷⁸ Подобная тактика побуждала к сплочению и, одновременно, должна была вдохновить население на продолжение войны. Весь июнь газеты пестрили начавшимся наступлением русской армии, вдохновляющими приветствиями войск и призывами помочь фронту.

Июльские события в столице все партии и общественные организации единогласно осудили. Создавались специальные комиссии для привлечения большевиков к ответственности. В уездах для предупреждения подобных инцидентов совместно с Советами, солдатами и офицерами запасных полков образовывались дежурные комитеты.⁴⁷⁹

«Выступлением против государственной власти, установленной народом», назвал июльский кризис Владимирский губернский Исполком.⁴⁸⁰ Однозначное осуждение большевиков подкреплялось демонстрацией полного согласия Временного правительства и Советов, которые заклеили выступление, как

⁴⁷⁵ Голос народа. 1917. 18 мая, 30 июня, 8 июля.

⁴⁷⁶ Там же. 1917. 18 октября. С. 3.

⁴⁷⁷ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №41.

⁴⁷⁸ Там же. №79, №65.

⁴⁷⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 8. Л. 20; Д. 56. Л. 129; Д. 143. Л. 1-1; Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 31-43.

⁴⁸⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №93.

«враждебное интересам революции», «безответственное выступление элементов крайнего меньшинства и встреченное население крайне враждебно». Губернский исполком со своей стороны призывал население сохранять полное спокойствие и воздержаться от разрозненных выступлений, наносящих непоправимый вред делу революции.⁴⁸¹ Вторили этому призыву 11 июля Владимирские демократические организации, назвав Петроградские события «исключительной острой опасностью», вызвавшей «появление паники и озлобления».⁴⁸²

«Старый Владимирец» уделил внимание не событиям в столице, а самому большевизму, осуждая его не за призыв отдать всю власть советам, а за то, что он не хочет признавать существующую власть, признанную «большинством революционной демократии». Большевикам ставилось в вину то, что они «становятся идейными вдохновителями и собирателями всех бунтарских сил, дезорганизирующих революцию и совершенно ослабляющих Россию».⁴⁸³ Газета утверждает, что большевиков не любят за «назойливое навязывание стране вооружённых выступлений», да за то ещё, что в эту партию вошли «жулики и мошенники, черносотенцы 1905 г., погромщики всех видов и рангов, сторонники царизма...».⁴⁸⁴ Обличающие РСДРП(б) статьи печатались здесь и раньше, например, «Большевик напрокат», «Большевик по просьбе».⁴⁸⁵ Впрочем, сарказма на страницах «Старого Владимирца» удостоились партии всех направлений.⁴⁸⁶

Солдатский «Голос народа», наоборот, в ответ на июльские события публикует заметку «Откуда взялись большевики», где последние представляли «истинными борцами за лучшую жизнь пролетариата». Эта группа боролась одна, принимая самые решительные меры вплоть до терроризма, но оказалась без поддержки народа, поэтому в царские времена многие из них поплатились собственной жизнью. «Вникнув в смысл деятельности большевиков, мы нравственно обязаны оказывать всевозможную поддержку в борьбе с капиталом

⁴⁸¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №92, 98, 99.

⁴⁸² Там же. №97.

⁴⁸³ Старый Владимирец. 1917. №129 (7 июля). С. 2.

⁴⁸⁴ Там же. №131 (9 июля). С. 3.

⁴⁸⁵ Там же. №117 (22 июня). С. 2.

⁴⁸⁶ Там же. №128 (6 июля). С. 2.

нашим передовым бойцам».⁴⁸⁷ В июле страницы пестрели словами «клевета», «клеветнический подход партий крупной и мелкой буржуазии».

Именно с этого периода, то есть с середины июля, солдатский и рабочий «Голос народа» начинает трубить о разрухе: «Россия страдает, Россия гибнет (уже на краю гибели)».⁴⁸⁸ Обрушивается острая критика всей власти и общества, обвинение во внутренних раздорах и неурядицах, которые тормозили решение всех важных вопросов.⁴⁸⁹

Местная хроника «Старого Владимирца» продолжала подрывать авторитет комиссаров, иронизируя, что на них «Владимирскому уезду особенно повезло». Издание сообщало, что около двух недель в городе было два губернских комиссара и три помощника: один комиссар назначен Временным правительством, другой избран представителями губерний». Затем шла череда сообщений об отказах уездных комиссаров от должности и избрании новых.⁴⁹⁰ «Уезд остаётся без тени комиссарской власти», - подытоживает редакция.⁴⁹¹

Тем временем, яростными агитаторами в деревне 1917 г. становились возвратившиеся с фронта солдаты. Именно они, «взбаламученные» в армии, приезжали и транслировали своё понимание свершившейся революции. Так, в июне 1917 г. крестьянин Владимирской губернии В.С. Горбеев сообщает, что в с. Добрынское приехал на побывку солдат Василий Антонов и агитирует среди населения, что «все суды кончились, и что теперь по постановлениям сельского схода можно взять, что угодно». Даже заставлял крестьян не платить оброк и рубить лес, а уже рубленный лес и дрова брать куда удобно.⁴⁹²

«Известия ВГВИК» же в этот период рисовали образ авторитетной фигуры А.Ф. Керенского, помещались вести о том, что солдаты на фронте встречали министра особенно тепло и восторженно.⁴⁹³ На июльских станицах газеты был разыгран пафосный спектакль, где А.Ф. Керенский, «которого знает и которому

⁴⁸⁷ Голос народа. 1917. 4 июля. С 2.

⁴⁸⁸ Там же. 13 июля. С 3-4.

⁴⁸⁹ Там же. 14 июля. С 2.

⁴⁹⁰ Старый Владимирец. 1917. №127 (5 июля). С. 2; №130 (8 июля). С. 2.

⁴⁹¹ Там же. №172 (31 августа). С. 3.

⁴⁹² ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 68.

⁴⁹³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №94

верит вся Россия», сам подал в отставку, но экстренное совещание всех политических партий не приняло отставку министра-председателя и поручило ему составить новый кабинет министров. Подчеркивались «огромные усилия и невероятная энергия» Керенского, благодаря которой завершился кризис власти, а заново созданное коалиционное министерство здесь - «облечённое всей полнотой власти», около которого бы «могла сплотиться вся Россия, весь народ в его целом». ⁴⁹⁴

В июле агитация становится предвыборной. Ежедневно проходили митинги в разных частях города, часто в одни и те же часы. В воскресенье был общий митинг в помещении женского Союза – Яслях, также митинг кадетов в училище слепых на Стрелецкой. Все партии посылали на собрания своих агитаторов, а также разносили объявления и листовки. ⁴⁹⁵

Надвигались выборы в волостные земства, и прекрасно понимая «темноту» крестьян в вопросах местного самоуправления, да и политики вообще, пресса попыталась заняться просвещением населения, поставив перед собой задачу – объяснить, что такое волостное земство и почему оно так необходимо.

Заметки просветительского характера появляются в июле в печатном органе губернского Исполкома, но только в августе, за месяц до выборов, начинается публикация серии статей на тему волостных земств. А к началу сентября уже всё внимание «Известий ВГВИК» было сосредоточено на разъяснении функций нового органа власти. В доступной форме и очень подробно перечислялись все неотложные дела, которые предстояли волостной управе, начиная с решения продовольственного вопроса и заканчивая народным образованием. ⁴⁹⁶ На страницах же наиболее популярной в г. Владимире газеты «Старый Владимирец» специальная колонка – «Хроника городских, волостных и уездных земских выборов во Владимирской губернии» появилась только в самой преддверии выборов и большой информативностью не отличалась. ⁴⁹⁷

⁴⁹⁴ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №105 (25 июля); №107 (27 июля). С. 1.

⁴⁹⁵ Там же. №106 (26 июля). С. 4.

⁴⁹⁶ Там же. № 129 - 132.

⁴⁹⁷ Старый Владимирец. 1917. № 170 (27 августа). С. 2.

В августе страницы всей владимирской прессы пестрели главной проблемой – продовольствием. «Старый Владимирец» снова уделял больше внимания местной власти и конструировал отрицательный образ продовольственной управы – неосведомлённой о реальном положении дел и бездействующей. Но газета всё же подчеркивает: «Нужно иметь гражданское мужество признать, что голодает население вовсе не потому, что об этом не знает продовольственная управа».⁴⁹⁸

«Мы близки к катастрофе, надвигается полная разруха транспорта, а, следовательно, голод и холод», - объявлял в августе «Голос народа», предрекая стране ужасы финансового и промышленного краха.⁴⁹⁹ На этом фоне газета обвиняла Временное правительство в бесконечных призывах и репрессиях.⁵⁰⁰

«Голос народа» с августа целиком отождествляет Временное правительство с кадетами и буржуазией. Газета утверждает, что в правительстве только «случайное соотношение сил», там царит «министерский ералаш». Приводятся слова П.П. Рябушинского на торгово-промышленном съезде, что правительство должно «буржуазно мыслить» и «буржуазно действовать». Как поясняет издание, у буржуазии, союзник которой голод и война, только одно желание - обуздать рабочих, которые, по её мнению, являются виновником экономического упадка России.⁵⁰¹ Теперь в каждом номере «Голоса народа» говорилось о борьбе буржуазии с Советами, а самой влиятельной буржуазной партией объявлялись кадеты, которые хотят уничтожить Советы и обвиняют революционную демократию в голоде и холоде.⁵⁰²

Конец августа представлялся изданию полной катастрофой. Самые часто употребляемые фразы: «катастрофа надвигается» - трижды, «измученная обескровленная Россия», «голод пришел», «хозяйственная разруха», «на край пропасти придвинута страна». Причиной этой разрухи – недостаточные меры Временного правительства во всех областях. «Голос народа» указывал, что нужно для исправления: «оставить путь шатаний и колебаний и опереться на

⁴⁹⁸ Старый Владимирец. 1917. №168 (25 августа). С. 2.

⁴⁹⁹ Голос народа. 1917. 8 августа. С 1. 11 августа. С 1.

⁵⁰⁰ Там же. 23 августа.

⁵⁰¹ Там же. 10 августа. С 1. 24 августа. С 1.

⁵⁰² Там же. 11 августа. С 1.

организованную демократию», «государственный контроль над распределением продуктов», «поможет только экономическая программа Советов». ⁵⁰³

Временное правительство дискредитируется большевистским «Голосом народа» не только в настоящем, пересматриваются и февральские события. В августе газета утверждала, что не Государственная Дума возглавила революцию, а солдаты и рабочие, которые прошли в 5 часу в Думу, и только тогда был поставлен вопрос о создании Временного Комитета. ⁵⁰⁴

Издание губернского исполкома оправдывало хозяйственное бездействие новой власти тем, что правительство получило возможность заняться этими вопросами вплотную только сейчас, «да и тут представители буржуазии отказом войти в правительство и травлей социалистов только мешают этой работе». ⁵⁰⁵ Главной причиной голода, по мнению издания, были не война или неурожай, а спекуляция – печатались жалобы голодающих волостей на своеволие крестьян-кулаков. ⁵⁰⁶ Виновником опять выставляли старое правительство, которое «шло рука об руку с купцами и промышленниками», давало им ссуды на свои товары. ⁵⁰⁷

Впрочем, разочарованность закрадывается и на страницы «Известий ВГВИК». Август 1917 г. характеризуется газетой как «настоящий трудный для России момент», «бедствия, которые обрушились на нашу несчастную родину», «грозный опыт последнего времени», «разруха». ⁵⁰⁸ Тем не менее, в отношении власти «Известия» говорили о всенародной поддержке Временного правительства, в том числе и социалистическими партиями, а также критике его буржуазией. ⁵⁰⁹

Красной нитью в газетах конца лета шла идея тщетности политики центральной власти, потому что хоть и сгнуло самодержавие, но условия жизни стали ещё хуже. Жестче становится риторика в отношении Временного правительства и у «Старого Владимирца». Главная претензия к нему –

⁵⁰³ Голос народа. 1917. 25 августа. С 1.

⁵⁰⁴ Там же. 26 августа, С. 2.; 1 сентября. С. 1-2.

⁵⁰⁵ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №107, С. 2-3

⁵⁰⁶ Там же. №112 (2 августа). С. 1.

⁵⁰⁷ Там же. №113 (3 августа). С. 1

⁵⁰⁸ Там же. №119 (10 августа); №123 (17 августа); 124 (18 августа).

⁵⁰⁹ Там же. №123 (17 августа). С. 1; №126 (20 августа). С. 2; №132 (27 августа). С. 2-3.

пустословие. Так, стихотворение гимназиста Герасима Фейгина «Я хочу», посвящённое А.Ф. Керенскому, начинается словами:

«Я петь хочу сильней, чем пели до сих пор.
Довольно распевать терпение и жалость,
Теперь, когда царит бессилие, усталость,
Крикливая борьба, ликующий позор! ... ».

Обвинение А.Ф. Керенского в невыполненных обещаниях дополняется предостережением: «Я петь теперь хочу раскатами орудий...».⁵¹⁰ Явный намек на его назначение военным министром, и, по мнению автора, на продолжение безрезультатной политики, теперь уже на фронте.

Однако революционная власть всё же признавалась легитимной. Поэтому владимирская пресса однозначно осудила выступление генерала Корнилова, дав ему следующие характеристики: «безумная попытка военного мятежа бывшего главнокомандующего и ничтожной кучки генералов» против «обличённого доверием всей страны Временного правительства», «измена родине и революции», «первая гримаса контрреволюции», «свежая рана» нашей «многострадальной родины», «слава Богу, что эта попытка была так неумела».⁵¹¹ Печатались телеграммы с безоговорочной поддержкой советами и армией Временного правительства, подчёркивалась бескровная ликвидация мятежа – «Все нити этого заговора находятся в руках Временного правительства, а зачинщики почти все арестованы».⁵¹² Причиной, по которой войска так легко пошли «против народного правительства», стал обман Корнилова, что «в Петрограде вся власть перешла в руки большевиков, немецких наймитов».⁵¹³

Местные органы на страницах «Известий ВГВИК» представлялись однозначно солидарными: Владимирская и Нижегородская Городские Думы вынесли резолюцию о полной поддержке Временного правительства.⁵¹⁴

⁵¹⁰ Старый Владимирец. 1917. №171 (30 августа). С. 2.

⁵¹¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №134 (1 сентября). С. 1-3; Старый Владимирец. 1917. №175 (5 сентября). С. 2-3; №177 (7 сентября). С. 2.

⁵¹² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №134 (1 сентября). С. 1-3; №135, 136; Старый Владимирец. 1917. №172 (31 августа). С. 2

⁵¹³ Старый Владимирец. 1917. №174 (2 сентября). С. 3-4.

⁵¹⁴ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №134 (1 сентября). С. 4.; №137 (5 сентября). С. 3.

Волостное собрание из Юрьевского уезда 1 сентября выразило полное доверие Временному правительству, «настроение публики приподнятое».⁵¹⁵ Подчёркивалось сотрудничество с Петроградским Советом: «инициатива раскрытия контрреволюционного заговора» принадлежит Петросовету, по его указанию и были сделаны первые шаги для открытия.⁵¹⁶ По поводу «корниловщины» были также созданы специальные комиссии для поддержания порядка, хотя особых прецедентов не было.⁵¹⁷

Однако после выступления Л.Г. Корнилова «Известия» делают большой упор на «смуту, внесённую им в ряды армии и страны» и мерах по восстановлению государственного порядка, а перевыбранное в сентябре правительство объявило «мятеж Корнилова» причиной тяжёлых хозяйственных и политических условий.⁵¹⁸

Социал-демократическое издание ликовало – «мятеж» подтвердил существование заговора против революции, о котором давно предупреждали социалисты, поэтому призывало сплотиться и дать отпор ненавистной контрреволюции.⁵¹⁹ «Обнаглевшая контрреволюция», «предательство», «зловещий призрак тёмного прошлого», «злая сила, притаившись под лучами свободы», «тёмные силы контрреволюции» - так обозначал выступление генерала Корнилова «Голос народа».⁵²⁰ Роль ликвидатора выступления достаётся Петросовету: «Охрану города Совет принял на себя. Все митинги, устраиваемые без ведома Совета, неорганизованные выступления и собрания будут прекращаться».⁵²¹

Газета была уверена, что «мятеж» – это прямое следствие политики Временного правительства: нерешительность ликвидировать старое, травля большевиков вместо чистки высшего командного состава армии,⁵²²

⁵¹⁵ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №143 (13 сентября). С. 3.

⁵¹⁶ Там же. № 126, 130.

⁵¹⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 129. Л. 110; Ф. 1186. Оп. 2. Д. 88. Л. 39.

⁵¹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №137 (5 сентября). С. 1; №154 (28 сентября). С. 1.

⁵¹⁹ Голос народа. 1917. 29 августа. С. 1.

⁵²⁰ Там же. 25 августа. С. 1; 29 августа. С. 1; 31 августа. С. 2.

⁵²¹ Там же. 29 августа. С. 1.

⁵²² Там же. 31 августа. С. 2.

деморализация армии, отказ от управления ею, назначение главой войск генерала Корнилова.⁵²³ «Благодаря преступной доверчивости, контрреволюция за эти 6 месяцев отрастила когти».⁵²⁴

Разоблачало издание и отдельных членов Временного правительства – якобы пособников Корнилова. В частности, 31 августа печатается цитата «Известий Совета Рабочих и Солдатских Депутатов»: «Выясняется, что в числе участников заговора, его душой и вдохновителем является Гучков, чем объясняется уверенность действий Корнилова, рассчитывавшего на поддержку среди широких слоёв буржуазии».⁵²⁵ Обвинялись также кадеты и буржуазия, которые в «своей печати» «Утро России», «Русские ведомости» и «Русское слово» оправдывали Корнилова, ставя его в один ряд с Керенским, якобы у них единая цель – довести народ, путём победы над врагом, до Учредительного Собрания.⁵²⁶

Осенью главным пропагандистом стала сама жизнь, условия которой ухудшались день ото дня.

Нехватка хлеба в сентябре остаётся главной повесткой дня, трагичным стало известие о повышении твёрдых цен в два раза. Катастрофический образ голода рисуется фразами: «Жизнь останавливается», перспектива – «голодная смерть в городах, одичание в деревнях», «воплъ отчаяния», «призрак голода с его ужасными последствиями навис над несчастной страной».⁵²⁷

В местной жизни описывались проволочки в волостных выборах, их расходные статьи, нехватка средств.⁵²⁸ В сентябре, когда выборы уже прошли, за редкими положительными описаниями,⁵²⁹ выходили материалы о нарушениях, низкой явке и общем равнодушии населения к выборам.⁵³⁰ Причину корреспонденты как раз видели в плохой подготовке и организации выборов, а

⁵²³ Голос народа. 1917. 1 сентября. С. 1-2.

⁵²⁴ Там же. 3 сентября. С. 3.

⁵²⁵ Там же. 31 августа. С. 3.

⁵²⁶ Там же. 1 сентября. С. 1-2.

⁵²⁷ Старый Владимирец. 1917. №174; 175 (5 сентября). С. 2, №178 (8 сентября). С. 2.

⁵²⁸ Там же. №176 (6 сентября). С. 3-4.

⁵²⁹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №146 (17 сентября). С. 4.; № 151 (24 сентября). С. 4.

⁵³⁰ ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 97, 113.

также в пассивности самого менталитета крестьян.⁵³¹ Например, из с. Кожено Владимирской губернии некий корреспондент П.А. Шмелёв пишет: «Наступил день выборов. Но не было ни агитации, ни объявлений, словно все забыли, какой это важный день».⁵³² Звучала тревога, что ситуация может повториться на выборах в Учредительном собрании.

Обстановка нагнеталась тревожными новостями о волнениях среди Донских казаков в Царицыне.⁵³³ Заседание центрального исполкома Советов уже называет положение «гражданской войной», но подавляющим большинством отклоняет предложение большевиков о захвате власти Советами и принимает резолюцию меньшевиков и эсеров о созыве демократического совещания, «который должен решить вопрос об организации власти, способной довести страну до Учредительного Собрания».⁵³⁴

Новости из центра усиливали ощущение беспорядка во власти. «Известия» освещают кризис Петросовета, отставку президиума в связи с принятием «резолюции большевиков с требованием захвата власти революционной демократией» и повторение ситуации в Московском областном бюро советов, объединяющим 14 губерний центрального региона, включая Владимирскую.⁵³⁵ Описание Демократического совещания легко могло запутать неискушенного читателя – нет единой точки зрения на состав правительства, отображается альтернативность развития России, жаркие прения и взаимные обвинения в рядах власть имущих. Затем до конца сентября публикуются на первых полосах речи отдельных ораторов.⁵³⁶

Осенью в деревню хлынул поток демобилизованных или дезертировавших солдат, а также рабочих, которых голод и закрывшиеся предприятия пригоняли

⁵³¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 138 (6 сентября). С. 4.; №143 (13 сентября) С. 4.; №148 (20 сентября). С. 4.

⁵³² ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 70. Л. 30.

⁵³³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №137 (5 сентября). С. 2.

⁵³⁴ Там же. №138 (6 сентября). С. 2.

⁵³⁵ Там же. №141 (10 сентября); №143 (13 сентября). С. 3.

⁵³⁶ Там же. №153 (26 сентября).

обратно на село, где и без того не хватало продовольствия.⁵³⁷ В результате, увеличивалось не только число едоков, но и количество агрессивной пропаганды. Под воздействием агитации возвратившихся солдат, были случаи отказа от введения волостного земства, якобы, ограничивавшего завоёванную свободу, как, например, в трех волостях Переславского уезда.⁵³⁸ Там же толпа крестьян, руководимая солдатами, арестовала некоторых торговцев за спекулятивные цели.⁵³⁹ По наблюдениям Покровского уездного комиссара, в октябре агитация за приостановку лесных разработок велась лицами посторонними, не имевшими прямой связи с крестьянством. Они пропагандировали переход всей земли, включая лес, в руки народа, поэтому нужно сохранять эти богатства нетронутыми, либо самим пользоваться ими.⁵⁴⁰

Именно в начале сентября со страниц большевистского «Голоса народа» впервые прозвучал не только абстрактный призыв бороться с контрреволюцией, но (от Московского областного бюро РСДРП) и организовывать массовые выступления, арестовывать главарей местных контрреволюционных организаций, вооружать рабочих, закрывать органы буржуазной печати и т.д.⁵⁴¹

К этому времени «Старый Владимирец» стыдил всё русское общество за классовый эгоизм и вражду, которые не приводили к конструктиву, а лишь делили страну на своих и чужих.⁵⁴² Страницы «Старого Владимирца» к сентябрю были пропитаны усталостью населения от оценок вместо фактов, от призывов вместо дел, от разрозненности вместо объединения!⁵⁴³ И на такой либеральной, но пессимистической ноте «Старый Владимирец» прекращает своё существование.

«Владимирская жизнь» по своей идеологической направленности не была равнозначна своей предшественнице – она уже не напоминала городскую развлекательную прессу, а в большей степени походила на печатный орган партии

⁵³⁷ Тюкова А.В. Политические партии в революционных событиях 1917 года: механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть: на материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний: дис. ... канд. ист. наук. Москва, 2008. С. 145.

⁵³⁸ ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 166.

⁵³⁹ Там же. Л. 82.

⁵⁴⁰ Там же. Л. 142.

⁵⁴¹ Голос народа. 1917. 3 сентября. С. 3.

⁵⁴² Старый Владимирец. 1917. №169 (26 августа). С. 2-3; №170 (27 августа). С. 2.

⁵⁴³ Там же. №171 (30 августа). С. 4.

эсеров. Здесь было меньше свободных публицистических статей, а освещение событий стало тенденциозно-агитационным с призывами к «творчеству новых форм жизни» и основанию республики.

Только единожды встречается здесь распоряжение Временного правительства.⁵⁴⁴ Газета выбрала своим фокусом местную общественно-политическую жизнь: деятельность общественных организаций, конференции и заседания эсеров, ход волостных выборов и первые собрания волостных земств, а также агитационную публицистику.

Временное правительство клеймится газетой «Владимирская жизнь», как неэффективное. Вместо того, чтобы руководить созданием нового строя, оно занималось «починкой старых, поломанных революцией учреждений и органов». «Мы тщетно ждали от него устроения страны», - сообщает издание.⁵⁴⁵ Редакция газеты уже сомневается в его законности: «Страна тщетно бьется в судорожных попытках найти общепризнанную авторитетную и законную власть».⁵⁴⁶ Падение авторитета подкреплялось сообщением, что образовавшийся комитет организации борьбы с контрреволюцией – «высшая политическая инстанция, которая держит теперь в своих руках вопрос создания новой власти».⁵⁴⁷

Удручающая картина действительности представала перед взором читателя: «Война, голодовки, разногласие партий, взор ищет света освобождения от нынешних печалей и горестей. Но никто не придёт на помощь российскому гражданину. Только он сам, запуганный жизнью, может помочь себе».⁵⁴⁸

Лучом надежды на этом фоне представлялось Учредительное Собрание, выборы в которое стали лейтмотивом всех выпусков «Владимирской жизни»: «Страна с нетерпением ждёт этого собрания», «в это собрание должны войти лучшие люди отчизны, ибо там решится всё и вся для народа».⁵⁴⁹ Государство обращается к «последнему средству своего спасения – созыву Учредительного

⁵⁴⁴ Владимирская жизнь. 1917. №32 (21 октября). С. 3.

⁵⁴⁵ Там же. №1 (12 сентября). С. 2.

⁵⁴⁶ Там же. №14 (29 сентября). С. 2.

⁵⁴⁷ Там же. №4 (16 сентября). С. 2.

⁵⁴⁸ Там же. №2 (13 сентября). С. 1.

⁵⁴⁹ Там же.

собрания».⁵⁵⁰ Газета бросила все ресурсы для мотивации населения идти на эти выборы, чему и была посвящена львиная доля статей и призывов. Подробно описывались процедура выборов, правила подачи голосов и поведения на них, печатались зарегистрированные кандидатские списки.⁵⁵¹

Продвижение своих списков на выборах в Учредительное собрание становится основной темой агитации политических партий в октябре, самыми деятельными из которых остаются эсеры и большевики.⁵⁵²

В октябре начала издаваться газета Владимирского губернского Совета крестьянских депутатов «Трудовая жизнь». В ней мы не находим оценок деятельности центральной или местной власти – здесь не публиковались постановления Временного правительства или же Петросовета, никак не отражена деятельность Советов рабочих и солдатских депутатов. Центральная тематика сменилась в сторону выборов в Учредительное Собрание и формированию образов партий-оппонентов.

Учредительное Собрание должно установить новые, справедливые порядки, поэтому в его руках судьба всей России, а «результаты выборов зависят от того, за кого подадут свои голоса крестьяне» - основной посыл «Трудовой жизни». Весь материал газеты должен был вызвать в сельских жителях чувство особой ответственности и желание голосовать за «крестьянский список», которых наметил Владимирский Губернский Крестьянский Съезд. «Вы должны решить, кто будет отстаивать ваши интересы, <...> Лучше других это могут сделать сами крестьяне».⁵⁵³

Местное самоуправление в «Трудовой жизни» предстаёт в образе демократичных, независимых органов власти, которые своими резолюциями требуют от центра исполнения собственных условий. Публиковались решения тех вопросов, которые в таком бедственном для России положении волновали рядового крестьянина здесь и сейчас: постановления губернского

⁵⁵⁰ Владимирская жизнь. 1917. №20 (6 октября). С. 2.

⁵⁵¹ Там же. №15 (30 сентября). С. 2; №16 (1 октября). С. 1; №30 (18 октября). С. 2; №33 (22 октября). С. 3; №34 (24 октября). С. 2; №36 (26 октября). С. 1-2.

⁵⁵² ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 146.

⁵⁵³ Трудовая жизнь. 1917. №3 (19 октября). С. 1-2.

продовольственного съезда, владимирского земельного комитета, споры по распределению заготовленных дров волостными комитетами, описание собраний волостных земств, присланное от народных корреспондентов.⁵⁵⁴

В конце сентября даже «Известия ВГВИК» с разочарованием говорят о тщетных 6 месяцах и публикуют заметку о том, что Петроградский совет обличает «противонародный характер» нового правительства, называя его правительством «гражданской войны», «буржуазного всевластия и контрреволюционного насилия», «рабочие и гарнизон Петрограда не обещают никакой поддержки».⁵⁵⁵

«Владимирская жизнь» делает главной темой новостных сводок в октябре уже не политические вопросы, а тяжёлое положение продовольствия во Владимирской губернии.⁵⁵⁶ «Город переживает кукурузно-чечевичную эпоху. И о мясе, и о хлебе, и о грече, как природа перед бурей, зловеще затихают речи. И за столом, дома, и в хвостах, на улице, слышатся лишь робкие или злобные кукурузно-чечевичные разговоры».⁵⁵⁷ Демонстрировалось бессилие местных властей, а сообщения о ликвидации всех уездных исполкомов и отставке городского главы выглядели, как бегство.⁵⁵⁸

Все общественные организации губернии в это время занимались политикой по остаточному принципу. Так, Покровский комиссар 27 сентября писал, что все деятели уезда являются в широком смысле беспартийными и организации на первый план выдвигают чисто практические задачи, оставляя в стороне решение принципиальных и общеполитических вопросов.⁵⁵⁹ А на заседание владимирской городской думы 27 октября были намечены чисто хозяйственные вопросы: выбор комиссии по благоустройству города, выбор представителей в контрольную

⁵⁵⁴ Трудовая жизнь. 1917. №4 (28 октября). С. 4.

⁵⁵⁵ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №149 (21 сентября). С. 1.; № 154 (28 сентября). С. 2.

⁵⁵⁶ Владимирская жизнь. 1917. №16 (1 октября), №17 (3 октября), №18 (4 октября), №30 (18 октября), №32 (21 октября).

⁵⁵⁷ Там же. №14 (29 сентября). С. 3.

⁵⁵⁸ Там же. №17 (3 октября). С. 4; №19 (5 октября). С. 2; №31 (20 октября). С. 2.

⁵⁵⁹ ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 106.

палату, определение размера сборов с различных промыслов, назначение содержаний, а также продовольственный вопрос.⁵⁶⁰

«Голод» и «анархия» - основные термины, которыми в октябре оперирует эсеровская «Владимирская жизнь». «Семь месяцев революционного бесплодия привели к разрухе, к анархии, к голоду», - пишет издание.⁵⁶¹ Как раз это «революционное бесплодие» просмеивается газетой в форме «современной частушки»:

«Был у нас царь Николай,
А теперь республика;
Хлебец был, - хоть отбавляй,
А теперь ни пудика».⁵⁶²

В октябре издание полностью дискредитирует Временное правительство, называя его «буржуазным и контрреволюционным», «изменниками революции и предателями народа», «политической комбинацией кадетов с эсерами и меньшевиками, опирающимися на круги буржуазии, она не могла дать стране того, что требует всякий нормальный государственный строй – твёрдой власти».⁵⁶³

Разоблачения и обвинения наводнили страницы рабоче-солдатского «Голоса народа»: Временное правительство не сделало никаких шагов к заключению мира; «народ питается чуть-чуть не соломой», но оно не обращает на это внимание.⁵⁶⁴ Газета продвигала видение правительства, как служащего для богатых,⁵⁶⁵ а большевиков, как партии бедняков, протестующих против ужасной несправедливости.

Временное правительство предстаёт в образе преемника царской власти, который использует те же методы. Рисуются начало репрессий в отношении большевиков, сродни старым полицейским.⁵⁶⁶ Демонизируется и сам Керенский,

⁵⁶⁰ Владимирская жизнь. 1917. №35 (25 октября). С. 3; №36 (26 октября). С. 3.

⁵⁶¹ Там же. №30 (18 октября). С. 2-3; №31 (20 октября). С. 3.

⁵⁶² Там же. №19 (5 октября). С. 3.

⁵⁶³ Там же. №30 (18 октября). С. 2.

⁵⁶⁴ Голос народа. 1917. 13 октября. С. 1.

⁵⁶⁵ Там же. 11 октября. С. 2.

⁵⁶⁶ Там же. 18 октября. С. 2. 20 октября. С. 1-2.

который «назвал рабочих и солдат изменниками и предателями, ввел для нас смертную казнь в тылу и на фронте, отнял у нас самое главное – свободу слова и печати. О, ужас! О, преступление! Тот герой, который, не надевая серой шинели, называет нас трусами, проклиняет нас, сажает в тюрьмы, расстреливает нас и всячески издевается над нами».⁵⁶⁷

Теперь определения Временного правительства в «Голосе народа» следующие: «Керенский и вся его банда министров», «Кренский и Ко», «столыпинцы», «правительство пресловутой коалиции с буржуазией есть правительство измены демократизму», «правительство капиталистов и помещиков», «буржуазия».⁵⁶⁸

Под огнём критики оказалась местная власть, а именно должность губернских и уездных комиссаров Временного правительства: «Название новое, а содержание старое»; «Написано губернские и уездные комиссары, а читать следует: губернаторы и исправники».⁵⁶⁹ Местная милиция обвинялась в непонимании своего назначения и бездействии.⁵⁷⁰ Обвинения не обошли стороной и социалистический блок. Например, издание упрекало Совет, который «сомневается в своём праве считать себя правомочным органом, потому что работа его такая мелкая, вермишельная».⁵⁷¹ Эсеров из-за поддержки Керенского газета клеймит «противокрестьянской, противонародной, контрреволюционной партией».⁵⁷²

И всё же, солидарные в оценке разрухи, охватившей Россию, издания призывали отказаться от насилия и пойти путём созидания: «Не бить, не громить, а творить, создавать новые формы и условия жизни – вот та задача, которая стоит теперь перед нами».⁵⁷³ Редакция «Известий» неустанно твердила, что Временное правительство до Учредительного Собрания – «единственный полномочный

⁵⁶⁷ Голос народа. 1917. 22 октября. С. 2-4.

⁵⁶⁸ Там же. 13 октября. С. 2. 14 октября. С. 1-2.

⁵⁶⁹ Там же. 17 октября. С. 2.

⁵⁷⁰ Там же. 18 октября. С. 3;

⁵⁷¹ Там же. 18 октября. С. 2.

⁵⁷² Там же. 13 октября. С. 2.

⁵⁷³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 158 (3 октября). С. 2.

хозяин в стране» и обращалась к солдатам, крестьянам и рабочим просила не верить подстрекателям.⁵⁷⁴

«Владимирская жизнь» поместила 25 октября обращение Всероссийского Совета крестьянских депутатов к рабочим и солдатам с призывом не начинать «братоубийственной войны», не поддаваться «легкомысленной и преступной провокации» и предоставить Учредительному Собранию решить вопрос о власти. Газета демонстративно заявляла, что «не будет спорить с большевиками», но на их призывы ответили уже все армейские организации, «заклеймившие, как предательство революции, попытки ниспровержения Временного правительства в данный момент, когда до выборов в Учредительное Собрание осталось три недели».⁵⁷⁵

И только в октябрьских номерах «Голоса народа» основной посыл - «Момент настал. Час настал». Звучал яростный призыв бороться против «контрреволюционного», «безответственного» Временного правительства, потому что из-за войны и голода «Россия стоит на краю ужасной пропасти». «Долой контрреволюционное Правительство! Долой Соглашательство! Вся власть Советам!».⁵⁷⁶

Для демонстрации солидарности населения Петроградскому Совету «Голос народа» публикует приветствия рабочих с мест, а также письма и указы солдат о скорейшем мире, безотлагательном созыве Учредительного собрания, передаче власти советам, а земли – крестьянам.⁵⁷⁷ Создавался образ революционности крестьянства, его близости с рабочими московского региона: «Растёт крестьянское восстание, крестьянское восстание в крестьянской стране против правительства Керенского, эсера Никитина и Гвоздева, меньшевиков и других министров».⁵⁷⁸

Незадолго до октябрьского переворота газета сгущала краски угрозой наступления «капитала» по всем направлениям, от тактики саботажа переходят к

⁵⁷⁴ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 159 (13 октября). С. 1.

⁵⁷⁵ Владимирская жизнь. 1917. №35 (25 октября). С. 2.

⁵⁷⁶ Голос народа. 1917. 4 октября. С. 1-4. 11 октября. С. 1; 21 октября. С. 2, 4.

⁵⁷⁷ Там же. 4 октября. С. 4.; 18 октября. С. 3; 19 октября. С. 3.

⁵⁷⁸ Там же. 13 октября. С. 2.

открытой борьбе. «Всё готово: цель – захват власти буржуазией, средство экономическое – локаут, боевое оружие – казаки. Столкновение неизбежно».⁵⁷⁹ Призывы «Жизнь-борьба, нельзя медлить» подкреплялись резолюциями стачечного комитета Иваново-Вознесенска и рабочих Собинской мануфактуры.⁵⁸⁰

Последние номера владимирских газет октября были достаточно рядовыми: освещались текущие хозяйственные проблемы и вопросы выборов в Учредительное Собрание, без оговорок на происшествия в центре. Выдавала неладное лишь сократившаяся частота выпускаемых номеров. Только «Трудовая жизнь» по горячим следам осветила октябрьские события и однозначно назвала их переворотом, заявив, что «Временное правительство не сложило своих полномочий, оно опирается на часть Петроградского гарнизона».⁵⁸¹

Заседание Владимирской городской думы, которая в связи с выступлением большевиков «отодвинула текущие дела на второй план». В своей резолюции она осудила его, указала, что только городское самоуправление, избранное всенародным голосованием, «является единственным выразителем воли всего населения, должна быть вполне независимой», предложила управе «обратиться к населением с воззванием, разъясняющим происходящие события и с призывом к спокойствию».⁵⁸²

Таким образом, эпохальная важность момента и свобода слова, провозглашённая Временным правительством, активизировали пропаганду всех общественных организаций: исполнительных комитетов, советов и отдельных политических партий. Главными инструментами воздействия были, прежде всего, устная агитация и периодическая печать.

Газеты в марте-октябре 1917 г. имели явную партийную ориентацию, даже если они официально этого не заявляли – нейтральной прессы во Владимирской губернии мы не находим. Поэтому каждое периодическое издание конструировало тот образ власти, который был выгоден определённому

⁵⁷⁹ Голос народа. 1917. 20 октября. С. 1-2.

⁵⁸⁰ Там же. 22 октября. С. 2-4.

⁵⁸¹ Трудовая жизнь. 1917. №4 (28 октября). С. 4.

⁵⁸² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 160 (30 октября). С. 4.

политическому лагерю. Кроме того, образ власти менялся и с течением времени, в зависимости от политической и социально-экономической ситуации.

Весной 1917 г. все ресурсы периодической печати были направлены на дискредитацию старой монархической власти и легитимацию новой революционной. В этом вопросе были солидарны все издания губернии – от либеральных до социал-демократических. Временное правительство на страницах владимирской прессы весной – законная революционная власть, поддерживаемая широкими слоями населения, которая ведёт страну к «полновластному хозяину земли Русской» – Учредительному Собранию.

Эсеры, действовавшие через местные органы власти, и земская интеллигенция начали массовую пропаганду идей крестьянского самоуправления, сознательности и самоорганизации. Все общественные организации подчеркивали, что насилие и аграрные беспорядки противозаконны. Только большевики призывали к захвату помещичьих земель, классовой борьбе, а также переходу власти в руки рабочих и деревенской бедноты. Но такая радикальная пропаганда не находила отклика среди основной массы сельского населения губернии. Самыми деструктивными элементами в деревне 1917 г. становились возвратившиеся с фронта солдаты.

В течение лета формируется отрицательный образ местной власти, особенно комиссаров, городских дум и продовольственных управ. Первыми на путь критики новой власти в прессе Владимирской губернии вступили либералы – уже в конце мая. Лишь официальные «Известия Владимирского губернского временного исполкома» вплоть до октября 1917 г. продолжали транслировать идею, что местные органы всеобщие и работают на благо населения губернии, не покладая рук.

С августа газеты Владимирской губернии открыто обвиняют власть в бездействии и пустословии, которые привели к тотальной разрухе. А большевистский «Голос народа» уже целиком отождествляет Временное правительство с кадетами и буржуазией. Страницы всей владимирской прессы этого периода пестрели главной проблемой – продовольствием. Осенью

сообщения из газет усиливали образ беспорядка, как в местной, так и в центральной власти, а также подтверждали беспомощность революционных органов. Градус напряженности во Владимирской деревне сентября поднимали вернувшиеся на село рабочие и солдаты.

Агитация политических партий и периодическая печать Владимирской губернии, желали они того или нет, подготовили почву для принятия населением октябрьского переворота. На протяжении лета 1917 г. формировался отрицательный образ центральной и местной власти, а к сентябрю-октябрю 1917 г. она была полностью дискредитирована, не смотря на всё слабеющие оговорки о легитимности Временного правительства.

Таким образом, весной 1917 г. во Владимирской губернии сложились все условия для положительного образа власти в представлениях крестьян: был свергнут уже неавторитетный император, обвиняемый во всех напастях; создание новых представительных органов и поощрение крестьянского самоуправления сулило решение всех проблем и вдохновляло идеей получения земли; сообщения в прессе и речи агитаторов смело объявляли начало новой жизни в свободном государстве. Даже церковь придала произошедшей смене власти богоугодный смысл.

Однако в течение лета окружающая действительность, порождённая политикой центральной власти и дополненная образами в пропаганде, демонстрировала слабость новых революционных органов. Проблемы не просто не решались – положение лишь усугублялось. С каждым месяцем ослабевало продовольственное снабжение, продолжалась война, земля оставалась предметом раздора, росло хулиганство и безнаказанность. Такое положение вещей шло вразрез с ожиданиями крестьян, а также с их традиционным пониманием авторитетной власти. Осенью 1917 г. местный общественно-политический дискурс и безрезультатность мероприятий Временного правительства, признаваемого всё-таки законным, окончательно дискредитировали образ новой революционной власти всех уровней.

ГЛАВА II. ВОСПРИЯТИЕ КРЕСТЬЯНАМИ ВЛАДИМИРСКОЙ ГУБЕРНИИ РЕВОЛЮЦИОННОЙ ВЛАСТИ В МАРТЕ – ОКТЯБРЕ 1917 Г.

§1. Социальное поведение сельского населения Владимирской губернии весной-летом 1917 г.

Цель данного параграфа – рассмотреть динамику социального поведения сельского населения весной-летом 1917 г. как практического проявления отношения к властным структурам. Нам предстоит ответить на следующие вопросы: Как отразились центральные политические события, которые стали вехами революции, на поведении сельского населения во Владимирской губернии с марта по август 1917 года? Какими были основные формы социального поведения владимирских крестьян в указанный период, и как они были связаны с революционной властью?

Анализ поведения крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 года усложняется отсутствием достоверной обобщающей статистики. Да, сведения о различных происшествиях на местах, дополненные сообщениями из прессы, отправлялись прямым ходом в МВД, а именно в Главное управление по делам милиции, где они затем сводились в таблицы по неделям, месяцам, а иногда и дням.⁵⁸³ Однако эти данные обрывочны, а с конца лета вообще составлены достаточно хаотично с пропуском некоторых губерний. Но самое важное, что при сопоставлении с данными из рапортов уездных комиссаров, эти сводки не выдерживают ровно никакой критики. Например, по данным МВД за сентябрь во Владимирской губернии была совершена только одна неорганизованная порубка частновладельческого леса (см. Приложение 6), а по сообщению комиссара, в одном только Гороховецком уезде с 15 сентября по 1 октября их было совершено 7,⁵⁸⁴ плюс 2 жалобы на порубку леса в Ковровском уезде за последнюю неделю сентября и ряд случаев в других уездах.⁵⁸⁵ Такая же ситуация наблюдается в октябре: МВД говорит о 7 земельных правонарушениях, а по донесениям

⁵⁸³ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 337. ЛЛ. 2 – 137.

⁵⁸⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 121.

⁵⁸⁵ Там же. ЛЛ. 108, 110, 149

губернскому комиссару - минимум 20 посчитанных случаев в 4 уездах из 13, плюс общие формулировки об идущих самовольных порубках и расхищении леса в других уездах.⁵⁸⁶ Сами комиссары в сентябре подчеркивали, что точное количество таких порубок указать не представляется возможным, ибо они производятся ежедневно и во всех районах, где находится лес.⁵⁸⁷

Следовательно, есть все основания считать цифры представленных сводок в отношении Владимирской губернии неполными (см. Приложение 6, 7, 8). Однако, формы социального поведения, описанные в них, совпадают с данными в рапортах и прессе. Это позволяет нам судить об общих тенденциях поведенческих реакций сельского населения в марте – октябре 1917 года.

Так, сведения о земельных правонарушениях во Владимирской губернии в марте – августе 1917 г., обработанные в МВД, демонстрируют преобладание захватов леса (или же лесных порубок), лугов и покосов, а также воспрещение рубки и вывоза леса, реже захват имений. Всего с марта по август 1917 г. 11 из 22 нарушений, согласно представленным данным, были неорганизованными (см. Приложение 6).

Вышедший в 1927 году сборник документов «Крестьянское движение в 1917 году», также основанный на уже упомянутых сведениях о происшествиях на местах, содержит уже не только цифры, но и конкретные сюжеты, жалобы и заявления землевладельцев. Обобщив эти данные по Владимирской губернии, мы видим чуть дополненные, но схожие цифры (см. Приложение 9). Однако сами составители делают оговорку на ограниченность этих сведений, как со стороны потерпевших – желанием раздуть ситуацию, так и со стороны комиссаров – желанием доказать активную деятельность, а также «чисто механическими» сокращениями секретарей департамента.⁵⁸⁸

Сравнивая представленные цифры с данными по другим губерниям, мы можем назвать их очень низкими. Только в июле 1917 года в Московской губернии было 15 земельных правонарушений, в Нижегородской - 10, в

⁵⁸⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 124, 134, 136, 142,

⁵⁸⁷ Там же. Л. 111об.

⁵⁸⁸ Составлено по: Крестьянское движение в 1917 году / Централхив; подготовили к печати К.Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. XXV-XXVI.

Казанской - 75, в Могилёвской – 74, Рязанской – 43, Тверской – 23, а общее число за месяц – 1122 земельных правонарушения.⁵⁸⁹ В Тамбовской губернии за лето было зафиксировано 358 крестьянских выступлений, из которых 144 приходилось на июнь.⁵⁹⁰ Но даже такие низкие показатели по Владимирской губернии свидетельствуют об увеличении земельных правонарушений с относительным затишьем на сентябрьскую страду. Только вот преобладающие формы этого нарастания аграрного движения в изучаемом регионе отнюдь не революционные погромы, не прямые захваты имений или же насилия над помещиками.

Теперь разберёмся подробнее, что скрывается за данными сухими сводками. Подобная статистика, являясь довольно «скупой», отражает только крупные события, оставляя за кадром множество будничных реакций. А с позиции современного крестьяноведения, истинную природу крестьянского восстания раскрывает именно обращение к причинам отдельных выступлений.⁵⁹¹

Столичные события февраля 1917 г. во Владимирской губернии приняли безоговорочно. По сообщениям уездных комиссаров Владимирской губернии и местной прессы, сельское население мирно и «весьма хладнокровно рассталось со старой властью». Крестьяне сознательно отнеслись к «обновлению и укреплению нового свободного строя», поэтому участились волостные сходы и собрания, на которых обсуждались вопросы текущего момента.⁵⁹² По словам губернского комиссара, наблюдался «повышенный интерес населения к устройству новой лучшей жизни».⁵⁹³

На волостных сходах крестьяне Владимирской губернии повсеместно выражали полное доверие Временному правительству и готовность подчиняться его распоряжениям, а также высказывали просьбы о скорейшем созыве

⁵⁸⁹ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 337. ЛЛ. 15 – 17.

⁵⁹⁰ Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. М., 2003. С. 11.

⁵⁹¹ Бабашкин В.В. Русская революция в контексте крестьяноведения // *Общественные науки и современность*. 2014. №4. С. 102.

⁵⁹² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 35 (18 апреля). С. 5; ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 3

⁵⁹³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 1.

Учредительного собрания.⁵⁹⁴ Торжественную, праздничную обстановку, царящую на этих сходах, мы подробно разберём во втором параграфе данной главы.

Обошлось в губернии без человеческих жертв, но были обыски и аресты представителей прежней власти населением,⁵⁹⁵ которые Владимирский губисполком в скором времени сделал своей прерогативой.⁵⁹⁶ Самым ярким стал арест в г. Владимире губернатора, его жены и полицмейстера. Толпа людей не согласилась на их домашний арест, сама стала конвоем и повела арестантов в тюрьму. Попутно завязалась потасовка, в ходе которой губернатора повалили на мостовую и начали колотить, полицмейстеру разбили лицо, а губернаторшу бабы протащили за волосы.⁵⁹⁷

Искренне сочувствовали крестьяне владимирским политическим заключенным, которые массово освобождались в первых числах марта. Вплоть до конца апреля жители села посылали денежные пожертвования «освобождённым политическим», а также на нужды войны и армии. Например, крестьянин Чернов, «приветствуя освобождённых братьев», послал 100 рублей. Крестьяне дер. Козьмина и Ельховицы прислали 42 р. 90 коп. «на политических». От села Овинцево Владимирского уезда в пользу «борцов за народное право» 29 р. 70 коп. Даже бедные крестьяне принимали участие, жертвуя хоть по 10 – 15 коп.⁵⁹⁸ К 9 апреля на нужды армии и политических освобождённых поступило от «граждан-крестьян» 299 р. 97 к.⁵⁹⁹

Жертвовали денежные средства и целыми сельскими обществами. По инициативе крестьянина Покровского уезда в церкви села Осовца начали сбор в пользу политических, и затем пустили подписной лист по приходу. «Крестьяне охотно подписывались, кто сколько смог, и сочувственно отнеслись к этому

⁵⁹⁴ Старый Владимирец. 1917. № 51 (5 марта). С. 3-4.; № 54 (9 марта). С. 4.; № 57 (12 марта). С. 3.; № 58 (14 марта). С. 4.; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №33 (15 апреля). С. 4.; №34 (16 апреля). С. 3-4.; ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 3

⁵⁹⁵ ГАРФ. Ф. 1788. Оп. 2. Д. 107. Л. 7об; Д. 159. Л. 8. ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 5.; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 64.; ГАИО. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 1. Л. 71.; Д. 6. Л. 21.; Д. 8. Л. 154.; Ф. 1110. Оп. 1 Д. 1. Л. 5-6.; Горбунова Н.И. Основные события 1917 года во Владимирской губернии [по воспоминаниям очевидцев] / Н.И. Горбунова // Материалы исследований. Владимир, 2008. Вып. 14. С. 35 – 36.

Старый Владимирец. 1917. № 51. (5 марта). С. 3-4.

⁵⁹⁷ ГАВО. Ф. П-46. Оп. 1. Д. 163. Л. 10об.

⁵⁹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 3 (8 марта). С. 4; Старый Владимирец. 1917. № 54. (9 марта) С. 3.

⁵⁹⁹ Старый Владимирец. 1917. № 75. (9 апреля). С. 3.

делу». Собранные деньги (около трёхсот рублей) отослали министру юстиции Керенскому с объяснительным письмом.⁶⁰⁰ В Вязниковском уезде крестьяне нескольких селений послали через М.В. Родзянко 100 р. на нужды армии. А крестьяне Коварчинской волости Суздальского уезда передали Временному правительству весь свой продовольственный капитал в сумме ок. 10000 рублей - «на нужды армии и всего народа».⁶⁰¹ Население Черкутинской волости даже «бабушке Русской революции» Е.К. Брешко-Брешковской отослало 20 рублей.⁶⁰²

Посылали деньги сельские жители и на создание исполкомов.⁶⁰³

Такой волной крестьянского энтузиазма не преминули воспользоваться партии и новые органы власти. Они стремились организовать крестьян, создать в дополнение к существующим и успешно действующим сельским и волостным сходам (а на дальнейшую перспективу, и в противовес), всесословные органы местного самоуправления. Организация извне поначалу находила отклик у сельского населения, так возникают волостные исполкомы, земельные и продовольственные комитеты, которые всё равно к лету превратились преимущественно в крестьянские.⁶⁰⁴

Большинство откликов среди крестьян находила партия эсеров. Были, конечно, и сторонники большевиков, но весьма мало.⁶⁰⁵ Сообщения о популярности эсеров и отрицательное отношение к большевикам весной - летом, так или иначе, подчеркивала как пресса, так и большинство комиссаров.⁶⁰⁶ Настороженное и пренебрежительное отношение к большевикам подтверждают данные о динамике роста количества сельских организаций РСДРП (б) во Владимирской губернии в марте – августе 1917 года. Всего за этот период образовалась только 1 такая организация.⁶⁰⁷

⁶⁰⁰ Старый Владимирец. 1917. № 79. (14 апреля). С. 3 – 4.

⁶⁰¹ Там же. № 81. (16 апреля). С. 4. Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №33 (15 апреля). С. 4.

⁶⁰² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 40 (25 апреля). С. 4.

⁶⁰³ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 32. Л. 1.; ГАИЮ. Ф. 1122. Оп. 1. Д. 1. Л. 32; Д. 2. Л. 10.

⁶⁰⁴ Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России). Владимир, 2006. С. 61.

⁶⁰⁵ Голос народа. 1917. 18 июля. С. 4.

⁶⁰⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 32, 42, 42об, 106, 148; Голос народа. 1917. 18 июля. С. 4.

⁶⁰⁷ Данные по: Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году: монография. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1983. С. 142.

Борьба за внимание крестьян породила путаницы, как, например, с созданием крестьянского совета депутатов: «За организацию его неожиданно взялись две группы: совет солдатских депутатов и уездный комиссар». «Исполком, сознав свою ошибку в промедлении созыва крестьянских депутатов, хочет, хотя и с опозданием, исправить её и приступить тоже к организации крестьян». Перед крестьянами стоит вопрос: «Какую же из групп почтить своим доверием?». Впрочем, корреспондент подчёркивает: «Крестьяне на местах озабочены в первую очередь предстоящими полевыми работами».⁶⁰⁸

Но сельские жители всё равно поддержали инициативу. Поэтому около 500 крестьянских делегатов губернии съехались 14 – 17 мая 1917 г. во Владимир, чтобы избрать представителей в Совет крестьянских депутатов и обсудить самые острые темы: земельный и продовольственный вопросы, отношение к войне и Временному правительству, подготовка к Учредительному собранию. На съезде былолюдно и шумно, не все участники смогли высказаться в силу отсутствия опыта участия в подобных мероприятиях, как у самих делегатов, так и у организаторов.⁶⁰⁹ Большой успех имели речи эсеров, их резолюция принимается большинством – 466 голосов против 15 при 5 воздержавшихся.⁶¹⁰

Горячие приветствия и готовность участвовать в самоуправлении свидетельствуют о больших ожиданиях народа от нового правительства. Революция обнажила чаяния населения, которые весной касались животрепещущего вопроса продовольствия.

Именно системой распределения продовольствия крестьяне были недовольны в первую очередь. Так, 1 марта жители Покровского уезда жаловались на сельских старост, которые распределили муку по 16 фунтов на едока, не считаясь с тем, есть ли в семье хлеб или она уже давно сидит на одном картофеле. «Имущие хлеб положат в дальний ящик, а голодные через три недели перейдут опять на картофель. Не пора ли положить конец приравнению

⁶⁰⁸ Старый Владимирец. 1917. № 78 (13 апреля). С. 2.

⁶⁰⁹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 56 (16 мая). С. 3.

⁶¹⁰ Там же. № 57 (17 мая). С. 2.

голодных к сытым? Нужны местные организации, обладающие доверием населения, чтобы учитывать будущий урожай и грамотно его распределять».⁶¹¹

Пытаясь «восстановить справедливость» в получении продуктов питания, крестьяне начинают обыски и аресты граждан. Зачастую они проводились на основании доносов и разного рода предрассудков. Так, в злоупотреблениях при выдаче пайка семьям призванных был обвинён бывший председатель волостного попечительства крестьянин Афанасов. Его под конвоем 7 марта привели к уездному комиссару 10 женщин!⁶¹² Через два дня в Исполком под конвоем из крестьян был доставлен волостной старшина и попечитель по выдаче солдатских пайков.⁶¹³

Жертвами доносов становились по различным поводам, и в таких случаях исполкомы старались после рассмотрения дел сразу освобождать арестованных. Например, Меленковский исполком освободил от ареста крестьянина деревни Селиной А. Кокурова, подозреваемого в злоупотреблениях при раздаче населению продуктов, крестьянина Ивана Матвеевича Белова, которого односельчане обвинили в приверженности старому строю, а также жителя деревни Лесникова Петра Абрамовича Воробьёва, арестованного крестьянами за повышение арендной платы на землю.⁶¹⁴

Были и случаи массовых обысков с целью найти продовольствие. 10 апреля на станцию Бавлены пришла молодёжь из близлежащих сёл и деревень. Ходили с флагом, пели песни. Группа человек в 50 решила сделать обыск у местных торговцев, нет ли у них запасов продуктов. Искали в лавках, складах, на чердаках, в банях и т.д. Выяснилось, что запасов у местных торговцев нет. Молодёжь решила выпустить объявление, что обыски были и продуктов не обнаружено, чтобы другие обысков не повторяли.⁶¹⁵

Другой острый вопрос, земельный, решался на повсеместно собирающихся сельских и волостных сходах, реже – на заседаниях только что созданных

⁶¹¹ Старый Владимирец. 1917. № 47. (1 марта). С. 3.

⁶¹² Там же. № 54. (9 марта) С. 3.

⁶¹³ Там же. № 56. (11 марта) С. 3.

⁶¹⁴ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 5об.

⁶¹⁵ Старый Владимирец. 1917. № 81. (16 апреля) С. 4.

волостных исполкомов. Так, 7 апреля волостной сход 120 граждан Коварчинской волости Суздальского уезда, главным образом, обсуждал получение достаточного количества хлеба для осеменения. По вопросу о земле – решил просить о передаче сельскому населению всех кабинетских, удельных, казённых, помещичьих, частновладельческих, монастырских и церковных земель. Сход постановил равномерно распределить все запасы продовольствия между гражданами волости, и направить в действующую армию лиц, пользующихся отсрочкой, а вместо них освободить с военной службы для полевых работ лиц старше 40 лет.⁶¹⁶

О получении достаточного количества хлеба для осеменения говорил исполком села Вознесенье, Ковровского уезда 9 апреля, а также решал проблему допуска свободного выпаса скота в казённых, удельных и частновладельческих лесах без нанесения им ущерба. Подчёркивалось, что некоторые не сдают землю в аренду под выпас скота ни на каких условиях.⁶¹⁷

Волостной сход в Покровского уезде, на котором присутствовало около 1000 человек, 6 апреля постановил: цену на аренду помещичьей земли установить на довоенном уровне, у помещиков и духовенства решено реквизировать половину скота на нужды армии.⁶¹⁸ В с. Уварово, Суздальского уезда аренду сократили с 18,5 до 5 рублей за десятину.⁶¹⁹ Просили снизить арендную плату и в д. Турино, Владимирского уезда. Вот что сказано в приговоре их сельского схода: «С 1905 г. мы работаем на помещика Новикова. Мы этому помещику перестали косить и пахать. Он, боясь народного движения, сдал нам луг и пахотную землю по 5 рублей за десятину (всего 75 руб.). 4 марта 1916 г. помещик помер и его имение перешло в Дворянство, которое запросило цену 450 рублей, затем под угрозой станového пристава в январе 1917 г. сократили до 250 руб. Просим вернуть старую цену – 75 руб. за луг. Нам непосильна эта цена!». ⁶²⁰

«О земле, остающейся незасеянной» – вот главный вопрос на общем собрании крестьян Кочуковской волости 28 апреля. Решили предоставить право

⁶¹⁶ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №33 (15 апреля). С. 4.

⁶¹⁷ Там же. №34 (16 апреля). С. 3.

⁶¹⁸ Там же. №34 (16 апреля). С. 4.

⁶¹⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 93.

⁶²⁰ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 118.

всем умеющим пахать, запахивать все эти земли без остатка, и кто это запретит, тот и будет оплачивать все требуемые за неё платежи. А тот, кто не в силах засеять сам, тот не должен препятствовать посеву.⁶²¹

Становится очевидным, что главными требованиями крестьян Владимирской губернии весной были сокращение арендной платы и возможность землепользования. Это отчасти подтверждает тезис некоторых исследователей о том, что требование снижения арендной платы преобладало над безвозмездным отчуждением.⁶²²

Весной, по сообщениям уездных комиссаров, больше всего заявлений поступало, с одной стороны, от крестьян о хищнической вырубке лесов лесопромышленниками, а с другой, от частных владельцев, о том, что крестьяне запрещают сводку леса. «Были случаи лишь воспрещения крестьянами сводки леса, Как общее явление – воспрещение порубок леса частными лицами». В большинстве случаев удавалось склонить стороны к примирению. Выступлений контрреволюционного характера не было, особенно резких анархических выступлений тоже не отмечалось.⁶²³ В мае начались порубки леса крестьянами у Товарищества Собинской мануфактуры.⁶²⁴ По словам Суздальского комиссара, в конце мая все возникающие «недоразумения» между крестьянами и помещиками, а также отрубниками, в большинстве случаев, не принимали резких форм, и зачастую, при активном посредничестве уездных комиссаров и исполкомов заканчивались примирением сторон.⁶²⁵

Несмотря на то, что всеми общественными организациями провозглашалось сохранение права собственности и недопустимость пользования чужим,⁶²⁶ землевладельцы и их интересы защищались слабо.

Землевладелец Судогодского уезда Н.А. Мокеев 15 июня 1917 г. направляет жалобу губернскому комиссару на местных крестьян, которые с Фоминой

⁶²¹ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 28.

⁶²² Куреньшев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М.: Государственный исторический музей, 2000. С. 25-27.

⁶²³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 62. Л. 9, 11 – 14.

⁶²⁴ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 130. Л. 130.

⁶²⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 19.

⁶²⁶ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 115 – 116.

недели, т.е. с 12 апреля начали производить «своеволия, самоуправство и бесчинства» в его имении. Ни начальник милиции, ни уездный комиссар, никаких мер не предприняли, и самоуправства в имении стали рядовым явлением. Показательно, что 24 июня исполком признал действия крестьян правильными, даже расходы по командировке возложил на Мокеева.⁶²⁷

Что же из себя представляли эти своеволия? Мокеев расписывает их подробно:

- «- изломали загородь моей усадьбы, отрывая с гвоздями целыми звеньями;
- разрывали на моей усадьбе родник и превратили его в колодец, для прохода к нему выпилили часть изгороди;
- открыто пасут скот на моих лугах и по молодым лесным зарослям;
- травят и портят как луга, так и заросли;
- разваливали на усадьбе поленницы дров и били кирпичи;
- уничтожают скотом канавы;
- открыто рубят и похищают мой лес на глазах местных милиционеров и даже при содействии их».

«Вытравив у меня все луга, теперь крестьяне намерены скосить и остатки, и даже захватывают для скоса мой сад! – пишет землевладелец. - Устраняют моего сторожа от охраны, угрожают ему насилем и даже намерены захватить и скосить данный ему, как сторожу, небольшой участок луга».⁶²⁸

Для исполкомов интересы целых сельских обществ превалировали над интересами отдельно взятых землевладельцев. Например, когда гражданин дер. Кислянова Алексинской волости Иван Беляев попросил отдать в аренду луг Шуйского купца Павлова, губернский исполком решил, что в аренду луг может быть отдан, если в нём не нуждается Кисляновское общество или он ещё не арендован другими лицами.⁶²⁹ В итоге, участок был скошен владельцем лично для себя.

⁶²⁷ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 4.

⁶²⁸ Там же.

⁶²⁹ Там же. ЛЛ. 6, 7.

Многие землевладельцы находились в других городах, что крестьянам было только на руку. 14 марта, вскоре после свержения самодержавия, московский дворянин Костенский посылает прошение в Исполком следующего содержания: «До моего сведения дошло, что общество крестьян с. Румянцева. Суздальского уезда собирает сходы и обсуждает, следует ли им рубить мой лес. Прошу разъяснить крестьянам и уведомить меня». ⁶³⁰

4 апреля Суздальский исполком ответил Костенскому, что никаких самоуправных действий по отношению к его собственности не предпринималось и предприниматься не будет. Однако попросили его сообщить, будет ли им запахана земля. Если да, то он должен приступить к работе с 20 апреля с/г, а если не приступит, то его земля будет запахана (для продажи, населения и армии). ⁶³¹

Пишет из г. Судогды крестьянин д. Тимофеевская Судогодского уезда С.М. Петров, что его бывший работник, беженец Герасимчук со своей семьёй самовольно проживает в имении Петрова. Непрошенный гость пользуется его имуществом и овощами (капустой и картофелем), а также прячет в ямы принадлежащий Петрову картофель. Более того, общество крестьян деревни Федоровки, на основании постановления волостного комитета, пасёт скот по посевным лугам и озимому хлебу в имении. Герасимчук также захватил и смолол в муку 10 мер сеянной Брауншвейской ржи, предназначенной для посева на 1918 год, поэтому часть земли осталась не засеянной. Самоволец запрещал жить в этом имении наёмным рабочим, из-за чего трое отказались работ. Сам Петров проживал в г. Судогда в собственном доме и просил оградить его имущество от захвата и произвола: «Я имею в своём хозяйстве 3 лошади, 2 коровы и 14 человек рабочих, обслуживающих как сельское хозяйство, так и кожевенное производство, всецело работающее на нужды армии. Такое хозяйство владельцу необходимо обеспечивать продуктами». ⁶³²

Описанное поведение Я. А. Яковлев в предисловии к сборнику документов «Крестьянское движение в 1917 году», вышедшему в 1927 году, назовет

⁶³⁰ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 115.

⁶³¹ Там же. Л. 108.

⁶³² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 65. Л. 1.

«способами мирной борьбы с помещиками», «дезорганизацией помещичьего хозяйства».⁶³³ А в 1990-е с легкой руки В.М. Бухарева и Д.И. Люкшина сумма такого поведения получила название «общинная революция», что подразумевало отсутствие четко выраженных политических намерений крестьянства в марте – октябре 1917 г. – община лишь рьяно отстаивала традиционное, уравнилельное землепользование.⁶³⁴

Бытописатель Владимирской деревни И.Ф. Наживин сокрушался, что социализация, национализация, муниципализация земли – это всё для крестьян одно, а именно переход соседней казённой или частновладельческой земли в собственность мужикам, причем не во всероссийском масштабе, а «кто что захватит, успеет, так и ладно».⁶³⁵ Автор приводит пример своего разговора с жителями села Буланово, которые попросили его на общем собрании разъяснить программы разных партий. Чем больше аудитория слушала, тем больше она запутывалась и торопила оратора словами: «Ты давай о деле-то говори!». После второго такого возгласа, Иван Фёдорович недоумённо:

« - Да о каком же деле?

Наконец, один набрался духу и выпалил:

- А вот о каком: будет баглачевская казённая дача нашей или не будет?».

На вопрос остолебеневшего оратора, почему она должна быть их, крестьяне уверенно заявили: «Потому что мы сами баглачевские...». На резонный аргумент о соседних селениях, что за рекой, которые тоже могли бы претендовать на эти земли, собравшиеся дружно ответили: «А это уж их дело... Это как уж кому пофартило... Мы к ним не лезем, и они к нам не лезь...».⁶³⁶

Требования крестьян, как мы видим, так и остаются предельно конкретными, локальными и соответствующими принципам общинной справедливости. При этом желание решить свои насущные проблемы здесь и сейчас поставило

⁶³³ Крестьянское движение в 1917 году / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. III – IV.

⁶³⁴ Бухарев В.М., Люкшин Д.И. Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории. Казань, 1994. С. 154-157.

⁶³⁵ Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 14 – 15.

⁶³⁶ Там же. С. 42 – 43.

крестьян в состоянии конфликта со всем окружающим миром – государством, помещиками, хуторянами, отрубниками, городом и другими общинами.⁶³⁷

Действительно, конфликты, как столкновения интересов, у крестьян Владимирской губернии проходили не только с помещиками, а сразу на нескольких осях. Во-первых, важным стал конфликт на оси «город-деревня», где в понятие «город» мы включаем не только жителей городов, но и заводчиков, использующих в качестве сырья продукты крестьянского труда.

По поводу вражды между рабочими и жителями деревень из-за повышения цен на сельскохозяйственные продукты красноречиво пишет в сентябре Меленковский уездный комиссар: «Продукты получают, главным образом, от жителей деревень, которые, зная высокую расценку труда, сравнительно с их прежними ценами, желают тоже больше заработать на своих продуктах».⁶³⁸ О пренебрежительном отношении крестьян к рабочим, в связи с установлением 8-ми часового рабочего дня и дефицита промышленных товаров писала пресса: «Крестьяне-де работают 24 часа в сутки, а рабочие – на ко се – только 8 часов!».⁶³⁹

В силу своей неграмотности, крестьяне не понимали рыночных механизмов, поэтому считали, например, справедливым выставлять заоблачные цены и менять условия сделки купли-продажи даже после её совершения. А почувствовав безнаказанность и лояльность исполкомов, начинают действовать увереннее, а в некоторых случаях и угрожать насилием.

Так, ещё в мае заводчики по картофельно-тёрчному производству Меленковского и Муромского уездов обратились к губернскому комиссару с жалобой на крестьян, которые поставляют им картофель. Последние уже после фактической продажи картофеля увеличили цену с 4 руб. 40 коп. до 7 руб. 80 коп. Затем крестьяне обратились в Меленковский исполком, который санкционировал их требования и призвал заводчиков заплатить. Когда же заводчики отказались это сделать, крестьяне стали угрожать насилием. «Положение настолько

⁶³⁷ Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. (Критические заметки) // Отечественная история. 1997. № 1. С. 51; Телицын В.Л. «Бессмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917– 1921 годов. М., 2003. С. 67 – 70.

⁶³⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 112.

⁶³⁹ Владимирская жизнь. 1917. № 27 (14 октября). С. 2.

обострилось, что мы были вынуждены выехать из мест своего жительства, оставив имущество и семьи на произвол судьбы», – пишут напуганные заводчики.⁶⁴⁰

Другой случай произошел уже в первых числах сентября. Гороховецкая городская управа закупила в селениях Усадской волости более 20000 пудов картофеля для населения Гороховца по цене 16 руб. четверть. Когда деньги уже были отданы, а картофель погружен на баржу, торговцы картофель не отпустили, потребовав доплаты за каждую четверть по 3 руб. 20 коп. Губернский комиссар попросил уездного разъяснить крестьянам, что всё купленное после совершенной сделки принадлежит покупателю, и все требования о доплате рассматриваются как спекуляция, караемая привлечением к уголовной ответственности.⁶⁴¹

Вторая ось – «община – частные землевладельцы», причем под последними понимаются не только помещики, но и хуторяне, а также отрубники, которые испытывали на себе особую агрессию со стороны общины. В частности, крестьяне деревень Кочуково, Курилово и Анисимово потребовали от хуторян-переселенцев из Минской губернии прекратить пользоваться землёй. Губернский Исполком решил командировать членов комитета в селения для собеседования с крестьянами и разъяснения им незаконности самоуправных выступлений против чужой собственности.⁶⁴²

Тяжело приходилось крестьянину одному, вне общины. Его частная собственность или арендованные земли были под постоянной угрозой со стороны сельских обществ. Слабость и бесполезность милиции делала Советы и исполкомы последней надеждой на защиту.

10 июня просит у Совета справедливости крестьянин Боголюбовской волости Владимирского уезда Василий Спиридонович Горбеев. Завод трёх братьев Горбеевых был основан около 100 лет назад на 9 десятинах земли, которую купил их отец, заплатив за неё 120 000 штук кирпича. Сами братья после смерти отца владели землёй уже 35 лет. К 1917 году на кирпичном заводе Василий работал

⁶⁴⁰ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л.21. Старый Владимирец, №131, 9 июля, С. 2

⁶⁴¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 65. ЛЛ. 30 – 33.

⁶⁴² Известия Владимирского губернского временного исполкома. №11 (16 марта). С. 1.

один, без наёмных рабочих. 9 июня на завод явились крестьяне с. Добрынское Боголюбовской волости с требованием, чтобы Горбеев к 12 июня прекратил работу и уехал, в противном случае 12 июня они придут и раскидают всё. «При Новом или Старом Правительстве, – пишет Горбеев, – я тут собственноручно зарабатывал себе и своему семейству хлеб, но у меня безо всякого суда и объяснений хотят всё отнять». Указывает Василий и причину происходящего – агитация среди крестьян солдата Василия Антонова, прибывшего на побывку в с. Добрынское. Солдат заявлял, что все суды кончились, и теперь по постановлениям сельского схода можно взять, что угодно. Антонов призывал рубить лес, вывозить дрова, а также не платить оброк. Поэтому крестьяне, которые уже заплатили оброк, поддавшись солдатской пропаганде, шли к сборщику с требованием вернуть деньги обратно.⁶⁴³ Горбеев просит прислать депутатов на ближайший Боголюбовский волостной сход и разъяснить, можно так делать, как поступили крестьяне, или нет.

Крестьянин д. Злобино, «гражданин-собственник» огороженного участка с мельницей и другими постройками, 6 октября бьёт тревогу. Сельский комитет постановил самовольно сломать его забор и постройки, его самого лишить права собственности, а землю отдать другим. «Гражданским законом всякое самоуправство по имуществу строго воспрещается, и административная власть должна ограждать нас – прошу разъяснить крестьянам незаконность предполагаемых действий, чтобы не было допущено самоуправство».⁶⁴⁴ Примечательно, что сами заявители просят чаще не наказать, а разъяснить и защитить. Это свидетельствует о большом авторитете крестьянских сходов.

Не делала поблажек община и для жен солдат, находившихся на службе. Например, солдатка Е.А. Филатова из с. Непотягова Суздальского уезда 17 мая отправляет прошение: «У меня имеется 13 десятин земли, приобретённой моим мужем от крестьянского поземельного банка. Засеяна она 4,5 – клевером, 4,5 – ржи (2 яровой, 2 под паром). Непотяговское общество постановило отобрать у

⁶⁴³ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 68.

⁶⁴⁴ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л.131.

меня паровую землю и запретило мне возить навоз. Я в будущем должна остаться без хлеба. Законно ли это?». Исполком 16 июня признал недопустимым изъятие земли у Филатовой, обосновав это тем, что «до этого момента право собственности остаётся в силе и вопрос о землепользовании может быть разрешен Учредительным собранием». ⁶⁴⁵

Заступается за свою жену перед Советом солдатских депутатов рядовой 82 запасного полка Михаил Якимович Сотский. 7 июня он пишет, что несколько лет арендовал луговую землю у соседнего помещика Лаптева. В это же лето крестьяне д. Надеждина сняли у Лаптева луга в общественную аренду и отняли участок земли Сотского. Жена Михаила Якимовича, оставшаяся одна дома с малыми детьми без денег и земли, вынуждена теперь продать корову, которая служила для неё единственным источником пропитания. Совет оказал содействие, и волостной земельный комитет 26 июня решил проблему в пользу Сотского. ⁶⁴⁶

Дополняя статистику о запрете разработки леса, стоит сказать, что крестьяне препятствовали и вывозу леса, предназначенного для нужд государственной обороны. Например, в начале лета граждане д. Березники Гороховецкого уезда препятствовали вывозу брёвен и шпал на железнодорожную станцию для их отправки на Нижегородский завод взрывчатых веществ. ⁶⁴⁷ Крестьяне д. Икшева запрещали Московско-Казанской железной дороге разрабатывать 62 десятины купленного у казны леса. ⁶⁴⁸

Существовали конфликты и на оси «община – община». Действуя в своих интересах, сельское общество не учитывало претензии своих соседей. Ни о какой солидарности речи быть не могло, особенно, когда дело касалось использования земли. Поэтому уже с мая и вплоть до октября поступают крестьянские жалобы на соседние деревни, которые самовольно косят траву, пасут скот по молодому лесу и лугам, подлежащим покосу, рубят лес, а также не дают продавать жителям соседних деревень сучки и дрова. ⁶⁴⁹ Один из таких случаев – крестьяне деревни

⁶⁴⁵ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 56, 58об.

⁶⁴⁶ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 109 – 110.

⁶⁴⁷ Там же. Л. 67.

⁶⁴⁸ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 7.

⁶⁴⁹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 112; Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 134; Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 55.

Усад самовольно косили луга, предоставленные Меленковской земельной управой крестьянам деревни Малютинки и Косиковки. Чтобы прекратить это, 29 июля уездный исполком направил туда воинскую команду. В итоге, пришли к соглашению, что крестьяне деревни Усад заплатят 330 руб. другим крестьянам за отказ от предоставленных им лугов.⁶⁵⁰

Сталкиваются лоб в лоб «законные» решения крестьянских сходов. Так, Короваевский сельский сход Юрьевского уезда летом ходатайствовал перед Губернским исполкомом о пересмотре постановления Коварчинского волостного комитета. Последний «самовольно» принял во владение луга «Еремеево» Е.И. Моторкиной и разделил их между гражданами Суздальского уезда. «Луг находится в 1/8 версты от нашего селения и был уже нами заарендован, — объясняют Короваевцы. — Назначен же этот луг теперь д. Авксеньево, расположенной от него в 3-х верстах и ранее почти не арендовавшей его. Мы арендовали его в силу крайней необходимости! Скот наш стоял бы во дворах или же ходил всё лето по голому полю, т.к. половина нашего надела, как пахотного, так и лугового находится от нас в 5 верстах с 4 чужими наделами. Больше арендовать негде». Губернский исполком признал действия Коварчинского волостного комитета правильными.⁶⁵¹

Очевидно, что многие вопросы потерпевшие пытались решить в рамках законности, но за отсутствием единого чёткого законодательства урегулирование происходило посредством жалоб, заявлений или прошений в губернский исполком или комиссарам. Эти обращения приходилось рассматривать индивидуально, что только замедляло работу органов власти, и так страдающих от нехватки кадров.

К четвёртой группе относятся конфликты, замыкающиеся внутри общины. Они продолжали решаться на деревенских сходах по законам обычного права, поэтому информация по таким делам редко выходила за пределы общины, за исключением жалоб самих пострадавших или вызывающих случаев арестов и

⁶⁵⁰ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 6об.

⁶⁵¹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 16.

самосудов. Подобные сюжеты в изучаемом регионе касались споров из-за арендованных земель,⁶⁵² а также поджигателей.⁶⁵³

Важно отметить, что по Владимирской губернии мы не находим жалоб или прошений от зажиточных крестьян-общинников. Социолог-крестьяновед Т. Шанин приходит к выводу, что, не смотря на расслоение крестьянства, в российской деревне не было классовой розни. Причина тому, явление, которое автор называет циклической мобильностью – в общине одновременно шли процессы социально-экономического расслоения и выравнивания хозяйств (когда глава семейства делит всё нажитое своим трудом между сыновьями).⁶⁵⁴

Описанные конфликты говорят нам и о роли низовых крестьянских организаций. Мы видим, что крестьяне действуют коллективно, и все решения принимаются на сельских и волостных сходах, то есть они санкционированы «миром». В прокрестьянских волостных исполкомах, земельных и продовольственных комитетах, а также в советах рабочих крестьяне находили поддержку и часто проводили нужное им решение споров. Это подтверждает мнение ряда исследователей, в частности, О.Г. Вронского, о том, что реальная власть в сельской местности марта-октября 1917 г. сосредоточилась в руках общины.⁶⁵⁵

Говоря об *общей обстановке в уездах Владимирской губернии в июне-июле* 1917 г., то её можно назвать спокойной. В промышленном Александровском уезде в июне выдающихся происшествий или беспорядков не было, из аграрного Переславского уезда 15 июня сообщают, что беспорядков или насилий не наблюдалось - были лишь случаи воспреещения крестьянами сводки леса. Все недоразумения, возникшие на почве рубок, решались мирным порядком.⁶⁵⁶ А в Покровском уезде, преимущественно фабрично-заводском, на 16 июня общее явление – воспреещение порубок леса частными лицами. Но в большинстве

⁶⁵² ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 116.

⁶⁵³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 56. Л. 296; Оп. 2. Д. 42. Л. 148.

⁶⁵⁴ Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. // Социологические исследования. 2002. № 1. С. 38–40.

⁶⁵⁵ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX-XX вв. - 1917 г.: По материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... доктора ист. наук. Москва, 2001. С. 513 – 515.

⁶⁵⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 62. Л. 11-14.

случаев удавалось склонить стороны к примирению путём выезда комиссаров и представителей исполкомов на места.⁶⁵⁷

Благодаря худо-бедно поступающему хлебу, остающимся запасам, а также из-за приоритетности других насущных крестьянских проблем (заготовка сена и дров), количество крестьянских эксцессов на почве продовольствия летом 1917 года снижается, но не исчезает. Так, 26 июня 1917 года часть крестьян с. Кононова захватила хлеб на складе Продовольственной управы в г. Меленки. Туда отправилась воинская команда, возвратившаяся после обещания крестьян вернуть хлеб. Это обещание осталось невыполненным, и дело было передано судебным властям.⁶⁵⁸ Крестьяне Черсеевской волости жаловались на голод, при котором у некоторых крестьян имеются запасы хлеба, которые они продают по 25-35 рублей. Голодающие крестьяне просят Губернский Продовольственный комитет произвести расследование и прекратить такое своеволие крестьян-кулаков.⁶⁵⁹

Летом основные вопросы, обсуждаемые в делопроизводственных переписках, – покос крестьянами частновладельческих и удельных лугов, возможность их аренды, а также выпас скота.

К Петроградским событиям 3-4 июля сельское население Владимирской губернии, в отличие от рабочих и солдат, отнеслось безразлично. Основная часть недоразумений не была связана с политикой и возникала на почве землепользования. В Гороховце таковые ликвидировались мерами, принимаемыми как комиссаром, так и примирительными камерами. В Меленковском уезде крестьяне с. Дмитриевы Горы самовольно растащили хлеб с парохода, «захватывают луга и дерут лыки в казенном лесу, в других селениях также проявляются захваты лугов: посланы отряды нижних воинских чинов Муромского гарнизона». В Суздальском, преимущественно сельскохозяйственном, – замечалось большое недовольство позицией большевиков. Аграрные волнения в промышленном Покровском уезде «ничтожны» – только

⁶⁵⁷ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 62. Л. 8-9.

⁶⁵⁸ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 6-6об.

⁶⁵⁹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 112 (2 августа). С. 1.

одна волость упорно отказывается подчиниться распоряжениям комиссара, исполнительного комитета и совета крестьянских депутатов. В разных волостях Юрьевского уезда произошли «незначительные захваты частной земельной собственности» главным образом при уборке травы.⁶⁶⁰ Среди захваченных лугов были и те, которые принадлежали губернской продовольственной управе.⁶⁶¹

Самовольный покос травы на частных лугах, ставший повсеместным явлением, Юрьев-Польский комиссар объясняет несоответствием в уезде площади кормовой по отношению к зерновой, плохим урожаем яровых хлебов вследствие засухи, и главным образом, отсутствием на местах земельных собственников, за которых распоряжаются «доверенные» из крестьян-кулаков, давно уже поднадоевших населению.⁶⁶² Другая причина, по его же мнению, кроется в пропаганде идей «максимализма», к тому же еще извращенных «кривотолками многочисленных безответственных проповедников». Хотя он же подчёркивал, что к сторонникам анархии, которые кое-где пробовали выступать перед толпой, отрицательное отношение. Настроение населения «деловито-спокойное»; в большинстве демократических организаций стремятся придерживаться программы социал-революционеров, но «при малой сознательности сбиваются попросту в сторону произвола и стяжания».⁶⁶³

Сами крестьяне такие покосы самовольными не считали, ведь они были согласованы с земельными комитетами, а порой совершались и с выплатой арендных денег. Например, в июне крестьяне деревни Проскуриной за установленную плату захотели скосить траву на лугах удельного ведомства, арендованных купцами Васильевым, Арзамасовым и Андреевым. Исполком Владимирского Совета солдатских депутатов и волостной земельный комитет признали действия крестьян правильными. Также в этом сюжете хорошо проявилось отношение к собственности владимирских крестьян, которые возмущались: «Зачем же Васильеву нужен покос, когда в сене он не нуждается,

⁶⁶⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 32, 42, 42об.; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

⁶⁶¹ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 94. Л. 25 – 26.

⁶⁶² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 33 – 34об.

⁶⁶³ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 2017. С. 219.

разве для продажи с целью наживы, тогда как убрать сено своими руками не может».⁶⁶⁴

Показательный случай находим у бытописателя И.Ф. Наживина. Когда его односельчане, подстрекаемые агитацией, скосили частные заливные «Малиновы луга», то сразу же через волостной совет внесли владельцам положенную плату. Но вскоре в совете возобладали большевики, которые хозяевам деньги не передали, а вернули назад крестьянам. «У тех определённо заскребло», – говорит автор и описывает переживания по этому поводу одного старого булановца-бедняка.⁶⁶⁵

А в некоторых случаях сами сельские общества просили отложить решение конфликта до созыва Учредительного собрания. Так было, например, в начале августа на территории «Урсово-болото», где крестьяне с. Каверина не допускали к разработке торфа Товарищество мануфактур Дербенёва. Крестьяне заявили, что этот лес отведён для постройки барачков и указали на другое место. Оказалось, что Владимиро-Рязанское управление земледелия и госимуществ сдало болото в аренду дважды, т.е. крестьянам с. Каверино и Дербенёву. Владимирский губернский земельный комитет удовлетворил прошение крестьян и постановил отложить этот вопрос до Учредительного собрания, а до него все работы там прекратить.⁶⁶⁶

Запрет землевладельцам рубить и иным образом разрабатывать лес крестьяне и подавно не считали противозаконным. По их мнению, правительство наделило их полномочиями в рамках земельных и продовольственных комитетов, а также призывало летом запрещать все сделки с землёй.⁶⁶⁷ Именно поэтому, когда корреспондент Гороховецкого уезда в июле описывал спокойную жизнь в деревнях, то сообщал, что самовольных захватов земли не наблюдалось. При этом, по словам автора, крестьяне повсюду запрещали помещикам рубить лес и искренне негодовали, когда выяснялось, что исполнительные губернские власти такую рубку разрешают. Арендные договоры в родной корреспонденту волости,

⁶⁶⁴ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 130. Л. 81.

⁶⁶⁵ Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 49 – 50.

⁶⁶⁶ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 31об – 55об.

⁶⁶⁷ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №№ 60 – 65.

Кожинской, не нарушаются. «Все с нетерпением ждут Учредительного собрания» – крестьянство настойчиво требовало, чтобы земля у помещиков было отнята бесплатно и передана трудящемуся народу.⁶⁶⁸

Редкие сообщения о насилии в деревнях по отношению власти этого периода времени связаны, в основном, с солдатами, возвращавшимися на побывку. Так, 7 июля исполком арестовал солдата Андрея Данилова за то, что он нанёс побои члену исполкома от одной из волостей во время сельского схода в деревне Рамени. Затем он был отправлен в свою воинскую часть.⁶⁶⁹

Если мы проанализируем, как аграрные правонарушения весной – летом 1917 г. распределились по всем уездам губернии (см. Приложение 10), то обратим внимание, что разница между их количеством в аграрных уездах (11 случаев) и в уездах, где преобладали средние и мелкие предприятия (14 случаев) невелика. Однако в самых крупных фабрично-заводских районах (1 случай) они практически отсутствуют – сыграла свою роль неплодородность почв в этих местах, а также вовлеченность здешних крестьян в рабочее движение. Следовательно, сказать о сильном влиянии рабочих и отходников на крестьянское поведение Владимирской губернии мы не можем.

При этом общая обстановка криминализировалась быстрее всего в промышленных уездах. Например, из Александровского уезда в августе сообщают, что в деревнях ощущается отсутствие власти, развивается хулиганство, совершаются преступления и самосуды. Число милиционеров (1 на волость) так незначительно, что они не в силах охранять спокойствие оставшихся в деревне беззащитных стариков, женщин и детей. В селе Палееве 10 августа явились 6 человек, вооруженных револьверами и кинжалами, и произвели нападение на чайную лавку Т.Д. Знакомова; хозяев лавки и посетителей они заперли в амбар и, ограбив лавку, скрылись. «Население жаждет водворения спокойствия, правосудия и твёрдой власти на местах».⁶⁷⁰

⁶⁶⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 108 (28 июля). С. 4.

⁶⁶⁹ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 6.

⁶⁷⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 127 (22 августа). С. 4.

В деревнях губернии усиливалось разочарование и непонимание происходящего. Местные органы росли и ветвились, назначались выборы в волостное земство, городскую думу, но жизнь лучше не становилась: война, дефицит продуктов, земельные споры, отсутствие четкого законодательства и общественной безопасности. Реакция крестьян на пропаганду уже в конце лета была скептической. Так её описывает владимирская сельская учительница: «У нас устраивались крестьянские съезды. Собираются на эти съезды крестьянские депутаты иногда за многие десятки верст. Утомлённые и измученные полевыми работами, они сидят с утра и до ночи, теряя драгоценное время. <...> Оратор сменяет оратора, одна трескучая фраза другую, – без остановки, без передышки, с массой иностранных, непонятных слов, с отсутствием простого, ясного толкования основных пунктов программы и времени и возможности осуществления их, – а крестьяне слушают, да и начнут дремать, клевать носами».⁶⁷¹

С энтузиазмом жертвовавшие вначале революции на амнистированных и жертв революции, население уже летом не так охотно расставались со своими деньгами, особенно, в счет уплаты налогов новой власти. Прогрессивно увеличивался недобор в особенности по Шуйскому, Покровскому и Александровскому уездам, которые были фабричными.

На 1 августа должно было поступить оклада и недоимок губернского сбора всего 2 776 065 р. 90 коп, поступило – 1 349 104 р. 16 коп, недобор – 1 426 961 р. 75 коп. «Финансам губернского земства грозит полная катастрофа» - обращается губернский комиссар к уездным.⁶⁷² Местная пресса пыталась даже просветить граждан в этом вопросе.⁶⁷³ Но 28 октября недобор окладных сборов, например, по 2 и 4 участкам Владимирского уезда был уже свыше 50%.⁶⁷⁴

Несмотря на попытки общественных организаций просвещать сельское население, бороться с традиционным взглядом крестьян на мир было сложно. Комиссары отмечали, что отсутствие чётких юридических норм заменялось в

⁶⁷¹ Старый Владимирец. 1917. № 172 (31 августа). С. 2.

⁶⁷² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 56. Л. 246.

⁶⁷³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 110 (30 июля). С. 2-3.

⁶⁷⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 56. Л. 299.

сознании масс термином «народное право», «не ставящим никаких пределов произволу иногда и небольших групп над большинством».⁶⁷⁵ Так же вольно трактовалось и понятие «свобода». 9 июля на заседании Березниковского волостного суда, крестьянин деревни Конновой Судогодского уезда Егор Зеленев, нанёс оскорбления суду: «Ваше постановление только зачертить крестом на столе, и что никаких судов и законов я не признаю, так как теперь свобода, хотя бы и наносить оскорбления».⁶⁷⁶

«Старый Владимирец» ещё весной описывал сюжет из Гороховецкого уезда, как на базаре к торговцу ситцем приходит молодая баба и начинает торговаться. Узнав, что дешевле никак нельзя отдать, она начинает возмущаться: «Так что же теперь будет? Этак если свобода, а всё дорого, какая же это свобода?». Когда торговец разъяснил, что свобода – это возможность открыто говорить и писать то, что хочешь, а так же дарование равных прав, то недовольная баба ушла.⁶⁷⁷

«Сильна и крепка ещё темнота деревенская», - подчеркивала периодическая печать. Предупреждалось, что «много усилий надо, чтобы рассеять её. Несознательно относясь к происходящим событиям, нередко крестьяне противятся разъяснениям смысла их».⁶⁷⁸ Так, по сообщению газеты "Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета", в начале августа 1917 г. в селе Лавса Меленковского уезда "местная учительница, член волостной избирательной комиссии, пыталась на волостном сходе несколько раз выступить и разъяснить населению значение и порядок представительных выборов в волостные земства, но неудачно... Среди слушателей были лица, которые шумно выражали свое нежелание слушать разъяснение учительницы...".⁶⁷⁹ «Настоящих, искренних, убеждённых и понимающих

⁶⁷⁵ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 2017. С. 219.

⁶⁷⁶ Голос народа. 1917. 18 июля. С. 4.

⁶⁷⁷ Старый Владимирец. 1917. № 68. (25 марта) С. 3.

⁶⁷⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №106 (26 июля). С. 2; №127 (22 августа) С. 4.

⁶⁷⁹ Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности. Дисс. . докт. ист. наук. М., 2003. С. 266.

социализм социалистов в деревне почти нет», - пишет народная учительница М.В. Богданова.⁶⁸⁰

К выступлению Корнилова сельское население отнеслось более чем равнодушно – ни выступлений, ни арестов не было. Местное население, например, Гороховецкого уезда о выступлении Корнилова и не знало вплоть до получения о нём телеграммы от губернского комиссара в начале сентября.⁶⁸¹

В конце августа другие животрепещущие вопросы волновали население куда больше – это продовольствие и топливо. Количество правонарушений увеличивается, и 5 из 10 подсчитанных, были связаны с продовольствием (см. Приложение 9). Продовольственный вопрос на фоне общей разрухи становился главной повесткой дня нечастых Съездов крестьянских депутатов, например, Вязниковского уезда 20 августа,⁶⁸² а также второго губернского, который прошел 24-25 августа.⁶⁸³

Здесь стоит отметить мнение некоторых исследователей о преувеличении роли земельного вопроса в революции 1917 г. Так, например, А.А. Курёнышев считает, что важнейшим был именно продовольственный вопрос – хлебная монополия породила конфликт крестьян с государством.⁶⁸⁴ По мнению писателя И.Ф. Наживина, землёй во Владимирской губернии до революции «особенно не интересовались, её было у нас довольно». Многие крестьяне, уехав в город, побросали свои участки. А теперь, когда всю затрубили о «земле и воле», каждое село загорелось идеей, а вдруг и ему перепадёт какой «жирный кусок».⁶⁸⁵

Главной повесткой заседания уездного земельного комитета 29 июля стали два главных вопроса: обеспечение местного населения топливом и устранение хищнических рубок леса в крестьянских, казённых и частных владениях. Волостным земельным комитетам было предложено немедленно приступить к

⁶⁸⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №172 (31 августа) С. 2.

⁶⁸¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 92.

⁶⁸² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №131 (26 августа). С. 3-4.

⁶⁸³ Там же. №158 (3 октября). С. 6-7.

⁶⁸⁴ Курёнышев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века. М., 2000. С. 23-24.

⁶⁸⁵ Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 44.

описи всех имеющихся в наличии дров и принять их на учёт для распределения между местным населением на справедливых началах.⁶⁸⁶

Прошения крестьян об отпуске им леса из частновладельческих имений – вот основная тема заседаний Владимирского уездного земельного комитета со второй половины лета. Крестьяне на волостных сходах начинают «принимать в ведение» дрова, что означало установление на данный материал справедливых цен, чтобы распределить его между населением волости, как не имеющим лесного материала, так и нуждающимся в топливе. В уездных земельных комитетах, дабы избежать столкновений и волнений, предпочитали брать сторону крестьян, поэтому жалобы, направляемые туда, как землевладельцами, так и правоохранительными органами, проку давали мало. Например, Лаптевский волостной комитет 30 августа «принял в своё ведение» дрова, товарник и хворост, заготовленные лесопромышленниками Воробьёвым и Бузиным на своих дачах. Земельный комитет уже 6 сентября утвердил это решение, при чем, предложил объявить его Воробьёву и Бузину с разъяснением, и если они не согласны, то могут обжаловать его подачей жалобы.⁶⁸⁷

Таким образом, свержение самодержавия в конце февраля 1917 г. крестьяне Владимирской губернии приняли положительно и воодушевлённо принялись за строительство новой жизни. Сельское население Владимирской губернии предвкушало решение всех своих наболевших вопросов, среди которых самым животрепещущим весной оказался продовольственный. Второй по важности стала проблема использования земли – её повсеместной запашки вне зависимости от вида собственности.

Волостные и сельские сходы в условиях провозглашенной свободы почувствовали себя истинными законодателями на вверенных им территориях. Начиная с марта 1917 г. основными формами социального поведения крестьян во Владимирской губернии стали: аресты и обыски с целью найти продукты, препятствие землевладельцам разрабатывать лес и пахать землю, снижение

⁶⁸⁶ ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 31.

⁶⁸⁷ Там же. Л. 13.

арендной платы за неё, а также самовольная запашка земель. Эти действия крестьян не были единоличными, они обсуждались всей общиной и совершились «скопом». Община здесь выступала единым организмом, поэтому субъектом социального поведения был не отдельный крестьянин, а целое сельское общество.

Летом во Владимирской губернии стали превалировать самовольные покосы травы, вывоз дров и порубка частновладельческого леса. Количество таких правонарушений к августу только увеличивалось. Причина тому – широкие полномочия данные земельным и продовольственным комитетам от Временного правительства, беспомощность и низкий авторитет милиции, а также особенности крестьянского правового понимания.

Важно отметить, что община действовала в условиях своеобразной легальности, то есть все её действия были самовольными только с позиции частных владельцев, а с точки зрения самих крестьян – абсолютно законными, потому что были санкционированы сельскими и волостными комитетами. В других общественных организациях, дабы избежать столкновений и волнений, предпочитали брать сторону крестьян, поэтому жалобы, направляемые туда, как землевладельцами, так и правоохранительными органами, давали мало проку.

Помещики оказались далеко не единственными, с кем сталкивались интересы крестьян Владимирской губернии. Община в марте – августе 1917 г. оказалась против всего мира, её конфликты проходили сразу на нескольких осях - «город-деревня», «община – частные владельцы», «община – община» и внутриобщинные споры. Крестьян интересовало конкретное соседнее имение или частновладельческий участок, а не судьба российского крестьянства или помещичье землевладение в целом.

Конфликты с властью возникали на первых порах – как уже упомянутое смещение ненавистной царской администрации. Затем открытые столкновения возникали в том случае, если государство оказывалось собственником приглянувшейся крестьянам земли, а также, когда революционная власть пыталась помешать крестьянам претворять в жизнь свои «законные» постановления.

Источники свидетельствуют, что революционное насилие и разгром имений не были распространены по Владимирской губернии в марте – августе 1917 г., не видим мы и политических лозунгов – конечной целью крестьян было использование земли и леса. Отсутствие в социальном поведении сельского населения политического подтекста подтверждает и то, что июльские события, а также выступление Л.Г. Корнилова не отразились на динамике и формах поведения крестьян.

§2. Религиозные представления владимирских крестьян в марте-октябре 1917 г.

В предыдущей главе мы выяснили, что системообразующим для сознания крестьян было христианство. В данном параграфе мы ставим задачей изучить особенности религиозных представлений владимирских крестьян в марте – октябре 1917 г., выяснить, как эти воззрения вплетались в канву революционных событий и каким образом определили социальное поведение сельского населения.

Склонность к дуализму, к двойственности сохраняется в крестьянском менталитете и в 1917 г. В это время происходит слияние политического и религиозного сознания, в результате которого возникает так называемый христианский социализм.⁶⁸⁸ Примечательно, что в городах и сёлах Владимирской губернии смену власти праздновали по схожему сценарию, менявшему только последовательность – сначала под звон колоколов торжественная процессия, украшенная красными флагами и революционными лозунгами, шла на богослужение, а затем двигалась на митинг. Не только упоминания, но и красочные описания таких праздников можно найти в местной прессе.

Например, 6 марта с раннего утра в Юрьев-Польский со всех сёл и деревень потянулись крестьянские обозы. Все собрались на центральной площади города. Ровно в 11 часов всё местное духовенство, под перезвон колоколов Соборной

⁶⁸⁸ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьбы за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб, 2012. С. 83.

церкви и в сопровождении войск, впереди которых реяли красные знамёна с надписями «Да здравствует свободная Россия и Её народом избранное правительство», подошло к площади для молебна «о даровании свободному народу русскому и его великой армии победы над врагом, благополучия и счастья».

Ещё до начала молебна священник местной кладбищенской церкви произнёс вдохновенную речь по поводу переживаемых событий. В глубоком молчании молился освобождённый народ. По окончании молебна огромные толпы народа «продефилировали» по улицам, была пропета «Вечная память» павшим борцам за свободу.⁶⁸⁹

В этот же день в с. Ставрово Владимирского уезда было торжественно отпраздновано «уничтожение старого деспотического правления». Было шествие с флагами, говорились речи о значении этого великого события для России. Торжество закончилось благодарственным молебствием в храме. «Народу было так много, что очень обширный храм еле вместил всех, много народу было из окружающих селений».⁶⁹⁰

Из села Казакова Муромского уезда сообщают: «12 марта состоялся первый всесословный волостной сход. Народу было столько, что, судя по собравшимся, можно подумать, что в домах никого не осталось, так как тут были: глубокие старики, подростки, дети, более всего женщин, а также было и духовенство. Перед открытием был отслужен благодарственный молебен в местном храме. На сходе были произнесены речи прибывшими делегатами: агрономом, офицером и солдатом, в коих последний успеха среди публики имел более, т.к. на его речь лилось долгое и несмолкаемое «ура». Ему высказана благодарность от многих граждан».⁶⁹¹

«Весть о революции, об отречении от престола Николая II дошла до нашей волости только 7-8 марта, – сообщает народный корреспондент из Мордвиновской волости Гороховецкого уезда. – Первоначально народ при такой

⁶⁸⁹ Старый Владимирец. 1917. №56 (11 марта). С. 4.

⁶⁹⁰ Там же. №58 (14 марта). С. 3.

⁶⁹¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №16 (22 марта). С. 3.

вести как бы поник головою, ожидали, что-то будет. Ожидали, что настанет конец мира». Такое настроение автор объясняет тем, что в волости кроме стариков и женщин среднего возраста мужчин нет. Затем в церкви был прочитан манифест об отречении от престола, было объяснено: почему отрёкся царь от престола, к чему привело самовластие, какие ещё большие невзгоды и несчастья ожидали бы Россию, если бы не сменилась власть. Тогда «народ уже более спокойно стал ожидать дальнейших событий».

Затем 12 марта был созван волостной сход для выбора волостного комитета. Перед выборами опять был прочитан и разъяснен манифест об отречении от престола, с призывом помолиться «об умирении мятежа». Во время молебна было провозглашено многолетье Державе Российской, воинству и вечная память борцам за свободу. После молебна было объяснено: из кого и как составилось Временное правительство, объяснено значение свобод, народ призывался к дружбе и совместной работе с Временным правительством.⁶⁹²

Слилось с революцией и празднование Пасхи, например, заканчивая своё письмо к сестре, дочери мещанина г. Вязники, учительнице церковно-приходской школы, солдат пишет: «Поздравляю тебя с новым правительством, свобода! Ура! И также с праздником св. Пасхи».⁶⁹³ Рабочий Александровского отделения Троицкого снаряжательного завода Ф. Семёнов вспоминал, что «мелкая буржуазия и интеллигенция целовались друг с другом и говорили, что вот когда Воистину Христос Воскресе».⁶⁹⁴ В Петрограде даже продавались пасхальные открытки с поздравлениями такого же характера «Христос воскрес. Да здравствует республика!», «Христос воскрес. Свобода России», на них были помещены изображения солдата и рабочего, озаренных «солнцем свободы».⁶⁹⁵

Церковь всячески подпитывала такое слияние христианства и революции в народном сознании. Она давно грезилась возвращением к независимому

⁶⁹² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №25 (6 апреля). С. 6.

⁶⁹³ Богатырёва Л.П. Дореволюционная Россия в письмах провинциалов / Л.П. Богатырёва // Рождественский сборник. Ковров, 2006. Вып. XIII. С.187.

⁶⁹⁴ Горбунова, Н.И. Основные события 1917 года во Владимирской губернии [по воспоминаниям очевидцев] / Н.И. Горбунова // Материалы исследований. Владимир, 2008. Вып. 14. С. 33.

⁶⁹⁵ Колоницкий Б.И. Символы власти и борьбы за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года. СПб, 2012. С. 83.

патриаршеству, и на современном этапе исследователи подчеркивают, что духовенство не поддержало самодержавие после его свержения.⁶⁹⁶

В конце марта во Владимирских Епархиальных Ведомостях в отделе неофициальном напечатано воззвание под ярким заголовком «Христос Воскресе, Христос Воскресе, Христос Воскресе!», которое гласило: «Наступающие дни величайшего христианского праздника свободная Россия встречает при новых условиях своего политического и общественного существования. Пусть же источник жизни, воссиявший человечеству из Живоносного Гроба, оживит и новые формы нашего бытия, и освятит их той неизгладимой печатью духа Христова, без которой нет истинной свободы. Забудем, братья, все наши партийные распри и разногласия, взаимные обиды и препирательства, и в единении любви рцем и ненавидящим нас: «простим вся воскресением».⁶⁹⁷

По знакомому сценарию проходило и празднование 1 мая (18 апреля). Граждане с. Кощева Юрьевского уезда после церковной службы и благодарственного молебна ходили по улицам, украшенным красными флагами и знамёнами с надписями «Земля и Воля», «Да здравствует Свободная Россия и Социализм», с пением революционных песен. Потом состоялся митинг, где «ораторы-крестьяне» произносили речи о земле и крестьянском самоуправлении, а в самом конце постановили насадить деревья «в память великих дней обновления России».⁶⁹⁸ Благодарственный молебен с панихидой по убитым на поле брани воинам и павшим борцам за свободу прошел 1 мая «при большом стечении народа» и в деревне Вахромеево Ковровского уезда.⁶⁹⁹

Смятение крестьян села Буланово по поводу введения нового праздника описывает писатель И.Ф. Наживин. Не знали сельчане, что значит – «по новому стилю», куда же девать эти выпадающие вдруг из жизни 13 дней? Как быть с праздниками, которые должны быть в эти дни – не праздновать их, значит оскорбить того или ту святую, которой праздник посвящён. Да и что это за

⁶⁹⁶ См. подробнее: Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 - январь 1918 гг.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. СПб, 2014. С. 79 – 147.; Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. С. 213 – 352.

⁶⁹⁷ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. №13 (30 марта). С. 170.

⁶⁹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 54. (13 мая). С. 4.

⁶⁹⁹ Старый Владимирец. 1917. №87 (25 апреля). С. 3.

праздник 1 мая: «новому ли праву» это празднуют, как говорят, или какой святой объявился? Дядя писателя Иван Мироныч долго обсуждал со своей женой: зажигать лампадку перед образами, как это принято накануне праздников, или не зажигать? На том порешили, что каши маслом не испортишь, – лучше зажечь.⁷⁰⁰

Положительно приняв революцию, сами крестьяне всё же признавались, что им было очень трудно разобраться в политических вопросах самостоятельно, поэтому со всех уездов звучал призыв прислать в сёла лекторов и литературу для разъяснения, что такое свобода, Учредительное Собрание, республика, конституция и прочее.⁷⁰¹

О курьёзах преломления политических терминов в головах владимирских крестьян говорит И.Ф. Наживин. Так, земством называли «проклятый аппарат для причинения мужику всяких неприятностей и учинения всяких поборов». Социализм – «мистический способ» поделить всё состояние богачей, мистический, потому что ни один крестьянин не мог себе вообразить, как это произойдёт. Характеристика выборов как прямых, равных, тайных воспринималась «новым видом тяжкой натуральной повинности». Большевики – это солдаты, заслужившие знаки отличия, а меньшевики – солдаты обыкновенные, мелкие сошки. Буржуазият, или биржуазы (вернувшиеся солдаты слышали о какой-то бирже), – это некий таинственный, очень коварный враг мужика. При упоминании кадетов, в сознании крестьян смешивалось два понятия: кадет как политик и кадет как воспитанник военного училища, поэтому и получалось, что «кадеты» – это особенно вредная порода буржуазов, умеющая ловко драться, хитрая и неуловимая.⁷⁰²

Владимирская пресса учитывала специфику русского менталитета, поэтому, описывая свершившуюся революцию, публикует много отсылок к Библии. «В святой крови, как в водах Иордана, омыта Русь и радостно светла...», – пишет один из авторов.⁷⁰³ А воплощение в жизнь республиканских идей, по мнению

⁷⁰⁰ Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 39.

⁷⁰¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 24 (1 апреля). С. 4, №32 (14 апреля), №34 (16 апреля). С. 3.

⁷⁰² Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 13-16.

⁷⁰³ Старый Владимирец. 1917. №55 (10 марта). С. 2.

редакции «Старого Владимирца», «только и может дать народу царство Божие на земле». ⁷⁰⁴ Или такое: «И вдруг теперь, с Божьей помощью, какой переворот!». ⁷⁰⁵ В Известиях Владимирского губернского исполкома на протяжении двух номеров печаталась статья «Смысл произошедших событий с точки зрения христианина», где продвигалась идея богоугодности свержения монархии. «Беззакония старого строя переполнили чашу терпения Творца, – пишет автор, – и свершился праведный суд Божий над делами правителей, забывших правду и совесть». ⁷⁰⁶

Цитировалась речь «бабушки русской революции», Е.К. Брешко-Брешковской, к крестьянам Костромской губернии, в которой она говорит: «При свободе же всякий может и должен веровать и молиться так, как подсказывает ему его совесть. <...> Нас, социалистов, часто считают безбожниками. Но, скажите, граждане, может ли человек без веры вынести ту чашу страданий, какие выпали на долю наших товарищей?». «Подумайте, граждане, – продолжала она, – кто ближе ко Христу: тот ли, кто каждый воскресный день ходит в церковь и кладёт поклоны, или тот социалист, который жизнь положил за други своя?» Бывалая революционерка поделилась, что ей доставило огромную радость видеть, как крестьяне с иконой, крестом и хоругвями поминают в своих молитвах «великих страдальцев за счастье и свободу народа». ⁷⁰⁷

Христианская картина мира в 1917 г. оказывала большое влияние на политические представления крестьян аграрных уездов и старожилов владимирских сёл в целом, порождая некий фатализм и инертность. Даже узнав, что такое республика, такие крестьяне сомневались в его нужности, не хотели брать на себя ответственность бремени республиканского строя. В «Старом владимирце» 25 марта народный корреспондент описывает несколько характерных сцен из жизни аграрного по своей сути Гороховецкого уезда:

«Собралась кучка интеллигенции и постановила организовать агитационный комитет. Лозунг – республика, единственный строй правления, приемлемый для России.

⁷⁰⁴ Старый Владимирец. 1917. №58 (14 марта). С. 4.

⁷⁰⁵ Там же. №74 (8 апреля). С. 3.

⁷⁰⁶ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №20 (28 марта). С. 2 – 3; №21 (29 марта). С. 2 – 3.

⁷⁰⁷ Там же. №50 (6 мая). С. 6.

- Дядя Иван, начинает агитатор, ты как думаешь: республику устроить или конституционную монархию?

- Не знаю, потому что я в этом ничего не смыслю.

- Республиканский строй вам нужен, чтобы народ сам собой правил. Все высказались за республику: рабочие, солдаты и другие классы населения. Республика нам нужна.

- Не знаю. Как хотят. Их дело. Как бы плохо не было.

- Да от чего плохо? Ведь мы сами поведём свою жизнь к лучшему. Скажи, что может быть плохого?

- Да. Не знаю, ведь как оно сказать... Бог один только знает, где хорошо, а мы не знаем. Уж там они сами, как хотят решают, мы народ тёмный». ⁷⁰⁸

Религиозность сельского населения отражает корреспондент А. Вахлин, который в конце лета 1917 г. описывал своё пребывание в деревне в качестве лектора. Крестьяне с интересом слушали, обсуждали и задавали много вопросов, когда же встал вопрос о ночлеге, толпа зашумела: «Чай мы православные, ночлег дадим». А провожая его на следующий день, староста говорил: «Старуха Акулина после вашей речи пошла домой, перекрестилась и говорит, что должно антихрист родился». ⁷⁰⁹

Во второй половине сентября Меленковский уездный комиссар сообщает, что религиозного движения в уезде нет, но религиозность среди мужского населения понизилась. ⁷¹⁰ Вторит этому сообщению и отчет Меленковского исполкома за 1917 год, где ни разу не упоминаются конфликты на религиозной почве. ⁷¹¹ Подобные конфликты также практически не упоминаются в отчетах других уездных комиссаров и редко всплывают прессе, но за редкостью они не становятся менее информативными, и попытка осветить подобные исключения будет представлена ниже.

Вышесказанное демонстрирует устойчивость христианских установок крестьян Владимирской губернии на протяжении революционного 1917 года.

⁷⁰⁸ Старый Владимирец. 1917. № 68. (25 марта) С. 3.

⁷⁰⁹ Там же. №168 (25 августа). С. 3.

⁷¹⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 112.

⁷¹¹ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 2-10.

Особенной религиозностью отличались женщины. Отступление от православия наблюдалось, но, прежде всего, среди отходников, солдат и подрастающей молодёжи, то есть тех групп крестьян, которые подолгу отсутствовали в деревне и активно взаимодействовали с городом.

Однако совершенно иным было отношение сельских жителей непосредственно к духовенству. И речь здесь не только о периоде с марта по октябрь 1917 г., рост негативного отношения к клиру наблюдался ещё с конца XIX века. Если до революции среди основных причин негативного отношения к духовенству видели поборы на различные требы, землевладение и сговор с дворянством,⁷¹² то теперь к ним прибавляется ещё и обвинение в шпионаже, контрреволюционном заговоре.

Уже в марте Архиепископ Владимирский и Шуйский Алексей пишет, что к нему в последнее время стали часто поступать просьбы от прихожан за подписью отдельных лиц или группы лиц об увольнении священников, о назначении членов клира на праздные места, с жалобами на членов клира по тем или иным причинам. Алексей заявил, что движение он будет давать таким просьбам только тогда, когда они будут исходить от всех прихожан или от не менее двух третей общего числа, и подобные ходатайства должны предоставляться в виде приговора крестьян, подписанного сельским старостой или волостным старшиной с приложением казённой печати.⁷¹³

Сразу после свержения монархии духовенство входило в состав волостных и уездных исполкомов, а также в губернский комитет.⁷¹⁴ Но уже в начале лета, в результате перевыборов, их там уже не оказалось,⁷¹⁵ что также свидетельствует об отсутствии доверия со стороны населения.

«Сельское духовенство забило тревогу, – пишет местный священник в июньском номере Старого Владимирца. – Мало было связи у духовенства с

⁷¹² Садырова М.Ю. Церковь и духовенство в представлениях русского крестьянства в начале XX века (по материалам среднего Поволжья) // Известия Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. 2010. № 120. С. 28-29; Андреева Л. А. Отношение к духовенству сословий и социальных групп Российской империи (начало XX века) // Л. А. Андреева, Е. С. Элбакян // Социологические исследования. 2011. № 10. С. 72.

⁷¹³ Владимирские епархиальные ведомости. 1917. №13. 30 марта. С. 167.

⁷¹⁴ ГАВО. Ф. 1183. Оп. 1. Д. 3. Л. 63.

⁷¹⁵ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 56. Л. 260 - 261.

приходом при старом строе и это отчуждение сильно чувствуется теперь». При этом добавляет, что батюшки на местах заняли неопределённое положение: идти ли рука об руку с прихожанином или выждать благоприятного момента. Некоторые энергичные батюшки пошли навстречу движению, выступают с речью на крестьянских собраниях, выбираются уполномоченными на разные съезды. Были попытки организовать приход, как самостоятельную единицу, на новых началах, но из-за смешения православных со старообрядцами объединение прихода даётся очень трудно.⁷¹⁶ Образ гнетущей для духовенства ситуации на селе усиливает ещё и то, что этом же номере размещено объявление некоего священника с просьбой перевестись из села в город.⁷¹⁷

Главным камнем преткновения стало церковно-монастырское землевладение. С самого начала революции волостные собрания и сходы посягали на реквизицию церковных земель. Например, 7 апреля в Суздальском уезде Коварчинское волостное собрание в количестве 120 человек постановило «просить о передаче сельскому населению всех кабинетских, удельных, казённых, помещичьих и частновладельческих, монастырских и церковных земель».⁷¹⁸ А в Покровском уезде Короваевский волостной сход, на котором присутствовало около 1000 человек постановил реквизировать половину скота у помещиков и духовенства на нужды армии.⁷¹⁹ Прихожане с. Перников ходатайствовали о запрете основания женского монастыря при д. Новосёлове, который будет стеснять земельные владения крестьян смежных селений.⁷²⁰

На епархиальном съезде во Владимире после горячих прений между клиром и мирянами по вопросу о церковных землях, в итоге постановили никаких изменений не вносить вплоть до решения аграрного вопроса Учредительным Собранием.⁷²¹ Однако волостные исполкомы, чувствуя свою силу и безнаказанность, могли своими приговорами самовольно менять условия аренды монастырских земель, а также использовать часть пашен и лугов под свои нужды.

⁷¹⁶ Старый Владимирец. 1917. №117 (22 июня). С. 3.

⁷¹⁷ Там же. №117 (22 июня). С. 4.

⁷¹⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №33 (15 апреля). С. 4.

⁷¹⁹ Там же. №34 (16 апреля). С. 4.

⁷²⁰ Старый Владимирец. 1917. № 83 (20 апреля). С. 3.

⁷²¹ Там же. №99 (9 мая). С. 3.

Погромного характера такие конфликты не носили, а принимали вид имущественных споров, за решением которых стороны обращались в уездные и губернские исполкомы, духовную консисторию, а также к комиссарам.⁷²² В пользу крестьян такие вопросы решались чаще.⁷²³

Вызывали негодование поборы на разного рода требы, что выразилось в пожеланиях прихожан на одном из съездов с духовенством, в которых крестьяне всегда принимали активное участие: обеспечить священников жалованием за счет церковных и монастырских сумм, а также пенсией и уравнивать доходы сельского и городского духовенства.⁷²⁴ В июльской местной хронике «Старый Владимирец» сообщает: «Священники увеличили плату за крещение подкинутых младенцев с 1 рубля до 2-х. Дороговизна отозвалась и здесь».⁷²⁵

На общей волне локальных грабежей и хулиганства некоторые были не прочь поживиться и церковной утварью. Так, в Судогодском уезде в Георгиевском погосте в ночь на 7 сентября в местной церкви похищена церковная утварь: 2 серебряные чаши, 3 ковчега, 4 напрестольных креста и 300-400 рублей денег. Воры проникли через северные ворота со взломом наружного замка. Всё похищенное оценили в более чем 13 000 рублей. Важно, что сообщение об этом инциденте напечатано под заголовком «Святотатство».⁷²⁶

В Переславском Даниловом монастыре 13 октября в отсутствие настоятеля было совершено ограбление, которое в прессе окрестят «дерзким». Около 4 часов пополудни в келью архимандрита ворвались 3 вооруженных револьверами грабителя и пригрозили келейнику смертью указать, где хранятся деньги. Всего похитили около 7 тысяч рублей, в том числе монастырских около 2 тысяч и золотые часы. Привязав келейника к кровати, никем незамеченные скрылись.⁷²⁷

Но самое будоражающее событие произошло в Шуйском уезде. 14 сентября в праздник Воздвижения в Воскресенско-Федоровском женском монастыре в д.

⁷²² ГАВО. Ф. 556. Оп. 1. Д. 5045. Л. 1 – 6.; Ф. 1186. Оп. 2. Д. 65. Л. 12 – 15.

⁷²³ ГАВО. Ф. 1181. Оп. 1. Д. 120. Л. 46, 51 – 53.

⁷²⁴ Старый Владимирец. 1917. №86 (23 апреля). С. 3.

⁷²⁵ Там же. №135 (14 июля). С. 3.

⁷²⁶ Владимирская жизнь. 1917. №4 (16 сентября). С. 2.

⁷²⁷ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 143; Ф. 556. Оп. 1. Д. 5045. Л. 1 – 6.

Сергееве крестьяне захватили храм во имя Михаила Архангела.⁷²⁸ В 8 часов утра, когда в монастыре еще не начиналась церковная служба, толпа прихожан Воскресенско-Сергеевской церкви д. Сергеева, в числе 50, а по другим сведениям, в 200—250 человек, состоящая исключительно из мужчин, подошла к келье игуменьи-настоятельницы монастыря: Игуменья мать Афанасия, увидев толпу, вышла на балкон и спросила о причинах её появления. Собравшиеся потребовали передать им ключи от храма Михаила Архангела и сам храм, как принадлежащий Воскресенско-Сергеевскому приходу и незаконно находящийся в пользовании монастыря. В ответ мать Афанасия заявила, что сделать это она не имеет права, так как всё зависит от высшего патриархального начальства, прибавив, что храм находится в пользовании монастыря уже 30 лет. Толпа, не удовлетворившись ответом, стала угрожать применить силу.

Далее упоминаются два священника, но совершенно в разных ипостасях. Первый – приходской священник этой деревни о. Павел Беляев, который находился в толпе и говорил своим прихожанам, что церковь Михаила Архангела раньше принадлежала приходу и лет 27 тому назад подложно была уступлена монастырю. Второй – о. Михаил Быстровзоров, который пришел для совершения богослужения, и, поняв в чем дело, стал объяснять, почему мать игуменья не в праве выдать им ключи от храма, на что толпа ответила, что теперь власть в их руках, и они не уйдут, пока не получают ключей.

Не получив желаемого, толпа начала буйствовать и арестовывать находившихся во дворе монахинь, послушниц и частных лиц, проживающих в обители. В чем ещё их обвиняли? Прежде всего, в шпионаже. Все попытки поймать и запереть обывателей монастыря в сарае сопровождалась выкриками: «зачем она здесь — выслеживать народ и личностей, я тебя арестую», «что, пришла шпионить», «набралось их сюда Судогодских», «зачем она здесь». Проживающего в монастыре Д.Г. Гаврилова крестьяне гнали, говоря: "Уходи отсюда", а другие в это время нанесли ему два удара по шее.

⁷²⁸ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 70. Л. 38; Шуйские известия. 1917. № 122. 12 сентября.

После всех описанных буйств, ужасных не только потому, что бесчинства совершались над лицами духовными, но особенно потому, что это насилие толпы мужчин над безоружными женщинами, ключи оказались у захватчиков. И самое важное то, что, открыв храм, толпа вошла в него, пропела «Царю Небесный» и вышла! Храм заперли, а ключ передали приходскому церковному старосте Т.Н. Смирнову.

Несмотря на то, что описанный захват и был явлением для губернии единичным, да и к тому же произошедшим в промышленном уезде, его подробности живописно показывают разницу в отношении крестьян к вере христианской и к духовенству. Трепетное отношение к православию соседствовало с презрением к священнослужителям, как шпионам и поборникам старого строя, незаконно получившим своё имущество.

Внесла свою лепту в дело формирования негативного образа духовенства и местная пресса. Нами были проанализированы пять местных светских газет различного политического толка, которые были популярны в губернии: Старый владимирец, Известия Владимирского временного исполкома, Голос народа, Владимирская жизнь, Трудовая заря. В них за март – октябрь 1917 г. мы не находим ни одной положительной характеристики священнослужителей.

Весь апрель и май на страницах газеты «Старый Владимирец» бушевали нешуточные страсти вокруг владимирского архиерея Алексия. Его публично обвинили в том, что он посылал брошюру с дарственной надписью Распутину. Шла судебная тяжба между Алексием и редактором газеты П.Ф. Леонтьевым. Помимо этого само духовенство обвиняло его в очень жестких, авторитарных методах управления епархией, ситуация с обвинением в центральных изданиях лишь подлила масла в огонь, став отличным поводом для его громкого переизбрания.⁷²⁹ В это же время публикуется пространный фельетон «Из современного быта князей церкви».⁷³⁰

⁷²⁹ Старый Владимирец. 1917. №117 (22 июня). С. 3-4.

⁷³⁰ Там же. №92-93 (30 апреля). С. 2-3.

В начале июля в течение нескольких номеров публикуется сатирический рассказ Семёна Подъячева «Герой дня» про сельского священника отца Власия и церковного старосту, дядю Игнатия, прозванного «богатая буржуя». Батюшка рисуется озлобленным, измученным да охочим до крепкого словца. Отец Власий один воспитывает пятерых дочек, высохло в огороде всё, никто работать к нему не идёт. Была одна, да и та ушла, обозвав «стоялым жеребцом». Когда деревню с нашими героями поразила небывалая засуха, Игнатий, злорадствуя, предложил бежать к священнику. Затею поддержали все, особенно бабы, а мужики молчали и старались не смотреть друг на друга. «Отслужили на скорую руку утреню, потом обедню и, подняв иконы и хоругви, или как их зовут в деревне «херовы», пошли ходить по полям и молебствовать». И когда всё же пошёл дождь, приближение которого батюшка узнал по своему барометру, Игнатий был горд и чувствовал себя абсолютным героем. «Через тебя что ли дождик-то шел? Что ж тебя теперича в рамку врезать, да молиться на тебя? Чудотворец какой новоявленный, герой», - посмеялись мужики и разошлись.⁷³¹

В печати подчеркивалось нежелание некоторых священников участвовать в строительстве новой жизни, что так же добавляло штрихи к негативному образу клира. Например, в селе Новосёлки Шуйского уезда 25 марта по инициативе местного учителя прихожане учредили общество просвещения. Для создания средств на это дело приходом единогласно было решено: «пустить в церкви кружку». Местный священник всему этому делу противился, чем обострил отношения с прихожанами. Но приход не послушал запугиваний батюшки и настоял на своём. «Теперь каждая из 7 деревень прихода имеет 1-2 газеты и пользуется учреждённой при церковной сторожке библиотекой».⁷³²

По окончании митинга в с. Коцево Юрьевского уезда, о котором уже упоминалось выше, было посажено 300 шт. тополей и лип вдоль трёх улиц села с тем условием, что крестьяне будут поддерживать деревца. В статье особо подчеркнута, что не подчинились этому общему желанию лишь бывший

⁷³¹ Старый Владимирец. 1917. №123 (29 июня). С. 2-3, №124 (1 июля). С. 3; №125 (2 июля). С. 3. №126 (4 июля). С. 3 - 4.

⁷³² Там же. №86 (23 апреля). С. 3.

старшина Гульдяшев, да священник села о. Тихомиров посадил деревья только на третий день и не по указанной линии.⁷³³ А при описании уездного съезда клира и мирян сказано, что на процедуре выборов на губернский съезд духовник «открыто шептал на ушко» мирянам нужную кандидатуру, но они были непреклонны и провели своего делегата.⁷³⁴

Напрямую негатив по отношению к священникам транслировала большевистская пресса. Газета «Голос народа» подчеркивала, что русский народ не для того сбросил «иго самодержавия», чтобы оставаться под опекой попов. Издание даёт конкретную оценку духовенству: «Они хотят ничего не делать и жить в роскоши и довольстве и за своё тунеядство ещё получать пособие от государства». А Всероссийский поместный собор в Москве был представлен, как попытка священников «сохранить свои преимущественные права и своё положение».⁷³⁵

Архаичность сознания крестьян проявлялась и после революции. В 1923 году этнограф М.И. Смирнов, работающий в аграрном по своей специфике Переславль-Залесском уезде, писал: «Всякий, кто бывал в деревне, тот видел, что там мало знают сельско-хозяйственные науки, но все без исключения знают сельско-хозяйственную мистику». «В виде культовых обрядов, примет, поверий фольклор настолько слился с трудом земледельца, что само его занятие приобрело, в сравнении, например, с фабричным трудом, характер чего-то культового и мистического», – добавлял учёный.⁷³⁶

Народное сельское хозяйство и культ настолько слились в единый монолит, что даже в начале 1920-х гг. ритуалы были неотъемлемой частью всех технологических этапов, как земледелия, так и скотоводства. Начало полевых работ, жатву, первый весенний выгон скота во многих деревнях уезда производились по решения сельского совета, который выбирал «лёгкие» дни недели и человека с «лёгкой рукой». Своё решение совет заканчивал молитвой, а иногда и крестным ходом. Крестьяне освещали семена, сопровождали молитвой

⁷³³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 54. (13 мая). С. 4.

⁷³⁴ Старый Владимирец. 1917. № 86 (23 апреля). С. 3.

⁷³⁵ Голос народа. 1917. 23 августа. С. 3.

⁷³⁶ Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский, 1927. С. 3.

первый сев, чествовали обречённые дни, почитали домового и защищались от «досужих» баб (колдуний), которые то и дело устраивали «пережины».⁷³⁷

Результаты анкетирования крестьян показали, что прогресс идёт, но очень медленно, и преимущественно в среде молодёжи, где появлялся даже атеизм. Старики же всё ещё были переполнены культовыми предрассудками, продолжался «сельско-хозяйственный фатализм» – либо отказ покорять стихию и пассивное ожидание того, что сделает небо, либо же активные просьбы и молитвы. Для крестьян, с таким узким кругозором, не знающих сил природы, сельское хозяйство продолжало быть таинством, а не механическим действием.⁷³⁸

Выход учёный видел в расширении кругозора сельских жителей, то есть агроном не должен быть узкоспециализированным, он должен объяснять законы природы, флору и фауну, необычные природные явления, а также устройство самого человека. Но для того, чтобы успешно применять эти знания для борьбы с предрассудками, он должен быть сам знаком с «культовой» агрономией.

Таким образом, источники свидетельствуют не об обмирщении сознания, а о нарастающих антиклерикальных настроениях крестьян Владимирской губернии в исследуемый период. Революционные события органично вплелись в христианскую картину мира сельских жителей. Оставаясь на протяжении марта-октября 1917 г. глубоко религиозным, крестьянство негативно относилось к духовенству, в большей степени считая его иждивенцем. В глазах жителей деревни церковь, как институт, оставалась прежде всего землевладельцем, которого революция должна была уравнивать в правах с рядовыми общинниками. Подливала масла в огонь и местная светская пресса, которая в своих материалах зачастую формировала образ ушлого, жадного до наживы священника, противника устройства новой жизни. Однако важно отметить, что разного рода погромные движения в отношении церковного-монастырского землевладения и имущества массового распространения во Владимирской губернии не получили.

⁷³⁷ Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. Переславль-Залесский, 1927. С. 49 - 61.

⁷³⁸ Там же. С. 62.

§3. Социальное поведение сельского населения Владимирской губернии осенью 1917 г.

Перебои в поставках продовольствия, хаос в административном управлении, надвигающиеся холода, – все эти факторы, усиленные обвинениями власти в прессе, не могли не повлиять на её восприятие крестьянами. Цель данного параграфа – проанализировать изменения в социальном поведении сельского населения Владимирской губернии в сентябре-октябре 1917 г. Нам предстоит ответить на следующие вопросы: Как активно крестьяне участвовали в политической жизни региона в этот период? Какими были основные формы социального поведения владимирских крестьян в указанный период и как на них отразились происходящие в центре октябрьские события?

«Политическая физиономия уезда страдает крайней неопределённостью», – говорит в сентябре Покровский комиссар об общественно-политических настроениях населения. По его словам, все деятели уезда являются в широком смысле беспартийными. Все организации на первый план выдвигали чисто практические задачи, оставляя в стороне решение принципиальных и общеполитических вопросов.⁷³⁹

Если весной крестьяне активно включились в деятельность новой революционной власти, то осенью они демонстрируют свое разочарование в ней и равнодушие к её инициативам. Особенно ярко это проявилось на выборах в волостное земство, которые должны были проходить в установленный для всей Владимирской губернии день – 27 августа. Однако на практике уезды чаще всего утверждали собственные сроки: в Юрьев-Польском и Шуйском уездах на 3 сентября, в Муромском на 10, Суздальском уезде – на 14 сентября.⁷⁴⁰ Но и эти даты нередко отодвигались из-за неподготовленности списков или из-за неявки избирателей.⁷⁴¹ Действительно, в ряде волостей она была колоссально низкой. Общей статистики по явке во Владимирской губернии в суматохе

⁷³⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 105 – 106.

⁷⁴⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 128. (23 августа). С. 2.

⁷⁴¹ Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: эволюция на последних этапах деятельности: дисс. . доктора ист. наук. М., 2003. С. 264 – 266.

революционных месяцев не сохранилось, однако по разрозненным сообщениям она чаще варьируется от 6 до 30%,⁷⁴² есть редкие случаи 70-80% явки.⁷⁴³ От былого весеннего политического энтузиазма крестьян не осталось и следа.

И уездные комиссары, и пресса – все были солидарны в том, что в целом они проходили спокойно, без эксцессов. Но что скрывалось за этим спокойствием? Апатия и равнодушие избирателей. Из Ковровского уезда, например, сообщалось, что агитация проходила мирно; местами списочной системой были недовольны, но открыто выражали недовольство лишь отдельные, небольшие группы, и почти везде были довыборы. По заключению уездного комиссара, население, в общем, отнеслось к выборам крайне равнодушно.⁷⁴⁴

Безразлично отнеслось к выборам и население Александровского уезда. Корреспонденты с мест заключали: «Голосовать совсем не идут, по пяти раз приходилось делать наряд, и всё никто не идёт».⁷⁴⁵ Аналогичным образом развивалась ситуация в Меленковском уезде, где по третьему выборному округу, состоящему из с. Крюкова и деревень Заболотье и Васювино, выборы в волостное земство состоялись 27 августа. Право голоса имело более 300 человек, «первоначально на выборы явилось не более 6-10 чел., потом через 2-4 часа собралось человек до 30».⁷⁴⁶

Дополнительные выборы пришлось проводить и в Переславском уезде. Как сообщал уездный комиссар, «административным судом по 6 волостям выборы совершенно отменены, а по одной постановлено составить новый список кандидатов». Небольшое количество избирателей комиссар объяснял спешностью самих выборов и недостаточным инструктированием со стороны уездной избирательной комиссии.⁷⁴⁷

С этим были согласны народные корреспонденты, писавшие, что крестьяне во многих участках «шли к избирательным ящикам неохотно», потому что не

⁷⁴² см.: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 70. ЛЛ. 31, 44, 46; ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 97, 113, 127-127об.; Известия Владимирского губернского Временного исполкома. 1917. №№ 141-148.

⁷⁴³ см.: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 70. ЛЛ. 35, 39; Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 143.

⁷⁴⁴ ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 97.

⁷⁴⁵ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №148 (20 сентября). С. 4.

⁷⁴⁶ Там же. № 138. (6 сентября). С. 4.

⁷⁴⁷ ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 113.

были ознакомлены с тем, зачем устраиваются волостные земства, как выбирать и кого. Отмечая «вялость» выборов, корреспонденты подчеркивали неудачный подбор отдельных председателей избирательных участков, которые смутно представляли, что такое пропорциональная система выборов. Нередко такие председатели злоупотребляли своими полномочиями. Так, например, один участок, председателем которого было «лицо, занимающее почётную земскую должность», выразил своё участие в выборах 33 голосами, т.е. 6% имевших право голосовать.⁷⁴⁸

В сообщениях с мест неоднократно подчеркивали, что деятельность избирательных комиссий оставляла желать лучшего. Например, из Крюковской волости Меленковского уезда писали, что к моменту начала выборов ничего не было разослано выборщикам, записки для занесения кандидатов раздавались тут же. Население смутно представляло права и обязанности волостного земства, поэтому некоторые были к нему даже враждебны. А поскольку большинство прибывших на выборы крестьян были неграмотными, члены избирательной комиссии сами писали им записки с кандидатами, «и выходило, что выборы из тайных превратились в открытые».⁷⁴⁹ Нарушения наблюдались и в другом избирательном округе Меленковского уезда, где комиссия от одного избирателя принимала до 6-7 записок, приносимых за родственников и соседей. При этом некоторые записки развертывались одним из членов комиссии, а потом уже опускались в избирательный ящик.⁷⁵⁰

О плохой организации выборов в с. Кожено Владимирской губернии писал некий корреспондент П.А. Шмелёв: «Наступил день выборов. Но не было ни агитации, ни объявлений, словно все забыли, какой это важный день. На предвыборные собрания ходили мало, с трудом, кое-где в округах нашли кандидатов, да вообще нет внимания к столь важному моменту. Внимание крестьян отвлечено мелкими будничными заботами. Призыв к общественной

⁷⁴⁸ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №143 (13 сентября) С. 4.

⁷⁴⁹ Там же. № 138. (6 сентября). С. 4.

⁷⁵⁰ Там же. № 141. (10 сентября). С. 4.

работе от передовых вождей революции остаётся гласом вопиющего в пустыне».⁷⁵¹

Напротив, в положительном ключе описываются выборы в с. Антилохово, Ковровского уезда: «10 и 17 сентября в нашем избирательном округе, как и по всему уезду, состоялись первые и дополнительные выборы в волостное земство. Население проявило к выборам достаточный интерес, процент отсутствующих был меньше, чем в других округах. Благодаря умелой предварительной подготовке населения и правильному руководству местной избирательной комиссии выборы прошли стройно и без всяких инцидентов. Несмотря на агитацию отдельных лиц против интеллигенции, Антилоховский округ правильно понял начало всесословности выборов и наряду с гласными крестьянами выбрал в волостное земство двух интеллигентов (студента и учителя), столь необходимых на первых шагах будущей земской работы».⁷⁵²

Описывая ход выборов по Дубровскому сельскому избирательному округу, корреспондент отмечает и наблюдавшиеся поначалу трудности, и конечный успех мероприятия: «Начались в 8 утра и продолжались до 8 вечера. В начале избирателей явилось мало, т.к. в виду праздничного дня народ ушёл в церковь; но когда кончилась служба, то избиратели начали являться более. В начале выборов возникли некоторые недоразумения у тех, которые были плохо знакомы с выборами, но после разъяснения членами избирательной комиссии, приступили к составлению записок, и всё обрело правильный ход. Явилось 204 из 551. Причина неявки – дальность расстояния, 2 селения в 4-5 верстах, а среди избирателей много стариков. Выборы прошли сравнительно спокойно. Избирательный ящик был опечатан и оставлен до следующего утра в помещении комиссии под наблюдением охраны из председателя комиссии и волостного милиционера».⁷⁵³

В некоторых газетных заметках наблюдалось даже стремление несколько приукрасить обстановку на избирательных участках. Так, газета «Шуйские известия» отмечала, что выборы в большей части волостей этого уезда прошли

⁷⁵¹ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 70. Л. 30.

⁷⁵² Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. № 151. (24 сентября). С. 4.

⁷⁵³ Там же. №146 (17 сентября). С. 4.

вполне удачно: «Несмотря на неблагоприятную в день выборов дождливую погоду, сельские избиратели шли охотно к избирательным урнам, и лишь по некоторым волостям 8 и 10 сентября были произведены дополнительные выборы недостающих гласных». Заканчивается статья воодушевленно: «Дисциплина и сознательность, проявленная сельскими избирателями при выборах волостных гласных, внушают уверенность, что и выборы уездных гласных пройдут также ровно и гладко, как и предшествующие».⁷⁵⁴

Разоблачение этой «хвалебной оды» волостным выборам последовало незамедлительно - в номере Шуйских известий от 24 сентября под названием «Выборы в округах Дуниловской волости Шуйского уезда». Некий «сознательный избиратель» отметил крайне низкую явку и повсеместные дополнительные выборы, а также осветил сюжет о том, как председатель избирательной комиссии, человек весьма энергичный, «созвал» предвыборное собрание, на котором были намечены кандидаты, в числе коих был и сам председатель. В результате не знакомые с техникой выборов крестьяне чувствовали себя обескураженными и не приходили к избирательным участкам. «Действительность говорит, что выборы у нас прошли уже не так блестяще, как можно было судить по заметке, напечатанной в Шуйских известиях, к тому же по нашей волости 3 сентября было выбрано 75% от положенного числа гласных», - заключает автор.⁷⁵⁵

Правоту этого корреспондента подтверждают и отдельные случаи отказа от введения волостного земства, как это случилось в трех волостях Переславского уезда. Уездный комиссар докладывал по этому поводу следующее: «Мотивы не совсем ясны и, в общем, они сводятся к тому, что согласно положению о волостном управлении волостные земства должны работать под контролем уездного земства и администрации, а это благодаря малой сознательности населения и под влиянием агитации возвратившихся солдат понимается в смысле ограничения завоеванной свободы».⁷⁵⁶ В Ковровском уезде население одной из

⁷⁵⁴ Шуйские известия. 1917. № 121. 17 сентября. С. 3.

⁷⁵⁵ Там же. № 127. 24 сентября. С. 3.

⁷⁵⁶ ГАВО. Ф.1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 166.

волостей также отказалось участвовать в выборах, опасаясь увеличения налогов в связи с деятельностью волостного земства.⁷⁵⁷

Выросшими расходами на содержание нового земского звена было недоволено и население Шуйского уезда. По наблюдениям корреспондента, «...не прошло и одной недели, как в народе, по слухам, да и факты были налицо, стали говорить: «на что нам земство, вовсе и не надо», так как вошли 2 лица членами с жалованием по 150 рублей и с лошадьё в месяц, крестьяне же враждебно смотрят на всё это, думая управиться лишь с малыми расходами».⁷⁵⁸

И все-таки стараниями, главным образом, сельской интеллигенции, в сентябре – первой половине октября 1917 г. волостные земства во Владимирской губернии были избраны практически повсеместно.⁷⁵⁹ В целом по губернии крестьяне получили 78,5% мандатов: от 53% в Покровском и 64% в Муромском уездах до 92% в Суздальском и 93% в Юрьевском. На втором месте были рабочие и ремесленники: в среднем по губернии – 11,1%; от 1,5% в Александровском уезде до 29% в Покровском.⁷⁶⁰

Абсентеизм крестьян во многом объяснялся тем, что подготовка земской реформы Временного правительства затянулась и пришлась во многом на летнюю страду, а также пассивностью менталитета самих сельских жителей. Но главное, крестьяне, разочаровавшись в новой революционной власти, не понимали необходимости создания новой земской единицы, на содержание аппарата которой нужно было платить налоги.

«Крестьяне буквально запутались в этих комитетах, бесконечных выборах, составлении списков и т.п.», - пишет корреспондент из Суздальского уезда, который собирал сведения для сельскохозяйственной переписи в трёх волостях. «Но всё же не было ни одной глухой деревушки, где бы не знали Керенского, где бы не слышали про Ленина». Причём автор говорит, что на А.Ф. Керенского

⁷⁵⁷ ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 70. Л. 31.

⁷⁵⁸ Шуйские известия. 1917. № 139. 12 октября.

⁷⁵⁹ Петровичева Е.М. 1917 г. во Владимирской губернии: власть, общество, человек // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79). С. 4. [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002527-8-1/> (дата обращения: 04.01.2020).

⁷⁶⁰ Акимова Т.М. Земства Центральной России 1917-1918 гг. (Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии). СПб., 2009. С. 103, 260 – 272.

надеются и безусловного ему доверяют, а про Ленина, наоборот, все высказывались очень резко и простодушно удивлялись, «почему это Керенский никак не может засадить Ленина в тюрьму или отправить назад в Германию». В тех волостях, где был корреспондент, крестьяне положительно отнеслись к переписи: весь сход активно участвовал, говоря, «что если ранее и были переписи, то они производились при старом режиме, в угоду помещикам, и что те материалы «не верны». <...> Бывали случаи, когда крестьяне просили «пометить для Учредительного Собрания», что ту или иную соседнюю землю частного лица ни желали бы взять себе, так как без неё им «совсем зарез». ⁷⁶¹

Писатель И.Ф. Наживин, передавая настроение жителей села Буланово, Владимирского уезда писал, что хозяйственные мужики не ходили на выборы, а на новое земство смотрели как на учреждение временное, бестолковое и чересчур дорогое. Раздавались голоса: «Ишь, паршивые черти, накрутили – и председатель, и члены, и секретарь, да и гласные какие-то: корми их всех, чертей...». ⁷⁶² По словам И.Ф. Наживина, в партиях крестьяне не разбирались – всё выпрашивали у «людей знающих» за какую нужно голосовать. Негодование стали вызывать бывшие каторжные, выдвигающиеся в кандидаты. Из-за того, что известия о них наводнили прессу, у булановцев создалось убеждение, что «Россией правят теперь каторжники». Но курьёз в том, что когда в бюллетене видели программное требование «Земля и воля», не обращая внимания на фамилию и биографию, могли проголосовать за них. ⁷⁶³

Даже организаторы и просто образованные люди часто не понимали функций новых органов самоуправления, распространяя о них разные небылицы. «Известия ВГВИК», например, описывают разговор с председателем волостной избирательной комиссии, который, казалось бы, «должен быть наиболее осведомлённым о системе и порядке выборов». Собеседник живо расписывал свою деятельность и хвастался, как разъяснял крестьянам, что выборы в волостное земство «очень серьёзное дело, т.к. эти наши выборные пойдут в

⁷⁶¹ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №159 (13 октября) С. 2.

⁷⁶² Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 14.

⁷⁶³ Там же. С. 58 – 59, 64.

«губернию» и там будут выбирать в члены на Учредительное Собрание». Корреспондент также услышал в одном из уездных городов беседу, при которой «интеллигентное лицо» вразумляло своего визави непременно идти на выборы в уездное земство, «ибо выбранные наши гласные будут уже выбирать в Учредительное Собрание». ⁷⁶⁴

Изрядно затянулась и организация Советов крестьянских депутатов на местах (см. Приложение 2). Впрочем, Владимирская губерния здесь не стала исключением. В 1975 году исследователь В.И. Кострикин подчёркивал, что деятельность советов развернулась позже, и в деревне наиболее распространёнными организациями были волостные комитеты. ⁷⁶⁵

На заседании Владимирского губернского совета крестьянских депутатов 24 августа 1917 г. делегат от Покровского уезда довольно подробно описывал ситуацию с образованием местных советов. Главными препятствиями к их созданию он указал: неясность для большинства крестьянства идеи советов крестьянских депутатов, как организации, а также отсутствие работников и средств. «Из-за этого, - объясняет делегат, - уездный совет воздерживался от насаждений «бумажных советов». ⁷⁶⁶

Из Александровского уезда истошный крик: «У нас темнота в деревне страшная. Интерес к выборам упал, так как выборные сами народ тёмный ничего избирателям ни указать, ни объяснить не могут. В волости призрак голодной смерти. Хлеб уродился очень плохой, привоза же совсем нет». Подчеркивается, что население незнакомо не только с политическими партиями и их программами, но даже не знает, как и для чего будет созвано Учредительное Собрание. ⁷⁶⁷

Снижение политической активности населения даже в самом городе Александрове подмечает и уездный комиссар. Причинами того считает: сосредоточенность видных членов Совета рабочих депутатов на занятых ими ответственных должностях, сокращение числа солдат в городе, а также

⁷⁶⁴ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №160 (24 октября) С. 1-2.

⁷⁶⁵ Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. М., 1975. С. 4.

⁷⁶⁶ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №155 (29 сентября). С. 4.

⁷⁶⁷ Земля и воля. 1917. № 161. 13 октября.

продовольственную разруху. Даже в связи с выборами в Учредительное собрание сильного подъема настроения комиссар не ожидает.

Самыми деятельными общественными организациями города он называет Совет солдатских и рабочих депутатов и Учительскую организацию. Главная их заслуга – революционная пропаганда: первая издает демократическую ежедневную газету «Голос труда», а вторая принимает живое участие в предвыборной кампании и устраивает по деревням собеседования с крестьянами на современные темы. Совет же крестьянских депутатов уезда малодетелен. Самой многочисленной была партия социал-революционеров; менее людная, но более деятельная – партия социал-демократов с преобладанием большевизма. Последнее объясняется значительным количеством фабричных рабочих, живущих в городе и прилегающих районах Струнино и Карабаново.⁷⁶⁸

Меленковский комиссар тоже отмечает, что из политических партий деятельную работу за вторую половину сентября проявляли эсеры, однако уже 14 октября в разряд деятельных партий комиссар записывает и большевиков. Большой симпатией среди крестьян уезда пользовалась партия социалистов-революционеров – она проводила в самоуправление большое количество своих членов, и к ней всецело примкнул Совет крестьянских депутатов. Партия социал-демократов состояла преимущественно из фабричных рабочих, половина из которых поддерживала программу большевиков. По словам комиссара, обе партии имеют много сочувствующих их программе, и теперь их работа направлена на агитацию за списки к выборам в Учредительное собрание. Остальные партии в уезде не имели организаций.⁷⁶⁹ Во Владимирском уезде подчеркивалось, что идеи большевизма местным населением не воспринимались, кроме фабричных рабочих, «с которыми отношения крестьяне предпочитают не иметь».⁷⁷⁰

Только из крупнопромышленного Ковровского уезда комиссар пишет, что с самого начала революции симпатия большинства граждан как г. Коврова, так и

⁷⁶⁸ Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области. Владимир, 2017. С. 242 – 244.

⁷⁶⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 111, 146.

⁷⁷⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 148.

уезда были на стороне большевиков. Так он объяснял, почему в дни октябрьской революции власть без всяких осложнений перешла к вновь избранному из состава исполкома Совета рабочих и солдатских депутатов Революционному комитету. Дело в том, что данный комиссар вступил в должность только 5 ноября 1917 г. и был одновременно председателем Совета рабочих и солдатских депутатов Коврова.⁷⁷¹

Усиление к осени радикальных настроений крестьян подтверждают данные о количестве сельских организаций РСДРП (б) во Владимирской губернии. Всего за период с марта по декабрь 1917 года их образовалось 11, 10 из которых появились после августа 1917 года. Остальных же (губернских, окружных, районных и подрайонных - 22), заводских и фабричных – 39 и 11 военных. Всего 85 по губернии, значит сельских примерно 13%, что всё равно является низким показателем, а значит, говорить о сильном организационном влиянии большевиков мы не можем. Впрочем, эти цифры не выбиваются из общей тенденции центрально-промышленного региона. Для сравнения, в Костромской губернии – 8 сельских организаций из 60 (13%), в Тверской - 8 из 40 (20%), Ярославской – 5 из 35 (14%).⁷⁷²

С сентября 1917 г. обстановка в губернии, действительно, начинает накаляться. Однако в условиях нехватки хлеба, повышения цен и надвигающейся зимы крестьянам было не до политики. Основная тема сообщений из уездов - учащение самовольных порубок леса крестьянами в дачах частных лиц, расхищение заготовленных дров, а также недостаток продовольствия.

По сведениям о земельных правонарушениях, отправленным в МВД во Владимирской губернии в сентябре и октябре 1917 г. из 8 случаев наблюдается 7 неорганизованных лесных порубок и 1 организованное воспреещение рубки и вывоза леса (см. Приложение 6). Расширенные сведения сборника документов «Крестьянское движение в 1917 году» говорят нам о таких же формах поведения. В сентябре – 3, из них 1 приостановка вывоза дров с частновладельческой дачи, 1

⁷⁷¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 156.

⁷⁷² Данные по: Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году: монография. Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1983. С. 142.

домашний арест служащих в имении и 1 обыск и арест владельца имения. Все из них были санкционированы исполнительными комитетами; в октябре – 7, из которых только 1 связан с арестом толпой крестьян управляющего имением, а остальные 6 – с массовой порубкой частновладельческого леса, приостановкой работ по его разработке и самовольным вывозом дров (см. Приложение 9). Эти цифры снова кажутся предельно низкими, если взглянуть, например, на данные по чернозёмной Тамбовской губернии, где в августе усилились захватные настроения, начались разгромы помещичьих хозяйств. Наибольшее их число приходилось на сентябрь – 89, в октябре их было 36, в ноябре – 75.⁷⁷³

Возвращаясь к конкретным сюжетам, сохранившимся в фондах местного архива, стоит отметить, что в условиях надвигающихся холодов продолжали поступать в большом количестве просьбы крестьян об отпуске им дровяного и строевого леса. Если обратиться к протоколам общих собраний крестьян, то с осени все их постановления в большей степени были посвящены проблеме заготовки леса для отопления и ремонта построек.⁷⁷⁴ Однако выдача дров сильно замедлилась. Причиной тому послужили не только формальности и ограничения (волостные исполнительные комитеты пытались проверять, действительно ли проситель нуждается в лесе, ведь солдаткам, инвалидам и беднейшим лицам лес отпускался на льготных условиях), но также и то, что на такой огромный спрос леса уже просто не хватало. Поэтому с середины сентября 1917 г. самовольные порубки леса приобрели массовый характер.⁷⁷⁵

В промышленном Александровском уезде весь сентябрь наблюдались случаи рубки леса у частных владельцев и в лесах бывшего удельного ведомства.⁷⁷⁶ Много таких случаев было и в аграрном Переславском уезде. Уездный комиссар с горечью сообщает: «Милиция весьма слаба». Он обращался за содействием в Совет крестьянских депутатов и волостные комитеты, но этого оказалось недостаточно. Других «важных правонарушений» и каких-либо беспорядков в

⁷⁷³ Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. М., 2003. С. 11 – 12.

⁷⁷⁴ ГАВО. Ф. Р-75. Оп. 1. Д. 597.

⁷⁷⁵ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 7об, 10об.

⁷⁷⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 108, 149.

уезде с конца июня и до конца сентября, по его словам, не было, «жизнь протекала спокойно, без всяких эксцессов».⁷⁷⁷

И в Меленковском уезде также аграрное движение во второй половине сентября проявлялось только в большом количестве самовольных порубок лесов, но при этом, по словам помощника начальника милиции, революционного захвата имущества не было. Толкнул крестьян начать самовольные порубки отказ комитета по топливу и уездного исполкома выдать дрова нуждающимся. Рубились леса казённые, удельные, городские, частновладельческие, церковные и даже крестьянские. Делали это как отдельные граждане, так и целые общества - для топлива, построек и даже на продажу. В силу отсутствия людей для производства расследований, все эти «проступки» прошли безнаказанно. Видя это, все остальные жители деревни стали самостоятельно производить рубку. Точное количество таких порубок выяснить было невозможно, ибо они, по словам милиционера, производились ежедневно и во всех районах, где был лес. «Обращения же к населению от Временного правительства, общественных организаций и уездного комиссара с просьбой воздержаться от самовольных порубок и захвата на население оказывают мало влияния».⁷⁷⁸

«Где бы я ни был, везде выносил от разговоров с крестьянами впечатление крайней настроенности их против частновладельцев, неуважение к чужой собственности и нежелание считаться с теми законными требованиями, какие предъявляются им той или иной властью», - сообщает ещё в первых числах сентября помощник начальника Меленковской милиции. Он лично производил дознания в имениях по делу о самовольных порубках и увозе крестьянами леса. По словам милиционера, везде заметно нетерпение при разрешении вопроса о топливе, «если они и делают заявления в комитет о снабжении их дровами, то в то же время, не дожидаясь ответа, посягают на чужую собственность, зная или соглашаясь с тем, что это незаконно. Действуют так лишь потому, что своеобразно понимают завоёванную свободу».⁷⁷⁹

⁷⁷⁷ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 86, 87, 61, 68, 73, 113.

⁷⁷⁸ Там же. Л. 98, 111-112; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 10об.

⁷⁷⁹ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 99.

В числе самых спокойных в аграрном отношении можно отметить Ковровский, Покровский и Владимирский уезды, где в сентябре наблюдалось «мирное течение жизни», частичные выступления были ликвидированы.⁷⁸⁰ Под частичными выступлениями понимаются: в августе - аграрные беспорядки в сельце Малом Житкове, Оликовской волости и в имении Киселёвой, а в сентябре – расхищение заготовленных дров в имении князя Оболенского при станции Ундол и в имении Пышкина при сельце Гаврильцеве.⁷⁸¹

По наблюдениям Покровского комиссара, в начале октября агитация за приостановку лесных разработок велась лицами посторонними, не имеющими прямой связи с крестьянством. Главный довод – переход всей земли (в том числе и лесных богатств) в руки народа и желание либо сохранить эти богатства нетронутыми, либо самим воспользоваться ими. Предполагает, что эти беспорядки могут вылиться в целый ряд погромов – хотя в Покровском уезде нет другого объекта, на которое направился бы погромный поток, кроме леса.⁷⁸² Ковровский комиссар, жалуясь на порубку чужих лесов, прогнозирует, что в начале зимы их будет намного больше. «Хорошо, если бы была проведена общая мера для всей губернии, и чтобы за ней стояла определённая принудительная власть, которую можно было бы в необходимых случаях использовать».⁷⁸³

У милиции не было законодательных инструментов воздействия на крестьян, кроме словесных методов и составления протокола, поэтому к октябрю с милиционерами уже открыто не считались. Так, в селе Коннове, когда помощник начальника милиции производил дознание о порубках в бывшем удельном имении, крестьяне постановили не допускать его до розыска, и староста заявил, что и впредь рубка леса будет производиться.⁷⁸⁴ Осенью в Покровском уезде был случай, когда уездный комиссар и начальник милиции вынуждены были

⁷⁸⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д.62. Л. 2-5; Д. 56. Л. 133; Оп. 2. Д. 42. Л. 97, 105 об, 106.

⁷⁸¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1 Д. 56. Л. 103.

⁷⁸² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 142.

⁷⁸³ Там же. Л. 110.

⁷⁸⁴ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 167об.

удалиться из леса под угрозой избиения. Такая же ситуация приключилась с членом Уездной Комиссии по топливу.⁷⁸⁵

Исследуя губернии земледельческого центра, О.Г. Вронский, также подчеркивает административное бессилие власти, падение её авторитета, а также говорит о санкционированных захватах земли земельными комитетами и о завышенных ожиданиях крестьян от Учредительного собрания.⁷⁸⁶

Понимая, что никакого наказания не последует, сельские общества не скупались на угрозы. 28 сентября крестьяне д. Митина пришли к управляющему именем Белицину с требованием выдачи разрешения на порубку леса. Когда же им было отказано, то толпа стала грозить посадить его в мешок и утащить в реку. Разрешение было выдано на сруб 21 дерева. Вдохновившись успехом, толпа с угрозами потребовала выдать им 80 рублей, каковые были им выданы. Затем требовали разрешение на заготовку 212 сажень дров по 4 рубля за сажень. Дознание было передано комиссару.⁷⁸⁷ 30 октября проходило дознание крестьян и объявление помещику Михайлову, что он может предъявить иск о взыскании с крестьян стоимости скошенных лугов.⁷⁸⁸

Помещик А.И. Каратыгин 13 сентября пишет, что против него неизвестными лицами был сделан донос, будто бы он натравливал крестьян разных селений между собой и вел пропаганду среди крестьян Драчевской и Панулинской волостей, проживая в своём имении при д. Парфентьеве Драчевской волости. В следствие чего, неизвестно по чьему распоряжению, Каратыгин был арестован и просидел под арестом с 1 по 5 сентября без предъявления обвинений.⁷⁸⁹

И без того нелёгкая ситуация с продовольствием в октябре 1917 г. достигает критической точки во всех уездах. Причина тому – уже описанное нами в первой главе невыполнение нарядов снабжающими губерниями и слабая урожайность. 12 октября из Вязниковского уезда докладывают, что население занято одной

⁷⁸⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 142.

⁷⁸⁶ Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX-XX вв. - 1917 г.: По материалам губерний земледельческого центра страны: дис. ... доктора ист. наук. Москва, 2001. С. 526 – 527.

⁷⁸⁷ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 167.

⁷⁸⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 65. Л. 64.

⁷⁸⁹ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 140.

мыслью - о продовольствии. «В отношении же населения к политической жизни вообще чувствуется и ужасная нервность, и безразличие».⁷⁹⁰

Если в Ковровском уезде население, понимающее своё бедственное положение, хоть и было недовольно, но никаких разрушительных действий пока не предпринимало – только в одной волости были «обыски у зажиточных людей, шум и крики».⁷⁹¹ То по-другому реагировали на недостаток хлеба в остальных частях губернии. Так, Меленковский комиссар из разговоров с гражданами волостей выяснил, что из-за неполучения хлеба в уезде созрело большое недовольство продовольственными органами. Поэтому в октябре в Меленковском уезде жители постоянно осаждали продорганизации с требованием муки, причем в такой резкой форме, что для охраны членов управы комиссару приходилось посылать солдат.⁷⁹²

Отношение крестьян к продовольственному кризису описывает корреспондент из с. Новское Переславского уезда: «Тревога у всего населения: у крестьян с хлебом – как бы по дорожке взять, а у бесхлебных - как бы купить хлеба, чтобы не голодать». Причина, по мнению автора, не в урожае, «были годы – урожай был хуже, но так дорого никто не платил, и без хлеба не были». Корреспондент считает, что много зависит от продовольственных членов, якобы, они все сыты и с большим запасом хлеба, а потому и не верят нуждающимся. «Хозяйство своё имеют большое, но в своей деревне ничего не продают. Несут вдаль или в трактир, где цены выше». Автор заключает, что продовольственных членов нужно выбирать из нуждающихся, «а богач, известно, как раньше наживался, так и теперь наживается, а их-то у нас в продовольственном комитете и посадили».⁷⁹³

Очевидно, что главным виновником голода непросвещённое в экономических вопросах сельское население считало продовольственные управы, которые, по их мнению, специально утаивают хлеб, спекулируют и заставляют голодать местных жителей. По этой причине, одной из форм социального

⁷⁹⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 127 – 127об.

⁷⁹¹ Там же. Л. 110, 134.

⁷⁹² Там же. Л. 98; Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 112.

⁷⁹³ Известия Владимирского губернского временного исполкома. №160 (24 октября) С. 4.

поведения крестьян в этом отношении стала «осада» продовольственных управ. Например, в Покровском уезде продовольственная управа и комиссариат еженедельно осаждались толпой крестьян, иногда доходящей и до 2 тысяч, которые с угрозой насилия требовали выдать им удостоверений для покупки и провозки хлеба.⁷⁹⁴ Владимирская губернская продуправа даже попросила воинскую охрану из 10 – 15 солдат ежедневно в часы занятий.⁷⁹⁵

Волостные земства также просят комиссара снабдить свои управы револьверами с установленным количеством патронов. 6 октября кричит о помощи волостное земство из Шуйского уезда: «Дух времени враждебное отношение к властям населения, масса дел в данное время перешедших в ведение волостной управы, с которыми на каждом шагу приходится иметь дело с населением и держать в известных границах голодную толпу. Управа, не имея никакого оружия для самозащиты, не может свободно чувствовать себя и поддерживать тот строй, какой необходим в данное время. На ночное время здание волостной управы остаётся на секретаря и сторожа калеки, а, между прочим, в здании управы хранятся денежные суммы, что также небезопасно».⁷⁹⁶ Аналогичная просьба Подольского волостного земства от 14 октября.⁷⁹⁷ И на них обе губернский комиссар ответил отказом: «Удовлетворить просьбу не могу, за отсутствием такового в моём распоряжении».⁷⁹⁸

Потеряв надежду на государство, в октябре население самостоятельно направляется на поиски хлеба в Тамбовскую и Казанскую губернии.⁷⁹⁹ Ещё 25 августа Владимирский губернский совет крестьянских депутатов принял решение «послать ходоков в губернии, производящие хлеб, к рабочим в угольные копи, в железнодорожные мастерские, на заводы и фабрики с просьбой принять все меры к повышению производительности труда».⁸⁰⁰

⁷⁹⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 142.

⁷⁹⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 25.

⁷⁹⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 65. Л. 62.

⁷⁹⁷ Там же. Л. 59

⁷⁹⁸ Там же. Л. 61.

⁷⁹⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 127, 146.

⁸⁰⁰ Известия Владимирского губернского временного исполкома. 1917. №158 (3 октября). С. 7.

Массовый отъезд крестьян в хлеботородные губернии не увенчался успехом - хлеба добыть таким способом не удалось. Во-первых, из-за того, что сами снабжающие губернии противились такому решению вопроса. Так, из Казани пришла телеграмма: «категорически настаиваю, чтобы ваши комитеты не посылали в Казань ходоков, которые толпами осаждают губернский продовольственный комитет и мешают положительно всякой работе, в противном случае, мы откажемся от работы для вашей губернии». Во-вторых, даже если кому-то и удавалось закупить хлеба, то получить разрешение на его вывоз они не могли. Но, несмотря на это, Казань продолжала наводняться ходоками из голодных губерний (преимущественно из Владимирской).⁸⁰¹

Но основной формой социального поведения крестьян в октябре остаётся самовольная порубка леса. В ряде уездов эти порубки удавалось уладить после поездки административных лиц, как, например, в Вязниковском и Переславском уездах.⁸⁰² А где-то, например, во Владимирском уезде рубка частного леса и вывоз дров, якобы, «происходит с разрешения земельных комитетов и с согласия владельцев».⁸⁰³

Однако чаще вмешательство участковых милиционеров и других чинов в октябре уже не помогало – население сопротивлялось, подчас применяя насилие. По постановлению общественных организаций, производилось дознание по порубкам, отправлялась воинская охрана. Так, например, было в Меленковском уезде, где к 14 октября массовые порубки охватили весь район. Леса жители деревень рубили самостоятельно не только для своих надобностей, но и для продажи.⁸⁰⁴ Солдаты были отправлены и в Муромский уезд, где крестьяне разных селений Ковардицкой и Булатниковской волостей самовольно рубили лес в частных имениях.⁸⁰⁵

«Пришёл к выводу, что если казна и частные владельцы лесов желают сохранить леса, то должны обзавестись не одиночными сторожами, а целыми

⁸⁰¹ Трудовая жизнь. №16 (1 октября). С.2, №17 (3 октября). С. 3.

⁸⁰² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 127, 124, 143.

⁸⁰³ Там же. Л. 148.

⁸⁰⁴ Там же. Л. 146.

⁸⁰⁵ Там же. Л. 139.

вооружёнными отрядами из 10-15 человек, – говорит в середине октября начальник Меленковской милиции Деев. – Крестьяне страшно недовольны канцелярской волокитой по инстанциям, заставляющей их ждать пока казённые лесничие не получат на их прошения указания из Владимирского лесного управления и других мест».⁸⁰⁶

Слышал милиционер от сельских жителей выкрики, что в честь такого исторического события, как государственный переворот, Временное правительство наградило только воров, грабителей и убийц, выпустив их из тюрем на свободу, которые продолжают и теперь их обворовывать. О крестьянах же, проживающих в нищенских избах, обслуживающих многие годы помещиков, выкупные платежи и казённые кабаки, власть ничуть не позаботилась. В знак свершившейся революции она не дала крестьянам ни одного полена дров, наталкивая этим и канцелярской волокитой брать их самовольно, а теперь преследует за это.⁸⁰⁷

«Настроение у крестьян Меленковского уезда большевистского направления, - заключает Деев, - обрисовывается склонность к бесплатному захвату частновладельческой собственности, чувствуется враждебное отношение к интеллигенции». Самовольно нарубленный лесной материал они на своих участках смешивали с собственным и упорно укрывали виновных, на сходах поднимали страшный гвалт, и лицо, производившее дознание, ставилось ими в безрезультатное положение.⁸⁰⁸

В Ковровском уезде за последнюю неделю сентября поступило 2 жалобы: от купца Ильина на порубку у него леса крестьянами деревни Макарово, Ключниковской волости и от братьев Борисовых о порубке у них леса крестьянами деревни Щёкино.⁸⁰⁹ А с 1 по 8 октября в Покровском уезде сообщается о 3 случаях приостановки лесных разработок и 3 самовольных

⁸⁰⁶ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 205.

⁸⁰⁷ Там же. Л. 205об.

⁸⁰⁸ Там же. Л. 206.

⁸⁰⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 110.

порубках леса. В некоторых местах уезда эти выступления носили крайне резкий характер и сопровождались насилием над лесной стражей и рабочими.⁸¹⁰

Бессильным оказался и комиссар Гороховецкого уезда, который лично выезжал на места порубок леса у Демидова и разъяснял крестьянам незаконность действий – они принимали к сведению, и временно рубка прекращалась, но затем вновь начиналась. По его словам, малочисленный состав милиции не в силах бороться с «угрожающе настроенным обществом». Не могут милиционеры даже выяснить, кто зачинщик и подстрекатель. 20 октября комиссар обращается за помощью в Совет солдатских депутатов уездного гарнизона.⁸¹¹

Крестьяне не только самовольно рубят, но и продолжают «принимать в ведение» уже заготовленный древесный материал. Так, 13 октября в трёх волостях Владимирского уезда дрова, заготовленные разными промышленниками, были приняты в ведение волостных земельных комитетов для распределения между нуждающимся сельским населением. Губернская управа отменила постановления этих земельных комитетов. Но население настойчиво потребовало немедленно раздать дрова! Земельный комитет, не посчитавшись с нажимами губернской земельной управы, пошел навстречу нуждающимся и раздал жителям часть дров. Раздачу же остальной части губернская земельная управа приостановила. При таком положении авторитет земельных комитетов упал до нуля, лишившись дров, население "недовольно заклокотало". Поэтому Совет уездного земельного комитета при поддержке Совета рабочих и солдатских депутатов решил выдать оставшуюся часть и тем самым сохранить спокойствие в уезде. К 19 октября раздача закончилась - население успокоилось.⁸¹²

Если мы снова обратимся к распределению по всем уездам губернии осенью 1917 г. указанного крестьянского поведения (см. Приложение 10), плюс, учтём уже описанные нами недостающие сведения о многочисленных порубках, то увидим, что они равномерно увеличились, как аграрных, так и промышленных уездах. Нехватка хлеба и работы заставляли рабочих обращать свой взор на село,

⁸¹⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 142.

⁸¹¹ Там же. Л. 151.

⁸¹² ГАВО. Ф. Р-26. Оп. 1. Д. 4. Л. 17.

при этом, его политизации снова не наблюдается – все действия крестьян были направлены на борьбу с голодом и холодом.

Других сообщений о насилии в сельской местности, кроме уже описанных в октябре, были немного. Участились случаи краж, по сообщениям из ряда уездов Владимирской губернии, преимущественно хлеба и одежды.⁸¹³ И, главное, то, что «жаловаться стало некому»: милицию крестьяне не ставили ни во что.⁸¹⁴ Напоминало самосуд избиение народом солдата 215 пехотного запасного полка Алексея Новикова, покусившегося на кражу. Новикова доставили в Ставровскую больницу, где он и умер 26 октября.⁸¹⁵ А в конце октября на территории Переславского уезда толпа граждан, руководимая солдатами, пришедшими с фронта, арестовала некоторых торговцев за спекулятивные цели. Были командированы члены Советов и представители милиции для разъяснения гражданам незаконности ареста, но все их увещания были безрезультатны.⁸¹⁶

Октябрьские события в столице первоначально слабо отразились на формах поведения крестьян. При описанной спокойной политической обстановке во Владимирском уезде в конце октября всё также продолжались расхищения заготовленных дров и порубка леса.⁸¹⁷ Даже купленные для Московского воспитательного дома дрова в имении князей Оболенских развозились крестьянами соседних деревень.⁸¹⁸ Самовольно были захвачены леса в имениях Коптевой, Матвеева и в Ямском Бору, а также в уезде было несколько случаев разрешения жителей пользоваться дровами, заготовленными лесовладельцами.⁸¹⁹

В переписке с уездными комиссарами об Октябрьском перевороте все тревожные сообщения о беспорядках касались только городов, в частности, Иваново-Вознесенска, Переславля, Покрова.⁸²⁰ Об остальных мы позже узнаем, что переход к советской власти прошёл «безболезненно» (Муром, Александров).

⁸¹³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 80, 136, 148.

⁸¹⁴ Наживин И. Ф. Записки о революции. Вена: Русь, 1921. С. 62.

⁸¹⁵ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 56. Л. 296.

⁸¹⁶ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. Л. 82.

⁸¹⁷ Там же. Л. 76.

⁸¹⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 56. Л. 288.

⁸¹⁹ Там же. Л. 296.

⁸²⁰ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 87. Л. 5, 10, 21.

В Меленковском, Ковровском и Судогодском уездах никаких волнений и беспорядков в связи с вооружённым восстанием в Петрограде не было. К 30 октября уездные комиссары докладывали, что порядок здесь не нарушался, и случаев эксцессов на политической почве не было.⁸²¹ А Меленковский исполком в декабре в своём докладе напишет, что в уезде было довольно спокойно за последние восемь месяцев, и «грозные признаки анархии и развала проявились лишь в последнее время, когда на всём протяжении России обострилась борьба партий».⁸²²

При этом самыми тревожными стали два обстоятельства: самовольные лесные порубки и продовольственный вопрос. Эти правонарушения уже приобретают наиболее резкие черты, сопровождаются насилием и захватом имущества. Например, Меленковский уезд лесные порубки охватили почти полностью.⁸²³ Но вопиющими в уезде стали следующие события:

1) 25 октября крестьяне села Цикуль обыскали лесопильный завод И.Н. Виноградова и повредили его имущество. Отобрали 3 ружья, описали лесной материал на заводе, чтобы запретить его продажу «посторонним лицам». Для ликвидации беспорядков туда отправились члены исполкома, но после их отъезда беспорядки возобновились, и крестьяне захватили всё имущество Виноградова.

2) 1 ноября крестьяне с. Синьжан на станции Бутылицы захватили 3 вагона хлеба, прибывших для продовольствия всего уезда.

3) Крестьяне д. Чаурь ограбили 6 подводов с картофелем, купленным землевладелицей Баташовой для военнопленных и домашнего скота.⁸²⁴

4) В имении И. Н. Базжина крестьяне деревни Копниной захватили дрова и разгромили имущество владельца. Воинская команда оставалась там девять дней.⁸²⁵

5) Жертвой враждебного отношения сельского населения стал помещик Меленковского уезда Б.К. Булыгин. Помимо постоянных самовольных порубок в

⁸²¹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 87. Л. 19, 26, 38, 39, 48.

⁸²² ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 4.

⁸²³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 87. ЛЛ. 71 – 71об.; Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 8

⁸²⁴ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 240.

⁸²⁵ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 10. Л. 8

его владениях и препятствия вывозу дров, 31 октября крестьяне д. Савкова арестовали землевладельца солдата В.К. Булыгина, затем избили его, нанесли огнестрельные раны и подожгли усадьбу. 1 ноября по приказу волостного комиссара его освободили от ареста. Опасаясь быть убитым, Булыгин покинул своё имение, которое было объявлено бездоходным, в чем ему 3 ноября 1917 года даже было выписано удостоверение.⁸²⁶

В Шуе также обошлось без эксцессов, однако, телеграфы были отрезаны от Москвы, и на границе с Ивановским уездом близ Кохмы шла хищническая рубка леса.⁸²⁷

В целом, ноябрь для сельских жителей Владимирской губернии проходил в том же русле. Самовольные порубки и запрет крестьянами сводки леса уже ни газеты, ни комиссары не называли выдающимися аграрными правонарушениями, а других в губернии не подмечали.⁸²⁸ Повсеместно земли и леса переходили в ведение земельных комитетов, но и с ними крестьяне не всегда хотели считаться. Как случилось, например, во Владимирском уезде.⁸²⁹

Таким образом, активно включившись в политическую жизнь весной, владимирская деревня уже к сентябрю 1917 г. разочаровывается в новой революционной власти и её инициативах. Яркой иллюстрацией этого послужили выборы в волостные земства, которые без должного уровня агитации обнажили политическую пассивность крестьян. Возложенные на новую власть надежды не оправдались – продолжалась война, не поступало продовольствие, а землю частных владельцев между крестьянами так и не поделили. В этих условиях, политические вопросы заботили крестьян в последнюю очередь.

Гораздо больше сельских жителей волновал голод и надвигающаяся зима. Поэтому, начиная с сентября 1917 г. основными формами социального поведения крестьян Владимирской губернии стали: самовольные порубки леса, расхищение заготовленных дров, препятствие землевладельцам разрабатывать лес, а также обыски с целью найти продукты и захват хлеба. Ещё одной характерной формой

⁸²⁶ ГАВО. Ф. 1190. Оп. 1. Д. 15. Л. 242.; Д. 10. Л.8

⁸²⁷ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 87. Л. 43.

⁸²⁸ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2. Д. 42. ЛЛ. 83, 155, 156, 164; Оп. 1 Д. 56. ЛЛ. 15, 283, 286.

⁸²⁹ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 56. Л. 360.

стала «осада» местных продовольственных управ с требованием выдачи продовольствия – ведь именно управы крестьяне винили в голоде и спекуляциях. Все эти действия, особенно порубки леса, к октябрю 1917 г. получили массовое распространение. Их количество росло не столько в силу крестьянского правового понимания и поддержки земельных комитетов, сколько из-за беспомощности и низкого авторитета милиции.

В октябре крестьяне, решая собственные нужды, демонстрируют полное неуважение к власти, в лице, как комиссаров, так и общественных организаций. На разъяснение незаконности действий население отвечало сопротивлением, подчас применяя насилие. Наиболее резкие формы поведения сельских жителей принимало в промышленных уездах, где было сильно влияние рабочих, а также в других районах под воздействием агитации вернувшихся солдат.

Для крестьян по-прежнему не имело значения, кто собственник нужного им ресурса – помещик, крестьянин, государство или общественная организация. Конфликт общины против всего мира осенью 1917 г. продолжался. Крестьяне решали свои насущные бытовые проблемы, их не интересовала судьба российского крестьянства или помещичье землевладение в целом. Намного важнее для них был соседний частновладельческий участок или ближайший лес.

Октябрьское вооружённое восстание в столице не повлияло на формы социального поведения крестьян Владимирской губернии. Но оставшись прежними, они приобрели наиболее резкие черты – чаще сопровождались насилием и захватом имущества. Однако политических требований здесь всё равно не появляется – конечной целью крестьян было решение проблем голода и холода для себя и своей общины.

Таким образом, прямого политического конфликта с властью и открытых выступлений против неё мы не наблюдаем. Основные формы социального поведения крестьян Владимирской губернии подтверждают, что их конечной

целью было использование земли и леса, решение продовольственного вопроса, причем, последний по важности превалировал.

Динамика крестьянского поведения демонстрирует путь от безоговорочного принятия революционной власти весной 1917 г., до снижения летом и полного отсутствия осенью авторитета и степени доверия к ней. Причиной тому послужила, прежде всего, политика Временного правительства, не соответствующая крестьянским представлениям о власти, которая к тому же продемонстрировала свою неэффективность. Обстановка подогревалась сообщениями из газет и усилившейся осенью радикальной пропагандой.

Главным актором социального поведения крестьян была община, которая облекала любое своё решение в законную для себя форму – постановление сельского или волостного схода. В силу того, что каждая община стремилась удовлетворить свои потребности, она оказывалась в конфликте с любыми собственниками нужного ей ресурса, независимо от их социальной принадлежности, будь то город, помещик, отрубник, церковь, соседняя община или государство. По этой же причине, общины не консолидируются, выступая каждая отдельным фронтом.

Заключение

Революционные события марта – октября 1917 года причудливым образом наслонились на особенности крестьянского менталитета, породив соответствующее социальное поведение. Это поведение, как «лакмусовая бумага», проявило устойчивость традиционных черт сознания крестьян Владимирской губернии: религиозности, фатализма, архетипа власти, как единой, четкой силы, аполитичности, а также общинности. Именно общинность влекла за собой идею уравнительной справедливости и порождала неуважение к чужой частной собственности и в целом отторжение её как таковой. Земля принадлежит тому, кто на ней трудится, считали крестьяне, по этой причине, уравнительное землепользование, не зависимо от отношения к власти, было главной мечтой жителей села. Приговор же сельского и волостного схода крестьянин считал абсолютно законным и справедливым.

Конечно, влияние модернизации было неизбежно, особенно в такой фабрично-заводской губернии с развитыми традициями отходничества, как Владимирская. Распространение грамотности и учащение контактов с городом постепенно расширяли кругозор крестьян, к тому же в деревне начала XX века нарастал конфликт поколений – молодёжь отличалась нигилистическим отношением к власти в любом её проявлении. Однако это скорее носило характер единичного саботажа и хулиганств, которым было сложно бороться с патриархальностью общины. Близость фабрик и заводов разряжала общую обстановку в деревне – давала возможность заработка для малоземельных и «нехозяйственных» крестьян, а также служила выходом для энергии деструктивных сельских элементов. Поэтому молодёжь и отходники, возвращаясь на село, всё же оказывались во власти «мира» и его решений.

Политика Временного правительства, поначалу вдохновив крестьян новыми свободами, затем продемонстрировала свое административное бессилие. Она не соответствовала архетипу сильной власти, который продолжал бытовать в сознании крестьян. Новая система местного управления представляла собой

нагромождение разного рода должностей и организаций без четкого разделения функций: комиссары, исполнительные комитеты, советы, земельные и продовольственные комитеты, не перестававшие работать земства и городские думы. Такое распыление порождало ощущение беспорядка и административного хаоса. При этом самую важную, организующую роль для крестьян продолжали играть сельские и волостные сходы. Объявленный надзор за землёй и повсеместную запашку крестьяне поняли превратно, этому способствовали общие формулировки постановлений правительства, а также широкие полномочия земельных и продовольственных комитетов. Беспомощность правоохранительных органов, у которых не было ни общих инструкций, ни компетентного состава, ни инструментов воздействия на правонарушителей, вызывала уверенность в безнаказанности, а также – в незащищённости.

Но главное, все эти меры оказались неэффективными – проблемы войны и хлеба продолжали остро стоять перед населением Владимирской губернии все восемь месяцев, а статус земли так и остался неопределённым.

Сыграл свою роль и общественно-политический дискурс. Периодическая печать весны 1917 г. дискредитировала старую монархическую власть и всячески старалась подчеркнуть законность новой революционной. Лозунги, резолюции съездов и проекты реформ наводнили страницы прессы и уста агитаторов, раззадоривая аппетиты и вдохновляя на новое государственное строительство. Усиленно пропагандируя крестьянское самоуправление, все общественные организации объявляли всякое насилие и аграрные беспорядки противозаконными, как и любое выступление против власти. Но уже в течение лета постепенно формируется отрицательный образ местных органов, особенно комиссаров, городских дум и продовольственных управ. А с августа газеты Владимирской губернии, признавая Временное правительство легитимным, всё же обвиняют центральную власть в пустых обещаниях и бездействии, которое привело к голоду и беспорядкам. Кроме того осенью в деревне из-за возвращающихся рабочих и солдат выросло количество едоков, и усилилась радикальная пропаганда.

Социальное поведение крестьян в марте-октябре 1917 г. подтверждает бытование в их восприятии того образа власти, который формировали политика Временного правительства, периодическая печать и пропаганда политических партий, а также особенности менталитета сельских жителей.

Весной 1917 г. крестьяне Владимирской губернии положительно приняли революцию и образованные на её волне новые органы власти как центральные, так и местные. Повсеместно в торжественной обстановке собирались сельские и волостные сходы, на которых крестьяне выражали безоговорочное доверие Временному правительству и трепетное ожидание Учредительного собрания. Праздничные митинги сопровождалась богослужениями, а близость празднования Пасхи создавала атмосферу богоугодности происходящего. Революционные события органично вплелись в христианскую картину мира сельских жителей. Воздух наполнила радостная надежда решить все наболевшие вопросы, которые весной касались животрепещущих проблем продовольствия и запашки земли.

Наибольшую популярность у крестьян снискала партия эсеров, к большевикам же основная масса деревни относились с опаской, как к хулиганам и подстрекателям. Именно эсеры и вообще земская интеллигенция стали распространителями в деревне идей свободы, всесословных организаций, социализации земли, земельных и продовольственных комитетов. Однако впитанные с агитацией идеи крестьяне приспособляли к собственным потребностям.

Субъектом социального поведения крестьян стала община – все их действия совершались «скопом», а предварительно обсуждались всем «миром». Таким способом крестьяне придавали своим решениям своеобразную законность, принимая их коллективно на сельских и волостных сходах, закрепив вынесенным постановлением. Деревня живо откликнулась на идею создания волостных исполкомов, а также продовольственных и земельных комитетов. Крестьяне выбирали туда своих представителей, и к середине лета постепенно превратили эти органы самоуправления в односословные. Широкие полномочия по надзору за

использованием земли, данные этим комитетам, только убедили крестьян в легитимности своих притязаний.

Действуя в рамках «революционной законности» общины, каждая по отдельности, начинают решать собственные нужды. Формы социального поведения крестьян Владимирской губернии в марте – октябре 1917 года наглядно демонстрируют решающую роль насущных экономических вопросов, а не политических требований. Так, весной и первой половине лета 1917 г. основными формами социального поведения крестьян во Владимирской губернии стали: аресты и обыски с целью найти продукты, препятствие землевладельцам разрабатывать лес и пахать землю, снижение арендной платы за неё, а также самовольная запашка земель.

К августу, по мере падения авторитета власти, распространились самовольные покосы травы, вывоз дров и порубка частновладельческого леса. Страх перед надвигающимся голодом и холодом нивелировал все политические вопросы, отодвигая их на задний план. Поэтому с сентября 1917 г. во Владимирской губернии превалировали самовольные порубки леса, расхищение заготовленных дров, препятствие землевладельцам разрабатывать лес, а также обыски с целью найти продукты и захват хлеба.

В октябре крестьяне показывают полное неуважение к власти, в лице, как местного управления, так и самоуправления. У милиции не было законодательных инструментов воздействия на крестьян, кроме словесных методов и составления протокола, поэтому к октябрю с милиционерами и комиссарами уже открыто не считались. Самовольное крестьянское поведение к октябрю 1917 г. получило массовый характер, особенно это касалось порубки леса. Наиболее резкие формы поведения сельских жителей в это время принимало в промышленных уездах, а также в других районах под воздействием агитации вернувшихся солдат.

Важно отметить, что на протяжении всего периода с марта по октябрь 1917 г. во Владимирской губернии не наблюдается прямого политического конфликта крестьян с властью и открытых выступлений против неё. Революционное насилие

и разгром имений не были распространены в регионе – конечной целью крестьян было использование земли и леса, решение продовольственного вопроса, причем, последний по важности превалировал. Осенью выборы в волостные земства подтвердили, что крестьяне запутались в новых органах власти, не различали их функции, а поняв, что они ещё ничего и не улучшили, пренебрежительно относились к ним, как к новой налоговой повинности. Отсутствие в социальном поведении сельского населения политического подтекста подтверждает и то, что кризисы власти в столице, включая Октябрьское вооружённое восстание, не влияли на формы социального поведения крестьян Владимирской губернии.

Возникающие конфликты с государством были отнюдь не политическими. На первых порах они представляли собой обыски и аресты ненавистной царской администрации. Особую нелюбовь в марте испытали на себе сельские и волостные старшины, а также председатели волостных попечительств. Их обвиняли в злоупотреблениях при выдаче продуктов крестьянам, а также пайков семьям призванных на войну. Затем открытые столкновения возникали в том случае, если государство оказывалось собственником приглянувшейся крестьянам земли, а также, когда революционная власть пыталась помешать крестьянам претворять в жизнь свои «законные» постановления. Также на линии огня оказались продовольственные управы, которые непросвещённое сельское население считало главным виновником голода – якобы, эти органы спекулируют и специально утаивают хлеб.

В целом, социальное поведение крестьян распределилось по всем уездам равномерно, однако до осени в самых крупных фабрично-заводских районах (Шуйском, Ковровском и Покровском) аграрных правонарушений наблюдается значительно меньше. Это связано, прежде всего, с неплодородием почв в этих районах, а, следовательно, с низкой её ценностью, и характером занятости крестьян, которые больше были вовлечены в рабочее движение. Но общая обстановка в промышленных уездах криминализировалась больше остальных, поэтому если аграрные правонарушения здесь всё же присутствовали, то характеризовались большей агрессией.

Аграрное движение во Владимирской губернии не получило такого размаха, как, например, на юге, в губерниях чернозёмного центра и признанном лидере крестьянской войны – Тамбовской губернии. То есть, «заражения» крестьян от рабочих политической борьбой и радикализмом не произошло, несмотря на близость пролетариев и популярность отходничества. Наоборот, мы видим, что рабочее движение не поджигало, а разряжало деревню – в аграрном отношении Владимирская губерния на протяжении всего изучаемого периода оставалась одной из самых спокойных. Это также подтверждает сконцентрированность общины на себе и своих нуждах.

Крестьяне решали насущные бытовые проблемы себя и своей общины, их интересовало конкретное соседнее имение или частновладельческий участок, а не судьба российского крестьянства или помещичье землевладение в целом. При этом для крестьян не имело значения, кто собственник нужного им ресурса – помещик, крестьянин, государство или общественная организация.

Тезис советской историографии о том, что основными врагами крестьян были помещики, кулаки и «буржуазное» Временное правительство, не находит документального подтверждения во Владимирской губернии. Община в марте – октябре 1917 г., выступая единым организмом, оказалась против всего социального окружения. Её конфликты проходили сразу на нескольких осях: «город – деревня», «община – частные владельцы», «община – община» и внутриобщинные споры. Даже церковь в глазах жителей деревни, как институт, оставалась, прежде всего, землевладельцем, которого революция должна была уравнивать в правах с рядовыми общинниками.

Таким образом, неэффективная политика существующей власти, помноженная на особенности крестьянского менталитета и образ, транслируемый в агитации и прессе, породили соответствующее восприятие владимирскими крестьянами революционной власти. Динамика крестьянского поведения, как основного маркера их представлений, демонстрирует путь от безоговорочного принятия революционной власти весной 1917 г., до снижения летом и полного отсутствия осенью авторитета и степени доверия к ней. Но такое падение

авторитета не вызывало агрессии в отношении к власти, а доказывало крестьянам организующую силу и справедливость общинного уклада. А также правоохрательное бессилие и административный хаос развязывали руки крестьянам для решения своих злободневных проблем. В сущности, в октябре 1917 г. владимирская деревня была уже равнодушна к политическим перипетиям в центре и продолжала считать свою общину островком справедливости.

Список источников и литературы

I. Источники исследования

I. 1. Архивные источники

Государственный архив Российской Федерации (ГАРФ)

1. Ф. 1779. Канцелярия Временного правительства
Оп. 1. Д. 59.
Оп. 2. Д. 1. 4. 1.
2. Ф. 1783. Министерство продовольствия Временного правительства
Оп. 1. Д. 18, 24.
3. Ф. 1788. Министерство внутренних дел Временного правительства
Оп. 2. Д. 107, 159, 181.
4. Ф. 1791. Главное управление по делам милиции и по обеспечению личной и имущественной безопасности граждан Министерства внутренних дел Временного правительства.
Оп. 6. Д. 70, 71, 337.
5. Ф. 1797. Министерство земледелия Временного правительства
Оп. 1. Д. 355.

Государственный архив Владимирской области (ГАВО)

6. Ф. 40. Владимирское губернское правление
Оп. 1. Д. 23061.
7. ГАВО. Ф. 556. Владимирская духовная консистория
Оп. 1. Д. 5045.
8. Ф. 1181. Владимирский губернский временный исполнительный комитет.
Оп. 1. Д. 8, 32, 46, 51, 56, 89, 94, 120, 129, 138, 143
9. Ф. 1183. Гороховецкий уездный временный исполнительный комитет.
Оп. 1. Д. 3.
10. Ф. 1186. Владимирский губернский комиссар Временного правительства.
Оп. 1. Д. 56, 59, 62.
Оп. 2. Д. 2, 15, 42, 65, 87, 88, 125, 167, 215
11. Ф. 1187. Гороховецкий уездный комиссар Временного правительства.

Оп. 1. Д. 1. Дело Гороховецкого уездного комиссара об организации волостных комитетов и уездной милиции.

12. Ф. 1190. Меленковский уездный комиссар Временного правительства.

Оп. 1. Д. 10, 15, 16.

13. Ф. П-46. Владимирское губернское бюро Истпарта

Оп. 1. Д. 163

14. Ф. Р-24. Исполнительный комитет Владимирского губернского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Губисполком, ГИК)

Оп. 1. Д. 4, 15.

15. Ф. Р-26. Владимирский исполнительный комитет уездного Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов (Уисполком).

Оп. 1. Д. 4, 6, 130.

16. Ф. Р-33. Исполнительные комитеты уездных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Судогодского уезда (Уисполкомы).

Оп. 2. Д. 1.

17. Ф. Р-75. Исполнительные комитеты волостных Советов рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов Вязниковского уезда (Волисполкомы).

Оп. 1. Д. 597.

Государственный архив Ивановской области (ГАИО).

18. Ф. 1110. Шуйский уездный временный комитет общественной безопасности.

Оп. 1. Д. 1, 2,

19. Ф. 1122. Иваново-Вознесенский городской комитет общественной безопасности.

Оп. 1. Д. 1, 2, 3, 6, 8, 20, 23, 24.

20. Ф. 1150. Коллекция Власова И.И.

Оп. 1. Д. 34, 35, 40.

21. Ф. Р-31. Протоколы общих собраний Иваново-Вознесенского городского Совета рабочих, крестьянских и красноармейских депутатов.

Оп. 1. Д. 1.

I. 2. Опубликованные источники

Нормативные акты

22. Постановление Временного правительства об учреждении милиции. – Пг., 1917. – 14 с.
23. Сборник циркуляров Министерства внутренних дел. Пг. 1917. – 125 с.
24. Собрание узаконений и распоряжений правительства, издаваемое при Правительствующем Сенате. 1917, отдел 1, 2-е полугодие. – Петроград: Сенатская типография, 1917.

Делопроизводственные документы

25. Доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1898 года. – Владимир, 1898. – 244 с.
26. Доклады Владимирской губернской земской управы чрезвычайному губернскому земскому собранию 10-го августа 1917 года. - Владимир: Типолитография губернской земской управы, 1917. – IV, 76 с.
27. Журнал заседания губернского исполнительного комитета 28 мая 1917 года. - [Владимир: б.и.], 1917. – 20 с.
28. Журналы совещаний при Владимирской губернской земской управе за сентябрь и октябрь месяцы 1917 года. - Владимир: Типо- литография губернской земской управы, 1917. – 42 с.
29. Журналы чрезвычайного Владимирского губернского земского собрания 10, 11, 12, 22 и 23 августа 1917 года. – Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1917. – 54 с.
30. Обзор агрономических мероприятий, осуществляемых в Муромском уезде в 1914 году. – Муром, 1915. – 41 с.
31. Обзор Владимирской губернии за 1914 год. Приложение к Всеподданнейшему отчету владимирского губернатора. – Владимир: Типография Губернского Правления, 1915. – 60 с.
32. Отчеты и доклады по агрономической части за 1913 г. – Муром, 1914. – 134 с.

33. Отчеты и доклады Владимирской Губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1907 года: по экономическим мероприятиям: (по I отделению). – Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1907. – 102, 86, 5 с.

34. Отчеты и доклады Владимирской губернской земской управы очередному губернскому земскому собранию 1908 г. по экономическим мероприятиям. – Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1908. – 188 с.

35. Отчет об агрономической деятельности Покровского уездного земства и доклады по экономическим мероприятиям очередному земскому собранию 1913 года. – Владимир: Типо-литография губернской земской управы, 1913. – 164 с.

36. Труды 1-го Собрания Уполномоченных Владимирского Союза Потребительских обществ 30-31 июля 1917 года. – М.: [б.и.], 1917. – 28 с.

Сборники документов

37. 1917 год в деревне: (воспоминания крестьян) / [предисл. Я. Яковлева; сост. И.В. Игрицкий]. – Переработ. изд. – М.: Политиздат, 1967. – 288 с.

38. Борьба за октябрьскую революцию во Владимирской губернии (1917-1918): сб. документов. – Владимир: Владимирское книжное издательство, 1957. – 317с.

39. Владимирская губерния и Российская революция в документах 1913-1918 гг.: сборник документов Государственного архива Владимирской области / Гос. Архив Владимирской обл.; сост.: Т.А. Лашманова и др. – Владимир, 2017. – 499 с.

40. Иваново-Вознесенские большевики в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции: сборник документов. – Иваново: Ивановское областное государственное издательство, 1947. – 220 с.

41. Крестьянское движение в 1917 году. / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. - 442 с.

42. Крестьянское движение в Тамбовской губернии. 1917 – 1918: Документы и материалы. – М.: РОССПЭН, 2003. – 479 с.
43. На путях к Октябрю: воспоминания старых большевиков о революционных событиях во Владимирской губернии. – Владимир: Владимирское книжное издательство, 1957. – 119 с.
44. Партия социалистов-революционеров. Документы и материалы. 1900—1925 гг. В 3-х т. Т. 3. Ч. 1. Февраль—октябрь 1917 г. / сост., автор предисл., введ. и коммент. Н.Д.Ерофеев, отв. ред. В.В.Шелохаев. — М.: «Российская политическая энциклопедия» (РОССПЭН), 2000. — 960 с.
45. Письма во власть в эпоху революции и гражданской войны (март 1917 - май 1921 г.): сборник документов / сост. и науч. ред. В. И. Шишкин. – Изд. 2-е, расш. и доп. – Новосибирск: Ин-т истории СО РАН, 2015. – 419 с.
46. Революционное движение в России после свержения самодержавия / Под ред. Л.С. Гапоненко. – М.: Изд-во АН СССР, 1957. – 857 с.
47. Россия 1917 года в эго-документах: дневники / авт.-сост.: Н. В. Суржикова (научный редактор) и др. – М.: РОССПЭН, 2017. – 677 с.
48. Россия 1917 года в эго-документах: записки репортера / пер. с англ. яз. М. И. Вебера, А. Я. Голубинова, Н. А. Михалева; науч. ред. Н. В. Суржикова. – М.: РОССПЭН, 2016. – 550 с.
49. Седьмая (апрельская) Всероссийская конференция РСДРП (большевиков). Петроградская общегородская конференция РСДРП (большевиков). Апрель 1917 года. Протоколы. — М.: Госполитиздат, 1958. – XII, 423 с.
50. Столыпин П.А. Нам нужна великая Россия...: Полное собрание речей в Государственной думе и Государственном совете, 1906 – 1911 гг. / Петр Аркадьевич Столыпин; [Авт. предисл. К. Ф. Шацилло, А. Столыпин]. – М.: Молодая гвардия, 1991. – 416 с.
51. Финеевская волость Покровского уезда Владимирской губернии в 1917-1918 годах : сб. архив. док. – М. : Компания Спутник+", 2004. – 117 с.

52. Чистов С.А. В борьбе за Октябрь (1917-1918 гг. во Владимирской губернии): архивные материалы. – Владимир: Владимирское книжное издательство, 1954. – 16 с.

53. Экономическое положение России накануне Великой Октябрьской социалистической революции: документы и материалы: март-октябрь 1917 г.: Документы и материалы. В 3 ч. Ч. 3: Сельское хозяйство и крестьянство / [сост.: М.А. Гузунов, Д.А. Колесниченко, Н.А. Мальцева, А.М. Соловьева]. – 1967. – 540 с.

Статистика

54. Владимирская областная организация КПСС в цифрах: 1917-1988 гг. Стат. сб. [В.М.Морозов, Н.И.Шагов, Е.И.Рябинки и др.]. – Владимир: Б.и., 1988. – 204 с.

55. Земские подворные переписи 1880 – 1913 гг.: Поуездные итоги / З. Твердова-Свавицкая, Н. Свавицкий; Центр. стат. упр. СССР. Науч. отд. стат. методологии. – Москва: ЦСУ СССР, 1926. – 72, 328, V, [4] с.

56. Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1906 год. – Владимир: Тип. Губ. Правл., 1906. – 175 с.

57. Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1913 год. – Владимир: Тип. Губ. Правл., 1912. – 325 с.

58. Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1915 год. – Владимир: Тип. Губ. Правл., 1915. – 190 с.

59. Обследование землеустроенных хозяйств, проведенное в 1913 году в 12 уездах Европейской России. Сводные поуездные данные. – Пг., 1915. — II. 141 с.

60. Пащенко П.И. Земство и кооперация в молочном хозяйстве Владимирской губернии. – Владимир, 1918. – 102 с.

61. Сборник статистических и справочных сведений по народному образованию во Владимирской губернии. – Владимир на Клязьме: Типо-Литография Губернской Земской Управы. – Вып. 6: Нормальная школьная сеть. – 1902. – 466 с.

62. Статистический ежегодник России 1916 г. (Год тринадцатый) Выпуск I. – М: Типогр. Моск. Сов. Раб. Солд. и Кр. Деп., 1918. – 121 с.

Этнографические источники

63. Быт великорусских крестьян-землепашцев: описание материалов Этнографического бюро князя В.Н. Тенишева (на примере Владимирской губернии) / Б.М. Фирсов, И.Г. Киселева. — СПб.: Издательство Европейского Дома, 1993. — 471 с.

64. Завойко К. Верования, обряды и обычаи великороссов Владимирской губернии // Этнографическое обозрение. – 1914. - № 3-4. – С. 80 – 121.

65. Старинный быт и хозяйство Переславской деревни. – Переславль-Залесский: Государственная типография № 12, 1927. – 149 с.

Источники личного происхождения

66. Бенуа А. Мои воспоминания. В 5 кн. Кн. 4 – 5. – М.: Наука, 1980. – 743 с.

67. Наживин И. Ф. Записки о революции / И. Ф. Наживин. – Вена: Русь, 1921. – 331 с.

Периодическая печать

68. Вестник Временного правительства. 1917.

69. Владимирская жизнь. 1917.

70. Владимирские епархиальные ведомости, 1917.

71. Голос народа. 1917.

72. Земля и воля. 1917.

73. Известия Владимирского губернского временного исполнительного комитета. 1917

74. Наша звезда. 1917.

75. Старый Владимирец. 1917.

76. Русские ведомости. 1917.

77. Трудовая жизнь. 1917

78. Шуйские известия. 1917.

II. Литература

II. 1. Монографии и сборники статей

79. Аврех А.Я. П. А. Столыпин и судьбы реформ в России / А. Я. Аврех. – М.: Политиздат, 1991. – 286 с.
80. Аграрная история XX века: историография и источники: монография / под ред. Н.Н. Кабытовой, П.С. Кабытова, В.В. Кондрашина. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 2014. – 486 с.
81. Акимова Т.М. Земства Центральной России. 1917-1918 гг. Владимирская, Костромская, Тверская, Ярославская губернии / Т.М. Акимова. – СПб.: Историческая иллюстрация, 2009. – 356 с.
82. Анатомия революции: 1917 г. в России: массы, партии, власть: [Материалы коллоквиума, 11-15 янв. 1993 г. / Редкол.: В. Ю. Черняев (отв. ред.) и др.]. - СПб.: Глаголь, 1994. – 443 с.
83. Аннин А.Г. Фракции социалистов Советов рабочих и солдатских депутатов Центральной России, (февраль – октябрь 1917 г.) / А.Г. Аннин — Иваново: Ивановский государственный университет, 2005. — 307 с.
84. Аннин Г.П. Большевики Верхневолжья в 1917 году: монография. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1983. – 143с.
85. Арацев В.И. Борьба большевистских организаций Владимирской губернии за упрочение советской власти: (1917-1918 годы) / В.И. Арацев. – Владимир: Владимирское книжное издательство, 1960. – 56 с.
86. Бабкин М.А. Духовенство Русской православной церкви и свержение монархии (начало XX в. — конец 1917 г.). — М.: Гос. публ. ист. б-ка России, 2007. — 532 с.
87. Безгин В.Б. Крестьянская повседневность (традиции конца XIX - начала XX века). – Тамбов: Изд-во ТГТУ, 2004. – 304 с.
88. Бергер П., Лукман Т. Социальное конструирование реальности: Трактат по социологии знания. – М.: Моск. филос. фонд, 1995. – 322 с.
89. Большаков А.М. Деревня: 1917-1927 / А. М. Большаков; С предисл. М. Калинина и акад. С. Ф. Ольденбурга. – М.: Работник просвещения, 1927. – 472 с.

90. Булдаков В.П. Красная смута: природа и последствия революционного насилия. – М.: РОССПЭН, 2010. – 965 с.
91. Булдаков В. П., Леонтьева Т. Г. 1917 год. Элиты и толпы: культурные ландшафты русской революции. – М.: Издательство «ИстЛит», 2017. – 624 с.
92. Буховец О.Г. Социальные конфликты и крестьянская ментальность в Российской Империи начала XX века: новые материалы, методы, результаты. – М.: Мосгорархив, 1996. – 398 с.
93. Великая российская революция 1917 года: проблемы истории и проблемы преподавания: сборник статей по итогам Международной научной конференции (24-25 апреля 2017 г., г. Москва) / Московский педагогический государственный университет. – М.: МПГУ, 2017. – 398 с.
94. Владимирская милиция: Прошлое и современность. 1802-2002 годы / сост. Александр Сухарев; ред. Александр Карпилович. – Владимир, 2002. - 333 с.
95. Власть и образ: очерки потестарной имагологии / Ин-т славяноведения РАН, Центр славяно-герман. исслед.; отв. ред.: М.А. Бойцов, Ф.Б. Успенский. – СПб.: Алетейя, 2010. – 383 с.
96. Волобуев П.В. Пролетариат и буржуазия России в 1917 году / Акад. наук СССР. Ин-т истории. – Москва: Мысль, 1964. – 358 с.
97. Волобуев П.В. Экономическая политика Временного правительства / П.В. Волобуев. – М.: Академия наук СССР, 1962. – 483 с.
98. Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община в годы «великих потрясений» (1905-1917). – М.: МГПУ, 2000. – 418 с.
99. Герасименко Г.А. Народ и власть в 1917 г. – М. Газ.-журн. об-ние "Воскресенье", 1995. – 285 с.
100. Герасименко Н.А. Низовые крестьянские организации в 1917 - первой половине 1918 годов: на материалах Ниж. Поволжья / Г.А. Герасименко. – Саратов: Издательство Саратовского университета, 1974. – 341 с.
101. Гришаев В.В. Строительство Советов в деревне в первый год социалистической революции. — М.: Мысль, 1967. — 88 с.

102. Гуревич А.Я. Исторический синтез и Школа "Анналов" / РАН. Ин-т всеобщ. истории. – М.: Индрик, 1993. – 328 с.
103. Давыдов М.А. Двадцать лет до Великой войны: российская модернизация Витте-Столыпина. — СПб: Алетейя, 2016. — 1080 с.
104. Десятилетие Октябрьской революции: годы борьбы и строительства в Ковровском уезде, Владимирской губернии: сборник. – Ковров: Издание Ковровского Укома ВКП(б), 1927. – 26 с.
105. Дубровский С. М. Крестьянство в 1917 году. – М. 1927. – 148 с.
106. Зотова О. И. Особенности психологии крестьянства: (прошлое и настоящее). – М.: Наука, 1983. – 168 с.
107. Зырянов П.Н. Крестьянская община Европейской России. 1907 – 1914 гг. – М., 1992. – 256 с.
108. Иванов А.И. Крестьянское движение во Владимирской губернии в 1905-1906 гг. – Владимир: Издание Товарищества "Владимирское Книгоиздательство", 1923. – 65 с.
109. Игрицкий И. В. Аграрный вопрос и крестьянское движение в России в 1917 году. – М. 1962. – 20 с.
110. История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин: историческая литература. — Владимир: ВГПУ, 2001. — 123 с.
111. История ментальностей, историческая антропология: Зарубежные исследования в обзорах и рефератах. – Москва: РГГУ, 1996. – 254 с.
112. Кабытов П.С., Козлов В.А., Литвак Б.Г. Русское крестьянство: этапы духовного освобождения. – М.: Мысль, 1988. – 240 с.
113. Кабытов П.С. Русское крестьянство в начале XX в. – Самара: Изд-во «Самарский университет», 1999. – 153 с.
114. Кабытова Н.Н. Власть и общество в Российской провинции: 1917 г. в Поволжье. – Самара, 1999. – 257 с.
115. Колоницкий Б.И. Символы власти и борьбы за власть: К изучению политической культуры российской революции 1917 года». – СПб, 2012. – 320 с.

116. Кондратьев Н.Д. Рынок хлебов и его регулирование во время войны и революции / Н. Д. Кондратьев; АН СССР, Ин-т экономики. – М.: Наука, 1991. – 487 с.
117. Кострикин В.И. Земельные комитеты в 1917 г. – М., 1975. – 336 с.
118. Кравчук Н.А. Массовое крестьянское движение в России накануне октября: (март - октябрь 1917 г. по материалам великорусских губерний Европейской России). — М.: Мысль, 1971. — 278 с.
119. Кром М. Историческая антропология. 3-е изд. испр. и доп. – СПб., 2010. – 207 с.
120. Кудинова Н.Т. Отечественная историография революции 1917 г. в России (1917 – 1995 гг.). – Хабаровск. 1998. – 359 с.
121. Куреньшев А. А. Крестьянство и его организации в первой трети XX века / А. А. Куреньшев; Гос. ист. музей. – М.: Государственный исторический музей, 2000. – 222 с.
122. Лейберов И.П. Революция и хлеб: историческая литература. – М.: Мысль, 1990. – 222 с.
123. Литошенко Л. Н. Социализация земли в России. – Новосибирск: Сибирский хронограф, 2001. – 536 с.
124. Лубков А.В. Солидарная экономика. Кооперативная модернизация России (1907–1914 гг.): монография / А.В. Лубков. – Москва: МПГУ, 2019. – 272 с.
125. Люкшин Д.И. Вторая русская смута: крестьянское измерение. – М.: АИРО-XXI, 2006. – 142 с.
126. Малявский А.Д. Крестьянское движение в России в 1917 г., март – октябрь. — М.: Наука, 1981. — 400 с.
127. Миронов Б.Н. Благосостояние населения и революции в имперской России. XVIII - начало XX века. – М.: Весь Мир, 2012. – 844 с.
128. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб., 2003 — Т. 1. – 548 с.
129. Миронов Б. Н. Социальная история России периода империи (XVIII—начало XX в.): В 2 т.—3-е изд., испр., доп. — СПб., 2003 — Т. 2. – 583 с.

130. Молчанов Л.А. Газетная пресса России в годы революции и Гражданской войны (окт. 1917 - 1920 г.). – М.: Издатпрофпресс, 2002. – 272 с.
131. Нарский И.В. Жизнь в катастрофе: Будни населения Урала в 1917–1922 гг. – М., 2001. – 682 с.
132. Осипова Т.В. Классовая борьба в деревне в период подготовки и проведения Великой Октябрьской социалистической революции. – М.: Наука, 1974. – 350 с.
133. Осипова Т.В. Российское крестьянство в революции и гражданской войне. – М.: Стрелец, 2001. — 400 с.
134. Очерки истории Ивановской организации КПСС / [Парт. архив Иван. обкома КПСС]. Ч. 2: 1917-1967. – Ярославль: Верхне-Волжское книжное издательство, 1967. – 516 с.
135. Пайпс. Р. Русская революция. Ч. 1. – Москва: РОССПЭН, 1994. – 397 с.
136. Пайпс. Р. Русская революция. Ч. 2. – Москва: РОССПЭН, 1994. – 583 с.
137. Першин П. Н. Аграрная революция в России: историко-эконом. исслед.: в 2 кн. Кн. 1: От реформы к революции. – М.: Наука, 1966. – 490 с.
138. Петрова Ю.О. Становление и развитие кредитной кооперации во Владимирской губернии в конце XIX - начале XX века. – Владимир, 2011. – 184 с.
139. Православная жизнь русских крестьян XIX - XX веков: Итоги этнографических исследований. – М.: Наука, 2001. – 363 с.
140. Протасов Л.Г. Всероссийское Учредительное собрание: История рождения и гибели. – М.: РОССПЭН, 1997. – 368 с.
141. Рабинович А. Большевики у власти. Первый год советской эпохи в Петрограде / Пер. с англ. И.С. Давидян. – М.: АИРО-XXI–Новый хронограф, 2008. – 624 с.
142. Репина Л.П. Историческая наука на рубеже XX—XXI вв.: социальные теории и историографическая практика / Л.П. Репина. – М.: Кругъ, 2011. – 559 с.
143. Родигина Н.Н. «Другая Россия»: образ Сибири в русской журнальной прессе второй половины XIX - начала XX века: монография / Н. Н. Родигина. – Новосибирск: Изд. НГПУ, 2006. – 343 с.

144. Российская революция 1917 года: власть, общество, культура: в 2 т. Т. 1. / Российское историческое общество, Институт российской истории РАН; отв. ред. Ю. А. Петров. – М.: РОССПЭН, 2017. – 743 с.
145. Седов А.В. Крестьянские комитеты в 1917: Идея, организация, статус. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1990. – 155 с.
146. Смирнов А.С. Агитация и пропаганда большевиков в деревне в период подготовки октябрьской революции: (март-октябрь 1917 г.) – М., 1957. – 157 с.
147. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке / под ред. В. В. Бабашкина; [вступ. ст. В. В. Бабушкина, А. М. Никулина, Т. Шеина]. - М.: РОССПЭН, 2015. – 742 с.
148. Советы Владимирской губернии в период подготовки и развития Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.) / Архивный отдел Владимирского Облисполкома, Государственный архив Владимирской области: (сборник статей). — Владимир: Призыв, 1969. — 71 с.
149. Старцев В.И. Внутренняя политика Временного правительства первого состава / В.И. Старцев. – Л.: Наука, Ленинградское отделение, 1980. – 254 с.
150. Сухова О. А. Десять мифов крестьянского сознания: очерки истории социальной психологии и менталитета русского крестьянства (конец XIX - начало XX в.) по материалам Среднего Поволжья / О.А. Сухова. – М. : РОССПЭН, 2008. – 677 с.
151. Телицын В.Л. «Бесмысленный и беспощадный»? Феномен крестьянского бунтарства 1917– 1921 годов. – М.: Российский гос. гуманитар. ун-т, 2003. – 337 с.
152. Тюкавкин В.Г. Великорусское крестьянство и столыпинская аграрная реформа. – М.: Памятники исторической мысли, 2001. – 304 с.
153. Тюкавкин В.Г., Щагин Э.М. Крестьянство России в период трех революций. – М.: Просвещение, 1987. – 207 с.
154. Тютюкин С.В. Война, мир, революция. Идеиная борьба в рабочем движении России 1914 - 1917 гг. – М.: Мысль, 1972. – 304 с.

155. Федотова И.Н. Опыт народовластия в революции 1917 года: общественные исполнительные комитеты (по материалам северной части Центрального района России): монография / И. Н. Федотова. – Владимир: Владимирский юридический ин-т Федеральной службы исполнения наказаний, 2006. – 175 с.
156. Хитрина Н.Е. Аграрная политика Временного правительства России в 1917 г.: монография. – Н. Новгород: Нижегородский гуманитарный центр, 2003. – 383 с.
157. Хоскинг Д. Россия и русские: в 2 кн. Кн.2. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2003. – 493 с.
158. Шаханов Н. 1917-й год во Владимирской губернии: хроника событий / Н. Шаханов. – Владимир: издание Владимирского Истпарта и Губернской комиссии по проведению празднования 10-летия Октябрьской революции: [Призыв], 1927. - 137 с.
159. Шестаков А. В. Большевики и крестьянство в революции 1917 года. М. – Л. 1927.
160. Шишкин В.Ф. Великий Октябрь и пролетарская мораль. – М.: Мысль, 1976. – 262 с.
161. Яров С.В. Крестьянин как политик: крестьянство северо-запада России в 1918 – 1919 гг.: политическое мышление и массовый протест / С.В. Яров. – СПб.: Дмитрий Буланин, 1999. – 168 с.
162. Atkinson D. The End of the Russian Land Commune, 1905-1930. – Stanford, 1983. – 457 p.
163. Anweiler O. The Soviets: The Russian Workers, Peasants and Soldiers Councils, 1905-1921. – New York, 1974. – 337 p.
164. Burbank J. Russian peasants go to court: legal culture in the countryside, 1905-1917 / Jane Burbank. – Bloomington; Indianapolis: Indiana univ. press, cop. 2004. – XXI, 374 p.

165. Donnorummo R. P. The Peasant of Central Russia: Reactions to Emancipation and the Market, 1850-1900. – New York, London: Garland, 1987. – VII, 427 p.
166. Figes O. A People's Tragedy: The Russian Revolution. 1891–1924. – London, 1996. – 923 с.
167. Figes O. Peasant Russia, Civil War: The Volga Countryside in Revolution (1917–1921). – Oxford, 1989. – 401 p.
168. Frank S.P. Crime, cultural conflict, and justice in rural Russia, 1856-1914. – Berkeley: Univ. of California press, cop. 1999. – XXII, 352 p.
169. Gaudin C. Ruling peasants: village and state in late Imperial Russia / Corinne Gaudin. – De Kalb, Ill: Northern Illinois univ. press, cop. 2007. – X, 271 p.
170. Gill G. J. Peasants and Government in the Russian Revolution. – London, 1979. – 233 p.
171. Moon D. The Russian peasantry 1600-1930: The world the peasants made. – L.: Longman, 1999. – XII, 396 p.
172. Shanin T. The Awkward Class. Political Sociology of Peasantry in a Developing Society: Russia, 1910-1925. Oxford, 1972. 253 p.

II. 2. Статьи

173. Алиева Л.В. История крестьянской общины на завершающем этапе ее существования: историографические проблемы // Метаморфозы истории. – 2003. - №3. – С. 266 – 279.
174. Акимова Т. Зарождение милиции Суздальского уезда: весна-осень 1917 года //Суздальская новь. – 2014. – 28 марта (№ 23). – С. 9.
175. Аксенов В.Б. Милиция и городские слои в период революционного кризиса 1917 года. Проблемы легитимности // Вопросы истории. 2001. № 8. С.36-50.
176. Андреева Л. А. Отношение к духовенству сословий и социальных групп Российской империи (начало XX века) /Л. А. Андреева, Е. С. Элбакян // Социологические исследования. – 2011. – № 10. – С. 69-80.

177. Аннин А.Г. Социальные проблемы в деятельности фракции социалистов Советов Центральной России (февраль – октябрь 1917 г.) // История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин: историческая литература. — Владимир: ВГПУ, 2001. — С. 54 – 80.

178. Аннин А.Г. Большевики и меньшевики в 1917 г. // История земств и Советов России / Ред. Г.П. Аннин: историческая литература. — Владимир: ВГПУ, 2001. — С. 81 – 94.

179. Антонов-Овсеенко А.А. Февральская революция 1917 г. и новое качество российской печати // Медиаскоп. – 2012. – Вып.2. Режим доступа: <http://www.mediascope.ru/node/1090#27> (дата обращения: 18.03.2019).

180. Арескин А.А. Владимирская губерния между февралем и октябрём 1917 года в документах Государственного архива Владимирской области // Материалы XXII Межрегиональной краеведческой конференции (21 апреля 2017 г.). – Владимир, 2017. – С. 29-33.

181. Арескин А.А. Февральский переворот 1917 года в документах Государственного архива Владимирской области // Рождественский сборник. Выпуск XXII: Материалы конференции "Провинциальный город в истории России", посвященной 100-летию Российской революции 1917 года / сост.: И.Н. Зудина, О.А. Монякова. – Ковров - Шуя, 2017. – С. 44 – 50.

182. Артиков Ю.С. Крестьянские волнения во Владимирской губернии (1907-1914 гг.) // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Владимир. – 2006. – С. 154-159.

183. Архипов И.Л. Общественная психология петроградских обывателей в 1917 году // Вопросы истории. –1994. – № 7. – С. 49 – 58.

184. Ахмадулин Е.В. Октябрьская революция 1917 года в отражении современной ей прессы (к 100-летию Октябрьской революции 1917 г.) // Медиаскоп. 2018. Вып. 1. Режим доступа: http://www.mediascope.ru/2421_ (дата обращения: 10.03.2019).

185. Бабаков А.В. Суздаль и уезд в 1917 г. // Материалы исследований. Вып. 22: [Сб. ст.] / Гос. Владим.-Сузд. музей-заповед.; Сост. М.Е. Родина. – Владимир: ГВСМЗ, 2017. – С. 86 - 96.
186. Бабашкин В.В. Крестьяноведение и история аграрных отношений в России // Вестник Российской академии наук. – 2016. – Т. 86, № 4. – С. 327-335.
187. Бабашкин В.В. Русская революция в контексте крестьяноведения // Общественные науки и современность. – 2014. - №4. – С. 97 – 107.
188. Баулина В.П., Чудиновских Г.С. Советы рабочих, солдатских и крестьянских депутатов в подготовке к социалистической революции // Советы Владимирской губернии в период подготовки и развития Великой Октябрьской социалистической революции (1917-1918 гг.). – Владимир: Призыв, 1969. – С. 4-18.
189. Безгин В.Б. Правовые обычаи в обыденном сознании и повседневной жизни российского крестьянства второй половины XIX – начала XX века / Безгин В. Б. // Право и политика. – 2013. – № 10 (166). – С. 1373 - 1380.
190. Богатырёва Л.П. Дореволюционная Россия в письмах провинциалов / Л.П. Богатырёва // Рождественский сборник. – Ковров, 2006. – Вып. XIII. – С. 184-188.
191. Бойцов М.А. Что такое потестарная имагология // Власть и образ: Очерки потестарной имагологии / Отв. редакторы М. А. Бойцов, Ф. Б. Успенский. – СПб.: Алетейя, 2010. – С. 5 – 37.
192. Бокарев Ю.П. Бунт и смирение (крестьянский менталитет и его роль в крестьянских движениях) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX XX вв.): Материалы междунар. конф. Москва, 14-15 июня 1994 г. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 167 – 172.
193. Буганов А.В. О грамотности и чтении русских крестьян XIX - начала XX веков // Преподаватель XXI век. – 2008. – №2. – С. 50 – 57.
194. Булдаков В.П. Имперство и российская революционность. (Критические заметки) / В.П.Булдаков // Отечественная история. – 1997. – № 1. – С. 42 – 60.

195. Булдаков В.П. Историографические метаморфозы «Красного Октября» // Исторические исследования в России. Тенденции последних лет. – М., 1996. – С. 179 – 205.
196. Бухарев В.М., Люкшин Д.И. Российская смута начала XX века как общинная революция // Историческая наука в меняющемся мире. Вып. 2. Историография отечественной истории. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1994. – С. 154-160.
197. Бэдкок С. Переживая историю российской революции: 1917 год в провинции // Отечественная история. – 2007. – № 4. – С. 103–112.
198. Волобуев П.В., Булдаков В.П. Октябрьская революция: новые подходы к изучению // Вопросы истории. – 1996. – № 5-6. – С. 28 - 38.
199. Волобуев П.В. Исторические корни Октябрьской революции / П. В. Волобуев // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть: [материалы коллоквиума, 11—15 января 1993 г.]. — СПб, 1994. — С. 37 – 47.
200. Воронина Т. А. Традиции соблюдения поста в крестьянской среде в XIX - начале XX в. //Россия и современный мир. – 2010. – № 3 (68). – С. 136-147.
201. Гайда Ф.А. Механизм власти Временного правительства (март-апрель 1917 г.) // Отечественная история. – 2001. – № 2. – С. 141-153.
202. Гайда Ф. А. Февраль 1917 г.: революция, власть, буржуазия //Вопросы истории. – 1996. – № 3. – С. 31-45.
203. Гергерт М. С., Мамонтова М. А. Образ сельской женщины на страницах советской периодической печати во второй половине 1950-х первой половине 1960-х гг. // Вестник Омского университета. Серия «Исторические науки». – 2014. – №1. –С. 43 – 48.
204. Горбунова Н.И. Основные события 1917 года во Владимирской губернии [по воспоминаниям очевидцев] / Н.И. Горбунова // Материалы исследований. – Владимир, 2008. – Вып. 14. – С. 32-41.
205. Гордон А.В. Тип хозяйствования – образ жизни – личность // Крестьянство и индустриальная цивилизация. – М., 1993. – С. 113 - 116.

206. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. К истории становления категории менталитета // Историческая психология и социология истории. – 2016. – №2. – С. 27–38.

207. Губанов Н.И., Губанов Н.Н. Менталитет в системе движущих сил социального развития // Историческая психология и социология истории. – 2014. – №2. – С.149–163.

208. Данилов В.П. Крестьянская революция в России, 1902-1922 гг. // Крестьяне и власть: материалы конф. / Тамбовск. гос. техн. ун-т, Московск. высш. шк. соц. и экон. наук. – М.-Тамбов, 1996. – С. 4 – 23.

209. Данилова Л.В., Данилов В.П. Крестьянская ментальность и община // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): Материалы междунар. конф. Москва, 14-15 июня 1994 г. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 22 - 39.

210. Денисов Ю.П. Категория «дискурс» в историческом познании // Историческая наука сегодня: теории, методы, перспективы / под ред. Л. П. Репиной. – М.: Изд-во ЛКИ, 2012. – С. 165 – 181.

211. Дерябина Е.С. Проблемы правового регламентирования местного самоуправления в России в условиях двоевластия (февраль-октябрь 1917 года) // Пробелы в российском законодательстве. 2014. № 5. С. 58-62.

212. Дубов И.Г. Феномен менталитета: психологический анализ // Вопросы философии. – 1993. – № 5. – С. 20-29.

213. Дьячков В. Л., Есиков С. А., Канищев В. В., Протасов Л. Г. Крестьяне и власть (опыт регионального изучения) // Менталитет и аграрное развитие России (XIX-XX вв.): Материалы междунар. конф. Москва, 14-15 июня 1994 г. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 146-154.

214. Ерофеев Н.Д. Современная отечественная историография русской революции 1917 года/ Н. Д. Ерофеев // Новая и новейшая история. – 2009. – № 2. – С. 92-108.

215. Жданова И.А. "Век пропаганды": управление информацией в условиях войны и революции в России в марте-октябре 1917 года // Отечественная история. – 2008. – № 3. – С. 126-142.

216. Зайкова А.С. Крестьянские промыслы Суздальского уезда конца XIX – начала XX века // Материалы исследований. – 2007. – Вып. 13. – С. 94-100.
217. Зайкова А.С. Сельскохозяйственные обряды крестьян Владимирской губернии в XIX веке // Материалы исследований. – Владимир, 2008. – Вып. 14. – С. 87-93.
218. Зайкова А.С. Семейные отношения крестьян Владимирской губернии на рубеже XIX-XX веков // Материалы исследований: сборник/ Гос. Владимиро-Суздальский ист.-архитектур. и худож. музей-заповедник; сост. М. Е. Родина. – Владимир. – 2014. – вып. 20. – С. 23-29.
219. Засурский Я.Н. Колонка редактора: Три шага к свободе печати // Вестник Московского университета. Сер. 10. Журналистика. – 2007. – № 3. – С. 3–9
220. Земцов Б.Н. Ментальность масс в канун «великих потрясений» // Свободная мысль. 1997. № 11. С. 80-93.
221. Карпачев М. Д. Кризис продовольственного снабжения в годы Первой мировой войны: (по материалам Воронежской губернии) // Российская история. – 2011. – № 3. – С. 66-81.
222. Кирьянов Ю.И. Об облике рабочего класса России// Российский пролетариат: облик, борьба, гегемония: [Материалы Всесоюз. науч. сессии по истории пролетариата России] / Отв. ред. Л. М. Иванов. – Москва: Наука, 1970. – С. 100 – 140.
223. Кондрашин В. В.«Крестьянская революция в России. 1902—1922 гг.»: научный проект и научная концепция (предварительные заметки) / В. В. Кондрашин // Уральский исторический вестник. — 2008. — № 2. — С. 85—89.
224. Ковалёв Д.В. Правовые компромиссы в земельной политике П.А. Столыпина // Вопросы истории. – 2018. - № 7. – С. 43 – 49.
225. Колоницкий Б.И. «Политическая порнография» и десакрализация власти в годы Первой мировой войны (слухи и массовая культура) // 1917 год в судьбах России и мира. Октябрьская революция: от новых источников к новому осмыслению / С. В. Тютюкин (отв. ред.) и др. – Москва: ИРИ, 1998. – С. 67—81.

226. Корелин А.П., Шацилло К.Ф. П.А. Столыпин. Попытка модернизации сельского хозяйства России // Судьбы российского крестьянства. – М.: РГГУ, 1996. – С. 7 – 55.
227. Косых Е.Н. Февральская революция 1917 г. и периодическая печать Сибири // Вестн. Том. гос. ун-та. – 2017. – №416. – С. 99 – 106.
228. Кочешков Г.Н. Развитие аграрного движения в России: проблемы взаимоотношений частных земельных собственников с крестьянством (март-октябрь 1917 г.) // Вестник КГУ. 2015. №6. С. 29-32.
229. Кочешков Г.Н. Крестьянская «Жакерия» в постфевральской России (март - октябрь 1917 г.) // Ярославский педагогический вестник. – 2014. – №2. – Т.1. – С. 65-67.
230. Крестьянство и власть в истории России XX века: по итогам Международного "Круглого стола" // Общественные науки и современность. – 2012. – № 3. – С. 79-95.
231. Кром М. Новая политическая история: темы, подходы, проблемы // Новая политическая история. – СПб., 2004. – С. 7–20.
232. Кром М. М. Повседневность как предмет исторического исследования (Вместо предисловия) // История повседневности: Сборник научных работ. – СПб., 2003. – С. 7 – 14.
233. Лабутина Т.Л. Актуальные проблемы имагологии // Проблемы исторического познания. – М.: ИВИ РАН, 2016. – С. 200 – 214.
234. Ле Гофф Ж. К формированию политической антропологии // Его же. Средневековый мир воображаемого. – М., 2001. – С. 403 – 424.
235. Марков Е.А. Власть и СМИ в России: история взаимодействия // Известия Российского государственного педагогического университета им. А.И. Герцена. 2010. – № 123. – С. 204—213.
236. Марченя П.П. Крестьянское сознание как доминанта Русской революции / П. П. Марченя // Научный диалог. — 2015. — № 12 (48). — С. 303—315.

237. Марченя П.П. Партийные идеологемы в массовом сознании «Демократической» России: власть и массы от февраля к октябрю 1917 года // Вестник Северного (Арктического) федерального университета. Серия: Гуманитарные и социальные науки. – 2009. – №3. – С. 11 – 17.

238. Марченя П.П. Психология масс и партий в русской революции: от Февраля к Октябрю 1917 г. / Павел Марченя. // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: История России. – 2009. – №3. – С. 23-34.

239. Махонина С.Я. 1917 год и русская журналистика // Вестник Московского университета. Сер. 10, Журналистика. – 2005. – № 6. – С. 71–87.

240. Мельникова М.И. Русская крестьянская ментальность как предмет междисциплинарного исследования // Гуманизация образования. – 2014. – №5. – С. 24-33.

241. Милов Л. В. Природно-климатический фактор и менталитет русского крестьянства/ Л. В. Милов// Общественные науки и современность. – 1995. – № 1. – С. 76-87.

242. Михайлюк А.В. «Политическая программа» крестьянства в период Революции и Гражданской войны (1917–1922) // Государственная власть и крестьянство в XIX – начале XXI века: сборник статей /отв. ред. и сост. А.И. Шевельков. – Коломна: Государственный социально-гуманитарный университет, 2018. – С. 119 – 124.

243. Момякова О.А. 1917 год в Коврове: реалии и вымыслы // Рождественский сборник. Выпуск XXII: Материалы конференции "Провинциальный город в истории России", посвященной 100-летию Российской революции 1917 года / сост.: И.Н. Зудина, О.А. Момякова. – Ковров - Шуя, 2017. – С. 3 – 31.

244. Морозов Н.А. Освещение владимирской прессой революционных событий 1917 года в г. Владимире // Материалы исследований. Вып. 22: [Сб. ст.] / Гос. Владим.-Сузд. музей-заповед.; Сост. М.Е. Родина. – Владимир: ГВСМЗ, 2017. – С. 75 - 85.

245. Нарский И.В. М. Hildermeier. Geschichte Russlands. Vom Mittelalter bis zur Oktoberrevolution // Российская история. 2015. № 2. С. 172–177.
246. Нефедов С. А. Уровень потребления в России начала XX века и причины русской революции/ С. А. Нефедов // Общественные науки и современность. – 2010. - № 5. – С. 126-137.
247. Нефедов С. А. Февраль 1917 года: власть, общество, хлеб и революция // Уральский исторический вестник. – 2005. - №11. – С. 112 – 126.
248. Никитин А.П. Понятие «Собственность» в российском менталитете: социокультурный анализ // Вестник ЧелГУ. – 2010. – №31. – С.75.
249. Николаев А.Б. Реформы Временного правительства // Реформы в России с древнейших времён до конца XX в. В 4 т. Т. 3: Вторая половина XIX – начало XX в. / Отв. ред. Шелохаев В.В. - М.: РОССПЭН, 2016. – С. 361 – 413.
250. Новикова Л.Г. Революция 1917 года и Гражданская война в российской провинции: взгляд двух западных историков/ Л.Г. Новикова// Российская история. – 2009. – № 6. – С.169-176.
251. Нугаева Г.А. Возникновение советов во Владимирской губернии (март – июль 1917 г.) // История земств и Советов России/ Ред. Г.П. Аннин: историческая литература. — Владимир: ВГПУ, 2001. — С. 90 – 80.
252. Обухов Л.А. Периодическая печать как источник по истории революции 1917 года // Вестн. Перм. ун-та. Сер. История. – 2017. – №2 (37). – С. 17-26.
253. Оськин М.В. Продовольственный вопрос в России в 1917 году: слабое место новой власти // Научные ведомости Белгородского государственного университета. Серия: История. Политология. – 2015. – №7 (204). – С.164 – 171.
254. Петров Ю.А. Великая российская революция: современные историографические тренды // Великая российская революция, 1917: сто лет изучения: Материалы Междунар. науч. конф. (Москва, 9–11 октября 2017 г.) / Отв. ред. Ю.А. Петров. М.: [ИРИ РАН], 2017. 808 с.

255. Петрова Ю.О. Роль отделения Крестьянского банка во Владимирской губернии в период столыпинской аграрной реформы // Древняя столица: история и современность. Владимирские чтения. – 2006. – С. 187-197.

256. Петровичева Е. М. 1917 г. во Владимирской губернии: власть, общество, человек // Электронный научно-образовательный журнал «История». 2019. Т. 10. Выпуск 5 (79) [Электронный ресурс]. URL: <https://history.jes.su/s207987840002527-8-1/> (дата обращения: 04.01.2020). DOI: 10.18254/S0002527-8-1.

257. Петровичева Е.М. Земство и кооперация накануне Первой мировой войны (на материалах губерний Центральной России) // Вестник Владимирского государственного университета им. А.Г. и Н.Г. Столетовых. Серия Социальные и гуманитарные науки. – 2015. – № 5. – С. 19–28.

258. Петровичева Е.М. Местное самоуправление в период революционных потрясений, весна-осень 1917 г. // Революция и современность. Материалы научно-практической конференции 3 марта 2017 г. – Владимир, 2017. – С. 93 – 100.

259. Петровичева Е.М. Местное самоуправление и государственная власть после Февраля 1917 г.: дискуссионные проблемы изучения // Великая Российская революция 1917 года, проблемы истории и проблемы преподавания. Сборник статей по итогам Международной научной конференции 24-25 апреля 1917 г. – М., 2017. – С. 47 – 50.

260. Петровичева Е.М. Роль неземледельческих промыслов в крестьянском хозяйстве Владимирской губернии в конце XIX – начале XX вв. // Неземледельческая деятельность крестьян и особенности российского социума: XXX сессия симпозиума по аграрной истории Восточной Европы: тезисы докладов и сообщений. – М., 2006. – С. 60 – 61.

261. Поникарова Н.М. О чем рассказали старые газеты Владимирской губернии. 1917-1924 гг. // Преподавание истории в школе. – 2001. - № 5. – С.30-38.

262. Поршнева О.С. Человек в условиях российской Революции 1917 г.: основные тенденции и достижения в изучении проблемы // 1917 год в России:

социалистическая идея, революционная мифология и практика: сборник научных трудов. – Екатеринбург: Издательство Уральского университета, 2016. – С.50 – 64.

263. Прибылов Ю.А. Произведения Н. Н. Златовратского как источник для изучения религиозной жизни крестьян Владимирской губернии во II половине XIX в. // Материалы XVII межрегиональной краеведческой конференции (20 апреля 2012 г.). В 2 т. Т. 2. – 2013. – С. 28-33

264. Проскурякова Н.А. Новые теоретико-методологические подходы в постсоветской социальной истории XVIII - начала XX вв. // Вестник РУДН. Серия «История». – 2006. – №2 (6). – С. 40–53.

265. Пушкарева Н. Л., Любичанковский С. В. Понимание истории повседневности в современном историческом исследовании: от школы Анналов к российской философской школе // Вестник ЛГУ им. А.С. Пушкина. – 2014. – №1. – С. 7-21.

266. Рогалина Н.Л. Аграрный кризис в российской деревне начала XX века / Н. Л. Рогалина // Вопросы истории. – 2004. - № 7. – С. 10 – 22.

267. Рогалина Н.Л. Задачи и уроки изучения российских аграрных реформ XX века / Н. Л. Рогалина // Российская история. – 2011. - № 4. – С. 3 – 13.

268. Рогалина Н.Л. Столыпинская аграрная реформа: современная историографическая ситуация / Н. Л. Рогалина // Российская история. – 2012. - № 2. – С. 157 – 164.

269. Романовский Н. В. Круглый стол «1917 год: Революция и современность» (Водолазов Г.Г., Вятр Е., Данилов А.Н., Кармадонов О.А., Красин Ю.А., Яковенко А.В.) // Социологические исследования. – 2017. – № 9. – С. 22 – 39.

270. Русская революция 1917 года и мировая история: [материалы круглого стола]. / сост. Т.Ю. Лаврентьева, С.А. Елисеев; Ин-т всеобщей истории РАН // Новая и новейшая история. – 2017. – № 4. – С. 34 – 46.

271. Садырова М.Ю. Церковь и духовенство в представлениях русского крестьянства в начале XX века (по материалам среднего Поволжья) // Известия

Российского государственного педагогического университета имени А. И. Герцена. – 2010. – № 120. – С. 28-29

272. Сидорова О.В. Политическая обстановка в г. Александрове в 1917 году: (по материала газеты "Голос труда") / О.В. Сидорова // Материалы областной краеведческой конференции (20 апреля 2007 г.). – Владимир, 2007. – Т. 1. – С.101-106.

273. Синякина, Е. Г. Психологические характеристики русского крестьянства до революции 1917 года / Е. Г. Синякина// Психологический журнал. – 2011. – Т. 32, № 3. – С. 96-104.

274. Соболев Г.Л. Письма в Петроградский Совет рабочих и солдатских депутатов как источник для изучения общественной психологии в России в 1917 г. // Вспомогательные исторические дисциплины. – Л., 1968. – Т. 1. – С. 159–173.

275. Современное крестьяноведение и аграрная история России в XX веке. Круглый стол // Крестьяноведение. – 2016. - №1. – С. 68 – 92.

276. Соловьев К.А., Шелохаев В. В. Февраль в тени Октября: (историографические итоги и исследовательские задачи) // Российская история. – 2018. – № 1. – С. 161-171.

277. Судзуки Т. Модернизирующаяся Россия и сельская община: реформы и традиция // XX век и сельская Россия / Под ред. Х.Окуда. – Токио, 2005. – С. 38 – 43.

278. Трошина Т.И. "Крестьянство рубит лес для себя в широких размерах, без всяких разрешений, нет средств прекратить самовольные порубки". Северная деревня в 1917 г./ Т. И. Трошина // Вестник архивиста. – 2017. – № 2. – С. 87-101.

279. Тюкова А.В. Агитационно-пропагандистская деятельность политических партий в провинциях в 1917 году // Ученые записки РГСУ. – 2008. – №2 (58). – С. 167 – 170.

280. Файджес О. Крестьянские массы и их участие в политических процессах 1917—1918 гг. // Анатомия революции: 1917 год в России: массы, партии, власть. Санкт-Петербург: Глаголь, 1994. С. 230—232.

281. Чернявская В.Е. От анализа текста к анализу дискурса // Текст и дискурс: традиционный и когнитивно-функциональный аспекты исследования: Сб. науч. тр. / Под ред. Л.А. Манерко. – Рязань, 2002. – С. 230-232.
282. Чураков Д.О. 1917 год в современной историографии: проблемы и дискуссии/ Д. О. Чураков// Новая и новейшая история. 2009. № 4. С. 104-115.
283. Шанин Т. Социально-экономическая мобильность и история сельской России 1905-1930 гг. // Социологические исследования. – 2002. – № 1. – С. 30-40.
284. Шаханов А.Н. Главы Московской власти в марте-октябре 1917 года //Московский журнал. История государства Российского. – 2005. - № 8. – С. 50-55.
285. Шаханов Н., Отдельные моменты революции 1917 г. во Владимирской губ. в освещении белогвардейца И.Ф. Наживина: историческая литература // Наше хозяйство. – 1928. – № 9-10. – 63 с.
286. Шекшеев А. П. Революция 1917 г. и енисейское крестьянство / А. П. Шекшеев // Вопросы истории. – 2015. – № 8. – С. 39-54.
287. Щагин Э.М. Об опыте и уроках столыпинской аграрной реформы // Власть и общественные организации России в первой трети XX столетия: Сб. статей. – М.: МПГУ, 1994. – С. 40 – 64.
288. Яхшиян О.Ю. Собственность в менталитете русских крестьян. // Менталитет и аграрное развитие России (XIX – XX вв.): Материалы междунар. конф. Москва, 14-15 июня 1994 г. – М.: РОССПЭН, 1996. – С. 92 – 105.
289. Egorova G.S., Petrovicheva E.M. The secularization of the Russian mind in the nineteenth century (case study: old-believer merchants) // European Journal of Science and Theology, October 2017, Vol.13, No.5, 131-142.
290. Farnsworth B. The Litigious Daughter-in-Law. Family Relations in Rural Russia in the Second Half of the Nineteenth Century // Slavic Review. – 1986. – No. 45. – pp. 49 – 64.
291. Foglesong D. S. Revolutionary Russia in American Eyes // Вестник Санкт-Петербургского университета. История. 2018. Т. 63. Вып. 3. С. 957–971.
292. Frank St. P. Popular Justice, Community, and Culture among the Russian Peasantry: 1870-1900 // Russian Review. – 1987. – Vol. 46, No. 3. – pp. 239-265

II. 3. Диссертации

293. Антонов-Овсеенко А.А. Роль периодической печати в формировании общественного сознания в России в 1917 г.: дисс. ... доктора филологических наук. – Тверь, 2013. – 400 с.

294. Бурова А.Ю. Исполнительные комитеты общественных организаций и альтернативы развития революции 1917 года: На материалах Владимирской, Костромской и Ярославской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2006. – 255 с.

295. Вахромеев В.А. Продовольственные комитеты в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 1984. – 244 с.

296. Вронский О.Г. Государственная власть России и крестьянская община, рубеж XIX-XX вв. - 1917 г.: По материалам губерний земледельческого центра страны: дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – М., 2001. – 552 с.

297. Дорофеева А.В. Эволюция образа власти в массовой культуре России в конце XIX – начале XX в.: дис. ... канд. ист. наук. – М., 2009. – 199 с.

298. Ефимов О.В. Отношения власти и крестьянства в 1917-1918 гг. (На материалах Нижегородской губернии): дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Арзамас, 2004. – 242 с.

299. Журавлева М.Д. Крестьянство Среднего Поволжья в годы первой мировой войны: Общественное сознание и социальное поведение: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Саранск, 2001. – 239 с.

300. Журухин А.Н. Формирование и деятельность отрядов милиции, боевых дружин и Красной гвардии в центральном промышленном районе в 1917 году: на материалах Владимирской, Калужской, Рязанской и Тульской губерний: дисс. ... канд. ист. наук. – Ярославль, 2010. – 199 с.

301. Кижяева Т.А. Менталитет и социальное поведение сельского населения Томской губернии в годы Первой мировой войны: 1914-1917 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Барнаул, 2006. – 207 с.

302. Киселева Е.В. Формирование образа советской власти средствами агитации и пропаганды: октябрь 1917-1920 гг.: на материалах Орловской и Брянской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Брянск, 2011. – 231 с.

303. Климова А.К. Идеино-политическая и организационная деятельность организаций социалистов Центральной России в марте-октябре 1917 г.: На материалах Владимирской, Московской, Смоленской и Тульской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2003. – 298 с.

304. Кожемяко Т.Н. Образ власти в картине мира жителей советской провинции и Германии в конце 20-х – 30-е годы XX века: сравнительно-исторический аспект: на материалах Ставрополя и Саксонии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. Ставрополь, 2011. 227 с.

305. Колчинский Д.В. Политическая культура провинциального российского общества в 1917 году: по материалам Тамбовской губернии: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Тамбов, 2015. – 219 с.

306. Леонов Е.Ю. Реализация аграрной реформы П.А. Столыпина во Владимирской и Костромской губерниях в 1906 - 1914 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Иваново, 2011. – 246 с.

307. Лобачева Г.В. Монархическая идея в массовом сознании россиян, 1881-1917 годы: дисс. ... доктора ист. наук. – Саратов, 1999. – 436 с.

308. Малышев Д.В. Газета "Новое время" и периодическая печать Петрограда в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2004. – 173 с.

309. Малышева С.Ю. Российское Временное правительство 1917 года: Отечественная историография: дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.09 – Казань, 2000 – 584 с.

310. Морозов Е.М. Региональная периодическая печать политических партий России в 1917 году: по материалам Владимирской, Костромской и Ярославской губернии: дис. ... канд. ист. наук. – Иваново, 2010. – 230 с.

311. Назаров А.Н. Массовое сознание русского крестьянства в 1905-1917 гг.: на материалах Северо-Запада России: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2009. – 199 с.
312. Оборский Е.Ю. Эволюция общественного сознания на Кубани и Ставрополье в 1917 году: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Ставрополь, 2006. – 281 с.
313. Оськин М.В. Государственная власть и крестьянство России в войне и революции: 1914 - октябрь 1917 г.: По материалам черноземных губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2003. – 240 с.
314. Петровичева Е.М. Деревенские советы Верхнего Поволжья в докомбедовский период: дис. ... канд. ист. наук. – М., 1986.
315. Петровичева Е.М. Земское самоуправление Центральной России в 1906-1918 гг.: Эволюция на последних этапах деятельности: дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – М., 2003. – 353 с.
316. Поршнева О.С. Менталитет и социальное поведение рабочих, крестьян и солдат России в период Первой мировой войны, 1914 - 1918 гг.: дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – Екатеринбург, 2000. – 359 с.
317. Ремнев П.А. Образ российской монархии в восприятии российской политической элиты первой четверти XIX в.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Омск, 2010. – 244 с.
318. Соколов А.В. Государство и Православная церковь в России, февраль 1917 - январь 1918 гг.: дис. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – СПб, 2014. – 810 с.
319. Суханова О.Н. Калужское земство в годы Первой мировой войны: дис. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2012. – 258 с.
320. Сухова О.А. Социальные представления и поведение российского крестьянства в начале XX века. 1902 - 1922 гг.: по материалам Среднего Поволжья: дисс. ... доктора ист. наук: 07.00.02. – Пенза, 2007 – 654 с.
321. Тутолмин С.Н. Политическая культура российских крестьян в 1914 - начале 1917 гг.: По жалобам и прошениям в органы государственной власти: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Санкт-Петербург, 2003. – 224 с.

322. Тюкова А.В. Политические партии в революционных событиях 1917 года: механизмы и формы влияния на народные массы в борьбе за власть: на материалах Владимирской, Ярославской и Костромской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – М., 2008. – 203 с.

323. Федотова И.Н. Общественные исполнительные комитеты северной части Центрального района России в 1917 году: На материалах Владимирской, Костромской, Тверской и Ярославской губерний: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02. – Владимир, 2001. – 246 с.

324. Шевченко Е.В. Общественно-политическое сознание российского крестьянства начала XX века: по материалам наказов и приговоров 1905-1907 гг.: дисс. ... канд. ист. наук: 07.00.02 – Барнаул, 2012. – 278 с.

Приложения

Приложение 1.

**Сословная структура населения Владимирской губернии на 1 января
1915 г.⁸³⁰**

Сословие	В городах		В уездах	
	человек	%	человек	%
Дворяне (личные и потомственные)	5079	1,58	1239	0,07
Православное духовенство	4293	1,33	11992	0,66
Почетные граждане	6690	2,08	3071	0,17
Купцы	2645	0,82	523	0,03
Мещане	124497	38,69	31608	1,73
Крестьяне	145043	45,07	1703552	93,35
Военные	30895	9,6	72099	3,95
Иностранные подданные и др.	2672	0,83	802	0,04
Итого	321814		1824885	

⁸³⁰ Составлено по: Календарь и памятная книжка Владимирской губернии на 1916 год. Владимир: Типография губернского правления, 1916. С. 101.

Состояние уездных и волостных крестьянских советов Владимирской губернии на 24 августа 1917 г. ⁸³¹

Уезд	Образование уездных и волостных советов крестьянских депутатов
Александровский уезд	Волостные советы крестьянских депутатов организованы во всех волостях, за исключением одной. Самообложение проходит, но средств нет. Сбор 15 августа произведён, но не подсчитан.
Гороховецкий уезд	Нет ни уездного, ни волостных советов крестьянских депутатов, только один – в Кожинской волости. Однако, «крестьяне охотно откликаются на организацию». На 20 августа был назначен уездный крестьянский съезд, но возвания губернского совета крестьянских депутатов о созыве съезда были получены не во всех волостях. Съезд состоялся только из представителей 8 волостей, которые не признали себя правомочными, выделили организационное бюро и назначили день съезда на 10 сентября.
Шуйский уезд	Образован уездный совет крестьянских депутатов. Основной источник финансирования – земство, которое отпустило на содержание совета 23000 руб. При выборах в Учредительное Собрание уездный съезд постановил поддерживать кандидатов, выставленных партией эсэров.
Покровский уезд	Первый съезд уездного совета крестьянских депутатов состоялся 27 мая. Съезд выделил из своей среды пять человек для постоянной работы президиума. Для решения очередных вопросов организации – исполнительный комитет, в составе 20 человек, по одному представителю от волости. Второе заседание съезда было 1 августа. Совет крестьянских депутатов имеет своих представителей: в земельном комитете, школьном комитете, комитете по отсрочкам, продовольственном комитете, избирательном

⁸³¹ Составлено по: Известия Владимирского губернского Временного исполкома. №155 (29 сентября). С. 4.; №157 (1 октября). С. 4.

	<p>комитете, комиссии по выборам в Учредительное Собрание и уездном земстве.</p> <p>Организации крестьянства в уезде слабая. Из 28 волостей только в 13 есть крестьянские советы. Сбор денег начался с начало июля. Медленность сборов объясняется тем, что крестьянство было занято полевыми работами. Удалось собрать только 5208,21 руб., ещё удалось собрать деньги на празднике – 433,58 руб.</p>
Судогодский уезд	<p>Имеется уездный совет крестьянских депутатов. Из 13 волостей в девяти имеются советы крестьянских депутатов. В скором времени будут организованы, если не организовались 20 августа, и в остальных четырёх волостях. В одной из волостей встречаются трудности с организацией, потому что уездному исполкому не удается собрать на волостной сход представителей от большинства деревень. Виной тому также недостаток людей, которые могли бы организовать крестьянство.</p>
Юрьевский уезд	<p>Уездный совет крестьянских депутатов организован 28 июля и существует на средства самообложения. Самообложение проходит хорошо, партийная организация идёт успешно.</p>
Муромский уезд	<p>Уездный совет депутатов ввёл своих представителей во все учреждения, под его контролем работа продовольственного комитета. Волостные советы крестьянских депутатов организованы в пяти волостях и приняты меры к организации остальных.</p>
Суздальский уезд	<p>Советы крестьянских депутатов организованы ещё не во всех волостях. Самообложение проходит по 10 коп. с десятины.</p>
Вязниковский уезд	<p>Советы крестьянских депутатов организованы в пяти волостях. Средства скудные – 500 руб.</p>

Сведения о комиссарах Владимирской губернии в 1917 г.⁸³²

Уезд	ФИО, звание комиссара	Время допущения к исполнению обязанностей	Время увольнения от обязанностей
- (Губернский комиссар)	Председатель губернской земской управы С.А. Петров	7 марта	1 июля
	Присяжный поверенный А.М. Братенши	1 июля	4 декабря
Александровский	Присяжный поверенный Б. Ф. Флеров	28 марта	22 ноября
	Учитель мужской гимназии В. К. Лепорский	24 августа	22 ноября
Владимирский	Председатель уездной земской управы Л.Н. Капащинский	23 марта	12 июля
	Г.П. Бубнов	31 августа	20 ноября
	Товарищ Грязнов	20 ноября	-
	Солдат Точигин	В декабре	-
Вязниковский	Гласный Вязниковской Гордумы А.И. Порошин	17 марта	4 ноября сложил с себя обязанности
	Гражданин г. Вязников Н.М. Жуков	2 августа	-
Гороховецкий	Председатель уездной земской управы В.А. Бурмин	8 марта	21 апреля
	Городской судья П.С. Шумилин	15 апреля	18 ноября предложено сдать дела Сарапкину
	Председатель Гороховецкого Земельного комитета Н.М. Сарапкин	18 ноября	-
Ковровский	Председатель уездной земской управы А.С. Пестрово	8 марта	28 мая
	Председатель уездной земской управы Д.М. Шорыгин	22 мая	3 ноября
	Помощник Ковровского уездного комиссара, присяжный поверенный Е.И. Семеновский	С 1 по 22 мая и с 3 ноября	-
	Председатель Совета	7 ноября	-

⁸³² ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2 Д. 167. Л. 639–640.

	рабочих депутатов Чистов		
Меленковский	Командир 42 стрелковой сапёрной роты А.П. Беляев	1 мая	-
Муромский	Председатель уездной земской управы Ю.И. Бычков	8 марта	30 апреля
	Присяжный поверенный А.И. Мумриков	20 апреля	1 ноября предложено сдать дела Американцеву
	Прапорщик 205 пехотного полка Американцев	1 ноября	
	Солдат Жуков	9 ноября	-
	А.В. Новов	17 ноября	-
Покровский	Прапорщик 21 запасного пехотного полка О.С. Корнев (пользовался всеобщим доверием населения. Губком даже ходатайствовал за отсрочку его явки на фронт)	27 марта	-
Переславский	Член Переславской уездной земской Управы М.А. Силаев	7 марта	31 марта
	Непременный член Переславской землеустроительной комиссии А.И. Венедиктов	5 апреля	-
Суздальский	Председатель уездной земской управы И.Д. Шафров	8 марта	24 апреля
	Учитель гимназии Г.К. Климов	12 апреля	12 сентября сдал должность
	Суздальский податной инспектор Н.Е. Панов	17 сентября	10 ноября сдал должность
	Член Суздальского Совета солдатских депутатов И.А. Дунин	17 ноября	-
	А.С. Рыжов	27 ноября	-
Судогодский	Председатель уездной земской управы Ф.Ю. Жоховский	8 марта	30 апреля
	Судебный следователь Владимирского окружного суда по Судогодскому уезду М.Л. Супрунов	7 апреля	20 ноября сдал должность
Шуйский	Ветеринарный врач Шуйского земства В.А. Невский	27 марта	26 октября сдал должность

			Станкевичу
	Член исполкома Костромского Совета рабочих депутатов А.П. Станкевич	26 октября	-
Юрьевский	Бывший Председатель уездной земской управы и предводитель Дворянства А.И. Соллогуб	18 марта	19 августа
	Командир 668 пешей Владимирской дружины, штабс-капитан В.П. Воронов.	31 августа	23 октября избран мировым судьёй

Сведения о помощниках комиссаров Владимирской губернии в 1917 г.⁸³³

Уезд	ФИО, звание помощника	Время допущения к исполнению обязанностей	Время увольнения от обязанностей
(Помощник губернского комиссара)	Страховой инспектор Владимирского губернского земства М.А. Иорданский	4 мая	10 июля
	Учитель народного училища Н.Ф. Горшков	4 июля	-
	Прапорщик 89 пехотного запасного полка А.Г. Доброхотов	9 ноября	-
Владимирский	Техник Владимирского уездного земства Я.Г. Ревякин	1 июня	31 августа
	Председатель Владимирского уездного Совета крестьянских депутатов Н.А. Макаров	31 августа	10 ноября
	Н.И. Хворостухин	8 декабря	-
Муромский	Помощник присяжного поверенного Н.П. Виноградов	4 июня	22 сентября
Судогодский	Инспектор Судогодского. начального училища С.С. Смирнов	23 июня	28 октября
	Секретарь Судогодского уездного Земельного Комитета А.С. Суздальцев	28 октября	23 ноября
Суздальский	Учитель суздальской мужской гимназии Н.Ф. Моргунов	13 мая	-
	Врач суздальского уездного земства П.А. Виноградов	4 сентября	14 октября
Ковровский	Присяжный поверенный Е.И. Семеновский	1 мая	-
Шуйский	Уездный член Владимирского окружного суда Шуйского уезда Ю.К. Андронников	8 апреля	31 августа

⁸³³ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 2 Д. 167. Л. 641.

**Ведомость назначенных и поступивших продовольственных грузов для
Владимирской губернии за сентябрь 1917 г.⁸³⁴**

Название снабжающих губерний	Рожь и ржаная мука		Пшеница и пшеничная мука		Сахарный песок	
	Назначено	Поступило	Назначено	Поступило	Назначено	Поступило
1. Воронежская	130	45	-	4	-	-
2. Вятская	50	-	-	-	-	-
3. Тамбовская	150	13	-	-	-	-
4. Уфимская	50	41	-	-	-	-
5. Казанская	420	9	-	-	-	-
6. Полтавская	-	11	-	1	-	-
7. Таврическая	-	15	120	48	-	-
8. Орловская	-	18	-	-	-	-
9. Нижегородская	-	-	-	52	-	-
10. Самарская	-	-	10	3	-	-
11. Саратовская	-	9	-	-	-	-
12. Уральская	-	-	-	5	-	-
13. Астраханская	-	-	40	13	-	-
14. Сев. Кавказ	-	-	-	1	-	-
15. Центросахара	-	-	-	-	48	45
Итого	800	161	170	127	48	45

⁸³⁴ ГАВО. Ф. 1186. Оп. 1. Д. 59. Л. 40.

Земельные правонарушения во Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г.⁸³⁵

Месяц	Захваты										Воспрещение рубки и вывоза леса		Остальные		Итого
	Именей		Лугов и покосов		Леса (лесные порубки)		Инвентаря		Урожая		Орг.	Неорг.	Орг.	Неорг.	
	Орг.	Неорг.	Орг.	Неорг.	Орг.	Неорг.	Орг.	Неорг.	Орг.	Неорг.					
Март															0
Апрель	Нет данных														
Май						1						1		1	3
Июнь		2				1					1	1			5
Июль	1		1	2	1		1						2	1	9
Август			1	1			1		1	1					5
Сентябрь						1									1
Октябрь						6					1				7

⁸³⁵ Составлено по: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 337. ЛЛ. 2 – 137.

Профессионально-промышленные правонарушения во Владимирской губернии в марте – октябре 1917 г.⁸³⁶

Месяц	Забастовки		Волнения	Самовольные действия	Уменьшение работ	Закрывание предприятий	Арест и удаление фабрикантов и служащих	Захват предприятий	Экспессы на почве продовольствия	Реквизиции		Запрет вывоза товаров	Остальные	Итого
	Орг	Неорг								Орг	Неорг			
Март														0
Апрель	Нет данных													
Май														0
Июнь		4					2							6
Июль	3	9	1	1	1		2	1	1		1			20
Август	7			2		1	2		8			1		21
Сентябрь	2			2					4				1+3 (тайн. вин)	12
Октябрь	Нет данных													

⁸³⁶ Составлено по: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 337. ЛЛ. 2 – 137.

**Погромно-захватнические правонарушения во Владимирской губернии
в марте – октябре 1917 г.⁸³⁷**

Месяц	Грабежи и погромы	Возбуждение населения	Самовольные аресты и обыски		Убийства	Самосуды	Насилия	Самоуправство милиции	Контрреволюционное движение	Остальные	Итого
			Орг.	Неорг.							
Март	2										2
Апрель	Нет данных										
Май											0
Июнь	2		1		1			1	1		5
Июль			1					1	1		3
Август	2	1		2	1	1	1				8
Сентябрь	1	1	4		2	3				1	12
Октябрь	Нет данных										

В отличие от всероссийской таблицы, откуда были извлечены указанные данные, не задействованы колонки: захват недвижимости в городе, захват движимого имущества, сопротивление властям, побеги заключенных, поджоги.

⁸³⁷ Составлено по: ГАРФ. Ф. 1791. Оп. 6. Д. 337. ЛЛ. 2 – 137.

Сведения о крестьянском движении во Владимирской губернии за март – октябрь 1917 г., поступившие в Главное Управление по делам милиции.⁸³⁸

- в апреле сообщено о 2 инцидентах – 2 самоуправствах в имениях и угрозах вырубке леса;
- в мае – 5, из них 3 препятствия к вырубке и продаже лесных материалов, 1 препятствие погрузке патоки с завода, и 1 опасение в связи с агитацией, призывающей к насилию;
- в июне – 3, из них 1 препятствие разработке леса, 1 массовая порубка и 1 очень интересный случай освобождения крестьянами и ткацкими рабочими фабриканта Смолякова. Фабрикант до этого был самовольно арестован вооружёнными солдатами и рабочими за отказ удовлетворить требования рабочих;
- в июле – 7, из них 5 самовольных покоса и захвата лугов (1 из которых по решению земельного комитета), 2 реквизиции молочного скота (1 из которых сопровождался оскорблением и угрозой убийства при возражении);
- в августе – 10, из них 5 связаны с нехваткой продовольствия (разгром продуправы, препятствие крестьянами-общинниками вывозу хлеба крестьянину-отрубнику, снятие хлеба с парохода, обыски в домах с поиском запасов продовольствия), 2 препятствия покосу и порубке, 1 самовольный покос, 1 порубка леса, 1 реквизиция молочного скота;
- в сентябре – 3, из них 1 приостановка вывоза дров с частновладельческой дачи, 1 домашний арест служащих в имении и 1 обыск и арест владельца имения. Все из них были санкционированы исполнительными комитетами;
- в октябре – 7, из которых только 1 связан с арестом толпой крестьян управляющего имением, а остальные 6 – с массовой порубкой частновладельческого леса, приостановкой работ по его разработке и самовольным вывозом дров.

⁸³⁸ Составлено по: Крестьянское движение в 1917 году / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. 25, 64 – 65, 116 – 117, 180 – 181, 236 – 237, 296, 346.

Распределение аграрных правонарушений в марте – октябре 1917 г. по уездам Владимирской губернии.⁸³⁹

Март	Апрель
-	- Гороховецкий (а) - Меленковский (мп)
Май	Июнь
- Суздальский × 2 р. (а) - Судогодский (мп) - Муромский (мп) - Меленковский × 2 р. (мп)	- Переславский (а) - Муромский (мп) - Гороховецкий (а) - Вязниковский (мп) - Меленковский (мп)
Июль	Август
- Владимирский (мп) - Переславский × 2 р. (а) - Гороховецкий (а) - Александровский (мп) - Юрьев-Польский × 2 р. (мп)	- Суздальский (а) - Шуйский (кп) - Меленковский × 3 р. (мп) - Александровский (мп) - Переславский (а) - Гороховецкий × 2 р. (а)
Сентябрь	Октябрь
- Ковровский (кп) - Меленковский (мп) - Судогодский (мп)	- Владимирский × 3 р. (мп) - Юрьев-Польский (мп) - Судогодский (мп) - Суздальский (а)

Условные обозначения:

а – аграрный уезд;

кп – уезд с преобладанием крупной промышленности;

мп – уезд с преобладанием средней и мелкой промышленности;

⁸³⁹ Составлено по: Крестьянское движение в 1917 году / Центрархив; подготовили к печати К. Г. Котельников и В. Л. Меллер; с предисловием Я. А. Яковлева. Москва; Ленинград, 1927. С. 25, 64 – 65, 116 – 117, 180 – 181, 236 – 237, 296, 346.